This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Per. 27897 e. 673

№ 16.
1821.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1821.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть седьмая.

Любить отечество — велитъ Природа,
Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова.
1821.

Per 278975 e. 673

Іюль.
1821.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1821.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть седьмая.

Любить отечество — велитъ Природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова.
1821.

BODLEIAN
P
16 OCT 1956
LIBRARY

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ.

С. П. Б. Маія 26 дня 1821 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 15. Іюль, 1821.

НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ
ВЪ
НОВѢГОРОДѢ ВЕЛИКОМЪ.

Нигдѣ и никогда не бываю я столь грустенъ и унылъ — безъ всякой причины, какъ проѣзжая Новгородъ. Не знаю, почему я смотрю на развалины сего города совсѣмъ другими глазами, чѣмъ глядѣлъ на всѣ другія: онѣ поселяютъ во мнѣ ужасъ и нѣкоторое родственное сожалѣніе, между тѣмъ какъ созерцаніе Римскихъ, Генуезскихъ, Мавританскихъ — раждало единственно пріятную меланхолію, перенося воображеніе мое за множество вѣковъ назадъ, представляя мнѣ бореніе Природы съ человѣческимъ искусствомъ, повергая меня, такъ сказать, въ безконечность. . . .

Первою достопамятностію великаго Новгорода есть, конечно, древній Софійскій Соборъ; на него и обратилъ я первое вниманіе, пріуготовивъ предварительно память свою изученіемъ историческихъ изысканій Преосвященнаго Евгенія 1), М. Т. Каченовскаго, 2), Павла Ив. Сумарокова 3), и многихъ другихъ источниковъ и преданій.

Стѣны Собора необычайной толщины и состоятъ изъ кирпича и дикой плиты; сверхъ того для прочности, съ полуденной и сѣверной стороны подведены къ нимъ пять каменныхъ быковъ (*) (контрефорсовъ). Верхъ его

---

1) Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода.

2) О мѣдныхъ дверяхъ Софійскаго Собора въ Новгородѣ. В. Е. 1811 года N 8.

3) Новогородская Исторія, *находящаяся еще въ рукописи.*

(*) Соборъ сей воздвигнутъ въ 1045 году Св. Благовѣрнымъ Княземъ Владиукрашается шестью главами: 5 надъ срединою и одна надъ ризницею. Всѣ онѣ ярко позолочены. Вышина церкви 18, ширина 17, а длина 15 сажень. Внутренность утверждена на 10 столпахъ, поддерживающихъ тяжесть купола, который въ вышину имѣетъ 5½ сажень.

Кромѣ главнаго храма во имя Успенія Божіей Матери, въ немъ находятся четыре придѣла:

1) Во имя С-хъ Богоотцевъ Іоакима и Анны.

2) Подлѣ него — во имя Рождества Богородицы.

3) Съ лѣвой стороны Собора — во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

4) Съ Сѣверо-Западной стороны — во имя Усѣкновенія честныя главы С-го Пророка и Предтечи Іоанна.

Въ семъ положеніи болѣе семи съ половиною вѣковъ Софійскій Соборъ

міромъ Ярославичемъ Новогородскимъ и строился 7 лѣтъ.

противустоитъ ужаснымъ переворотамъ — физическимъ и моральнымъ, вокругъ его свирѣпствовавшимъ, бывъ даже четыре раза жертвою пламени. Первоначальное мѣсто его было на берегу Волхова, за присутственными мѣстами, на улицѣ извѣстной въ древности подъ именемъ Епископля, гдѣ построенъ былъ храмъ сей въ 992 году Епископомъ Іоакимомъ о 13 главахъ, (коими, вѣроятно, подразумѣвалъ Святитель Іисуса Христа съ 12-ю Апостолами). Онъ сдѣланъ былъ изъ дубоваго лѣсу, и, по неосторожности, сгорѣлъ въ 1049 году. На другой годъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, воздвигъ каменную церковь богатый Новогородскій гражданинъ *Сотко*, во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, которая разрушена была до основанія Нѣмцами въ 1167 году, и развалины ея доселѣ еще видны. Послѣ сего уже выстроенъ Владиміромъ Софіевскій Соборъ въ нынѣшнемъ его видѣ.

Иконостасъ здѣшній о четырехъ ярусахъ и имѣетъ большое сходство съ Успенскимъ Московскимъ. Святыя врата глухія, обложены серебряными полосами, ярко вызолоченными. Семь нижнихъ иконъ древнѣйшаго Греческаго письма. Изъ числа оныхъ мѣстные образа: Св. Премудрости Божія и Св. Апостоловъ Петра и Павла, присланные сюда Владиміромъ Великимъ по взятіи Корсуня, увезены были въ числѣ трофеевъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Москву и возвращены сюда уже въ 1572 году. Отъ царскихъ дверей по правую сторону образъ Всемилостиваго Спаса, сѣдящаго на престолѣ присланъ въ даръ Новогородцамъ изъ Царя-Града отъ Императора Еммануила. На образѣ семъ Іисусъ изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ книгу Св. Евангелія, съ Греческими словами изъ зачала II отъ Іоанна, а правою указующимъ долу.

Во второмъ ярусѣ помѣщены образа 12 Апостоловъ; въ третьемъ —

двунадесяти Господнихъ праздниковъ, а въ 4-мъ образа С-хъ Пророковъ. Всѣ они покрыты серебряными позлащенными ризами или обложены басменнымъ серебромъ.

Предъ иконостасомъ повѣшены 4 серебряныхъ паникадила: среднее, огромнѣйшее изъ нихъ, сдѣлано въ царствованіе Бориса Годунова.

При первыхъ двухъ столпахъ, противъ иконостаса, устроены два мѣста: Царское и Святительское. Онѣ украшены богатою рѣзьбою и прорѣзными крестами на верху — съ полуніемъ. Сіе послѣднее кажется чрезвычайно страннымъ: желательно бы изыскать время и причину, когда вкрался сюда сей признакъ Татарскаго владычества, тѣмъ болѣе, что царское мѣсто въ Соборѣ семъ учреждено впервые въ 1572 году по приказанію Царя Іоанна Васильевича—и по верху онаго, сказано въ Кіев. Истор., сдѣланъ былъ голубь — въ символъ окончанія бѣдствій Новагорода.

Въ куполѣ замѣчателенъ образъ Спасителя со *сжатою десницею.* Преданіе толкуетъ сіе слѣдующимъ образомъ: живописцу, писавшему его, слышался трижды свыше гласъ, который провозвѣстилъ, чтобъ онъ написалъ Спасителя со сжатою рукою вмѣсто благословляющей: „Азъ бо, „вѣщалъ оный гласъ, въ сей руцѣ мо„ей великій Новградъ держу, когда же „сія моя рука распрострамится, то„гда будетъ и граду сему окончаніе.“ Многіе *наблюдатели* находятъ горсть Іисуса болѣе и болѣе разжимающеюся и трепещутъ о концѣ вселенной, а *невѣрные* — утверждаютъ, что это есть дѣйствіе Оптики, которое можно замѣтить, разсмотрѣвъ сіе изображеніе съ разныхъ сторонъ.

Любопытнѣйшею достопамятностію могутъ почесться здѣшнія мѣдныя литыя врата, находящіеся на западной сторонѣ. Видимыя на нихъ вмѣстѣ Славянскія и Латинскія надписи, изображенія и одежды, приличныя Греческой и Латинской Церкви — запутывают, теряют в догадках самых глубокомысленных антикваріев, на счет их работы и происхожденія: одни утверждают, что они Корсунскіе, присланные сюда Владиміром (*), другіе же полагают их привезенными из какого нибудь Ганзеатическаго города. — Сіе послѣднее гораздо вѣроятнѣе; ибо по самой художественной части они далеко отстают от того совершенства, коим ознаменованы Греческія произведенія сего рода; напротив рисунок их и сочиненіе напоминают возрожденіе изящных искусств в Германіи: в сем можно убѣдиться, разсмотрѣв нѣкоторыя изображенія происшествій ветхаго завѣта, на них представленныя, как то: созданіе Евы из ребра Адамова

(*) Основываясь на сказаніи Нестора, стр. 82 по Кенигсбергскому списку: „Взяже два капища мѣдяны и четыре кони мѣдяны“.

и проч. Отливка металла довольно чиста. Весьма легко можно замѣтить также, что двери сіи убавлены изъ большихъ: нѣсколько закрытыхъ надписей поперечными досками утверждаютъ въ сей догадкѣ. Говорятъ, что Гр. Н. П. Румянцевъ присылалъ сюда нарочнаго художника еще въ 1817 году, для снятія вѣрной модели съ сего любопытнаго памятника отдаленной древности, а потому должно ожидать вѣрнаго его объясненія.

Въ Софіевскомъ Соборѣ опочиваютъ многія Святыя мощи:

1) Святителя *Никиты*, Печерскаго Затворника. Онъ родомъ изъ Кіева и поставленъ былъ въ Новогородскіе Архіереи въ 1096 году. Мощи его обрѣтены въ царствованіе Іоанна Васильевича, въ 1558 году.

2) Архіепископа Іоанна, уроженца Новагорода, гдѣ сперва былъ онъ Священникомъ при Власіевской церкви, а потомъ посвященъ въ Архіепископы въ 1165 году. Кромѣ святаго жи-

тія — онъ прославился сочиненіемъ Новогородскаго лѣтописца. Мощи его опочиваютъ сверхъ земли и обрѣтены въ 1439 году Октября 4 дня.

3) Святителя *Григорія* — роднаго брата Іоанна.

4) Мощи Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра Ярославича, строителя Софіевскаго Собора. Онъ первый сынъ Ярослава, княжилъ въ Новѣгородѣ 18 лѣтъ и преставился въ 1058 году. Мощи его почіютъ поверхъ земли.

5) Св. Благовѣрной Княгини Анны, матери Св. Князя Владиміра Ярославича: она была невѣстою Олава, Короля Норвежскаго и называлась тогда Ингегердою. Преставилась въ 1050 году.

6) Мощи Св. Благ. Князя Ѳеодора Ярославича. Князь сей, старшій братъ Александра Невскаго, преставился въ день своего бракосочетанія въ 1233 году Іюня 5-го и положенъ былъ въ Юрьевѣ монастырѣ; но, по разореніи онаго Шведами, мощи его перенесены

сюда по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича.

7) Св. Князя Мстислава Ростиславовича — внука Мономаха. Онъ княжилъ въ Новѣгородѣ 20 лѣтъ и преставился въ 1180 году. Положенъ въ придѣлѣ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ обѣихъ папертяхъ, находящихся при здѣшнемъ Соборѣ погребены многіе Новогородскіе Архіереи и Митрополиты. Въ числѣ первыхъ замѣчательны *Іоакимъ*, неутомимо трудившійся 38 лѣтъ въ обращеніи Новогородцевъ въ Христіянскую Вѣру; *Ѳеофилъ*, ревностно защищавшій соотчичей своихъ въ несчастныя времена и пострадавшій вмѣстѣ съ Пименомъ; *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, знаменитый Богословъ, риторъ и политикъ, гремѣвшій на каѳедрѣ пылкимъ краснорѣчіемъ въ царствованіе Петра Великаго; *Іовъ*, возстановитель просвѣщенія въ Новогородской эпархіи; Митрополиты: *Дмитрій Сѣченовъ*, *Гавріилъ* Петровъ, пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ Екатерины II, и наконецъ *Амвросій* Подобѣдовъ, основатель Семинаріи Новогородской. Память сего послѣдняго еще очень жива здѣсь, и приближеніе его къ смертному часу весьма примѣчательно. Говорятъ, что когда по полученіи увольненія своего на покой въ Новгородъ, пріѣхалъ онъ сюда и прикладывался къ мѣстному образу въ семъ Соборѣ, то задѣлъ клобукомъ за лампаду и—нѣсколько капель масла брызнуло ему на лице. Онъ перекрестился, утерся и сказалъ: „слава Богу, Пресвятая Богородица Сама соборуетъ меня!“ Вскорѣ заболѣлъ Преосвященный, и лекарь совѣтовалъ ему лечь въ въ постелю: „я лягу, сказалъ онъ, но уже не встану болѣе.“ Рано поутру служка, услышалъ, что въ комнатѣ у Митрополита читаютъ отходную, онъ заглянулъ и увидѣвъ, что самъ Преосвященный творилъ ее, побѣжалъ къ Намѣстнику; но уже его не стало...

Амвросій во время своего Предсѣдательства въ Синодѣ сдѣлалъ много добра духовному сословію. По его докладу духовные имѣютъ казенныя квартиры въ городѣ, что отвративъ ихъ отъ нуждъ, поправило ихъ самую нравственность. Вдовамъ Священниковъ, сиротамъ ихъ и церковнослужителямъ выдается нѣкоторая часть изъ церковной суммы; въ семъ Преосвященный основывался, какъ я самъ отъ него слышалъ, на изрѣченіи Соборнаго положенія, гдѣ сказано: что казна церковная — есть собственность бѣдныхъ. Какіе же бѣдные ближе своихъ и болѣе имѣютъ права на ея вспоможеніе?

На верху Собора устроены хоры, по бокамъ коихъ двѣ продолговатыя палаты. Въ сихъ послѣднихъ помѣщаются *библіотека* и *ризницы,* Соборная и Архіерейская. Идя по лѣсницѣ, отецъ Анастасій показалъ намъ глубокое отверстіе, сдѣланное въ широкой стѣнѣ, въ коемъ сохранялись церковныя сокровища во время Шведскихъ грабительствъ и въ которое намѣрены были положить ихъ въ случаѣ внезапнаго нашествія Наполеоновыхъ войскъ въ 1812 году на Новгородъ. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ, замѣтилъ я, тайница сія, непроницаемая для *древнихъ* грабителей, неукрылась бы отъ *новыхъ*. Они нашли бы ключь къ ней: ибо искусство грабительства доведено было ими до утонченнаго совершенства!

Ризница богата рѣдкостями во всѣхъ отношеніяхъ.

Нельзя безъ особеннаго удивленія и благоговѣнія взирать на облаченіе Епископа *Никиты*. Бывъ около 500 лѣтъ въ землѣ на Святителѣ и около 150 сохранясь въ ризницѣ, гдѣ нерѣдко любопытными передается изъ рукъ въ руки, одѣжда сія не только непричастна тлѣнію, но и самыя краски матерій ни сколько неизмѣнились въ своей свѣжести. Облаченіе состоитъ изъ осьми предметовъ: 1) штофнаго фелона или ризы коришневаго цвѣта, 2) амофора, 3) палицы, 4) епитрахиля, 5) поручей, 6) пояса и 7) шапочки. Сверхъ того къ вещамъ Святителя Никиты принадлежатъ: *посохъ*, сдѣланный изъ трехъ жимолостныхъ тросточекъ съ костяными яблоками и рогулею, на коей вырѣзаны изображенія Святыхъ; — *вериги* желѣзныя, вѣсомъ 14 фунтовъ, снятыя съ нетлѣннаго его тѣла; и желѣзная *лампада*, на коей вокругъ слѣдующая надпись изъ сквозныхъ буквъ: *свѣчка великаго Новграда всѣхъ православныхъ крестьянъ, поставлена новому Чудотворцу Никитѣ въ лѣто 7066; Апрѣля въ 30 день при Архіепископѣ Пиманѣ.*

Второю рѣдкостію показывается здѣсь *келейная мантія* Моисея, Архіепископа Новогородскаго; которой со дня погребенія его въ 1352 году считается теперь 468 лѣтъ. Его же *амофоръ* съ вышиными начальными словами его имени; *вериги*, кои носилъ Святитель во всю тружническую жизнь свою, и *Евангеліе*, имъ самимъ писанное на пергаментѣ.

Бѣлый *клобукъ*, присланный въ 1352 году Новогородскому Архіепископу Василію отъ Патріарха Филоѳея съ тѣмъ, чтобъ онъ и будущіе по немъ Новогородскіе Архіереи носили его на главахъ своихъ — весьма любопытенъ по многимъ отношеніямъ. Покрывало сіе пожаловано было первоначально въ IV вѣкѣ Константиномъ Великимъ Папѣ Сильвестру въ знакъ признательности за то, что отъ руки его онъ принялъ Святое крещеніе. Изъ Рима перенесено оно въ половинѣ XIV столѣтія въ Константинополь. (*)

(*) Въ здѣшней библіотекѣ (см. 2-й разговоръ о Нов. древностяхъ) есть особенная рукописная повѣсть о семъ клобукѣ, которая Старовѣрами напечатана въ 1786 году въ Стрѣльской ихъ типографіи. Но повѣсть сія на Московскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1667 году и потомъ въ духовномъ регламентѣ объявлена ложною.

Верхъ его или тулья вышита изъ горнаго льну (амьянту), а отвѣсы осыпаны крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

За симъ слѣдуютъ ризы *крещатыя*; на нихъ въ кружкахъ выткана буква Ф, означающая имя Патріарха Филоѳея. Онѣ присланы въ 1355 году отъ Императора Іоанна Кантакузина въ даръ Моисею, Архіепископу Новгородскому. При нихъ стихарь съ изображеніемъ вокругъ крестовъ имя Іисуса Христа.

Мантія С. Іоанна, Архіепископа Новгородскаго неменѣе примѣчательна своею древностію; — ей болѣе 630 лѣтъ.

Два древніе, серебренные вызолоченные *сіона*: Они Греческой работы и выносились при большихъ выходахъ, а нынѣ замѣняются митрою.

Три *креста*: въ одномъ изъ нихъ часть животворнаго древа.

Два *знамя Стрѣлецкихъ* и *значекъ* съ вензелемъ Царя Алексія Михайловича. Они прикрѣплены къ длиннымъ шестамъ, имѣющимъ на верху ники.

Два *знамя Новогородскія*. На однóмъ изъ нихъ съ правой стороны изображенъ Нерукотворный образъ Спасителя со слѣдующею Греческóю надписью: Τо *ατιον μακλυλιοη* (т. е. Святый образъ.) Подъ образомъ начертано: ,,По указу Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, а по приказу ближняго Боярина и Воеводы Новогородскаго и Намѣстника Тверскаго Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, да усерднымъ тщаніемъ гостя Ивана Семенова, построено бысть сіе знамя ко украшенію полковаго строенія Рогатицы и Иворовы улицы жителей, радѣтельнымъ же промысломъ надъ тѣми вышеупомянутыхъ улицъ жителями и совершися въ лѣто 7203 (1695.)" Съ правой стороны надписи изображенъ красками

Св. Антоній Римлянинъ, съ лѣвой Варлаамъ Хутынскій, по краямъ же восемь звѣздъ и обручь изъ черной краски.

Лѣвая сторона знамя розниться отъ правой единственно изображеніемъ Климента и Ипатія.

Средина знамя сдѣлана изъ тафты голубой, стороны изъ желтой, а углы изъ розовой.

На другомъ знамени изображены съ одной стороны Св. Князья *Владиміръ* и *Борисъ* на коняхъ, а съ другой — *Александръ Невскій* и *Глѣбъ*.

Здѣсь сохраняется также шапка Князей Новогородскихъ и нѣсколько рѣдкихъ монетъ, какъ то: Іоанна Даниловича Московскаго 1328 г., Іоанна Васильевича III, 1462 г., Іоанна В. Грознаго, Бориса Годунова, Шуйскаго, Владислава, Польскаго Королевича, съ надписью: Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всея Россіи и проч. Особенно же примѣчательны двѣ Новогородскія монеты величиною съ полушку. На одной изображенъ Князь съ вѣнцемъ на главѣ и держащій палицу и скипетръ на правомъ плечѣ. Онъ стоитъ, а предъ нимъ ратникъ съ крестомъ въ рукѣ преклоняетъ колѣна. На оборотѣ Князь изображенъ сидящимъ въ креслахъ, а ратникъ на колѣняхъ, простирающимъ къ нему свои руки. — Другая монета съ небольшою перемѣною, позолочена и съ ушкомъ. — Замѣчательна здѣсь еще монета съ Государственнымъ орломъ и съ надписью: 10 денегъ. Она также съ ушкомъ и вызолочена.

Въ числѣ рѣдкостей — по цѣнности и по богатству первое мѣсто занимаютъ ризы Патріарха Никона. Жемчуги, коими онѣ унизаны, необычайной величины и красоты.

Изъ панагій богатѣйшія и замѣчательнѣйшія суть слѣдующія: 1) съ портретомъ Императрицы Екатерины II, осыпанымъ вокругъ крупными солитерами — жалована Преосвященному Димитрію въ 1762 году. 2) Золотая, съ огромнымъ яхонтомъ въ срединѣ, на коемъ съ отличнымъ искусствомъ вырѣзано распятіе Христа Спасителя. 3) Панагія Преосвященнаго Пимена — золотая. Въ срединѣ на кипарисѣ вырѣзана Софія, а съ верху оной яхонтъ съ изображеніемъ Іисуса. 4) Крестъ золотой съ тремя продолговатыми сквозными яхонтами, на коихъ вырѣзаны: Распятіе, Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Крестъ сей принадлежалъ Папѣ Урбану IX и подаренъ Екатериною II Митрополиту Гавріилу.

Здѣсь хранится также Евангеліе, писанное собственною рукою Св. Пимена. Въ немъ индѣ вмѣсто *Іисусъ* написано *Ісусъ*, что дало поводъ суевѣрамъ утверждать, что по сему должно такъ и писать сіе слово; но въ любопытномъ извлеченіи, сдѣланномъ Митрополитомъ Гавріиломъ изъ сего Евангелія, явствуетъ, что сіе есть ни что иное какъ орфографическая ошибка, ибо чаще написано здѣсь же Іисусъ.

Изъ дворца, въ коемъ останавливался **Петръ Великій**, перенесены сюда нѣкоторыя употребляемыя имъ вещи, какъ то: трость съ набалдашникомъ, въ коемъ были часы, табакерка имъ самимъ выточенная и паникадило.

Замѣтить ли дубинку, коими вооружены были Опричные, разъѣзжавшіе по Волхову въ лодкахъ, когда разгнѣванный Царь Іоаннъ приказалъ мятежныхъ Новогородцевъ кидать съ мосту въ Волховъ?

Библіотека здѣшняя особенно любопытна: она воспріяла свое начало съ построеніемъ Софійскаго Собора, ибо по введеніи Христіанства въ Новѣгородѣ, Соборная церковь сія должна была снабжать служебниками другія церкви, а потому она была богата всѣми церковными книгами, употреблявшимися въ первыхъ и среднихъ вѣкахъ Христіанства въ Россіи, но онѣ утрачены при разныхъ разореніяхъ Новагорода. Третьею эпохою составленія Софійскаго книгохранилища можетъ почесться заведеніе духовнаго училища при домѣ Архіерейскомъ подъ руководствомъ ученыхъ братьевъ *Лихудъ*, коихъ манускрипты на Русскомъ и Греческомъ языкахъ донынѣ сохранилися здѣсь въ большомъ количествѣ. 4-ю Эпохою умноженія Библіотеки — есть введеніе книгопечатанія въ Россіи въ 1644 году. Съ того времени предписано было отправлять божественное служеніе повсюду по печатнымъ книгамъ, а рукописныя книги собираемы были отвсюду для храненія въ Софійской Библіотекѣ. 5) Наконецъ присланы были сюда въ 1785 году древнія рукописи, взятыя изъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Теперь книгохранилище сіе, заключающее не съ большимъ 3000 книгъ, можетъ почесться по всей справедливости драгоцѣннѣйшимъ во всей Россіи по рѣдкости рукописей, изъ коихъ многими пользовался знаменитый Историографъ нашъ Н. М. Карамзинъ.

Подъ ризницею находится темная кладовая, въ коей свезено, по повелѣнію Петра Великаго изо всей Россіи великое множество разной величины *рѣзныхъ* образовъ, коихъ изображенія не могутъ быть терпимы по установленіямъ Греческой Церкви. Въ томъ числѣ находится огромная *Халдейская пещь*, въ коей праздновалось здѣсь ежегодно сіе происшествіе предъ Рождествомъ съ величайшею церемоніею. Пещь ярко освѣщалась снутри, куда также становились три мальчика изъ пѣвчихъ, кои пѣли приличныя кантаты. Петръ запретилъ какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ сіе торжество.

Штатъ Софійскаго Собора состоитъ нынѣ изъ 12 человѣкъ, въ древности же былъ изъ 40.

Вторымъ преметомъ моего лыбопытства былъ самый *Кремль*. Это есть одинъ изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ величія Новгорода. Но неумолимое время грозило и ему совершеннымъ уничтоженіемъ: уже многія башни разсыпались, стѣны готовы были упасть, какъ Государь Императоръ Александръ Павловичь пожаловалъ въ прошедшемъ 1818 году 50,000 рублей на поправку и поддержаніе Кремля. И такъ вскорости мы увидимъ его въ прежней красѣ и твердости. Хвала, благодареніе Монарху, уважающему памятники древности своего отечества! Изъ высокихъ башенъ, коими украшался нѣкогда великолѣпный Кремль, осталась только одна къ Софійской сторонѣ. Въ ней видны комнаты, а потому можно повѣрить преданію, повѣствующему, что сюда приходили владѣтельные Князья, а болѣе ихъ Княгини и Княжны (*) любоваться на Новгородъ, цвѣтущій богатствомъ, блестящій безчисленными злаштыми куполами церквей и колоколенъ. Какой видъ долженъ былъ представляться отсюда, когда и теперь онъ есть

(*) Кои, по старинному обычаю, рѣдко прогуливались и ѣздили по городу.

одинъ изъ прекраснѣйшихъ и богатѣйшихъ !

Питейный домъ, находящійся у Софійскаго моста, называется *Поднабатнымъ*, а сіе напоминаетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ примѣтна нынѣ пустота въ стѣнѣ, служащая вратами, стояла высокая башня, на коей висѣлъ *набатный колоколъ*, не менѣе *вѣчеваго* извѣстный въ Исторіи Новогородской. Колоколъ сей перенесенъ на колокольню Знаменской церкви. При Аркаровѣ, говорятъ, продолжали еще звонить въ него во время пожара, и онъ издаетъ особенно унылый гулъ.

Противъ Софійскаго Собора выстроено при Екатеринѣ II огромное зданіе для присутственныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, оно постигнуто было пожаромъ въ 80-хъ годахъ, и съ тѣхъ поръ стоитъ неоконченнымъ, а присутственныя мѣста переведены на торговую сторону въ бывшій Императорскій дворецъ, гдѣ и теперь онѣ помѣщаются. Государь же и Царская

Фамилія въ проѣздъ свой чрезъ сей городъ останавливаются въ Архіерейскомъ домѣ, находящемся въ самомъ Кремлѣ подлѣ Собора.

Здѣсь любопытны также два озерка, полныя всегда водою, хотя онѣ болѣе 40 футовъ надъ поверхностью Волхова. Вѣроятно, что онѣ выкопаны для того, чтобъ въ случаѣ обложенія крѣпости не имѣть осажденнымъ нужды въ водѣ. Изъ озеръ сихъ струится небольшой истокъ въ одну изъ боковыхъ башенъ. Такъ какъ на ней со внѣшней стороны написанъ былъ на стѣнѣ образъ Спасителя, то и учреждена здѣсь часовня и неугасаемая лампада. За сею послѣднею блюдетъ старушка, которую теплая Вѣра и усердіе согрѣваютъ въ самые морозы!

Отсюда по узенькой лѣстницѣ и разнообразнымъ деревяннымъ переходамъ сошелъ я въ бастіонъ, на коемъ поставлена барка, служившая Великой Екатеринѣ для достопамятнаго путешествія по Волгѣ. Новогородское дворянство испросило дозволеніе у покойной Императрицы сохранить сію барку въ позднѣйшія времена — памятникомъ благодѣяній, изліянныхъ Государынею повсюду, гдѣ она ни являлась на ней! Чѣмъ пріятнѣе были для меня сіи благородныя чувства знаменитаго сословія, чѣмъ уважительнѣе представлялась мнѣ сія похвальная признательность Новогородцевъ къ благодѣтельной Монархинѣ, тѣмъ непонятнѣе было какъ бы забвеніе, въ коемъ барка сія нынѣ находится. Сарай, въ которомъ она поставлена, валится и являетъ жалкій видъ разрушенія; пышныя убранства внутреннихъ стѣнъ ея обвѣтшали! — Нѣтъ, сказалъ я себѣ въ утѣшеніе: нѣтъ! сіе минутное нерадѣніе не есть еще знакъ забвенія или неблагодарности; нѣтъ! Россійское дворянство всегда будетъ пламенѣть живѣйшею признательностію къ своей Благодѣтельницѣ, предастъ въ вѣчное обожаніе — изъ потомства въ потомство — милости Великой

Царицы. Нѣтъ! всякой Русской дорожитъ наималѣйшею вещію, собственно принадлежавшею Екатеринѣ II, такъ какъ она дорожила достояніемъ послѣдняго изъ своихъ подданныхъ; тѣмъ паче драгоцѣненъ долженъ быть для него предметъ, свидѣтельствующій о попеченіи ея къ своему народу, о постоянномъ стремленіи ея узнать короче свою націю — дабы излить на всѣ состоянія права и льготы имъ сродныя, приближающія ихъ къ истинному счастію и предопредѣленію.... Въ Петровъ день Н. П. Архаровъ, бывшій Новгородскій Генералъ-Губернаторъ, давалъ ежегодно въ баркѣ сем великолѣпный обѣдъ и балъ для дворянства и купечества, а ликующій народъ веселился вокругъ на бастіонѣ. Говорятъ, что и послѣ Архарова нѣкоторые изъ Губернаторовъ повторяли сіе торжество. . . .

Дабы узнать исторію Кремлевскихъ стѣнъ, заглянемъ въ любопытные. Разговоры о *древностяхъ Новгорода*.

великаго. Мы найдемъ тамъ, что первый городъ или Кремль на семъ мѣстѣ основалъ Князь Ярославъ I, окопавъ его валомъ. Послѣ того въ Софійской лѣтописи упоминается подъ годомъ 1302, что Новогородцы опять заложили тогда сей городъ или Кремль, названный *Дѣтинцемъ*, вѣроятно потому, что во время войны сводили туда дѣтей для сохраненія. Сію новозаложенную стѣну началъ однако строить въ 1331 году и кончилъ ее Василій, Архіепископъ Новогородскій. Потомъ поновлена стѣна сія на церковную Софійскую казну — 1304 году. Но стѣна опять развалилась, и Архіепископъ Іоаннъ 2-й вновь ее заложилъ всю въ 1400 году. Черезъ 90 лѣтъ она паки развалилась, и въ 1490 г. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ Амуролю Аристотелю двѣ части оной построить своею собственною казною, а третію часть на иждивеніе Новогородскаго Архіепископа Геннадія. Наконецъ стѣна сія починена при Петрѣ Великомъ и съ тѣхъ поръ существуетъ донынѣ.

Населеніе Кремля можно полагать въ древности было весьма значительно, основываясь на описи, сдѣланной по Новгороду въ 1623 году, изъ коей видно, что во внутренности стѣнъ его находилось 152 двора, 26 церквей и 36 лавокъ.

(Продолженіе впредь.)

ГАНГОУДСКОЕ СРАЖЕНІЕ,

увѣнчавшее Россійскій флотъ первою побѣдою на морѣ.

(*Окончаніе.*)

Сраженіе съ обѣихъ сторонъ началось съ великою жестокостію и продолжалосъ болѣе двухъ часовъ. Непріятель расположенъ былъ полумѣсяцемъ, имѣя флагманской фрегатъ въ срединѣ, а по сторонамъ шхерботы. Онъ оборонялся съ такою упорностію, что не взирая на сильный огонь производимый съ нашихъ галеръ, ни одно изъ его судовъ не спустило флага, доколѣ оный во время абордажа не былъ сорванъ руками нашихъ людей. Напротивъ того и наши съ такимъ мужествомъ абордировали непріятельскія суда, что многіе изъ солдатъ не ядрами и картечами, но пороховымъ духомъ изъ пушекъ разорваны были.

Наконецъ Шведской Контръ-Адмиралъ долженъ былъ уступить храбрости Русскихъ и въ виду сильнаго своего флота спустить флагъ предъ галерой Россійскаго Шаубенахта. По учиненіи сего Эреншильтъ, будучи раненъ въ голову, скочилъ въ шлюбку и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ гранадеръ старался удалиться отъ своего фрегата; но въ самомъ пылу сраженія Русскіе быстрыми глазами наблюдали всякое движеніе непріятеля, и замѣтя его покушеніе спастись, Капитанъ Ингерманландскаго полку Бакеевъ бросился съ своими солдатами на близъ-стоящія гребныя суда, остановилъ намѣреніе Эреншильта, взялъ его изнеможеннаго и тутъ же представилъ Шаубенахту, какъ побѣдителю цѣлой Шведской эскадры, взятой въ плѣнъ въ виду многочисленнаго непріятельскаго корабельнаго флота. (*)

(*) Шведскій флотъ не могъ подать помощи своей эскадрѣ по неимѣнію гребныхъ судовъ; на счетъ же плѣненія Эреншильта, въ нѣкоторыхъ Шведскихъ лѣ-

Плѣнную эскадру составляли нижеслѣдующія суда.

Имена судовъ.	Число пушекъ.	Вѣсъ ядра въ ф.
Фрегатъ Олифантъ, на немъ былъ флагъ Шаубенахта.	14 4	12 3
Галера Ернъ.	2 14	36 3
Галера Трана.	2 14	18 3
Галера Граненъ.	2 14	18 3
Галера Лакеенъ.	2 10	6 3
Галера Генедъ.	2 10	6 3
Галера Валфишъ.	2 10	6 3
Шхерботъ-Флюндра.	6	3
Шхерботъ-Морштанъ.	4	3
Шхерботъ-Симпанъ.	4	3
Всего пушекъ	116	—

тописяхъ въ донесеніи Г-на Феросваля, сказано: „Ереншильтъ былъ раненъ въ голову, въ руку и въ лѣвую ногу, отъ чего упалъ за бортъ своего фрегата; его вытащили изнеможеннаго безъ чувствъ и перенесли на галеру Генерала Вейда, гдѣ Государь имѣлъ свой флагъ. Первой предметъ открывшійся глазамъ Ерен-

На сихъ судахъ взято въ плѣнъ:
Шаубенахтъ Эреншильтъ - - 1.
Капитанъ-Командоръ - - - 1.
Капитановъ - - - - - - - 5.
Лейтенантовъ - - - - - 7.
Сухопутныхъ и морскихъ Оберъ-Офицеровъ - - - - - - - - 16.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ матрозъ и солдатъ - - - - 913.

Съ нашей стороны убито:
Полковникъ Равенштейнъ - - 1.
Оберъ-Офицеровъ - - - - 7.

шильта, при возвращеніи къ жизни, былъ Россійскій Императоръ, старающійся о помощи своему плѣннику; когда же Ереншильтъ пришелъ въ чувство, то великодушный побѣдитель, цѣлуя окровавленное его лице, успокоивалъ и поздравилъ его съ надеждою къ жизни. Въ заключеніи сказано, что Россійскій Царь воздавалъ своему плѣннику великія почести, и, по заключеніи мира, отпуская въ отечество, наградилъ его своимъ портретомъ, брилліантами осыпаннымъ, и снабдилъ его письмомъ къ Королю, въ коемъ отзывался его Государю съ большимъ о немъ уваженіемъ.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 120.

Ранено:

Бригадиръ Волковъ - - - - 1.

Оберъ-Офицеровъ - - - - - 16.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 309.

На другой день послѣ сраженія Адмиралъ Ватрангъ присылалъ нарочнаго съ письмомъ къ Генералъ-Адмиралу и просилъ увѣдомить сколько ихъ людей взято въ плѣнъ, желая учинить онымъ размѣнъ; но, недождавшись ни отвѣта ни посланнаго своего, вступилъ подъ паруса и ушелъ со флотомъ въ море. Сіе скорое движеніе непріятеля подало мысль полагать, что онъ имѣетъ намѣреніе внезапно сдѣлать нападеніе на Ревель; по чему тогда же было послано повелѣніе къ Капитанъ-Командору Шелтингу, что бы онъ, взявъ всѣ предосторожности, со всею своею эскадрою немедленно шелъ къ Гельсингфорсу.

30 Іюля весь галерный флотъ сосредоточился, построился въ видѣ овальнаго круга и, по сдѣланному сигналу, призваны были командиры всѣхъ

судовъ на галеру Главнокомандующаго, гдѣ принесено было благодареніе Богу, Царю Небесному, за одержанную побѣду надъ непріятелемъ; при возглашеніи же многолѣтія Государю — побѣдителю, загремѣла пушечная и ружейная пальба со всего флота, и при семъ военномъ звукѣ происходило поздравленіе Главнокомандующему Генералъ-Адмиралу, Шаубенахту и всѣмъ его сотрудникамъ, съ первою значительною побѣдою одержанною Россіянами на морѣ. Наконецъ весь день сей проведенъ былъ въ празднествѣ и ликованіи. (*) На пиръ приглаше-

---

(*) Сей день 27-го Іюля чрезъ шесть лѣтъ послѣ сего, т. е. въ 1720, благопріятствовалъ также одержать знаменитую побѣду нашему гребному флоту (бывшему подъ командою Генералъ-Аншефа Князя Голицына) надъ Шведами, гдѣ при Гангоутѣ и островѣ Грейнгамѣ взяты въ плѣнъ фрегаты: *Шторфениксъ*, *Венкёръ*, *Сиксенъ*, *Данекъ-Ернъ*. По сему и поднесь при нашихъ церквахъ отправляется молебствіе въ 27 день Іюля: взятіе ны были и плѣнные Офицеры. Великодушный Монархъ, не взирая на торжество, заботился и всевозможное имѣлъ попеченіе о раненомъ Шаубенахтѣ Эреншильтѣ, доставивъ ему всѣ средства къ спокойствію и къ скорѣйшему выздоровленію отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ.

1-го Августа плѣнныя суда отправлены въ Гельсингфорсъ подъ начальствомъ Капитанъ-Командора Сиверса, прибывшаго къ тому времени изъ

фрегатовъ при Гангоутѣ и Грейнгамѣ; сверхъ того въ память сего дня всегда существовалъ въ Россійскомъ флотѣ корабль *Пантелеймонъ*. — Первой таковой корабль былъ построенъ о 66 пушкахъ Мастеромъ Панголою и спущенъ при Государѣ Петрѣ Великомъ въ 1721 году Іюля 27 дня, съ наименованіемъ *Пантелеймонъ - Вікторія*. — Въ ознаменованіе сей достопамятной побѣды воздвигнута еще Петромъ Великимъ въ 1718 году церковь на фонтанкѣ, (при городской верфи) во имя Св. Великомученика *Пантелеймона*.

шхеръ, куда онъ, какъ выше упомянуто, посланъ былъ для промѣра глубины. На счетъ сего порученія онъ донесъ, что глубина прохода вездѣ весьма мала и для кораблей недостаточна. Въ тотъ же день весь галерный флотъ отправился къ Абову, для преслѣдованія небольшой Шведской эскадры, стоявшей, по полученнымъ извѣстіямъ, близъ Юнгферзунда; но она успѣла уйти вслѣдъ за своимъ флотомъ.

Въ половинѣ сего мѣсяца сдѣланъ былъ объ окончаніи сей компаніи военной совѣтъ. На немъ положено: Генералъ-Адмиралу съ галернымъ флотомъ итти по восточной сторонѣ Нордъ-Бодена, отогнать непріятеля отъ Финляндскихъ береговъ и овладѣть всею Финляндіею, потомъ сыскать удобное для зимованія судовъ мѣсто, откуда бы весною тотчасъ по вскрытіи льда можно было выступить, и при устьѣ онаго сдѣлать нѣсколько батарей; изъ Гельсингфорса всѣ тягости и гошпиталь перевезти въ Абовъ, и тутъ учинить главную квартиру. По исправленіи же помянутыхъ дѣлъ, господину Генералъ-Адмиралу до заморозовъ пріѣхать въ С. Петербургъ, а Шаубенахту корабельному возвратиться во флотъ свой для отведенія онаго къ порту. — Сего ради Генералъ-Адмиралъ со флотомъ своимъ тотчасъ же сталъ приготовляться къ походу, а корабельнаго Шаубенахта съ полоненными Шведскими Контръ-Адмираломъ и Офицерами отпустилъ на пяти галерахъ къ Гельсингфорсу, куда онъ и прибылъ тогожъ мѣсяца 21 числа. По пріѣздѣ своемъ Государь послалъ повелѣніе, чтобы весь корабельный флотъ выступилъ изъ Ревеля въ Кронштатъ и на пути своемъ оставилъ небольшую эскадру въ крейсерствѣ подъ командою Капитанъ-Командора Шельтинга; самъ же Шаубенахтъ, взявъ всѣ галеры и прочія парусныя суда и посадивъ на нихъ Кіевской и Ростовской гренадерскіе полки, также Ревельской и Перновской гарнизоны, отправился изъ Гельсингфорса въ Кронштатъ.

28-го Августа вся сія флотилія прибыла къ береговымъ островамъ, а на другой день туда пришелъ и корабельный флотъ и за противнымъ вѣтромъ сталъ на якорь. Государь тогда же пріѣхалъ на шлюбкѣ на корабль свой Св. Екатерину и поднялъ Контръ-Адмиральскій флагъ. 1-го Сентября сдѣлался ужасный штормъ: флотъ нашъ, стоя на якорѣ на открытомъ мѣстѣ, хотя взялъ заблаговременно морскія предосторожности, но вѣтеръ столь жестоко свирѣпствовалъ, что угрожалъ всѣмъ судамъ гибелью и сокрушеніемъ. На корабле *Есперансѣ*, на которомъ Капитаномъ былъ Эдвардъ, сломило фокъ-мачту, бушприктъ и гротъ-стенгу; на кораблѣ Святыя Екатерины удареніемъ валовъ бушпритъ въ двухъ мѣстахъ переломило; также и на другихъ корабляхъ многія оказались поврежденія. Люди отъ сего бѣдствія пришли въ несказанную робость и отчаяніе, думая, что всѣ корабли неминуемо волнами поглощены будутъ. Великодушный и мужественный Государь, видя неопытныхъ своихъ подданныхъ объятыхъ страхомъ, пріемлетъ для ободренія ихъ смѣлое и отважное намѣреніе: — ночью, во время ужасной бури, садится на шлюбку и отъѣзжаетъ на подвѣтренный берегъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы зажженнымъ тамъ огнемъ показать устрашеннымъ людямъ своимъ близость земли, и дать имъ надежду, что въ случаѣ разбитія кораблей, есть тамъ человѣкъ, бдящій о спасеніи ихъ жизни. Всѣ усильныя просьбы и слезы подданныхъ не могли отвратить Государя отъ сего намѣренія; онъ оставляетъ ихъ въ ужасномъ безпокойствѣ и трепетѣ, уже не о своей собственной, а его безцѣнной для всѣхъ жизни; но вскорѣ блеснувшій на берегу огонь исполняетъ всѣ сердца радостію; всѣ увидѣли, что

Государь здравъ и объ нихъ помышляетъ. Чрезъ нѣсколько потомъ часовъ вѣтеръ утихаетъ и флотъ приходитъ благополучно къ Кронштату, гдѣ при обыкновеной салютаціи съ крѣпости, встрѣтилъ Государя Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Меньщиковъ съ нѣкоторымъ числомъ другихъ знаменитыхъ особъ.

Сентября 9-го взятыя Шведскія суда введены были торжественнымъ образомъ въ С. Петербургъ. Порядокъ церемоніи сей былъ слѣдующій: напередъ шли три Россійскія галеры, за ними слѣдовали три плѣнныхъ шхербота, потомъ шесть плѣнныхъ галеръ, за оными плѣнный фрегатъ, на которомъ находился и Контръ-Адмиралъ Эреншильтъ; позади сего фрегата шла флагманская галера, на коей присутствовалъ самъ побѣдитель въ званіи корабельнаго Шаубенахта, а за нею еще двѣ галеры, изъ коихъ на одной былъ Генералъ Вейде; на всѣхъ сихъ судахъ развѣвались флаги. По

Плѣнную эскадру составляли нижеслѣдующія суда.

Имена судовъ.	Число пушекъ.	Вѣсъ ядра въ ф.
Фрегатъ Олифантъ, на немъ былъ флагъ Шаубенахта.	14	12
	4	3
Галера Ернъ.	2	36
	14	3
Галера Трана.	2	18
	14	3
Галера Граненъ.	2	18
	14	3
Галера Лакеенъ.	2	6
	10	3
Галера Генедъ.	2	6
	10	3
Галера Валфишъ.	2	6
	10	3
Шхерботъ-Флюндра.	6	3
Шхерботъ-Мортанъ.	4	3
Шхерботъ-Симпанъ.	4	3
Всего пушекъ	116	—

тописяхъ въ донесеніи Г-на Феросваля, сказано: „Ереншильтъ былъ раненъ въ голову, въ руку и въ лѣвую ногу, отъ чего упалъ за бортъ своего фрегата; его вытащили изнеможеннаго безъ чувствъ и перенесли на галеру Генерала Вейда, гдѣ Государь имѣлъ свой флагъ. Первой предметъ открывшійся глазамъ Ерен-

На сихъ судахъ взято въ плѣнъ:

Шаубенахтъ Эреншильтъ - - 1.

Капитанъ-Командоръ - - - 1.

Капитановъ - - - - - - 5.

Лейтенантовъ - - - - - 7.

Сухопутныхъ и морскихъ Оберъ-Офицеровъ - - - - - - - - 16.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ матрозъ и солдатъ - - - - 913.

Съ нашей стороны убито:

Полковникъ Равенштейнъ - - 1.

Оберъ-Офицеровъ - - - - 7.

шильта, при возвращеніи къ жизни, былъ Россійскій Императоръ, старающійся о помощи своему плѣннику; когда же Ереншильтъ пришелъ въ чувство, то великодушный побѣдитель, цѣлуя окровавленное его лице, успокоивалъ и поздравилъ его съ надеждою къ жизни. Въ заключеніи сказано, что Россійскій Царь воздавалъ своему плѣннику великія почести, и, по заключеніи мира, отпуская въ отечество, наградилъ его своимъ портретомъ, брилліантами осыпаннымъ, и снабдилъ его письмомъ къ Королю, въ коемъ отзывался его Государю съ большимъ о немъ уваженіемъ.

Компанія галернаго флота кончилась въ семъ году крейсерствомъ у Финскихъ береговъ, гдѣ многія суда претерпѣли отъ бурной осени разныя бѣдствія, отъ чего и весь флотъ не

убылая Вице-Адмиральская ваканція, долженствовавшая быть занята по штату, то Государь подалъ челобитную въ Адмиралтействъ-Коллегію, въ коей прописавъ свою службу, просилъ произвесть его на открывшуюся ваканцію. — Коллегія рѣшила, что хотя признаетъ оказанныя имъ заслуги, и надѣется, что и впредь будетъ онъ служить еще ревностнѣе, но, сравнивая его морскую службу съ другимъ Шаубенахтомъ (Контръ-Адмираломъ), находитъ, что тотъ гораздо долѣе его служитъ морскимъ Офицеромъ и во многихъ случаяхъ на морѣ себя отличилъ, а потому Адмиралтействъ-Коллегія, наблюдая справедливость, не можетъ дать ему на сей разъ предъ другимъ преимущества и произвесть Вице-Адмираломъ.“ Государь симъ рѣшеніемъ весьма былъ доволенъ. (Анекдоты Петра Великаго. Стр. 122.)

могъ выполнить положеннаго на вышесказанномъ консиліумѣ намѣренія. Напослѣдокъ всѣ суда для зимованія собрались въ мѣстечко Ништатъ, куда и Генералъ-Адмиралъ 28 Октября прибылъ со всемъ своимъ флотомъ, и, поручивъ оный въ команду Князю Голицыну, самъ отправился въ С. Петербургъ (*).

(*) Въ присутственной комнатѣ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи находится прекрасная картина, представляющая сіе знаменитое сраженіе и именно въ ту минуту, когда Державный Герой — Петръ всходитъ съ обнаженнымъ мечемъ на непріятельскій Адмиральскій фрегатъ. Она писана Робертомъ Портеромъ по заказу бывшаго морскимъ Министромъ Адмирала Чичагова.— Въ Адмиралтейскомъ Музеумѣ хранится также одна изъ подлинныхъ медалей, розданныхъ Россійскимъ воинамъ за сію побѣду. Она представляетъ съ одной стороны атаку непріятельскаго флота съ надписью сверху: прилежаніе и вѣрность превосходятъ силы, а внизу Іюня 27 дня 1714. Съ другой стороны изображеніе Петра Великаго съ надписью вокругъ: Царь Петръ Алексѣевичь всея Россіи. —

МУЗЕУМЪ

въ

Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ.

(*Продолженіе.*)

Минеральный кабинетъ, физическіе инструменты и библіотека занимаютъ *второе* зало Корпуснаго Музеума. Здѣсь-то сокровища подземныя являются въ полномъ блескѣ своемъ: 30,000 кусковъ (штуфъ) ископаемыхъ тѣлъ — различныхъ по роду и виду своему — свидѣтельствуютъ о неистощимомъ богатствѣ природы, научаютъ любопытнаго сколь многообразна она въ твореніяхъ своихъ и тамъ, куда взоры его недостаютъ. Это краснорѣчивый памятникъ, гласящій о великихъ дѣяніяхъ ея, и храмъ, въ которомъ воздвигнутъ оный — соотвѣтствуетъ ему своимъ великолѣпіемъ. Онъ представляетъ зало въ 14 саженъ длиною и 6 шириною. 28 Колоннъ изъ поддѣланнаго желтаго мрамора, въ два ряда поставленныя, поддерживаютъ хоры, идущіе вокругъ всего зала и раздѣляютъ его на три обширныя галлереи (*).—Шкафы, числомъ 48, въ коихъ хранятся минераллы, вышиною почти ровны съ заломъ и стоятъ между окнами и у поперешнихъ стѣнъ. Они выкрашены бѣлою краскою, съ богатою въ приличныхъ мѣстахъ позолотою, что представляетъ простоту соединенную вмѣстѣ съ великолѣпіемъ. По верхамъ ихъ поставлены бюсты философовъ и знаменитыхъ ученыхъ древности. На каждомъ шкафѣ надпись золотыми литерами означаетъ родъ ископаемыхъ, кои въ немъ помѣщены. — На окнахъ, подъ стеклянными футлярами расположены минераллы, отличные по рѣдкости, богатству, или необыкновенному своему виду. Они отдѣлены отъ прочихъ для того, чтобы любопытный, желающій окинуть взоромъ одно только изящное, незатруд-

---

(*) См. картинку при началѣ VI части.

нялся избраніемъ оныхъ изъ многихъ тысячь предметовъ, для полнаго обозрѣнія коихъ одного посѣщенія весьма недостаточно.—Штуфы, гигантской величины, лежатъ на пьедесталахъ между колоннами. — Физическіе инструменты поставлены въ два ряда и образуютъ длинный проспектъ посреди зала.—Въ впадинахъ надъ двумя противолежащими дверями находятся надписи, начертанныя золотыми буквами.

Надъ ближайшей—въ срединѣ означена хронологія Корпуса:

„Горній Кадетскій Корпусъ, учрежденъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, попеченіемъ Бергъ-Директора М. Ѳ. Соймонова въ 1772 году. Получилъ новый уставъ и распространенъ въ царствованіе Императора Александра I при Министрѣ Финансовъ Гр. А. И. Васильевѣ по представленію Директора А. И. Корсакова въ 1804 году. Привиллегія Университетовъ исходатайствована

Горному Корпусу Министромъ Финансовъ Гр. Д. А. Гурьевымъ по предстательству Директора Е. И. Мечникова въ 1814 году.“

Надпись на правой сторонѣ оной изображаетъ хронологію самаго кабинета:

„Залъ Минералогическаго собранія Горнаго Корпуса устроенъ въ 1787 году Директоромъ П. А. Соймановымъ. Устроенъ и приведенъ въ нынѣшнее состояніе экономическими суммами попеченіемъ Директора Е. И. Мечникова въ 1819 году.

По другой сторонѣ показано расположеніе минеральнаго собранія:

„Минеральный кабинетъ Горнаго Корпуса разобранъ и приведенъ въ порядокъ по системѣ Вернера. Кристаллографія Кабинета расположена по системѣ Аббата Гайю, подъ руководствомъ Директора Е. И. Мечникова — Оберъ Гиттенфервальтеромъ Соколовымъ въ 1819 году.“

Надписи надъ противуположными дверями суть слѣдующія:

По срединѣ — означено раздѣленіе здѣшняго минералогическаго собранія на 6 кабинетовъ:

„1) *Кабинетъ признаковъ*, 2) *Ориктогностическій*, 3) *Кристаллографическій*, 4) *Геогностическій*, 5) *Топографическій*, и 6) *Изящный.*

По лѣвую сторону отъ сей надписи показаны имена писателей о минераллахъ, древнихъ и среднихъ временъ:

Греки.	2) *Римлян.*	3) *Египт. и пр.*
Ксенократъ.	Варронъ Маркъ.	Апіонъ.
Метродоръ.	Веррій Флаккъ.	Архелай, Царь Каппадокійскій.
Сатиръ.	Исменій.	Бокхъ Корней
Ѳеофрастъ.	Каллистратъ.	Горъ, Царь Ассирійскій.
Діоксоритъ.	Катонъ, Цензоръ.	Захалія, Вавилонянинъ
Аристотель.	Корнелій Непотъ.	Зороастръ.
Гиппократъ.	Нимфодоръ.	Іолла.
	Галеній.	Ктезій.
Апполодоръ.	Кай Плиній.	2. Юба, Царь Мавританскій.
Пиѳагоръ.	Плиній.	Агрикола.

Платонъ.	Демостратъ, Сенаторъ.	Албертъ великій.

По правую же сторону—имена извѣстнѣйшихъ ученыхъ новыхъ временъ, писавшихъ о минералогіи:

Системат.	*Геологи.*	*Минер.-Химики.*
Линней.	Бурнетъ.	Ломоносовъ.
Валлерій.	Водвардъ.	Клапротъ.
Кронштетъ.	Вистонъ.	Бергманъ.
Вернеръ.	Бюффонъ.	Ферберъ.
Гайю.	Сосюръ.	Фуркруа.
Роме-де-Лиль.	Доломье.	Томсонъ.
Карстенъ.	де-ла-Метри.	Вокенель.
Виденманъ.	Рейсъ.	Кирванъ.
Эмерлингъ.	Треба.	Берцеліусъ.
Брошанъ.	Фошасъ.	Севергинъ.
Бронваръ.	Палласъ.	Жонъ.

Мы видѣли уже, что минералогическій кабинетъ здѣшній получилъ первое начало въ 1787 году вскорѣ по основаніи самаго Корпуса, а составлялся слѣдующимъ образомъ: воспитанники, окончавшіе курсъ наукъ въ семъ заведеніи и посыланные въ чужіе края для усовершенствованія, покупали тамъ для него на счетъ казны минераллы. — Начальство Горныхъ Сибирскихъ заводовъ по повелѣнію бывшей Бергъ-Коллегіи доставляло ежегодно сюда ископаемыя тѣхъ краевъ. — Великая Екатерина, мудрая покровительница наукъ часто обращала взоръ свой на горное училище — нерѣдко жаловала ему минераллы. — Шведскій Король Густавъ III присылалъ въ даръ сему заведенію произведенія земли своей. — Въ царствованіе Императора Павла I кабинетъ сей сдѣлалъ великое пріобрѣтеніе извѣстнымъ собраніемъ Форстера, которое куплено для него щедротами Монарха. Собраніе сіе заключало въ себѣ слишкомъ 2000 штуфъ, самыхъ отборныхъ, въ томъ числѣ находились нѣкоторые чрезвычайно рѣдкіе и драгоцѣнные. — Нынѣ царствующій Императоръ благоволилъ пожаловать Корпусу большое собраніе, принадлежавшее Эрмитажу и недавно еще другое, хранившееся въ Государственномъ Кабинетѣ. Въ нихъ, особенно въ послѣднемъ, Корпусъ получилъ довольно штуфъ къ украшенію и пополненію кабинета своего. Главнѣйшая же польза состояла въ томъ, что въ сихъ коллекціяхъ пріобрѣлъ онъ богатыя свиты для топографическаго своего собранія.—Нѣкоторыя особы, платя корпусу благородную дань благодарности за образованіе въ немъ себя—жертвовали ему минеральными своими кабинетами. *Изъ* нихъ наиболѣе обязанъ корпусъ признательностію бывшему Директору его А. Ѳ. Дерябину и нынѣшнему Евграфу Ильичу Мечникову. Первый подарилъ обширное собраніе, которое самъ составилъ во время путешествія своего въ чужихъ краяхъ; а вторый пожертвовалъ превосходную коллекцію Сибирскихъ минералловъ, также самимъ имъ собранную во время службы его на заводахъ.—Экспедиція, учрежденная въ 1813 году для изслѣдованія горъ Сибири, обогатила Корпусъ минераллами, важными для пополненія топографическаго кабинета. — Наконецъ нынѣшній Директоръ много способствовалъ къ усовершенствованію корпуснаго собранія вымѣниваніемъ и покупкою вновь открытыхъ минералловъ. Такимъ образомъ собраніе сіе, кромѣ изящества можетъ похвалиться и полнотою своею. Неусыпнымъ попеченіямъ сего ревностнаго любителя оно обязано и тѣмъ порядкомъ и великолѣпіемъ, коимъ по справедливости можетъ соперничествовать со всѣми подобными кабинетами Европы.

Прежде сего разные кабинеты, покупаемые и въ даръ приносимые, хранились отдѣльно, безъ соединенія между собою, отъ чего все цѣлое неимѣло ни полноты, ни достоинства. Множество минералловъ одинакихъ безъ всякой пользы бременили собою собраніе; изящное было, такъ сказать, зарыто въ кучѣ весьма обыкновеннаго и ничтожнаго. Нѣкоторая только часть, будучи приведена въ порядокъ составляла одно Орикгогностическое собраніе. — Теперь же, кромѣ соединенія всего въ цѣлое, лишніе штуфы отдѣлены отъ прочихъ и составляютъ богатый запасъ для мѣны и продажи, и содѣлались вмѣсто обремененія средствами къ вящшему его усовершенствованію.

Раздѣленіе корпуснаго собранія на 6 кабинетовъ основано на различіи намѣренія, съ какимъ минералы могутъ быть собираемы. — Каждая изъ частей сихъ имѣетъ особенное назначеніе и приноситъ свою особенную пользу. Кабинетъ *признаковъ* служитъ руководствомъ къ постиженію свойствъ, коими тѣла ископаемыя различаются между собою, до чего посредствомъ одной теоріи достигнуть невозможно. Кабинетъ *ориктогностическій* представляетъ полное собраніе ископаемыхъ, судя по взаимному ихъ различію. *Кристаллографическій* кабинетъ заключаетъ свиты правильныхъ видовъ свойственныхъ симъ тѣламъ, кои называются кристаллами и служатъ руководствомъ къ открытію мудрыхъ законовъ природы, которыми управлялась она въ созиданіи вещественнаго міра. Кабинетъ *геогностическій* содержитъ тѣла, изъ коихъ составлена обитаемая нами планета, или которые преимущественно участвовали въ устроеніи ея. Кабинетъ *топографическій* представляетъ тѣже самыя тѣла, расположенныя въ географическомъ порядкѣ; и наконецъ *изящный* кабинетъ предлагаетъ взору любопытнаго всё отличное и рѣдкое, совокупленное въ одномъ цѣломъ.

Описаніемъ сего-то рѣдкаго и отличнаго, обращающаго первые взоры посѣтителя, постараемся удовлетворить его любопытству.

1) Вещь единственная, чудесная — есть здѣшній *малахитъ*. Подобнаго ему еще нигдѣ и никогда ненаходили. Этотъ удивительный исполинъ подземнаго міра — образуетъ глыбу въ полтора аршина вышиною и въ 4-ре аршина въ окружности, и вѣситъ 96

пудъ! — Одинъ Англичанинъ — энтузіастъ минераловъ, увидѣвъ неожиданно сіе чудо, такъ пораженъ былъ его красотою и величіемъ, что палъ предъ нимъ на колѣни. Сей тигантъ найденъ въ знаменитомъ Гумеженскомъ рудникѣ, въ Екатеринбургѣ, принадлежавшемъ Турчанинову, и поднесенъ имъ Императрицѣ Екатеринѣ. — Малахитъ, столь уважаемый нынѣ по прелестному своему цвѣту, составляетъ почти исключительную собственность Россіи, ибо хотя находится въ другихъ странахъ, какъ то въ Швейцаріи, Тиролѣ и Баннатѣ, но въ весьма маломъ количествѣ. Было время, когда онъ мало уважался въ Россіи, но нынѣ и у насъ дѣлается рѣдкимъ и цѣнится весьма дорого — такъ что пудъ его въ малыхъ кускахъ платится по 1000 рублей. Цѣнность его возрастаетъ вмѣстѣ съ величиною массы, подобно алмазу или другому драгоцѣнному камню, а потому нѣтъ возможности опредѣлить чего можетъ стоитъ колоссъ малахита 96 пудъ!

2) Глыба *самородной мѣди*, бе всякой почти примѣси посторонни тѣлъ (*) — въ 28 пудъ вѣсомъ, засл живаетъ особенное вниманіе. Пове хность ея шароховата и покрыт зеленью. Конечно для Россіи, облад ющей неистощимымъ богатствомъ в семъ металлѣ, подобная вещь не ест феноменъ; но иностранцы, безъ со мнѣнія, найдутъ въ ней достойны предметъ удивленія. Слитокъ сей найденъ въ Турынскихъ рудникахъ въ Уралѣ, въ началѣ царствованія Императора **Александра Павловича.**

3) Къ числу изящныхъ предметовъ должны быть также преимущественно отнесены три огромныя друзы *самородной сѣры*. Особливо одна изъ нихъ отличается необыкновенною правильностію кристалловъ, представляющихъ во всѣхъ трехъ кускахъ окта-

---

(*) Что видно изъ нарочно для сего вырѣзаннаго треугольнаго куска.

едры. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ отъ 5 до 6 дюймовъ вышиною, покрыты тонкою оболочкою извѣстковаго шпата. Штуфы сіи найдены въ Испаніи — въ богатыхъ Конильскихъ копяхъ. Испанцы, посѣщавшіе минеральный кабинетъ сей, чрезвычайно дивились красотѣ сихъ друзъ и утверждали, что подобныхъ имъ неслучалось видѣть и въ самомъ ихъ отечествѣ. Они цѣнили ихъ на мѣстѣ въ 15 т: рублей. Прелестный желтый цвѣтъ, сѣры невольно обращаетъ на себя вниманіе посѣтителей — даже и незнатоковъ. Всѣ три получены отъ Форштера.

4) Огромный *топазъ*, или правильнѣе *кристалъ кварца*, вѣсомъ въ 35 пудъ, составляетъ также предметъ, на который нельзя смотрѣть равнодушно. Онъ образуетъ шестистороннюю призму, коей верхній конецъ несетъ на себѣ пирамидальное заострѣніе. Плоскости кристалла чрезвычайно гладки, всѣ углы имѣютъ свой-

ственную имъ остроту. Вообще правильность его удивительная. Люди незнакомые съ таинствами мертвой природы нехотятъ вѣрить, чтобы искусство неимѣло участія въ образованіи его. Кварцъ сей найденъ въ окрестностяхъ Екатеринбурга, и оцѣненъ въ 35 т: рублей.

5) Одно изъ первѣйшихъ украшеній здѣшняго кабинета составляетъ также *изумрудная друза*. Двадцать крупныхъ кристалловъ изумруда, прелестнаго зеленаго цвѣта, сидятъ въ разныхъ положеніяхъ на черной глинистой породѣ, будучи перемѣшаны съ большими кристаллами известковаго шпата. Штуфъ сей имѣетъ около 10 дюймовъ въ длину и 8 въ ширину. Онъ найденъ въ южной Америкѣ, и Форштеръ, говорятъ, обязанъ пріобрѣтеніемъ сей драгоцѣнности — Европейской революціи, исхитившей ее изъ сокровищь Короля Испанскаго. Всѣ извѣстныя свѣдѣнія о славнѣйшихъ кабинетахъ Европы не пред-

ставляютъ ему равнаго. Въ одной только Дрезденской галлереѣ находится кусокъ, нѣсколько ему подобный. Цѣна 20 т. рублей будетъ очень умѣренна для сего великолѣпнаго штуфа.

6) Великую представляетъ рѣдкость сохраняющійся здѣсь *кристаллъ слюды*; хотя тѣла весьма обыкновеннаго, и всякому извѣстнаго по употребленію своему вмѣсто стеколъ. Штуфъ сей имѣетъ видъ правильнѣйшей 6-сторонней пирамиды съ усѣченною вершиною. Плоскости ея такъ гладки, что снаружи никакъ невозможно примѣтить листоваго сложенія слюды; и даже знатокъ можетъ ошибиться и почесть ее за какое нибудь твердое тѣло. Сей чудесной кристаллъ найденъ Г. Директоромъ Е. И. Мечниковымъ при озерѣ Чебаркулѣ въ окрестностяхъ Екатеринбурга.

7) Къ великимъ рѣдкостямъ должно причислить небольшой штуфъ *плавика*. Необыкновенный видъ кристалловъ, коими образовано здѣсь тѣло

сіе, составляетъ главное его достоинство. Обыкновенные кубы, свойственные плавику, до такой степени измѣнены здѣсь посторонними плоскостями, что лучшій кристалографъ не вдругъ найдется въ опредѣленіи ихъ. Они окружены болѣе нежели 48 плоскостями. Три кристалла фіолетоваго цвѣта скоплены между собою такъ, что образуютъ подобіе лѣстницы. Рѣдкость сія найдена тѣмъ же и тамъ же, гдѣ и предъидущая.

8) Предметы не столь рѣдкіе, но болѣе великолѣпные по богатству своему — суть *куски самороднаго золота* и *серебра*, изъ коихъ большая часть Мексиканскихъ, а остальная Сибирскихъ. Въ числѣ ихъ находятся глыбы чистаго серебра до 20 фунтовъ вѣсомъ. Здѣшнее *волосистое* серебро прелестно. Оно представляетъ большій пукъ, сплетенный изъ тончайшей проволоки, а отъ того походитъ болѣе на выжигу, чѣмъ на естественное произведеніе. Два куска *са-*

мороднаго золота; округленные водою, изъ которыхъ въ одномъ три, а въ другомъ два фунта вѣсу, суть свидѣтельства Перуанскаго богатства. Три подобныхъ куска изъ Сибирскихъ золотосодержащихъ песковъ близъ Екатеринбурга не много уступаютъ первымъ вѣсомъ, но за то несравненно превосходятъ богатствомъ, ибо золото, находящееся въ нихъ, безъ малѣйшей примѣси пустой породы.

9) Вещь весьма необыкновенную въ своемъ родѣ представляетъ показываемый здѣсь кубъ *сѣрнаго колчедана*, поверхность коего составляетъ бурый желѣзный камень. Кристаллъ сей величиною не много менѣе кубическаго фута и удивительной правильности; найденъ въ Березовскихъ золотыхъ промыслахъ близъ Екатеринбурга.

10) Заслуживаетъ также особеннаго вниманія по огромности своей глыба чистѣйшей *мѣдной руды*, называ-

емой минералогами *стекловитою*. Вѣсомъ она въ 50 пудъ, найдена въ Туринскихъ рудникахъ въ Уралѣ и свидѣтельствуетъ о неимовѣрномъ богатствѣ Россіи мѣдною рудою.

11) Нельзя не упомянуть здѣсь и о *гибкомъ каменѣ*, чудесномъ по необыкновенному свойству своему. Онъ песчанаго качества и такъ твердъ, что издаетъ искры, но при всемъ томъ гнется подобно гибкому тѣлу. Прежде считали его величайшею рѣдкостію и думали, что, кромѣ Бразиліи и то въ окрестностяхъ мѣстечка *Вилла-Рика*; онъ нигдѣ не находится, но въ новѣйшія времена обрѣли его въ Майнскомъ дистриктѣ и въ Канадѣ. (*) На-

---

(*) Дикіе изъ него дѣлаютъ надгробныя плиты, вкапывая ихъ въ землю однимъ концемъ. Видя, что вѣтеръ колыхаетъ сіи твердыя тѣла, они полагаютъ что онѣ оживотворены духомъ усопшаго, и воздаютъ имъ большое почитаніе, бросая въ жертву по камешку. Я неоднократно видѣлъ, во время путешествія моего по Америкѣ, какъ то, такъ и другое. *Из.*

собраніе. — Теперь же, кромѣ употребленія всего въ цѣлое, лишніе штуфы отдѣлены отъ прочихъ и составляютъ богатый запасъ для мѣны и продажи, и содѣлались вмѣстѣ обогащенія средствами къ дальнѣйшему его усовершенствованію.

Раздѣленіе всеобщаго собранія на 3 кабинета основано на различіи намѣренія, съ какимъ минералы могутъ быть собираемы. — Каждая изъ частей сихъ имѣетъ особенное назначеніе и приноситъ свою особенную пользу. Кабинетъ *признаковъ* служитъ руководствомъ къ постиженію свойствъ, коими тѣла ископаемыя различаются между собою, до чего посредствомъ одной теоріи достигнуть невозможно. Кабинетъ *ориктогностическій* представляетъ полное собраніе ископаемыхъ, судя по взаимному ихъ различію. *Кристаллографическій* кабинетъ заключаетъ слѣпки правильныхъ видовъ свойственныхъ симъ тѣламъ, кои называются кристаллами и служатъ цѣнныхъ камней Сибири. Штуфы сіи изъ окрестностей Екатеринбурга.

14) Весьма необыкновенный предметъ составляетъ также огромная друза крупныхъ кристалловъ *зеленаго топаза*, называемаго въ Сибири *тяжеловѣсомъ*. Она изъ горы Адон-Челонь въ Дауріи.

15) Нѣсколько отдѣльныхъ кристалловъ сего же *тяжеловѣса* отличны по небыкновенной величинѣ своей и чрезвычайной правильности: Одинъ изъ нихъ въ 7 дюймовъ длиною. Всѣ они изъ Мурзинской слободы, близъ Екатеринбурга.

16) Большую странность въ природѣ представляетъ находящееся здѣсь *пальмовое дерево съ заросшими въ немъ костями*. Оно изъ Америки, и найдено страннымъ случаемъ: подставка подъ наковальнею, покрытая пылью и необращавшая нѣсколько лѣтъ никакого вниманія, нечаянно раскололась и обнаружила чудо, которому всѣ дивятся теперь. Дѣйствительно трудно объяснить, какимъ образомъ ко-

сти могли попасть въ средину дерева. Ежели бы онѣ захвачены были корнемъ, то бы это составляло обыкновенное явленіе, коему много примѣровъ, особливо съ деревьями, растущими на каменистыхъ грунтахъ, кои очень часто корнями своими захватываютъ каменья, но онѣ никогда въ стволѣ не бываютъ заключены. Ежели полагать, что кости сіи по обычаю тѣхъ народовъ были похоронены въ дуплѣ, или занесены туда хищною птицею, и потомъ заплыли древеснымъ веществомъ, то сама природа отвергаетъ возможность сего. Согласно ли съ законами ея думать, чтобы дерево повредившееся отъ естественныхъ причинъ, умершее, такъ сказать, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, снова въ тѣхъ же частяхъ оживилось? — Событія сего не подтверждаютъ. Но положимъ, что кости вложены были въ пустоту сдѣланную съ намѣреніемъ, или — говоря простѣе — были врублены въ нее. Въ такомъ случаѣ хотя возможность возобновленія имѣетъ здѣсь мѣсто, но нѣтъ причины, почему бы нарушилось естественное расположеніе слоевъ. Въ деревѣ же, составляющемъ предметъ нашего разсужденія, слои потеряли совершенно свойственный имъ порядокъ: они чрезвычайно перепутаны, и видно какъ они огибались около костей. Сверхъ того еще обнаруживается здѣсь нѣсколько средоточій, такъ что вся масса дерева состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, между собою сросшихся. Все сіе не заставляетъ ли думать, что дерево въ полномъ уже возрастѣ своемъ было срублено, что хищная птица занесла кости на пень его, что пень пустилъ отъ себя нѣсколько отраслей, которыя соединившись срослись и составили цѣлой стволъ? Случай странный! — Надобно, чтобъ птица именно на пень сей положила добычу свою, чтобъ пень пустилъ отрасли на верхней своей части. — Но какихъ чудесъ непроизводитъ случай?

(*Продолженіе впредь.*)

НЕКРОЛОГІЯ.

Извѣстіе о кончинѣ и жизни преосвященнаго Экзарха Гавріила, Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго,

Сообщенное
Архимандритомъ Иринеемъ, Ректоромъ Кишиневской Семинаріи.

М. Г. П. П.

Чувство привязанности вашей къ странѣ Бессарабской, въ коей вы оставили о себѣ незабвенное воспоминаніе, даетъ мнѣ поводъ увѣдомить васъ, что того, который столько любилъ славу Россіи и столько оказалъ усердія ко благу Бессарабіи, любимаго и почитаемаго всѣми Архипастыря Высокопреосвященнаго Гавріила уже нѣтъ болѣе на свѣтѣ! 30-го Марта въ 8 часу поутру скончалъ сей безсмертный мужъ, къ неизъяснимой скорби всея паствы, подвижническую жизнь свою.

Съ 24-го Іюня прошлаго 1820 года онъ почувствовалъ перемѣну въ крѣпости силъ своихъ, получивъ ударъ; но неустрашимый духъ его ни мало отъ того не поколебался; поддержавъ посредствомъ благоразумныхъ мѣръ медика свое здоровье, онъ занимался съ постояннымъ напряженіемъ силъ всѣми частями пастырскаго своего управленія, до самого послѣдняго дня своей жизни. Радуясь о наступившей веснѣ, въ концѣ прошлаго Марта онъ вышелъ въ садъ, будучи одѣтъ очень легко, дабы насладиться воскресающею Природою, и пробывъ тамъ долго, получилъ простудную лихорадку, превратившуюся вскорѣ въ горячку, отъ которой и прекратились дни его. Кончина его была тиха и безмятежна; улыбка радости печатлѣлась на лицѣ его до самаго послѣдняго издыханія. Онъ болѣе походилъ на засыпающаго, нежели на умирающаго. Всѣ приближенные къ нему присутствовали при его кончинѣ, всѣ рыдали, а многіе изъ нихъ возносили вопли неутѣшной скорби. Не менѣе разительно было и погребеніе знаменитаго Пастыря сего. Апрѣля перваго числа отпѣвалъ похороны Преосвященный Димитрій, Викарій Митрополіи, со всемъ духовенствомъ Кишиневскимъ, при собраніи всѣхъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ и при величайшемъ стеченіи народа всякаго званія и состоянія. Произнесенная при послѣднемъ цѣлованіи рѣчь Преосвященнымъ Викаріемъ, привела всѣхъ въ слезы и рыданіе. За тѣмъ произносимы были отъ Семинаріи рѣчи и стихи на разныхъ языкахъ. За симъ въ благоустроенномъ и величественномъ порядкѣ сопровождаемы были печальные останки великаго святителя чрезъ городъ за заставу, откуда въ сопровожденіи духовныхъ отправлено было тѣло усопшаго въ принадлежащій митрополіи (отстоящій отъ Кишинева на 25 вер.) Кипріановской Успенскій монастырь, гдѣ на второй день, въ Лазареву Субботу, послѣ божественной Литургіи и панихиды, на коихъ присутствовали множество Духовенства и первѣйшихъ чиновниковъ изъ города, наконецъ положено было тѣло знаменитѣйшаго святителя въ каменной склѣпъ.

Замѣчательно, что его высокопреосвященство чувствовалъ скорый конецъ свой: для того онъ употреблялъ всемѣрное стараніе окончить протекшею осенью храмъ въ Кипріановскомъ монастырѣ. Украсивъ его отличнѣйшимъ образомъ, самъ присутствовалъ при освященіи онаго Архіерейскимъ чиномъ, пригласивъ къ тому знатнѣйшихъ гражданскихъ и Духовныхъ чиновниковъ, при чемъ изъявлялъ величайшую радость. Въ сей важный для жизни его день указалъ онъ приближеннѣйшимъ своимъ мѣсто, гдѣ его должно погребсти, а пріѣхавши домой, приказалъ начертить и планъ склепа, въ коемъ намѣренъ онъ былъ возлечь надолго; послѣ сего спокойно ждалъ часъ отшествія своего ко Господу, для славы царствія, коей посвящалъ онъ всю свою жизнь.

Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Гавріилъ Банулеско родился 1746 года въ Трансильваніи въ городѣ Быстрыцѣ, отъ дворянина Григорія Банулески, и названъ по имени отца своего Григоріемъ. Онъ обучался въ Седмиградскихъ училищахъ Латинскому языку и другимъ Наукамъ, и окончивши тамъ курсъ Богословіи въ 1773 году, отправился въ Кіевъ для выслушанія Бословскихъ наукъ въ тамошней Академіи. За тѣмъ путешествовалъ по Греціи и усовершенствовалъ себя въ знаніи Елленскаго и простаго Греческаго языковъ на островахъ Хіо, Патмосѣ и въ городѣ Смирнѣ. Послѣ сего занимался еще ученіемъ въ святой Аѳонской горѣ, потомъ возвратившися въ свое отечество, и въ городѣ Насодѣ еще занимался ученіемъ въ публичныхъ училищахъ. Наконецъ обогащенный Науками, опытностію и совершеннымъ знаніемъ Латинскаго и

Еллинскаго древняго и новаго языковъ, также знаніемъ Исторіи церковной, древней и новой Географіи, (изъ коихъ сіи послѣднія остались любимѣйшимъ предметомъ на всю жизнь его), а также знаніемъ Всемірной Исторіи и Французскаго языка, вступилъ въ подвигъ жизни, опредѣлившись въ публичномъ училищѣ Княжества Молдавскаго города Яссъ учителемъ Латинскаго языка. Отсюда ѣздилъ онъ въ Царь-Градъ, гдѣ познакомившись коротко съ первенствующею особою Восточнаго православнаго Духовенства, съ тамошнимъ Патріархомъ, принялъ монашескій чинъ въ Успенскомъ монастырѣ. По возвращеніи въ Молдавію произведенъ онъ въ Іеродіаконы Августа 31-го дня 1781 года, а Сентября 1-го Іеромонахомъ, и опредѣленъ проповѣдникомъ Слова Божія на Греческомъ и Молдавскомъ языкахъ. Оттуда пріѣхавши въ Россію въ городъ Полтаву 1781 года опредѣленъ Преосвященнымъ Никифоромъ, Архіепископомъ Славенскимъ, учителемъ Греческаго языка въ тамошней Семинаріи, потомъ Философіи и Префектомъ, отъ которой должности въ 1784 году по болѣзни уволенъ и отправился въ Яссы, гдѣ тамошнимъ Митрополитомъ Гавріиломъ произведенъ въ Архимандриты. Въ 1788 году, прибывъ вторично въ городъ Полтаву, Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ, съ дозволенія святѣйшаго Сvнода, опредѣленъ въ Екатеринославскую Семинарію Ректоромъ съ преподаваніемъ Греческаго языка. Въ 1789 году изъ города Полтавы Преосвященнымъ Амвросіемъ вызванъ въ армію, и отрекомендованъ его свѣтлости Г. Генералъ-Фельдмаршалу Князю Григорію Александровичу Потемкину. По Высочайшимъ указамъ посвященъ въ Яссахъ 1791 года Декабря 26 дня въ Епископа Бендерскаго и Бѣлградскаго (Аккерманскаго), а 1792 Февраля 11-го въ Молдавлахійскаго Митрополита.

Но послѣ столь блестящаго хода жизни его, вскорѣ наступили смутные часы искушенія. Армія Россійская сего же года очистила Молдавію; новый Господарь, и простиравшій надежду на каѳедру Молдовлахійскаго Митрополита природный тамошній Епископъ съ негодованіемъ взирали, что вѣрноподданный Россійскій занялъ толь высокое мѣсто, и въ слѣдствіе сего съ согласія Порты по повелѣнію Господаря, съ 19 на 20 число Іюня ночью схваченъ онъ былъ неистовыми Арнаутами, кои угрожали ему всякими родами смерти, но Провидѣніе сохранило его невредимымъ. Съ сего времени утвердилось въ душѣ Гавріила непоколебимое упованіе на помощь Господа Спасителя и Пренепорочныя Его Матери, неизмѣнявшееся въ немъ по самую его кончину. Вознеся втайнѣ сердечные обѣты предъ Ними, предавъ себя совершенно Ихъ защитѣ и покровительству, онъ не страшился болѣе никакихъ прещеній смерти. Избавивтись же отъ сихъ напастей, онъ прибѣгалъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ ко Врачу душъ и тѣлесъ, Спасителю нашему Господу Іисусу, и заступницѣ рода Христіанскаго Его Всесвятой Матери Дѣвѣ. Таковое упованіе онъ старался поселить во всѣхъ, кто искалъ его наставленій и ознаменовывалъ оное въ послѣдствіи давая храмамъ, кои имъ самимъ или другими были строимы; именованіе по большей части Покрова Божіей Матери и другихъ Ея праздниковъ. Вооружившись таковою непостыдною надеждою, онъ въ родѣ арестанта привезенъ былъ въ Царь-Градъ. Никакія обѣщанія и угрозы Двора Оттоманской Порты не подвинули его отказаться отъ вѣрности къ Россійскому престолу. Онъ лучше соглашался умереть самымъ поноснымъ образомъ или страдать во всю свою жизнь въ заточеніи, нежели быть неблагодарнымъ предъ Россіею, принявшею его съ такою любовію въ матернія объятія свои, и умѣвшею оцѣнить его достоинства. О толь рѣдкой непоколебимости извѣщенная блаженной памяти Великая Екатерина, могуществомъ своимъ исторгла его изъ отверзтой пропасти бѣдъ, и Преосвященный Гавріилъ въ качествѣ Митрополита отправился въ Россію. Прибывъ же въ Николаевъ, получилъ 1793 года Мая 10-го санъ мѣстнаго Митрополита Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго, послѣ чего и отправился въ Полтаву — мѣсто Архіерейской каѳедры. — По вступленіи на прародительскій Всероссійскій престолъ блаженной памяти Императора Павла, сходно съ всеподданнѣйшею просьбою своею, переведенъ онъ со всемъ Архіерейскимъ штатомъ, Консисторіею и Семинаріею Новороссійской Губерніи въ городъ Новомиргородъ, испросивъ отъ Высочайшихъ щедротъ нужныя для помѣщенія своего и всѣхъ чиновниковъ своихъ приличныя зданія, самъ же переименованъ Митрополитомъ Новороссійскимъ и

Днѣпровскимъ, на что отъ 31-го Декабря 1797 года полученъ имъ указъ Святѣйшаго Синода. Здѣсь онъ старался ободрить переселившихся въ новыя мѣста чиновниковъ своихъ милостями и наградами, преимущественное же вниманіе обращалъ на образованіе умовъ и сердецъ учившихся въ его Семинаріи; зная совершенно Елленскій языкъ, старался онъ усовершать ихъ въ немъ, и многіе, и теперь славящіеся въ Россіи знаніемъ Греческаго языка, доказываютъ таковое его попеченіе. Дабы дать Семинарскому зданію величественнѣйшій видъ, дѣйствующій обыкновенно на возвышеніе духа питомцевъ изящнаго, онъ испросилъ у Святѣйшаго Синода сумму и пристроилъ огромный Аудиторіумъ, Философскій и Богословскій классы и Библіотеку.

Мѣстопребываніе его въ Новомиргородѣ продолжалось только по 29 Сентября 1799 года, ибо будучи уважаемъ Боголюбивымъ Государемъ

Императоромъ Павломъ, избранъ имъ въ Митрополиты Кіевскіе и Архимандриты Кіевопечерскія Лавры, куда и прибылъ 17 Ноября того же 1799 года. 1801 Апрѣля 7 дня высочайше пожалованъ Святѣйшаго Синода членомъ и ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго Кавалеромъ. Правленіе его паствою посреди древняго первопрестольнаго града, отличалось кротостію и любовію къ подчиненнымъ. И здѣсь преимущественно обращалъ онъ вниманіе свое на Академію, яко разсадникъ благочестія и истиннаго просвѣщенія во Христѣ; при томъ устроилъ выгодныя больницы и бани для сиротъ, обучающихся въ тамошней бурсѣ и для другихъ неимущихъ учениковъ. Украшеніе живописью огромнаго Академическаго Аудиторіума и введеніе музыки будетъ всегда напоминать о любви его къ изящному и о желаніи возвысить духъ учащихся, такъ, чтобы и часы ученія, и часы отдыха всегда возвышали юныя сердца ко хваленію и любви вѣчныя красоты. Но слабость здоровья не позволила долго устроевать благо сея Епархіи. Онъ просилъ увольненія, и 1803 года. Августа 21 дня по имянному Его Императорскаго Величества указу отъ управленія Епархіею уволенъ и получилъ дозволеніе, сходно съ желаніемъ своимъ, жить въ городѣ Одессѣ, на первое же обзаведеніе пожаловано было ему единовременно три тысячи рублей и ежегодно въ пансіонъ такован же сумма. За симъ получилъ дозволеніе переселиться въ Дубоссары, а 1808 года пожалованъ Экзархомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, земляхъ занятыхъ Россійскими войсками. Страны сіи останутся твердымъ памятникомъ подвиговъ его и любви ко благу Церкви и отечества. Онъ старался устроить въ Яссахъ Духовную Семинарію, для чего и выписалъ изъ Кіевской Академіи учителей, привелъ въ извѣстность доходы богатыхъ тамошнихъ монастырей и предназначилъ оные для самаго святаго употребленія, соотвѣтственнаго намѣреніямъ тѣхъ благочестивыхъ душъ, кои пожертвовали своимъ достояніемъ Церкви, въ надеждѣ, что оно будетъ употребляемо во славу и распространеніе царствія Христова на земли. Исполненія таковыхъ повелѣній своихъ былъ самъ онъ наилучшимъ примѣромъ, ибо уплативши значительные долги Митрополіи, нажитые до вступленія его въ управленіе, построилъ при оградѣ внутренней стороны келіи, и тѣмъ давъ ей приличный видъ, доставилъ выгоды живущимъ въ ней; сверхъ того пріобрѣлъ въ самомъ красивѣйшемъ мѣстѣ, вблизи города, на урочищѣ называемомъ Копю, виноградные сады съ прудами, и выстроилъ тамъ для пребыванія Архіерейскаго въ лѣтнее время каменный домъ. Духовенству же вообще какъ черному, такъ и бѣлому, руководствомъ къ порядку и достойному званія своего хожденію, а также изобильными наградами и украшеніями отъ Высочайшихъ щедротъ, далъ почувствовать сладость пребыванія подъ властію благочестивѣйшаго Монарха Всероссійскаго. Будучи по тамошнимъ правамъ первымъ членомъ Дивана, онъ пріобрѣлъ любовь народа, защищая важностію сана своего единственно справедливость. — Любя пламенно славу Россіи, онъ всегда искалъ любви у вождей побѣдоноснаго воинства Россійскаго, и съ радостію споспѣшествовалъ избытками доходовъ тамошнихъ монастырей въ нѣкоторое пособіе для полагающихъ животъ свой за Вѣру и отечество. Таковые подвиги доставили ему отъ щедротъ Монаршихъ ордена Св. Владиміра первой степени, Александра Невскаго, Святыя Анны первой же степени и бархатную зеленую Архіерейскую мантію. Великій мужъ сей не ограничился мѣстнымъ токмо усердіемъ и трудами своими; въ 1811 году онъ отправился въ Санктпетербургъ, дабы у престола Монаршаго ходатайствовать о благѣ цѣлаго народа Молдаво-Влахійскаго и на сей конецъ Высочайше составленъ былъ Комитетъ изъ первѣйшихъ мужей Россіи, въ числѣ коихъ и самъ онъ находился. Комитетъ сей уже изложилъ часть приличнѣйшаго образованія сего края, но собиравшаяся туча на политическомъ горизонтѣ Россіи и разразившаяся съ такими ужасами въ 1812 году прекратила благодѣтельныя дѣйствія мужа избраннаго. Награжденный всемилостивѣйшимъ Монархомъ бриліантовыми знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго и исходатайствовавъ награды для подчиненныхъ своихъ, онъ возвратился въ Яссы, гдѣ съ необыкновеннымъ восторгомъ былъ принятъ всѣми жителями сего города, встрѣтившими его въ величайшемъ множествѣ.

Миръ, заключенный 1812 года между Россіею и Оттоманскою Портою, былъ причиною, что полезные труды его для Молдавіи и Валахіи прекратились. Онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ перемѣстился въ Кишиневъ со всемъ штатомъ своимъ. Толь знаменитый мужъ помѣщаяся здѣсь въ самомъ тѣсномъ домикѣ, снося всѣ невыгоды. Но духъ его не могъ быть стѣсненнымъ. Онъ имѣлъ твердѣйшее упованіе, что Господь даруетъ побѣду Россіи; и немедленно началъ мыслить о построеніи Архіерейскаго дома, Семинаріи, Типографіи и прочихъ строеній. Приготовивъ часть нужныхъ для сего матеріаловъ, и получа въ 1813 году, сходно съ своими благонамѣренными предначертаніями, по докладу Святѣйшаго Синода, высочайшее утвержденіе образованія Кишиневской Епархіи, онъ началъ производить въ 1813 году весною строенія, не требуя ничего отъ казны. Усердіе и любовь жителей всякаго званія и состоянія къ святительской особѣ его и собственныя пожертвованія всемъ достояніемъ, а за тѣмъ занятые изъ казны 50,000 левовъ, кои въ бытность въ Кишиневѣ Всемилостивѣйшаго Государя подарены, были причиною, что на возвышеннѣйшемъ и самомъ лучшемъ мѣстѣ Кишинева явилась Митрополія и Семинарія со службами, кладезями и садами, что вмѣстѣ составило родъ нѣкоего замка или особеннаго города. Сверхъ сего Высокопреосвященный Гавріилъ въ семи верстахъ за городомъ завелъ виноградные сады и рощу и при нихъ построилъ небольшой домъ для лѣтняго отдохновенія и нужныя службы, предположивъ вскорѣ выстроить тамъ же приличный для лѣтняго Архіерейскаго пребыванія домъ и все нужное для виноградныхъ садовъ, а въ Кипріановскомъ монастырѣ, гдѣ покоится тѣло его, воздвигъ огромную, какъ выше сказано, каменную церковь и украсилъ ее самымъ приличнѣйшимъ образомъ.

За подвиги сіи удостоился онъ получить отъ Всемилостивѣйшаго

Государя драгоцѣнную панагію. Для содержанія Епархіальнаго Архіерея, всего штата своего и Семинаріи, онъ испросилъ въ 1813 году вотчины, принадлежащія оному Кипріановскому монастырю, кои до сего были достояніемъ нѣсколькихъ заграничныхъ Святогорскихъ монаховъ. Дѣятельное и благоразумное управленіе всѣми отраслями хозяйства подъ внимательнымъ наблюденіемъ его, были источникомъ довольства всѣхъ чиновниковъ штата его. Мужъ сей заслуживалъ по истинѣ удивленіе всякаго по своему обширному уму и неутомимости. Онъ въ одно и тоже время занимался ревностно дѣлами Епархіи, обращалъ вниманіе на труды Семинаріи и на дѣйствія Экономовъ своихъ. Однихъ ласкалъ, другихъ наставлялъ, а тѣхъ ободрялъ. И благо гражданственное паствы его было близко къ сердцу его. Отъ сего онъ радовался, когда видѣлъ процвѣтавшимъ оное или усматривалъ къ тому надежды, и смущался, когда оно по какимъ либо обстоятельствамъ разстроивалось. Сею любовію движимый, извѣстившись въ 1815 году, что не знавшіе человѣколюбиваго сердца Александра возмутили многихъ изъ обитателей Бессарабіи неосновательною молвою, что они потеряютъ свою свободу и содѣлаются помѣщичьими крѣпостными крестьянами, ни мало не поколебался вдругъ разослать печатную на Молдавскомъ языкѣ успокоительную граммату о томъ, что права и обычаи сея земли останутся подъ Всероссійскимъ скиптромъ неизмѣнными, каковыя и Высочайшимъ рескриптомъ отъ 1-го Апрѣля 1816 года, состоявшимся на имя его, Всемилостивѣйше утверждены съ опубликованіемъ въ церквахъ. Сіе удержало многія тысячи семей отъ побѣга за границу.

Первымъ удовольствіемъ жизни его было благодѣтельствовать ближнему. Отъ сего онъ, подобно Святому Августину, приглашавшему всегда приближенныхъ своихъ и странныхъ къ умѣренной, но хорошо устроенной трапезѣ своей, раздѣлялъ хлѣбъ свой съ раздѣлявшими съ нимъ бремя служенія его Церкви и отечеству, и угощалъ бѣдствующихъ пришельцевъ, наблюдая при томъ правило начертанное въ стихахъ нѣмъ же Августиномъ на столѣ своемъ:

Quis quis amat dictis absentum rodere vitam,
Hanc mensam indignam noverit eſse sibi. (*)

Сверхъ того для многихъ чиновниковъ штата своего испросилъ онъ отъ всемилостивѣйшаго Государя и Святѣйшаго Синода щедрыя награды. Такимъ образомъ каждый изъ чиновниковъ, будучи покоенъ тѣломъ и духомъ, напрягалъ всѣ свои силы быть достойнымъ милостей сего великаго человѣка. Онъ былъ крайне снисходи-

---

(*) Т. е.: Пересуживающіе ближнихъ недостойны здѣсь присутствовать.

телень къ немощамъ человѣческимъ, и отъ сего умѣлъ обращать на пользу службы таланты людей. Всегда руководствовался терпѣніемъ, но ежели случалось выдти изъ онаго, то чрезъ нѣсколько минутъ приходилъ въ раскаяніе и сей часъ испрашивалъ прощенія и у самаго послѣдняго изъ подчиненныхъ своихъ; а потому приближеннымъ своимъ среди дружеской бесѣды, исполнившись откровенности, иногда говаривалъ: я во всю мою жизнь старался всегда болѣе дѣлать добро тѣмъ, кои нанесли мнѣ какую либо обиду, или оскорбленіе; при чемъ признавался также, что иногда цѣлыя ночи не смыкалъ очей своихъ, безпокоясь объ одномъ словѣ, которое по мнѣнію его могло казаться обиднымъ для кого нибудь изъ ближняго, и дотолѣ неуспокоевался, пока на дѣлѣ не доказывалъ ему своей любви или раскаянія. Тяготясь иногда бременемъ горестныхъ обстоятельствъ и скорбей, онъ говорилъ приближеннымъ своимъ: „я самъ ничто, я только орудіе въ мощной десницѣ Божіей, пусть располагаетъ мною, какъ Его *Святой* волѣ угодно.“ Чувствуя близкую кончину, но ни малѣйше не отставая отъ общеполезныхъ занятій своихъ, Преосвященный говорилъ: я теперь очень спокойно ожидаю моего отшествія, скоро ли гласъ Милосердаго Господа воззоветъ меня?“ Такъ! Господь, хранившій всю жизнь его чуднымъ промысломъ Своимъ, возглаголалъ къ нему; и онъ сокрылся отъ тѣхъ, кои имѣли въ немъ отца, наставника, благотворителя, защитника, ходатая у престола Царя Небеснаго и земнаго. Память его во вѣки не умретъ, ибо дѣла, кои мы творимъ во славу Искупителя нашего, ходятъ въ слѣдъ за нами, переживаютъ все тлѣнное, и пребудутъ и тогда, когда міръ сей и вся слава его прейдетъ, когда единъ Господь Іисусъ Христосъ будетъ всяческая во всѣхъ.

Остальное содержитъ лестное свидѣтельство о неизмѣнномъ благорасположеніи Преосвященнаго Гавріила къ Издателю Отеч. Запис., благорасположеніи, которое, и по чувствамъ сердца и для пользы возложеннаго на него порученія, сей послѣдній тщился пріобрѣсть въ бытность свою въ Кишиневѣ, которое будетъ составлять навсегда одно изъ пріятнѣйшихъ и горестнѣйшихъ для него воспоминаній. . . . . »

Отдадимъ долгъ незабвенной памяти великаго Архипастыря помѣщеніемъ при семь двухъ надгробныхъ словъ, изъ коихъ одно сказано на Россійскомъ языкѣ ученымъ и краснорѣчивымъ Архимандритомъ Иринеемъ, а другое на Молдавскомъ извѣстнымъ Витіею, Протоіереемъ П. С. Куницкимъ. *Изд.*

СЛОВО

Говоренное Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Иринеемъ.

„Мнѣ еще жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе.“ Филип. Гл. 1, ст. 21.

Страхъ и трепетъ пробѣгаетъ по всему составу немощнаго тѣла нашего, когда мы видимъ страждущихъ, болящихъ и наконецъ борющихся съ послѣдними усиліями жизни и смерти. Какое ужасное опредѣленіе Небесъ! исходи изъ дому твоего, который толико милъ, оставляй все то, что привязывало къ сей жизни, разставайся съ друзьями, съ сослуживцами, съ единокровными, разставайся со славою, изобиліемъ и иди въ землю неизвѣстную, иди въ вѣчность, гдѣ все ново, непроницаемо. Боже великій! вотъ жребій нашъ, вотъ неизбѣжная участь человѣка! куда сему бѣдному созданію твоему обратиться въ сіи горестныя минуты боренія? — съ кѣмъ бесѣдовать! въ комъ найти отраду, облеченіе, ободреніе? въ приближенныхъ-готовыхъ души свои положить з насъ, готовыхъ раздѣлить съ нам послѣдній вздохъ нашъ? Но кто они? — подобные намъ пришлецы, немощны страдальцы, чада времени. Въ блеск ли славы, въ благоговѣніи ли многочисленнаго народа, въ уваженіи ли Царей и тѣхъ, кои властвуютъ о имени ихъ? но померцающій взоръ уже не въ силахъ зрѣть сію мгновенную славу; для него все покрыто тьмою; ему тягостны отличія, утомлявшія его еще и во дни крѣпости его. Боже Великій! гдѣ же мы обрящемъ миръ и упокоеніе, кто намъ будетъ помощникъ, радованіе, утѣшитель, путеводитель въ семъ темномъ пути жизни, въ сей сѣни смертной? кто будетъ свѣтомъ, предводящимъ насъ въ землю обѣтованную, въ землю упокоенія и блаженства? Ахъ! это возлюбленный нашъ, это великій Архіерей, прошедый небеса, это Господь нашъ, сладчайшій Спаситель нашъ, сынъ Божій, Іисусъ Христосъ.

Стоя у гроба наилучшаго Пастыря нашего, оплакивая разлуку нашу съ нимъ, лія слезы любви и благодаренія на сіи хладные, но драгоцѣнные для насъ останки его, въ назиданіе и ободреніе изнемогающаго духа нашего побесѣдуемъ хотя кратко о семъ важномъ предметѣ.

Смерть ужасна! но для кого? для нечестивца, отвергающаго милосердіе Божіе, для грѣшника, которому неизвѣстно раскаяніе, которому неизвѣстны слезы умиленія, которому неизвѣстна любовь, коею исполнены всѣ познавшіе, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Смерть есть блаженство праведника, она есть для него мирный сонъ, послѣ коего онъ ощущаетъ себя въ объятіяхъ любви безконечныя, во славѣ Отца присносущнаго, посреди чистѣйшаго, животворнаго дыханія вездѣ сущаго и все исполняющаго Бога. Вѣчная истина, Божественный побѣдитель ада и смерти изрекъ, что таковые преходятъ отъ смерти въ животъ, и наученный Духомъ его Святымъ Апостолъ, представляя себя въ примѣръ всѣмъ вѣрующимъ, возвѣстилъ, что умрети для него пріобрѣтеніе, а не потеря: мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе.

Да и что теряетъ тотъ, который съ Апостоломъ Павломъ можетъ повторить: мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе. Іисусъ Христосъ есть Владыка неба и земли, Онъ столь же могущъ на земли, сколько и на небеси, о Немъ живемъ, движимся и есмы; не надобно дѣлать большихъ напряженій ума, не надобно долговременнаго ученія, глубокихъ изысканій и доказательствъ, чтобы познать Его, сблизиться съ Нимъ, начать жить Его жизнію. Близъ ти глаголъ есть въ устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ; яко же аще исповѣси устны твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися, вѣщаетъ непреложное слово Божіе. (*) И отъ сего любящіе Господа Іисуса, не о сей жизни воздыхаютъ, но о тѣхъ обителяхъ, гдѣ сокровище сердца ихъ водворяется, отъ сего они вопіютъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смертнаго сего? увы! какъ долго я странствую, увы мнѣ, яко пришелствіе мое продолжися! скоро ли, Боже сердца моего! скоро ли Ты позовешь меня къ Себѣ, скоро ли я Тебя увижу лицемъ къ лицу и перестану воздыхать подъ бременемъ жизни, — въ мірѣ, гдѣ свирѣпствуютъ бѣды, гдѣ буйствуетъ беззаконіе, гдѣ не рѣдко самъ адъ разливаетъ тлетворный ядъ свой, омрачающій, заражающій сыновъ Адамлихъ, къ несчастію мудрыхъ о себѣ, бѣгущихъ, исторгающихся изъ Твоихъ объятій, о бездна милосердія и всякихъ щедротъ!

(*) Рим. X, 8.

Правда, и любящіе Господа своего не рѣдко воздыхаютъ предъ Нимъ, прося о продолженіи жизни своей, и они не желаютъ преполовенія дней своихъ, и они взываютъ: скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, дабы мнѣ уразумѣть, что еще осталось сдѣлать мнѣ, для чего еще я оставляюся въ сей жизни? Такъ! они воздыхаютъ, но не для того, дабы пріумножить суетное богатство, дабы болѣе и болѣе стяжать сокровищъ неправдою, силою, ухищреніями; ахъ! они лучше желаютъ подобно Лазарю скончать дни свои, быть презрѣнными, забытыми цѣлымъ міромъ, и тщетно простирая изнемогшія мышцы свои къ жестокосердымъ человѣкамъ, быть преданными въ волю готовыхъ растерзать ихъ животныхъ. Ахъ! они лучше возжелаютъ быть на гноищѣ съ Іовомъ, они лучше восхотятъ истаевать въ тягостныхъ узахъ посредѣ заклеповъ темницъ, нежели хотя одно мгновеніе пребыть невѣрными предъ Владыкою душъ ихъ, преклонившимъ для нихъ небеса, дарующимъ имъ жизнь и безсмертіе, пролившимъ кровь свою за нихъ, пребыть невѣрными предъ своимъ возлюбленнымъ Іисусомъ; сердце ихъ, мысли ихъ непрестанно твердятъ имъ о Немъ: желательно для нихъ продолженіе жизни, но токмо для единаго Христа: Имъ они жить желаютъ. — Здѣсь жатва поспѣваетъ; уже класы плавы — бѣлѣютъ на поляхъ, но какъ мало жателей, какъ мало тѣхъ, кои бы охотно, съ ревностію, съ любовію поспѣшали на жатву? Невоззывай же насъ еще къ Тебѣ, вѣщаютъ они къ Господину жатвы, но повели намъ быть въ числѣ дѣлателей, посланныхъ Тобою для собиранія. Тамъ виноградъ, насажденный рукою Искупителя міра, ожидаетъ трудолюбивой руки; грозды уже багрѣютъ, вскорѣ настанетъ время обирать ихъ. Господи, дай намъ, вѣщаютъ вѣрные рабы Господни, дай намъ утѣшеніе быть дѣлателями вертограда Твоего, даждь быти достойными стражами насажденія Твоего, чтобы вепрь отъ дубравы не озобалъ его и уединенный дивый не истребилъ его. Не отзывай насъ, доколѣ соберемъ его въ точило Твое.

Такъ! праведные желаютъ жить токмо для Христа, имъ еже жити Христосъ; они желаютъ жить, чтобы служить ближнему своему и тѣмъ доказать любовь свою къ возлюбившему ихъ Господу. Бѣдные, алчущіе, жаждущіе, безпомощные, плачущіе, вотъ драгоцѣнный предметъ, привязывающій ихъ къ жизни. Но повелѣваетъ Господь оставить дѣланіе свое, дабы вручить оное другимъ дѣлателямъ, и они, яко елень на источники водные, стремятся къ Богу крѣпкому, живому; подобно молніи воспаряютъ къ Богу сердца ихъ. Для нихъ смерть есть величайшее пріобрѣтеніе, ибо она дѣлается началомъ безконечнаго ихъ блаженства съ Тѣмъ, для Коего они жили.

И такъ станемъ ли мы проливать слезы, взирая на сіи тлѣнные остатки Архипастыря нашего? Что была жизнь его?—непрерывная борьба, непрерывное стремленіе побѣдить, дабы воспріять драгоцѣнный вѣнецъ отъ руки побѣдившаго міръ Господа Іисуса. Обогощалъ ли онъ въ нѣжной юности свой умъ многоразличными знаніями, преплывая бурныя моря, проходя неизвѣстныя страны, подвергаясь болѣзнямъ и опасностямъ? цѣль его была: достойно уготовить себя въ служеніе Господу Іисусу. Протекалъ ли онъ поприще избраннѣйшаго Члена святыя Церкви въ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ? всѣ его мысли, все его вниманіе направлены были къ водворенію славы Господа своего повсюду, куда стопы его ни направляемы были. Монархи обширнѣйшей въ свѣтѣ Россійской Имперіи за сіе признательны были къ нему; самые непросвѣщенные народы, самые *варвары* изумѣвались надъ его непреклонною твердостію, надъ его безусловною преданностію къ Россіи, преданностію одушевляемою любовію къ Господу своему, къ Владыкѣ живота его, коему служа всемъ сердцемъ, не страшился онъ ни огня, ни меча, угрожавшихъ ему.

Что же сказать о дальнѣйшей жизни его? она вся ознаменована ревностнымъ стремленіемъ жить такъ, чтобы вовѣки не умереть въ памяти и сердцахъ, любящихъ истину святую, любящихъ Царствіе Христово; повсюду благословеніе свыше изливалось на начинанія, на входы и исходы его; но, о горе намъ! тогда, когда повсюду оставлялъ онъ сладкія воспоминанія о себѣ, повсюду оставлялъ веселіе и радость о Господѣ Спасѣ своемъ; мы одни осуждены плакать у гроба его, погребать того, съ которымъ бы непрерывно жить желали, воздавать послѣднее цѣлованіе тому, кто недавно еще воздѣвалъ руцѣ свои горѣ и низводилъ благословеніе Небесное на насъ и на всю паству свою, для коей онъ былъ единственъ, безпримѣренъ. Плачте же теперь сироты, взоръ отца вашего уже померкъ на вѣки; рыдайте искавшіе спасенія вашего о Господѣ Іисусѣ подъ мирнымъ кровомъ Архипастыря вашего; онъ уже болѣе не возгласитъ васъ, гласъ любви и человѣколюбія его уже затихъ на вѣки! оросите слезами сей священный прахъ безсмертнаго Пастыря вашего, юноши и старцы, богатые и убогіе, слабые и сильные! вашъ Пастырь се удаляется отъ васъ на вѣки; мудрая бесѣда его не будетъ уже болѣе вашимъ наставленіемъ, уста его не возвѣстятъ уже болѣе о васъ глаголовъ горячайшія къ вамъ любви предъ лицемъ Христолюбивѣйшаго Монарха Всероссійскаго. Лейте же, лейте слезы на сей гробъ, въ коемъ сокрылась пламенная любовь его къ вамъ.

Станемъ всѣ въ рыданіи сердецъ продолжать плачевную пѣснь нашу предъ Богомъ Искупителемъ нашимъ, возвеличимъ имя его, покоряясь подъ мощную десницу Его и прольемъ горячайшія моленія наши предъ Его милосердіемъ; да призритъ Онъ на горесть нашу, да утѣшитъ Онъ насъ, ими же вѣсть судьбами, и рано ли, поздно ли дастъ намъ узрѣть во славѣ Своей незабвеннаго, вѣчноживущаго въ сердцахъ нашихъ возлюбленнаго Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Екзарха Митрополита Гавріила, да тамо во всей полнотѣ познаемъ, коль благъ Господь для тѣхъ, кои жили Нимъ, о Немъ и для Него, и не престанемъ воспѣвать предъ Нимъ пѣснь радованія и хваленія въ безконечные вѣки. Аминь.

РѢЧЬ,

Говоренная на Молдавскомъ языкѣ Протоіереемъ Петромъ С. Куницкимъ.

Благослови Владыко! Владыко, Архипастырь нашъ! благослови! — Архипастырь молчитъ. О молчаніе странное и дивное! Среди толь великаго собранія представляется безотвѣтнымъ и безгласнымъ тотъ священный мужъ, который малѣйшему отроку отвѣчалъ и благословеніе преподавалъ. Теперь *гортань* его умолкла, языкъ остановился, уста сомкнулись, руки связались и ноги *сплелись*, образъ измѣнился, очи угасли и не видятъ плачущихъ и слухъ непріемлетъ вопля рыдающихъ. Такъ! Архипастырь усне, усне сномъ крѣпкимъ и долгимъ. Кто возбудитъ его отъ сна сего? — токмо Тотъ, Который есть воскресеніе, и животъ, и покой всѣхъ усопшихъ рабовъ своихъ. Такъ! Владыка нашъ, Архипастырь нашъ, отецъ нашъ отыде ко Господу, ко Господу, и мы остались лишенными основательныхъ наставленій, отеческихъ милостей и сильнаго, по достоинствамъ, покровительства его.

Такова есть жизнь человѣческая въ мірѣ семъ, дымъ или туманъ, и вся суть суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти. Но что пребываетъ по смерти, и что не пребываетъ, разсмотримъ?

Не пребываетъ богатство, ибо разсыпается какъ прахъ отъ лица земли. Не пребываетъ слава и чести, ибо проходятъ какъ тѣнь отъ свѣта солнечнаго; не пребываютъ украшенія, ибо истлѣваютъ какъ цвѣты сельные. Что же пребываетъ? пребываютъ незабвенными плоды добрыхъ дѣлъ для примѣра и пользы потомковъ и для поставленія на вѣсы правосудія въ послѣдній день. Остаются такъ же и плоды правосудія, но ахъ! какъ страшенъ перевѣсъ послѣднихъ! грядетъ часъ, вѣщаетъ Господь, въ онь же вси сущіе во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія, и изыдутъ сотворшіе благая въ воскресеніе живота, а сотворшіе злая въ воскресеніе суда. Яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.

Сего ради, раждаясь для продолженія жизни въ семъ временномъ мірѣ, должно намъ жить не забывая, что имѣемъ переселиться въ другой міръ вѣчный и дать отчетъ предъ Создателемъ нашимъ во всѣхъ поступкахъ нашихъ, въ здѣшнемъ мірѣ содѣянныхъ. Тако научаетъ насъ Вѣра православная, тако научаетъ святая Церковь Восточная, тако училъ насъ всегда Отецъ и Архипастырь нашъ, его же кончину мы нынѣ оплакиваемъ; училъ уже не точію словомъ, но и дѣломъ и житіемъ своимъ, и не токмо насъ здѣсь, но и другихъ во многихъ странахъ и мѣстахъ. Отъ самаго отрочества своего служилъ онъ примѣромъ и наставленіемъ для юношей своего отечества, ибо изшедъ изъ дому родительскаго безъ всякаго богатства мірскаго стяжалъ богатство духовное чрез упражненіе въ наукѣ вѣдѣнія слова Божія и въ другихъ полезныхъ для него и для ближнихъ познаніяхъ. Юношество провелъ онъ въ наставленіи другихъ въ училищахъ и освященныхъ храмахъ какъ въ отечествіи своемъ, такъ и въ странахъ чуждыхъ, доставляя пользу человѣчеству и честь соплеменникамъ; въ среднемъ возрастѣ благословеніемъ Царя Небеснаго и по благоразсмотрѣнію православнаго Россійскаго Правительства и избранію соотечественниковъ своихъ облеченъ честію Архіерейскою, возвысившись и до степени Митрополита Молдавскаго.

Въ семъ состояніи жизни избраннаго врагъ счастія человѣческаго попытался соблазнить пути праведника и промыслъ Божій допустилъ совершеніе искушенія для вящшаго уясненія великодушія и вѣрности раба своего. Но ни варварское нападеніе, съ каковымъ онъ нагло схваченъ изъ Яссъ и повлеченъ въ столицу Оттоманскую, ни хитростныя обѣщанія Агарянскаго правительства, ниже угрозы, сопряженныя съ опасностію жизни не могли поколебать вѣрности его и сохраненія присяги, и симъ сдѣлалъ великую честь званію Іерархескому и націи Молдавской, (изъ коей имѣлъ свое происхожденіе)—наконецъ исполнилась мѣра искушенія, и Господь неба и земли вдохнулъ въ сердце православной Монархини Всероссійской помышленіе избавительное и милостивое о немъ, которая, исторгнувши его изъ рукъ варварскихъ, приняла какъ вѣрноподданнаго, достойнаго милосердія и чести. Тогда соотечественники возрадовались, и вѣрность его прославлена во всей Россіи и во многихъ странахъ православныхъ. Полтава, Екатеринославъ и Кіевъ вѣчно не забудутъ времени Пастыреначальничества Митрополита Гавріила Молдавской націи, гдѣ онъ пастырствовалъ до приближенія старости; но сей возрастъ былъ ему предназначенъ собственно для его отечества. Се уже тринадесять исполняется лѣтъ, отколѣ Провидѣніе Божіе воззвало его паки въ мѣста отечественныя. Прежде всего церковь Молдовлахійская воспользовалась наставленіемъ и управленіемъ сего великаго и просвѣщеннаго Архипастыря; за тѣмъ Бессарабія была счастливѣе всѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ служилъ, сподобившись имѣть его Архипастыремъ до конца жизни его, и насладившись трудами послѣднихъ трудовъ его. Чего не сдѣлалъ мужъ сей въ области Бессарабской съ благословеніемъ и помощію Божіею? Храмы Божественные умножилъ и украсилъ, служителей Таинъ Святыхъ образовалъ и исправилъ, училище для закона и другихъ полезныхъ знаній устроилъ, что все видимъ глазами и осязаемъ руками. Каменіе возопіютъ, аще мы не исповѣдуемъ.

Послѣ толикихъ подвиговъ и толикихъ благотвореній не будетъ ли онъ иметь чемъ дать отчетъ предъ грядущимъ судити живыхъ и мертвыхъ? Аминь! со духи праведными почіетъ душа сего добраго Архипастыря стада Христова, и услышитъ сладчайшій гласъ Господа Небеснаго глаголюща: добрѣ рабе благій и вѣрный, въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего. Такъ! онъ внидетъ и почіетъ о Господѣ, но мы оставшіесь, яко чада безъ отца, что сотворимъ? отъ кого испросимъ совѣта и наставленія въ дѣлахъ случайныхъ? Кто насъ утѣшать и напутствовать будетъ при происшествіяхъ, сопряженныхъ съ опасностію? Кто простретъ мольбы о насъ къ Царю Небесному, и кто будетъ ходатай нашъ къ Царю земному?—Свѣтильникъ нашъ угасъ; подпора благоденствія нашего пала. Горе намъ во тьмѣ недоумѣнія! Горе намъ безъ Архипастыря и покровителя. Плачте чада Церкви Бессарабскія: вы лишились отца своего; плачте соотечественники Молдавскіе: палъ великъ столпъ отечественныхъ вашихъ надеждъ и благотвореній; плачте обидимые: чаяніе утѣшенія вашего скончалось; плачте благоденствующіе: основаніе счастія вашего поколебалось; плачемъ мы всѣ, ибо владыка нашъ, Архипастырь нашъ отыде отъ насъ.

Но Ты, Господи Боже нашъ! не отврати лица Твоего отъ насъ, Ты его же благодатію да немощная врачуетъ и оскудевающая восполняетъ, упокоивъ душу подвизавшаго раба Твоего, Архипастыря нашего Гавріила со духи праведными; уврачуй болѣзненныя раны сердецъ и восполни мѣсто Архипастырское мужемъ, избраннымъ отъ промысла Твоего, и желаннымъ для паствы стада Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа. Услыши насъ, Господи! услыши и помилуй!

Аминь.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Парадъ на Царицынскомъ лугу.

Санктпетербургскіе жители бывъ давно лишены пріятнаго зрѣлища воинскихъ упражненій, по случаю похода Гвардіи, тѣмъ съ большею пріятностію узнали о назначеніи парада 7-го прошедшаго Іюня; но главною причиною стеченія зрителей было желаніе: насладиться лицезрѣніемъ Монарха, столь долгое время отъ насъ отсутствовавшаго.

Въ 6 часовъ утра войски, подъ командою Ген. Адъютанта Голенищева-Кутузова, были устроены батальонными колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ: Лейбъ-Гвардіи Гренадерской полкъ на правомъ крылѣ; подлѣ него Гвардейскій экипажъ, составляли 1-ю бригаду подъ командою Контръ-Адмирала Карцова, 2-я бригада подъ командою Генералъ-Маіора Ридингера, составлена была изъ Выборгскаго и Нейшлотскаго полковъ, прибывшихъ изъ Финляндіи для содержанія карауловъ въ С. Петербургѣ, 3-я бригада, подъ командою Генералъ-Маіора Засядки

2-го — изъ Учебнаго Карабинернаго и 2-го Карабинернаго полковъ. Дивизіею командовалъ Ген. Маіръ Желтухинъ.

Въ семъ порядкѣ полки ожидали Высочайшаго прибытія Государя Императора съ Каменнаго острова, которое и воспослѣдовало въ началѣ 8 часа. Войска, сдѣлавъ перемѣну дирекціи на лѣво, прошли мимо Его Императорскаго Величества церемоніальнымъ маршемъ въ совокупныхъ баталіонныхъ колоннахъ на взводное разстояніе.

Государь Императоръ соизволилъ изъявить особенное свое благоволеніе всѣмъ войскамъ, доведеннымъ по истинѣ до наилучшаго устройства во всѣхъ частяхъ.

Въ числѣ многочисленныхъ зрителей находились Посланники Датскій и Виртембергскій.

Панорама города С. Петербурга.

Въ томъ самомъ зданіи, гдѣ видѣли мы прекрасную панораму Парижа, потомъ довольно изрядныя — Вѣны и Лондона, показывается нынѣ панорама города С. Петербурга, и къ сожалѣнію должны сказать — менѣе чѣмъ посредственная.

Архитектура сдѣлана здѣсь съ такою небрежностію, что самые знакомые предметы мудрено отгадать, а Оптика, которая составляетъ главное очарованіе въ панорамѣ и должна особенно быть наблюдена въ представленіи Петербурга, какъ мѣста плоскаго, не имѣющаго возвышенностей, ни сколько не сохранена: отъ того Васильевскій островъ представляется узенькимъ мысомъ, имѣющимъ едва одну набережную улицу, новая церковь Исакія шагнула къ самой Невѣ, а куполъ Смольнаго монастыря кажется выходящимъ изъ Зимняго Дворца.

Сіи недостатки тѣмъ непростительнѣе, что они происходятъ не отъ неумѣнія художника, а отъ поспѣшности его, какъ то можно заключить по нѣкоторымъ предметамъ болѣе отдѣланнымъ, гдѣ видно даже отличное искусство, въ томъ числѣ проспекта новой дворцовой площади, Чухонскія суда и многія другія мелочи.

Видъ сей снятъ съ Академической обсерваторіи. За входъ платится 3 рубля съ персоны.

СМѢСЬ.

Русскіе анекдоты.

Русскій богатырь при стѣнахъ Дербента.

Въ прошедшую Персидскую кампанію 1796 года, когда Главнокомандовавшій Россійскою арміею Графъ Валеріанъ Алек. Зубовъ подошелъ съ *нею* къ Дербенту, то усмотрѣлъ, что возвышенное мѣсто, отстоящее на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, на коемъ весьма выгодно было устроить батарею для бомбардированія города, занято Персіянами башнею о трехъ ярусахъ (въ родѣ блокгауза) и узнаетъ что въ нее засѣли Лезгинцы (по 40 человѣкъ въ каждомъ ярусѣ) поклявшіеся умереть до послѣдняго. Графъ назначаетъ для взятія оной башни ночную экспедицію состоявшую изъ двухъ батальоновъ егерей и двухъ гранодеръ Воронежскаго пѣхотнаго полка подъ командою Поручика *Чикрижова*, славившагося своею отважностію. Но экспедиція сія неудалась: войски наши были отбиты и командиры егерскихъ батальоновъ успѣлъ донесть Графу, что причиною тому были роты гренадеръ, струсившія отъ сильнаго непріятельскаго огня.

Графъ Зубовъ крайнѣ былъ огорченъ сею неудачею и въ наказаніе тотчасъ же приказалъ обѣ гренадерскія роты выслать за фрунтъ лагеря, а Поручика готовъ былъ предать суду. Чикрижовъ узнавши о таковомъ на него навѣтѣ, переговоря съ своими гренадерами—предстаетъ внезапно предъ Главнокомандовавшаго и проситъ для оправданія себя и гренадеръ—позволенія взять башню единственно съ двумя своими ротами и въ какое время угодно назначить Его Сіятельству.— Графу весьма понравился сей благородный поступокъ и онъ приказываетъ ему явиться на завтра поутру съ ротами предъ свою ставку. Чикрижовъ обрадованный бѣжитъ объявить неутѣшнымъ гренадерамъ рѣшеніе Графа, и добрые солдаты, перекрестясь, въ одинъ голосъ воскликнули: „дай Богъ „здоровье нашему Графу: мы докажемъ ему, что никогда небыли трусами!“

На другой день Чикрижовъ рано до назначеннаго часу явился съ ротами предъ ставку Главнокомандующаго. День былъ прекрасный, ясный — въ 9 часовъ поутру Графъ въ присутствіи собравшихся вкругъ него Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ сказалъ Поручику: извольте итти брать башню; и онъ идетъ совершать сіе смѣлое предпріятіе въ глазахъ 30,000 Русскихъ, стоявшихъ на равнинѣ лагеремъ, и 20,000 Персіянъ смотрѣвшихъ съ крѣпостныхъ валовъ.

Чикрижовъ, свернувшись въ колонну, ударилъ скорой маршъ и полетѣлъ къ башнѣ. На дорогѣ находитъ онъ бревно, которое приказываетъ взять съ собою вмѣсто лѣстницы. Съ крѣпости и съ башни открывается на Русскихъ жестокій пушечный и ружейный огонь, гренадеры нападаютъ, но колонна смѣло идетъ впередъ. Наконецъ раздалось ура! солдаты приставляютъ бревно къ стѣнѣ: лѣзетъ гренадеръ: — убитъ, за нимъ другой, третій, четвертый — ранены, потомъ самъ Чикрижовъ поднимается, но въ туже минуту падаетъ на землю. Храбрые гренадеры продолжаютъ однако свое дѣло и вскорости уже увидѣли нѣсколько изъ нихъ на верху башни: въ тоже время опять лѣзетъ по бревну Чикрижовъ съ перевязанною бѣлымъ платкомъ рукою. Радость была всеобщая, рукоплесканія раздались по всему Русскому лагерю и Графъ Зубовъ съ восхищеніемъ сказалъ: „Слава Богу, Чикрижовъ живъ; дай Богъ, чтобъ его не убили — Георгій и Капитанскій чинъ будетъ ему наградою.“ Вотъ уже Чикрижовъ добрался до верху, а за нимъ и остальные гренадеры. Проломали потолокъ и бросившись въ средину башни перекололи всѣхъ Лезгинцевъ, находившихся въ томъ ярусѣ; послѣ сего принялись ломать другой ярусъ и съ такимъ же успѣхомъ достигли послѣдняго яруса, но Лезгинцы не видя болѣе себѣ спасенія — ушли изъ онаго до 20 человѣкъ въ крѣпость. Симъ окончилось взятіе башни; изъ 250 гренадеръ убитыхъ и раненыхъ было до 180 человѣкъ.

Персіяне, бывъ свидѣтелями сего отчаяннаго подвига, пришли въ такую робость, что перестали стрѣлять изъ крѣпости и неосмѣлились даже сдѣлать вылазки. Чикрижовъ же пробылъ въ башнѣ до самаго вечера, пока не получилъ приказанія возвратиться. Графъ съ восторгомъ обнялъ героя и поздравилъ его Георгіевскимъ кавалеромъ и

Капитаномъ, а потомъ оборотясь къ предстоявшимъ сказалъ:,, Нестыдно ли теперь обвинителямъ Г. Поручика? онъ доказалъ, что какъ самъ такъ и гренадеры его всегда были храбры и послушны.“

Взятіе маловажной по наружности башни сдѣлало столь великое вліяніе на Персіянъ, что Шихали Ханъ Дербентскій, на другой же день вступилъ въ переговоры и чрезъ три сутокъ сдалъ крѣпость Русскимъ.

Братская любовь и алчность къ прибытку получаютъ должное возмездіе.

Два брата купцовъ, ѣхавшіе въ Орловской Губерніи, внезапно настигнуты были ужасною метелью и морозомъ, потерявъ дорогу и по многимъ покушеніямъ не могши найти ниже слѣдовъ ея, положили чтобъ кому нибудь изъ нихъ итти отыскивать ближайшее селеніе, а другому въ кибиткѣ дожидаться до его возвращенія. Ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ очевидно подвергнуть жизнь опасности своего брата; и по усильнымъ просьбамъ меньшаго, старшій долженъ былъ согласиться сберечь свою жизнь для многочисленнаго своего семейства, а меньшой брать пустился путешествовать по сугробамъ. Долго шатавшись понапрасну, вдругъ примѣчаетъ онъ селеніе и собравшись съ послѣдними силами летитъ испросить помощи своему брату. Въ деревнѣ жъ въ то время былъ праздникъ, множество стекшагося народа внявъ его просьбѣ, сбираются итти помочь несчастному; купецъ же, горя нетерпѣніемъ ускорить помочь своему брату, поощряетъ мужиковъ, говоря, что трудъ ихъ не останется безъ награжденія; ибо де они везутъ съ собою 10 тыс. рублей.

Между тѣмъ какъ крестьяне сбирались, одинъ изъ нихъ кинулся предупредить ихъ, прямо прибѣгаетъ къ кибиткѣ, приставляетъ ножъ къ груди измерзшаго купца и требуетъ отъ него денегъ; купецъ, лишась силъ оборонить себя, подаетъ ему шкатулку — и злодѣй скрывается въ сторону, дабы не попасться на встрѣчу крестьянамъ; но Провидѣніе печется о несчастныхъ и караетъ преступниковъ! Крестьяне прибѣгаютъ на помощь, выслушиваютъ жалобу несчастнаго, узнаютъ въ которую сторону разбойникъ скрылся и половина ихъ разсыпается отыскивать его, приходятъ къ рѣкѣ и видятъ человѣка желающаго освободиться изъ проруби, подбѣгаютъ къ нему и находятъ замерзшаго крестьянина до половины лежащаго въ проруби и возлѣ него шкатулку съ деньгами. Разбойникъ, дабы не встрѣтиться съ кѣмъ либо, думалъ выдти съ другой стороны изъ лѣсу, но будучи обманутъ вьюгою попадаетъ въ прорубь, карабкается, дабы изъ него освободиться и отъ величайшаго мороза въ такомъ положеніи замерзаетъ. Купцамъ были возвращены деньги—и крестьяне не остались безъ награжденія.

Конецъ первой книжки седьмой части.

BIBLIOTHECA BODLEIANA

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Нѣсколько дней въ Новѣгородѣ Великомъ . . . .
Ганзоудское сраженіе (Окончан.) [illegible]
Музеумъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ. (Продолж.) . . . . . [illegible]
Некрологія. — Извѣстіе о кончинѣ и жизни Преосвященнаго Экзарха Гавріила, Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго . . [illegible]
Слово, говоренное Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Иринеемъ . . . . [illegible]
Рѣчь, говоренная на Молдавскомъ языкѣ Протоіереемъ Петромъ Семен. Куницкимъ . . . . . . [illegible]
Санктпетербургскія современныя лѣтописи. —
Парадъ на Царицыномъ лугу . . [illegible]
Панорама С. Петербурга . . . . . [illegible]
Смѣсь: —
Анекдоты:
Русскій богатырь при взятіи Дербента . . . . [illegible]
[illegible] [illegible] и жадность къ прибытку получаютъ должное возмездіе . . . . [illegible]

[illegible] 1821

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 16. Августъ, 1821.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
Александра Васильевича
ХРАПОВИЦКАГО.

(Александръ Васильевичъ Храповицкій, извѣстный по отличнымъ дарованіямъ своимъ, уму и просвѣщенію, былъ 10 лѣтъ Статсъ-и Кабинетъ-Секретаремъ Екатерины II. Онъ имѣлъ обыкновеніе записывать ежедневно мысли и слова Великой Повелительницы своей и все любопытное, случавшееся при Дворѣ: и эти-то записки, это-то сокровище мы получили, для помѣщенія въ *Отечественныхъ Запискахъ*, отъ родственниковъ Храповицкаго, съ предоставленіемъ права на печатаніе оныхъ единственно въ нашемъ журналѣ.

Здѣсь, въ семъ отчетѣ безпристрастнаго свидѣтеля и тонкаго наблюдателя, Екатерина является во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ—и всегда безпримѣрною, всегда великою: пишетъ инструкцію о раздѣлѣ Польши и въ тоже время занимается сочиненіемъ Комедіи, издаетъ Указъ о поединкахъ и переводитъ на Русской языкъ Жизнь Альцибіада, утверждаетъ представленные планы для войны съ Турціею и Швеціею, готовится отразить Англію и Польшу, низпровергнуть козни Тюльерійскаго Двора и даетъ переписать арію изъ Федула! Разсматриваетъ трофеи Очаковскіе и Измаильскіе, и любуется пріобрѣтеніемъ новаго антика, новой картины! .... Однимъ же изъ исполнителей сихъ разнообразныхъ занятій Государыни — былъ Александръ Васильевичь — одинаково не равнодушный ко всему изящному, одинаково любитель Наукъ и художествъ, остроумный поэтъ, глубокомысленный политикъ, великодушный судья и откровенный царедворецъ.

Признавъ за нужное исключить изъ сего журнала многія подробности о частной жизни Императрицы Екатерины, (кои во всякомъ быту и состояніи человѣка должны оставаться

BODLEIAN
P
16 OCT 1956

только въ кругу ему самыхъ *близкихъ*), постараюсь извлечь сколь можно болѣе сужденій сей великой Жены о ея современникахъ; сужденій, изъ коихъ многія послужатъ свѣтильникомъ для Историка въ важныхъ происшествіяхъ, а другія являются истинами — достойными золотыхъ скрыжалей.

Со временемъ я надѣюсь составить полную Біографію А. В. Храповицкаго, имѣя случай получить многія о жизни его подробности отъ его родныхъ и современниковъ. Теперь единственно, дабы ознакомить моихъ читателей съ сочинителемъ сихъ записокъ, помѣщаю нѣкоторыя о немъ извѣстія, изъ коихъ самыя любопытнѣйшія заимствованы изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ знаменитымъ поэтомъ нашимъ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ, съ коимъ былъ онъ въ самой тѣсной дружбѣ и связи (*),

---

(*) Издатель приноситъ при семъ искреннюю благодарность Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу за сіе великодушное содѣйствіе, и будетъ хранить его драгоцѣнную рукопись съ тѣми чувствами уваженія, каковое питаетъ онъ къ каждой чертѣ истиннаго генія.

а другіе глубокомысленнымъ Біографомъ Преосвященнымъ Евгеніемъ.

Отецъ Храповицкаго умеръ въ отставкѣ Генералъ-Маіоромъ въ Вышневолоцкомъ своемъ помѣстьѣ. Александръ Васильевичь въ ребячествѣ показывалъ уже необыкновенную остроту и склонность къ Поэзіи. Отецъ, замѣтя сіи качества, заживалъ его къ Ломоносову, которой однажды у него взялъ томъ Расиновыхъ трагедій и возвратилъ его съ своими на поляхъ замѣчаніями. Это было въ то время, когда Пиндаръ нашъ, въ угодность Императрицѣ Елисаветѣ, занимался сочиненіемъ одной изъ его трагедій — Демофонта, или Тамира и Селимы (*).

Въ службу вступилъ Храповицкій въ 1756 году, и въ 1772 году уже находился Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантомъ при Штатѣ Фельдмаршала Г. К. Г. Разумовскаго. Около сего времени онъ писалъ

(*) Достопамятный томъ сей изъ сочиненій Расина принадлежитъ теперь племяннику А. В. Храповицкаго, Н. В. Сушкову. Мѣста, кои нравились Ломоносову или подвергались его критикѣ — подчеркнуты карандашемъ и чернилами.

много стихами и прозою, и похваленъ былъ Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ въ письмѣ, напечатанномъ въ еженедѣльномъ журналѣ: *И то и сіо*, (издаваемомъ въ 1769 году Чулковымъ). Потомъ онъ сочинилъ трагедію *Идамантъ*, въ пяти дѣйствіяхъ; выдалъ много сатирическихъ писемъ въ разныхъ журналахъ, и занимался переводами, напечатанными особливыми книжками, въ томъ числѣ въ 1762 году Похожденія Неоптолема, сына Ахиллеса. Въ первомъ томѣ *новыхъ актовъ* Академіи Наукъ 1783 года помѣщено его Французское письмо къ Палласу. При семъ можно замѣтить, что онъ участвовалъ А. С. Хвостову въ сочиненіи извѣстной шутливой оды: *Хочу къ безсмертью приютиться*, съ коимъ служилъ онъ вмѣстѣ въ Канцеляріи Генералъ-Прокурора К. А. А. Вяземскаго Оберъ-Секретаремъ.

1782 года онъ взятъ былъ Государынею въ Статсъ-Секретари и употребленъ ею, какъ увидимъ изъ слѣдующаго журнала, (которой, вѣроятно, имѣлъ онъ намѣреніе со временемъ обработать, замѣчая происшествія столь кратко единственно для своей памяти) въ разнообразныхъ занятіяхъ, больше же всего по части Литтературы. Онъ писалъ хоры для ея оперъ и въ тоже время сочинилъ комическую оперу *Меломанія* или *Пѣснолюбіе*, которая и была неоднажды представлена въ Императорскомъ Эрмитажѣ и на Большомъ Театрѣ.

Изъ произведеній его по Государственной службѣ извѣстенъ составленный имъ въ сіе время *Уставъ о соли*.

1793 года А. В. Храповицкій пожалованъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ въ четвертый Департаментъ, получивъ за труды свои въ продолженіе служенія своего при лицѣ Императрицы многократныя денежныя награжденія, а въ 1785 году орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Послѣднія возложенныя должности на него были: Предсѣдателя Экспедицій Государственнаго Хозяйства, Опекунства иностранныхъ и Сельскаго Домоводства, присутствующаго въ Коммисіи объ учрежденіи школъ и Члена Совѣта Общества благородныхъ дѣвицъ.

Обремененъ будучи столь важными занятіями, онъ жилъ совершенно въ уединеніи, на краю города, проводя ежедневно утро въ Сенатѣ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Его правила, опытность, быстрота въ соображеніяхъ приобрѣли ему такую довѣренность, что во всѣхъ дѣлахъ онъ имѣлъ большинство голосовъ на своей сторонѣ. И даже, когда былъ въ отставкѣ, Оберъ-Секретари, произвольно, единственно изъ одного уваженія, привозили къ нему на домъ свою работу и пользовались его совѣтами. Нерѣдко, смотря по важности дѣла, онъ самъ сочинялъ Сенатскіе доклады. — Остальное время дня Алек. Вас. посвящалъ любимымъ своимъ занятіямъ: любовался своими антиками, читалъ старое и новое, переводилъ изъ Французскихъ поэтовъ, и отъ себя писалъ стихи, только уже не для публики, но для своихъ пріятелей (*).

(*) Многіе изъ нихъ помѣщены въ послѣдствіи въ Цвѣтникѣ и въ Сынѣ Отечества въ то время, какъ, по отсутствію Г. Греча въ чужіе краи, занимался изданіемъ онаго Г. Измайловъ.

Иванъ Ивановичь Дмитріевъ упросилъ его перевести Лебренову оду: *Восторгъ*, нѣсколько басенъ изъ Лафонтена (*) и два отрывка изъ Аріостова Роланда и Делилевой поэмы: *Сельской житель*.

Александръ Васильевичь сочинялъ легко, плавно и замысловато, а писалъ и начерно такъ чисто и красиво, что между оригиналомъ и спискомъ руки его не было разницы.

Онъ былъ со всякимъ учтивъ и ласковъ; по временамъ упороплѣнъ и вспыльчивъ; съ пріятелями же своими всегда любезенъ. Говорилъ обо всемъ съ исчностію, складно и скоро. По части Литтературы любимый разговоръ его былъ о драматическомъ искусствѣ, которое онъ зналъ едва ли не лучше всѣхъ нашихъ авторовъ того времени. Слушая его, можно было подумать, что онъ читаетъ наизусть правила Кальгазы или Мармонтеля. Вѣроятно, покойный Озеровъ много былъ обязанъ его совѣтамъ, при вступле-

---

(*) Которыя тогда же напечатаны были въ Аонидахъ, періодическомъ изданіи Н. М. Карамзина.

ніи своемъ въ театральное поприще. Тогда онъ былъ правителемъ Канцеляріи Государственной Экспедиціи и сочинялъ первую свою Трагедію: Владиславъ. Храповицкій любилъ и уважалъ его.

„Какъ я доволенъ, продолжаетъ почтеннѣйшій Иванъ Ивановичь въ письмѣ своемъ къ издателю, что вы подали мнѣ случай, говоря о Храповицкомъ, возобновить въ памяти пріятнѣйшія въ жизни моей минуты, проведенныя мною въ уединенныхъ, искреннихъ бесѣдахъ съ симъ почтеннымъ мужемъ! Могу сказать, что онъ очень любилъ меня. Каждая Субота посвящена была нашему свиданію. Я пріѣзжалъ къ нему обѣдать и разставался позднимъ вечеромъ. Посѣщеніе мое рѣдко проходило безъ того, чтобы онъ не отпустилъ меня съ подаркомъ: съ книгою, эстампомъ или рукописью. Изъ всѣхъ подарковъ драгоцѣннѣйшимъ для меня была тетрадь, писанная рукою Ломоносова; его начертаніе, или планъ рѣчи, которую онъ заготовлялъ по случаю ожиданнаго отъ

„Императрицы посѣщенія Академіи. Эта рукопись перешла отъ меня къ Платону Петровичу Бекетову и напечатана имъ въ журналѣ: *Другъ просвѣщенія.*“ — Прибавимъ къ сему то, что скромность воспретила сказать въ похвалу Александру Васильевичу, прибавимъ, что конечно связь съ симъ просвѣщеннымъ, образованнымъ мужемъ много подѣйствовала на геній знаменитаго нашего Лафонтена, подѣйствовала на ту утонченную пріятность, неподражаемую свободу, тонкость выраженій, кои разлиты повсюду въ его сочиненіяхъ.

Въ твореніяхъ Державина мы находимъ также двѣ дружескія оды, писанныя къ Храповицкому.

Александръ Васильевичъ скончался въ Санктпетербургѣ 29 Декабря 1801 года. Погребенъ въ Александроневской Лаврѣ. — *Изд.*)

1782 года.

18 Апрѣля. Одинъ только безсовѣстной отказывается отъ призыва въ Совѣстный судъ (*).

25. — Открылась новая дорога въ Грузію, минуя горы, чрезъ что стала открыта вся Турція.

13 Іюня. Во внутреннюю часть Устава Благочинія войдетъ квартирная и пожарная часть.

— Бѣглеца командою искать не можно: ему одна дорога, а командѣ сто; надобно, чтобъ обыватели не держали въ селеніяхъ и ловили.

9 Іюля. Сиднева контора подобна Гомовой: надобно имѣть за правило, чтобъ купцамъ никогда казённыхъ денегъ въ капиталъ недавать.

(*) Должно думать, что это записаны слова Императрицы Екатерины, кои и въ послѣдствіи легко отличаются отъ прочаго нѣкоею рѣшительностію тона, разительнымъ свѣтомъ ума и истины. *Издат.*

— Буде 7 вопросовъ по Уставу Полицейскому не всѣ очищены, то подсудимый подозрителенъ, а не совершенно обвиненъ.

— Малороссійскій ввозный: c'est le maitre Jacques, il est par-tout, excepté là où il doit être.

18 Іюля. Когда въ Совѣтѣ при начатіи войны разсуждаемо было о поборѣ въ Лифляндіи и Естляндіи, что Графъ Никита Ивановичъ Панинъ представлялъ, чтобъ положить вдвое, такъ они заплатятъ половину; но сего не сдѣлано, и точно то предписано, что исполнить было должно; ибо ненадобно ни съ кого незаконнаго требовать, а что законно то и дать должно.

— Въ 60 лѣтъ всѣ расколы исчезнутъ, коль скоро заведутся и утвердятся народныя школы, то невѣжество истребится само собою; тутъ насилія ненадобно.

25 Іюля. Совѣстный судъ есть пульсъ, показывающій нравы той Губерніи.

15 Августа. Неможно было видѣть открытія монумента ПЕТРА ПЕРВАГО безъ чувствительности.

10 Октября. Мнѣніе одного Австрійскаго Генерала, что всякой разъ когда видалъ человѣка бьющагося съ лошадью, то примѣчалъ, что не лошадь, но человѣкъ подалъ причину. — Мнѣніе Китайское: виноватъ Губернаторъ, когда народъ на него жалуется.

20. — Заведеніемъ народныхъ школъ разнообразные въ Россіи обычаи приведутся въ согласіе и исправятся нравы. Императрица Марія Терезія примѣромъ одной школы своей установила болѣе 800 школъ.

27. — Губернскимъ мундирамъ рады отцы да мужья.

28 Ноября. О Татарахъ далъ понятіе Шагинъ-Гирей: онъ говорилъ, что Татарина подчивать не надобно.

1785 г.

Toute la politique est fondée sur trois mots: *circonstances, conjectures et conjonctures.*

8 Апрѣля. Подписано Дворянское Положеніе.

11 Апрѣля. Подписано Положеніе о городахъ.

24 Мая. Походъ въ Боровичи и Москву.

19 Іюня. Возвращеніе въ Петербургъ.

21. — Въ Петергофѣ удостоился слышать милостивый отзывъ о *батюшкѣ*.

23. — Герардъ и другіе гидравлики похвалили шлюзы, изобрѣтенные Сердюковымъ. (*) Приказано въ честь ему поставить монументъ.

1786.

4 Генваря. Представлена въ первый разъ комедія *Обманщикъ*.

11 — Княгиня Дашкова поднесла напечатанную комедію. Приказано перевесть на Нѣмецкій языкъ. . . .

13 — Позванъ былъ въ будуаръ во время уборки волосъ: говорено о ко-

---

(*) Знаменитый Сердюковъ родственникъ А. И. Храповицкому, по матери. *Изд.*

медіи и Мартинистахъ и о переводѣ; я сказывалъ, по чему догадываются кто Авторъ? говорилъ довольно и кажется, что рѣчи мои приняты благосклонно.

24 — Похваленъ Нѣмецкій переводъ комедіи Обманщика и Г. Арндту пожаловано 300 руб.

1 *Февраля*. Приказано мнѣ собрать прежнія комедіи: О время! и проч. — Упалъ Тезей, сказалъ я, il a perdu son equilibre. Отзывъ: la comedie dit, qu'il s'en ait apperçu étant déjà par terre. *V. les F. sav., A.* 3. *sc.* 2.

2. — Представлена въ первый разъ комедія *Обольщенный*.

4 — Обольщенный лучше Обманщика; въ первой хорошъ хозяинъ, ласкающійся къ Калифалку, а во второй очень хороша сцена пьяныхъ.

8 — Обольщенный отданъ для перевода на Нѣмецкій языкъ.

22 — Поднесенъ переводъ Обольщеннаго; прислано 14 замѣтокъ для поправки.

23. — Приказано печатать и пожаловано за переводъ Арндту 300 р.

27. — Х. Е. Бризку давали читат въ будуарѣ комическую оперу Февей для сочиненія музыки. Послали къ Кн. Гр. Алек. (*) — Взяли Бову Королевича.

28. — Возвратили Бову Королевича за нелѣпость.

13 Марта. Поднесъ первыя тетради Лексикона рифмъ и получилъ благодарность.

19 — Поднесъ вторыя тетради.

25 — Поднесъ третія тетради.

1 Апр. Поднесъ четвертыя тетради.

8. — Поднесъ пятыя тетради.

14. Спрашивали послѣ обѣда и гнѣвались за книги изъ Парижа присланныя, которыя ошибкою не туда послалъ: онѣ по дѣлу Рогана.

15. — Поднесъ шестыя тетради. Л. Р. получилъ записку о книгахъ Парижскихъ, отыскалъ ихъ послѣ обѣда и просилъ прощенія.

(*) Потемкину. *Изд.*

19. — Представлена въ 1-й разъ на Каменномъ театрѣ опера Февей.

21. — Поднесъ седьмыя тетради, поздравилъ съ праздникомъ и получилъ всѣ тетради для переплета; ихъ было 21, каждая въ пять или четыре листа.

22. — Въ Эрмитажѣ играли Февея.

23. — Говоря о Февеѣ, хвалили Церемоніймейстера и хоръ о красотѣ невѣсты; — къ обѣду переѣхали въ Царское Село.

24. — Поднесъ переплетенныя тетради Лексикона для рифмъ.

29. — Поздравляли себя, что никогда не вдавались ни въ балони, ни въ шарлатановъ, разумѣя Сен-Жермена и Каліостра. — Les savans aiment les ignorans.

15. — Переписывалъ оперу Боеславича.

16. — За переписку получилъ благодарность; показывали начатую оперу: Ивана Царевича.

17. — Поднесъ карандашное положеніе печатное: оно мною писано и я читалъ въ городѣ; — получа похвалу, поднесъ Его Высочеству.

Съ *17 по 22*. — Судя по плану дѣлалъ и подавалъ аріи для оперы Иванъ Царевичь. Получилъ благодарность.

22. — Приказано составить четвертый актъ; я оный сдѣлалъ и приписалъ арію и хоры для пятаго акта, и не спалъ всю ночь.

23. — Принято съ благоволеніемъ.

26. — Переписывалъ оперу Ив. Царев. прозваннаго Архидѣичь; не спалъ ночь.

27. — Былъ призванъ и получилъ благодарность, съ отзывомъ, что много моей шутъ работы.

30. — Возраженіе Кн. Вяз. на планъ Гр. А. П. Шувал. при чтеніи вслухъ: — Должно было рѣшиться дать полную мочь Гр. Петру Александровичу и тѣмъ кончилась война. Мнѣ умомъ и совѣтомъ помогъ К. Григорій Александровичь Потемкинъ. . . Онъ глядитъ волкомъ и за то не очень любимъ, но имѣетъ хорошую душу; хотя даетъ щелки, однакожъ первый самъ станетъ просить за своего недруга....

15 Мая. На случай войны: la future est trop belle. О разныхъ опасеніяхъ: мужикъ вошедъ въ избу, повѣсилъ на стѣну топоръ; вдругъ жена его заплакала. Онъ спрашиваетъ тому причину, и она говоритъ: когда я буду брюхата и рожу робенка, то можетъ случиться, что поставлю тутъ колыбель, а топоръ упадетъ и разрубитъ младенца. . . . . .

1 Іюня. Видя изъ донесеній Игельстрома, что Киргизцы просятъ о раздѣленіи степи и что при семъ случаѣ можно построить мечети и основать города, сказано, что сивилизація Киргизцевъ послужитъ примѣромъ Кабардинцамъ.

8. — Приказано списать копію съ комической оперы: Архидѣичь.

9. — Спасибо за записку изъ Ordonnances et Reglémens concernant la marine.

10. — Спасибо за копію изъ оперы комической: Храбраго и смѣлаго витязя Архидѣича.

13. — Пересталъ ли сердиться К. А. А.? (*)

15. — Свѣрялъ съ подлинникомъ комедію: *Корзина*, изъ Шекспира.

16. — Для того же получилъ Шамана Сибирскаго. — Походъ въ Пеллу 17 Іюня къ обѣду. При разборѣ бумагъ поутру, сказанъ комплиментъ за Архидѣича.

19. — Возвратились послѣ обѣда изъ Пеллы въ городъ.

20. — Показывалъ поправки въ Шаманѣ.

22. — Переѣхали ночевать въ Петергофъ; былъ ужинъ у Вице-Канцлера.

23. — Отъ безпокойства не было выхода: былъ позванъ поутру, говорено о хлѣбной коммисіи благосклонно; имѣлъ случай заявить о поспѣшности

(*) Вяземской. *Изд.*

доклада и сказать о надобности усилить запасный магазейнъ.

27. — При поздравленіи съ праздникомъ — вопросъ? — Баталія Полтавская.

28. — Поздравленіе.... шелъ дождь: богато жить... богато царствовать — по 60 милл. дохода.

2 *Іюля*. Говорено о вышедшей въ морѣ эскадрѣ; ей былъ противный вѣтръ: — лучше для здоровья людей, когда больше работаютъ. Однажды предписано было въ инструкціи: изъ бухты въ бухту не лазить, на якорѣ не стоять.

3. — Переѣхали къ обѣду въ Царское село.

5. — На рапортъ П. С. П. (*) о впаденіи Татаръ: требовать объясненія — граница не кончена, потребно время для исполненія большаго предпріятія. Граница будетъ Черное море и подданство Персид. владѣльцевъ, равняющихся Герцогству Курляндскому, къ тому способствуетъ.

(*) Павла Сергѣевича Потемкина.

— При газетахъ Московскихъ: *изъ Зарайска*, изъ Зарайска . . . . я усмѣхнувшись далъ знать, что узналъ *Машкину* — (см. комич. *Шаманъ*.)

12. — При чтеніи Москов. газетъ объявленіе объ оперѣ *Черевики*: — Вопросъ о томъ словѣ?

29. — Хотя былъ праздникъ, но спрашивали дѣлъ и говорили ласково.

31. — Отыскалъ бумаги во время житья въ Эрмитажѣ, писанныя о древности Славянъ, съ изысканіемъ первобытнаго народа; тутъ есть записки Г. А. П. Шувалова. — Отпросился въ городъ, — милостиво сказано, что давно тамъ небывалъ.

7 *Августа* переписывалъ историческое представленіе, подр. Шакеспиру, Жизнь Рюрика, только первый актъ.

8. — Поднесъ; поутру — подписанъ рескриптъ Булгакову; поѣхали въ городъ, обѣдали у К. Г. А. Пот. . ., ночевали въ лѣтнемъ дворцѣ.

9. — Обѣдъ на дачѣ Л. А. Нарышкина; возвратились въ Царское село.

15. — Выбралъ столъ для писанія.

17. — Послѣ обѣда Муфити искусалъ Тезея.

18. — Милостивое изъясненіе: твоя собака сильнѣе моей. Пис. къ А. М: собака себѣ, хозяева себѣ — le cas est trés désagréable.

24. — Переписывалъ 3-й актъ Рюрика.

28. — Переписывалъ 4 актъ Рюрика.

30. — Поздравленъ съ имянинами.

1 Сентября. Переписывалъ 5 актъ Рюрика.

4. — Не спалъ ночь: переписывали мои Секретари два экземпляра Рюрика, были поправки Кн. Потемк.

5. — Поднесъ, и Секретарямъ дано 200 руб.

8. — Рюрикъ отосланъ для прочтенія къ Заводовскому, а я переписывалъ 1 актъ Олега.

16. — Отъ простуды были въ постелѣ; — я читалъ сказки.

17 и *18.* — Боль продолжалась.

19. — Переписывалъ 2 актъ Олега.

20. — Выхода не было и подвязали щечку.

21. — Былъ позванъ для чтенія 3 акта Олега. Два раза милостиво разговаривать изволила; сказано о замѣчаніи Левашова, что когда 24 часа можно представить въ 1½ часа, то для чего и двухъ лѣтъ тутъ не вмѣстить.

22. — Былъ выходъ. — Переписанъ 3 такъ Олега.

23. —. Поднесъ и благодарилъ за брата И. В. — *Изв.* говор... что мы всѣ малы, а батюшка былъ bel homme.

24. — Поповъ взятъ въ Секретари. — Въ Эрмитажѣ играли Шамана; я испросилъ дозволеніе пріѣхать.

25. — *Изв*... изъясняться, что неплавно шла комедія, я сдѣлалъ свои замѣчанія, о коихъ приказано сказать Бибикову. Переписывалъ 4 актъ Олега.

26. — Сказывали, что проходятъ Энциклопедію, дабы выбрать Греческіе обряды и игры для 5 акта Олега.

29. — На проходѣ сказано: bon jour, Mr.... il fait bien froid.

1 Октября. Изъясненіе о Мавринѣ по поводу хлѣба, покупаемаго поставщиками подъ Невскимъ. — Приказано списать Шамана и дать переводить Арндту.

5. — Переписывалъ 5 актъ Олега. Генер. Прокур. докладывалъ о недостаткѣ денегъ: изъясненіе со мною.

6. — Поднеся переписанныя бумаги, получилъ благодарность.

7. — Призванъ былъ въ шестомъ часу послѣ обѣда, и отданъ мнѣ Олегъ съ поправками Князя Потемкина, для переписки бѣлыхъ экземпляровъ. Напомнить изв... мое слово, что національныя піэсы намъ родня.

8. — Поднесъ три экземпляра Олега.

9. — Ввѣренъ мнѣ ключь отъ антиковъ, чтобъ показать К. Юсупову. Соймоновъ поднесъ камни, которыхъ искали у Леберехта.

10. — Моимъ Секретарямъ пожаловано 200 червонныхъ за переписку Олега.

11. — Въ четыре часа после обѣда докладывалъ по почтѣ, которую недочитали.

12. — Въ Эрмитажѣ играли въ первой разъ Душеньку.

17. — Изволили читать мнѣ 1 актъ Игоря еще неконченный.

18. — Переписывалъ 1 актъ *Игоря.*

20. — Изволили читать 2 актъ Игоря еще неконченный. — Приказано мнѣ ѣхать въ походъ и собрать бумаги къ работѣ Е. В. относящіяся по Сенату.

21. — Интересовались, что на канунѣ занемогъ; читали продолженіе вчерашней сцены.

24. — Переписалъ 2 актъ Игоря и сдѣлалъ хоры къ ролѣ Фанды...

25. — Поднесъ и получилъ благодарность.

(*Продолженіе впредь.*)

ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГРЕБЕНЩИКОВЪ,

Московскій купецъ — изобрѣтатель.

Какъ, закричатъ въ одинъ голосъ *тысяча голосовъ*, какъ Св. . . . еще *выкопалъ* Русскаго съ талантами, еще *десятаго* Русскаго (*изъ 40 милліоновъ*) могъ найти достойнымъ уваженія и извѣстности! — Нѣтъ! онъ мечтатель! онъ слишкомъ поспѣшенъ въ раздаваніи похвалъ соотечественникамъ своимъ! — И удивленіе ихъ еще увеличится, *пристрастіе* мое представится имъ еще явнѣе, еще непростительнѣе, когда услышатъ они, что во многомъ я отдаю моему соотчичу преимущество предъ иностранцами! — Къ счастію моему и къ ихъ уличенію -имѣю представить при семъ не только собственное мое мнѣніе о достоинствахъ и почтенныхъ трудахъ Гребенщикова, но и убѣдительное свидѣтельство въ томъ самаго Правительства.

Въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ Министерство внутреннихъ дѣлъ, великодушно покровительствующее отечественные таланты, полезныя открытія и занятія, даровало Московскому купцу *Гребенщикову* привиллегію на 10 лѣтъ *на изобрѣтенный имъ способъ печатать ситцы и выбойки помощію цилиндровъ*, нашедъ изобрѣтеніе его, кромѣ *первенства и достоинства отечественнаго*, несравненно выгоднѣйшимъ и полезнѣйшимъ для Россіи, нежели Англійское.

Въ наши времена Механика сдѣлала величайшіе успѣхи въ Европѣ и Америкѣ. Главнѣйшимъ предметомъ ея занятій было облегченіе и замѣненіе человѣческихъ рукъ; но сіи благодѣтельныя открытія по видимому оказались не для всѣхъ странъ одинаково полезными. Уже мудрое Англійское правительство платитъ изобрѣтателямъ новѣйшихъ машинъ больтія суммы денегъ и старается удерживать распространеніе оныхъ по Государству, ибо, по малому пространству земли, милліоны жителей могли бы лишиться отъ того пропитанія; къ томужъ Механика отучила въ Англіи простой народъ отъ тяжелыхъ ручныхъ работъ и примѣтно сдѣлала его изнѣженнымъ. Но по неизмѣнному порядку вещей, по благому закону Природы — что для одного Государства вредно, то для другаго полезно, что для одного не нужно, то для другаго необходимо, Механика, ослабляющая нынѣ силы Англіи, еще долго, еще на нѣсколько столѣтій будетъ служить къ подкрѣпленію могущества, къ умноженію богатствъ Россіи. Впрочемъ какъ въ семъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ вводимыхъ къ намъ изъ иностранныхъ Государствъ усовершенствованіяхъ, достоинство ихъ весьма часто измѣняется, или, лучше сказать, должно быть приспособлено къ средствамъ и положенію нашей земли, къ свойству и обычаямъ жителей. Въ Англіи, гдѣ существуетъ частный кредитъ, гдѣ скоро и легко составляются общества (компаніи), облегчающія предпріятія частныхъ людей, — огромныя заведенія, стоющія великихъ суммъ, признаны выгоднѣйшими; у насъ напротивъ скорѣе небольшія заведенія могутъ доставить обществу и Государству пользу, равно какъ и придти въ цвѣтущее состояніе. По сей причинѣ изобрѣтенная Гребенщиковымъ машина для *набиванія ситцевъ*, во всемъ смыслѣ удовлетворяетъ попеченіямъ благодѣтельнаго Правительства и частнымъ выгодамъ. Она можетъ быть устроена вездѣ и людьми всѣхъ состояній, и тѣмъ воспрепятствовать капиталистамъ-фабрикантамъ, производя въ большихъ заведеніяхъ машинами лучшія издѣлія, налагать на нихъ произвольныя цѣны.

Пріѣхавъ въ прошломъ году въ Москву, я нетерпѣливо желалъ слышать и видѣть всё, что ни есть любопытнаго въ сей древней столицѣ и ея окрестностяхъ, и для того заводилъ знакомства съ людьми всѣхъ классовъ и состояній. Однажды въ обществѣ первостатейныхъ Московскихъ купцовъ и фабрикантовъ дошла рѣчь до машинъ: я хвалилъ чрезвычайно изобрѣтеніе цилиндровъ для тисненія ситцевъ, признанное даже въ Англіи весьма остроумнымъ и выгоднымъ, и введеніемъ онаго у насъ Веберомъ и Битепажемъ исчислялъ пользы, кои можетъ оно доставить отечеству нашему чрезъ обращеніе большаго числа сильныхъ рукъ къ хлѣбопашеству, а чрезъ дешевизну и доброту издѣлій уменьшить у насъ потребность въ иностранныхъ сего рода товарахъ. „Вы совершенно правы, прервалъ меня одинъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ, мы уже видѣли на опытѣ пользу цилиндрической машины, изобрѣтенной однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ еще въ 1816 году, и многіе изъ фабрикантовъ тотовы были ввести у себя прекрасную сію выдумку, какъ полученная въ нынѣшнемъ году привиллегія на Англійское подобное изобрѣтеніе остановила теперь дѣйствіе Россійской машины." Сего было довольно, чтобъ возбудить во мнѣ все любопытство. Узнавъ, что изобрѣтатель сей машины былъ Московской купецъ Иванъ Алексѣевичъ Гребенщиковъ, имѣющій небольшую ситцовую фабрику въ 5 верстахъ отъ столицы по Смоленской дорогѣ, — я пустился къ нему на другой же день; а побывавши у него и познакомившись съ нимъ коротко, не могъ отказать себѣ въ удовольствіи видѣться съ нимъ почти каждый день.

Встрѣчая моихъ соотечественниковъ съ отличными талантами, я радуюсь какъ нѣкоему сокровищу, мною обрѣтенному, особливо когда дарованія ихъ украшаются еще скромностію, кротостію и почтенными мирными гражданскими добродѣтелями нашихъ праотцевъ: благоговѣніемъ къ Религіи, уваженіемъ связей родства и дружбы и непоколебимою честностію: вотъ въ краткихъ словахъ нельстивый портретъ умнаго, добраго, благороднаго Гребенщикова!

Едва ли есть примѣры, чтобы геній или природныя способности открывались въ человѣкѣ внезапно, а тѣмъ еще менѣе, чтобъ достигали онѣ совершенства безъ неудачь, безъ препятствій. Напротивъ нѣтъ сомнѣнія, что каждой изъ насъ родится къ одной опредѣленной цѣли, съ одною какою либо наклонностію, къ которой мы постоянно стремимся, если не на самомъ дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ въ воображеніи, въ чувствахъ; нѣтъ сомнѣнія, что хотя воспитаніе или обстоятельства могутъ уклонить врожденныя способности въ другую сторону, но никогда не въ состояніи побѣдить ихъ, или искоренить совершенно. Какъ часто противоборствія, подобно ручью, вырывающемуся изъ своихъ оплотовъ, усиливаютъ, воспламеняютъ дарованія! Сіе-то стремленіе таланта къ своей цѣли люблю я изучивать, и думаю, что въ познаніи сердца человѣческаго столь же полезно и любопытно слѣдовать за нимъ, какъ врачу нужно знать основательно анатомію человѣческаго тѣла.

И Гребенщиковъ съ малолѣтства пристрастенъ былъ къ Механикѣ и жаждалъ просвѣщенія, и онъ испыталъ всѣ возможныя препятствія, горести —стремясь къ своей цѣли.

Отецъ Гребенщикова былъ честный пивоваръ, 2-й гильдіи купецъ, имѣвшій свой домъ въ Москвѣ за Каменнымъ мостомъ въ приходѣ Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ. Когда старшій сынъ его Иванъ обучился грамотѣ по церковнымъ книгамъ, то началъ онъ пріучать его къ покупкѣ хлѣба для своей пивоварни и солодовни. Скоро 12-лѣтній мальчикъ сдѣлалъ къ сему дѣлу такой навыкъ, что выходя на рынокъ до разсвѣта, покупалъ хлѣбъ прежде всѣхъ еще въ возахъ, а потому разумѣется и дешевлѣ всѣхъ, узнавая доброту его одною ощупью — и всегда безъошибочно. Въ числѣ ребяческихъ занятій его въ свободное время, достойны замѣчанія *деревянныя змѣйки на пружинахъ*, которыя дѣлалъ онъ такъ искусно, что продавалъ съ большимъ барышомъ. Точенью выучился онъ у жившаго у нихъ огородника, который однажды промолвился, что зимою въ деревнѣ занимается онъ точеньемъ веретенъ и разныхъ мелочныхъ вещицъ. Любопытный и смышленый мальчикъ несказанно тому обрадовался и тотчасъ заключилъ съ огородникомъ договоръ — давать ему всякой разъ по кружкѣ пива, когда будетъ онъ приготовлять токарный станокъ и обучать его своему мастерству; но учитель слишкомъ ошибся въ своемъ расчетѣ, ибо ученикъ въ нѣсколько часовъ перенялъ у него всё, что онъ ни зналъ, и потому не болѣе трехъ дней удалось ему услаждать вкусъ свой пивнымъ нектаромъ.' Гребенщиковъ пристрастился къ сему занимательному упражненію со всемъ жаромъ юной, дѣятельной души, посвящалъ ему каждую свободную минуту и, не бывъ доволенъ своимъ станкомъ, сдѣлалъ самъ другой гораздо совершеннѣйшій, на коемъ точилъ наконецъ не только изъ дерева, но и изъ желѣза и мѣди разныя замѣчательныя и полезныя вещицы. Выручаемыя за нихъ деньги употреблялъ онъ на инструменты и на книги.

Ему было еще 15 лѣтъ, когда началъ онъ думать, какъ бы сдѣлаться полезнымъ для заведеній отца своего, какъ бы помощію машинъ, (до коихъ онъ былъ страстный охотникъ, неупуская малѣйшаго случая разсматривать и изучивать ихъ, гдѣ только ему удавалось ихъ видѣть) уменьшить число работниковъ и сократить дѣлопроизводства?... Долго размышлялъ онъ, а еще дольше работалъ, пока наконецъ удалось ему устроить гидравлическій водопроводъ въ солодовню подъ землею, для наливанія мочильныхъ чановъ изъ колодца въ разстояніи 25 саженъ. Воду изъ онаго качалъ одинъ человѣкъ, помощію приспособленнаго къ нему желѣзнаго маятника. Она шла черезъ трубку, въ деревянную трубу, поставленную вертикально и соединенную верхнимъ концемъ своимъ съ насосною трубою, а нижнимъ съ таковою же горизонтально въ землѣ положенною, которая и приведена была къ чанамъ, и вода впускалась въ нихъ по мѣрѣ надобности помощію крановъ. Симъ способомъ во-первыхъ уменьшилось число людей, кои дотолѣ употребляяись для качанія воды бадьями, что сопряжено было съ несравненно большимъ трудомъ и даже опасностію, во-вторыхъ уничтожились неудобства отъ жолобовъ, клавшихся поверхъ земли, кои зимою замерзали безпрестанно и дѣлали сверхъ того не малое на дворѣ затрудненіе для свободнаго проѣзда экипажей. — Видя успѣхъ въ своемъ первомъ механическомъ и гидравлическомъ предпріятіи и бывъ ободренъ отцемъ своимъ и другими доброжелательными людьми — молодой человѣкъ приступаетъ къ устроенію другаго подобнаго водопровода изъ Москвы рѣки, для пивоваренкаго завода, и сіе удается ему сдѣлать слѣдующимъ образомъ: онъ опустилъ въ рѣку ящикъ, отступивъ отъ береговаго обруба, который возвышался противу дому ихъ на 8 аршинъ пять четвертей, утвердилъ въ ономъ вертикально двѣ деревянныя трубы въ 9-ть аршинъ длины, а къ верхнимъ концамъ оныхъ прикрѣпилъ другія двѣ горизонтальныя длиною въ 20 аршинъ, зарывъ сіи послѣднія на аршинъ въ землю чрезъ всю набережную. Въ *самой* пивоварнѣ въ трубы сіи вставлялись насосы со стаканами и поршнями; ими дѣйствовали только два человѣка посредствомъ особо придѣланной ручной машины съ размашнымъ колесомъ и подножками. Симъ простымъ способомъ вода доставляема была въ запасной бассейнъ, поставленный въ верху, а изъ него уже шла посредствомъ подземныхъ трубъ къ десяти пивовареннымъ чанамъ и въ другія части завода, въ баню и въ садъ. Все сіе было такъ скрыто, что вода являлась изъ рѣки вездѣ, гдѣ только нужна была, какъ бы нѣкою волшебною силою и приводила всѣхъ въ удивленіе. Кромѣ множества удобствъ, улица и дворъ не были загроможжены оцѣпами и жолобами, на поварнѣ сдѣлался просторъ отъ уничтоженія водяныхъ чановъ, вмѣсто 4-хъ лошадей, 4-хъ человѣкъ водовозовъ и нѣсколькихъ кочегаровъ, оказалось достаточно двухъ человѣкъ для отправленія всей сей работы, столь дотолѣ тяжелой.

Послѣ сего Гребенщиковъ занялся лучшимъ устроеніемъ пивоваренныхъ огнищь и успѣлъ въ томъ до того, что половинное количество дровъ сдѣзалось достаточнымъ для завода. Онъ устроилъ также разныя простыя машины для облегченія спуска въ погреба и выкачиванія изъ оныхъ огромныхъ бочекъ съ пивомъ. Успѣхъ, похвалы и радость добраго отца питали въ немъ болѣе и болѣе страсть къ Механикѣ. Кромѣ сихъ опытовъ, дѣлалъ онъ безпрестанно модели разнымъ полезнымъ машинамъ — имъ видимымъ или воображаемымъ.

Въ сіе время отецъ его купилъ для увеселенія посѣтителей питейныхъ домовъ, кои содержалъ онъ, органы. Гребенщикову весьма понравился механизмъ оныхъ: онъ выпросилъ ихъ на малое время къ себѣ; нѣсколько разъ разбиралъ по частямъ и наконецъ такъ вникнулъ въ составъ оныхъ, что рѣшился самъ сдѣлать подобные органы въ свободное по вечерамъ время. Удача въ томъ возродила въ немъ охоту заняться составленіемъ другихъ органовъ большей величины, съ разными перемѣнами въ музыкѣ, и къ неописанной радости — кончилъ ихъ въ нѣсколько мѣсяцевъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Органы его играли многія Русскія пѣсни и имѣли столь красивую наружность, что ему неоднократно предлагали за нихъ 2000 рублей!

Въ 1807 году устарѣвшій отецъ его поручилъ ему управленіе всѣми торговыми дѣлами. Заботы по онымъ занимали его цѣлой день и потому долженъ онъ былъ удѣлять часть ночи, жертвовать необходимымъ отдыхомъ для удовлетворенія своей страсти къ Механикѣ. Такимъ образомъ, благоговѣя къ волѣ родителя, онъ съ усердіемъ болѣе 4-хъ лѣтъ управлялъ заводами и питейными домами; но чувствуя непреоборимое отвращеніе къ сему занятію, изыскивалъ непрестанно въ умѣ своемъ средства обратить пріобрѣтенныя имъ въ Механикѣ свѣдѣнія на полезнѣйшій и благороднѣйшій предметъ.

Однажды услышалъ онъ, что въ

чужихъ краяхъ набиваютъ ситцы помощію цилиндровъ, кои, облегчая весьма работу, производятъ издѣлія совершеннѣе и доставили несмѣтныя богатства изобрѣтателю. „Богъ благословилъ меня успѣхомъ во всѣхъ „моихъ прежнихъ механическихъ изо„брѣтеніяхъ, подумалъ Гребенщиковъ, „почему же отчаяваться мнѣ въ семъ „новомъ предпріятіи и не сдѣлать „опыта?“ Послѣ сего занялся онъ единственно симъ предметомъ, и обработавъ его сначала въ умѣ, положилъ первыя свои мысли на бумагу, а потомъ сдѣлалъ и небольшую модель. Передѣлывая и улучшая ее безпрестанно, онъ дошелъ наконецъ до того, что опыты оправдали его ожиданія, и въ 1809 году приступилъ онъ къ устроенію двухъ машинъ — одной съ деревяннымъ, а другой съ мѣднымъ цилиндромъ. На первомъ вырѣзанъ былъ манеръ рельефомъ, т. е. въ выпукломъ видѣ, который набиралъ краску сверху; (къ нему принадлежатъ цилиндры съ разными наборами изъ проволоки), на второмъ узоры вырѣзаны были на мѣди или выгравированы.

Въ 1812 году приводилъ уже онъ свои обѣ машины къ окончанію и надѣялся въ скоромъ времени неусыпные труды свои видѣть награжденными и восторжествовать надъ невѣждами, называвшими сіи занятія его, (которыя долженъ онъ былъ производить ночью), *фармасонствомъ*, сумасбродными затѣями и искренно совѣтуя ему бросить всѣ свои машины въ рѣку, прилѣжнѣе варить пиво и предоставить фабрикантамъ заниматься сими изобрѣтеніями... Уже близокъ былъ онъ, говорю я, восторжествовать надъ порицателями и злобными завистниками — какъ нашествіе Французовъ разрушило всѣ его надежды и уничтожило плодъ неусыпныхъ трудовъ его, дарованій и пожертвованій.

При семъ случаѣ семейство Гребенщикова не только лишилось значи-

тельнаго своего имущества, нажит
го честнымъ образомъ, но испыта
всѣ ужасы бѣдствій, коими може
быть постигнуто человѣчество. С
мый простый разсказъ Гребенщико
о приключеніяхъ его въ сіе плачевн
время достаточенъ для того, чтоб
возбудить ужасъ во всякомъ и заст
вить принять участіе въ судьбѣ ег

Когда наканунѣ вступленія Наполеона въ Москву жители оной спѣшили удалиться во внутренность отечества; когда отцы покидали дѣтей
братья братьевъ, мужья женъ, едва питаясь надеждою когда либо съ ними увидѣться, когда плачь и стоны раздавались по унылымъ, опустѣвшимъ стогнамъ древней, многолюдной столицы: въ то время Гребенщиковъ одержанъ былъ сильною лихорадкою. Но сколь велико было изумленіе его и отчаяніе, когда 60-ти лѣтній старецъ, отецъ его, собравши всѣхъ дѣтей своихъ, привелъ ихъ къ нему и сказалъ: „Иванъ, заступи мое мѣсто

у сихъ сиротъ, (*) я старъ, дряхлъ и уже не въ силахъ быть имъ покровителемъ и помощникомъ въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ; я рѣшился отпустить ихъ съ тобою, а самъ останусь здѣсь.“ Тщетно безъутѣшное семейство заклинало его мольбами, рыданіями—неразставаться съ нимъ; тщетно старшій сынъ Иванъ умолялъ оставить его въ Москвѣ при домѣ — старикъ былъ непреклоненъ и надлежало повиноваться его волѣ. Тутъ сѣдовласый старецъ, взявъ святую икону, благословилъ всѣхъ дѣтей своихъ и отдавши ее въ руки Ивану, заставилъ его сдѣлать тоже и приказалъ ему дать клятву, что онъ будетъ имѣть объ нихъ отеческое попеченіе, дѣтей же увѣщевалъ слѣпо во всемъ ему повиноваться. Сцена сія была самая трогательная, умилительная; но слезы и рыданія еще усугубились, когда надобно было раз-

---

(*) Онъ былъ женатъ на другой женѣ.

ставаться и сказать последнѣе — прости! Старикъ, удрученный дряхлостію и горестію, ходилъ за Коломенскую заставу провожать ихъ. Здѣсь благословилъ онъ еще разъ доброе свое семейство и поручилъ его въ покровительство Божіей Матери, Коей икону отпустилъ съ ними. Послѣднія слова его были: „помните, дѣти мои, что завѣщалъ я вамъ; Богъ милостивъ! мы скоро увидимся!“

(Окончаніе въ слѣд. книж.)

О ЧУГУННОЙ ДОРОГѢ
ВЪ
КОЛЫВАНСКИХЪ ЗАВОДАХЪ.

Въ числѣ важнѣйшихъ изобрѣтеній, сдѣланныхъ въ Англіи для распространенія промышлености, чугунныя дороги должны занимать не послѣднее мѣсто. Онѣ, по первомъ ихъ изобрѣтеніи, служили только чрезъ небольшія разстоянія для перевоза каменнаго угля отъ мѣстъ добыванія онаго къ заводамъ. Польза, принесенная симъ новымъ средствомъ, побудила многихъ Англичанъ усовершить и распространить оное. Наклонность и ровность, соединенныя съ гладкостію, суть тѣ главныя причины, которыя способствуютъ на чугунныхъ дорогахъ къ уменьшенію силы, потребной для приведенія въ движеніе тягости. При употребленіи плоскихъ брусьевъ, изъ которыхъ долгое время оныя дѣлались, невозможно было достигнуть до двухъ послѣднихъ качествъ; поелику пыль, песокъ и все другое, оставаясь на нихъ, уменьшало ихъ. Веніаминъ Віатъ былъ первый изъ замѣтившихъ сіи неудобства; онъ придалъ верхней части чугунныхъ грифовъ, или дорожекъ, выпуклость, на которой не можетъ удерживаться не только что нибудь крупное, но и самая пыль. Построя изъ такихъ грифовъ дорогу въ Корнарвонширѣ, между ломками шифера и Пепринскою пристанью, на длинѣ 6¼ Англійскихъ миль, или 9-ти съ небольшимъ Россійскихъ верстъ, достигъ онъ до того, что одна лошадь могла везти двѣнадцать повозокъ, вмѣщающихъ столько же тонновъ, или 768 Россійскихъ пудовъ.

Многіе изъ Россіянъ, бывшихъ въ Англіи, удивлялись сей прекрасной дорогѣ, разсказываютъ о ней съ восхищеніемъ, но рѣдкіе изъ нихъ знаютъ, что и у насъ въ Россіи существуетъ удачное ей подражаніе, и даже въ нѣкоторыхъ частяхъ превосходное — это въ Колыванскихъ заводахъ.

Чугунная дорога тамъ сдѣлана между Змѣиногорскимъ рудникомъ и его заводомъ, на разстояніи почти двухъ верстъ, съ приданіемъ склоненія на каждыя 72 сажени семи футовъ. Хотя покатость земли отъ перваго къ последнему мѣсту представляла съ перваго взгляда всѣ удобности, но по произведеніи нивелированія нашлось, что многія неровности и нѣсколько ручьевъ препятствовали провесть дорогу безъ планированія, отъ чего строеніе ея производилось пять лѣтъ и стало около 12,000 рублей. Она продолжается частію въ каналахъ, частію же въ возвышенности отъ земли, и послѣдняя, при окончаніи ея, столь велика, что двадцать каменныхъ отолбовъ, соединенныхъ 42-футовыми арками, имѣютъ оной до 6 сажень. Начальный пунктъ заложенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточивается сортировка рудъ во всякое время года. Здѣсь углубленіе дороги въ землю на 16 футовъ способствуетъ къ облегчительному нагруженію рудъ въ ящики., употребляемые для перевоза по ней на заводъ рудъ. Въ семъ мѣстѣ сдѣланы четыре роля въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, обращенныхъ основаніями своими къ верху. Въ то время, какъ они наполняются рудою, ящики бываютъ въ пути; а по приведеніи ихъ подъ роли отпирается у оныхъ дно, сдѣланное западнею, и тогда руда мгновенно пересыпается въ ящики. Величина каждаго роля соразмѣряется внутренности ящика; время, нужное для полненія ролей, не превосходитъ того сколько потребно для возвращенія ящиковъ. Поелику употребленіе обыкновенныхъ способовъ для доставленія въ роли рудъ могло бы требовать значительнаго задолженія людей; то, для отвращенія сего, сдѣлана подводная чугунная дорога, которую можно проводить къ той грудѣ, изъ которой должно отправлять на заводъ руду. Здѣсь одинъ человѣкъ катитъ 110 пудъ.

Относительный вѣсъ Змѣевскихъ рудъ весьма различенъ, а потому и количество оныхъ, вмѣщающееся въ ящики, бываетъ не всегда одинаково, но не менѣе (полагая легчайшее) 500 пудовъ; а напротивъ того тяжелошпатовыхъ до 900 пудовъ. Нынѣ для перевоза употребляются три только ящика, потому единственно, что на поворотѣ, сдѣланномъ при окончаніи дороги и имѣющемъ въ діаметрѣ три сажени, не можетъ болѣе сего помѣститься. Впрочемъ, если бы не было сего препятствія, происшедшаго отъ того, что бревна, приготовляемыя въ рудникѣ, всегда бываютъ трехсаженной длины; тогда бы одна лошадь везла болѣе трехъ ящиковъ, что нынѣ производится по всей длинѣ дороги до поворота. Принявъ въ соображеніе наималѣйшій грузъ, происходитъ отъ сего слѣдующая выгода:

въ одинъ день:

Одна лошадь, соверша восемь путей, перевозитъ 4,000 пудъ.

Жалованья 7-ми рабочимъ, каждому (по 20 руб. въ годъ)

6 копеекъ, а всѣмъ 24 коп. содержаніе лошади 10 коп.	52 коп.

По сему каждая сотня перевезенныхъ рудъ обходится въ 1⅓ к.

Въ 4 мѣсяца, или 120 дней:

Тѣмъ числомъ людей и лошадей доставляется 480.000 пудъ.

Денежныхъ расходовъ. . .	62 р. 40 к.
Ремонту на каждые 100 пудъ по 1-й копейкѣ	48 руб.
Всѣхъ расходовъ на 480.000 пудовъ.	110 р. 40 к.

Изъ сего счета видно, что по построеніи чугунной дороги, одна лошадь и одинъ человѣкъ доставляютъ 480.000 пудовъ, для перевоза которыхъ прежде употреблялось приписныхъ крестьянъ 517 душъ, изъ коихъ на каждую разлагалось 927½ пудъ, съ платою по 2 р. 10 коп.; большая же часть сего перевоза производилась вольнымъ наймомъ и тогда за одну душу платилось отъ 12 до 15 рублей.

По показаніи выгодъ, приносимыхъ чугунною дорогою, остается сказать о той легкости, съ которою везетъ лошадь отъ 500 до 900 пудовъ; она по сложности проходя въ день, или 12 часовъ, $26\frac{1}{2}$ верстъ, доставляетъ въ первомъ случаѣ 4.000, а въ послѣднемъ 7.200 пудовъ. Стало быть здѣсь одна лошадь (полагая 20 пудъ для обыкновеннаго воза) замѣняетъ 40 лошадей.

НѢЧТО

о Комитетахъ, составленныхъ въ 1772 году для сочиненія медалей.

По повелѣнію покойной Государыни Екатерины II составлены были въ 1772 году въ С. Петербургѣ два Комитета для сочиненія медалической Исторіи со временъ Государя Петра Великаго. Членами въ сіи Комитеты опредѣлены были, по назначенію самой Императрицы, извѣстныя по достоинствамъ и дарованіямъ своимъ особы; въ первый: Историкъ, Князь Михайло Михайловичь Щербатовъ, Михайло Матвѣевичь Херасковъ, бывшій тогда Вице-Президентомъ Бергъ-Коллегіи, и той же Коллегіи Монетнаго Департамента членъ Андрей Андреевичь Нартовъ. Во вторый Комитетъ: сочинитель анекдотовъ Петра Великаго, С.Петербургской Академіи Наукъ Академикъ Яковъ Яковлевичь Стелинъ, Консультантъ

Девилье и Академіи Художествъ Профессоръ исторической живописи Гаврило Игнатьевичь Козловъ.

Обязанность перваго Комитета состояла въ выборѣ изъ Исторіи всѣхъ достопамятныхъ случаевъ, на которые еще медалей не сдѣлано, въ запискѣ оныхъ и въ составленіи какъ на нихъ такъ и на существующія уже медали историческихъ описаній съ переводомъ надписей на Россійскій языкъ, для напечатанія оныхъ съ изображеніемъ медалей. Второй Комитетъ, по полученіи отъ перваго историческихъ описаній, прожектировалъ медали, къ нимъ надписи и прочее, по принятымъ правиламъ, вмѣстѣ съ первымъ Комитетомъ, и дѣлалъ рисунки, съ тѣмъ, чтобы отдавать оные, когда апробованы будутъ Ея Величествомъ, мастерамъ С. Петербургскаго монетнаго двора для рѣзанія искусныхъ штемпелей, и смотрѣть за работою, а первому Комитету при печатаніи описанія заняться корректурою.

Въ 1774 году кончено было историческое описаніе медалей дѣяній Петра Великаго по самую кончину сего Государя; всѣхъ описаній сочинено 128, къ старымъ медалямъ 45 и къ новымъ 83. Изъ оныхъ общимъ согласіемъ членовъ отмѣнены семь описаній, а достальныя съ изображеніями медалей отданы 6 Ноября бывшему Генералъ-Прокурору Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, при письменномъ представленіи отъ обоихъ Комитетовъ и съ прошеніемъ о поднесеніи Ея Величеству на аппробацію.

Князь Щербатовъ составилъ 41 описаніе, М. М. Херасковъ 40, и А. А. Нартовъ 47. Чтобы дать понятіе о слогѣ и духѣ сихъ надписей, представимъ здѣсь для образца по одной, сочиненной каждымъ изъ сихъ Писателей.

На учрежденіе ордена Св. Апостола Андрея.

(А. А. Наршова.)

Отмѣнная храбрость, знатными Россійскими полководцами въ Турецкую войну оказанная, чему самъ Царь Петръ Алексѣевичь былъ примѣромъ, побудила Его Величество, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, учредить въ 1698 году Августа 30 дня Кавалерскій орденъ Св. Апостола Андрея, и въ знакъ воздаянія за мужественные подвиги наградить онымъ отличившихся военачальниковъ, которымъ орденомъ не только сіи, но и прочія знатныя особы за вѣрныя ихъ службы жалованы были.

Сей орденъ носится съ праваго плеча на лѣвую сторону на голубой лентѣ и имѣетъ знакъ чернаго двоеглаваго орла съ находящимся на немъ крестомъ, къ которому пригвожденъ Св. Апостолъ Андрей, яко бывшій первый проповѣдникъ Христіанскаго Закона у древнихъ Россіянъ, и пострадавшій за Вѣру Христіанскую при чемъ на четырехъ концахъ поставлены слѣдующія начальныя Латинскія буквы S. A. P. R. Sanctus Andreas Protector Russiae, т. е: Св. Андрей, покровитель Россіи; какъ сіе яснѣе видѣть можно изъ медали, сдѣланной въ память сего установленнаго ордена.

На личной сторонѣ.

Образъ Царя Петра Алексѣевича съ надписью вокругъ: Петръ Алексѣевичь Б. М. Царь и Великій Князь всея Россіи.

На оборотѣ.

Представлена цѣпь ордена Апостола Андрея, въ срединѣ которой принадлежащая къ оному серебряная звѣзда, съ надписью:

За Вѣру и вѣрность.

Внизу подпись:

Учрежденіе ордена 30 Августа 1698 года.

На поднесеніе титла Отца Отечества, Императора Всероссійскаго Петру Великому.

(Князя Щербатова.)

Счастливое окончаніе столь долговременныя и кровопролитныя войны, съ пріобщеніемъ многихъ областей къ Россійской Державѣ; видѣніе всего того, что Царь Петръ Алексѣевичь во время пущихъ безпокойствъ сея брани исполнилъ для пользы Россіи, и въ коихъ многихъ установленій уже и плоды она вкушала, возбудили въ чувствительныхъ сердцахъ ко благу отечества тогда бывшихъ Сенаторовъ желаніе, дабы нѣкоимъ всенароднымъ и въ вѣчность преложеннымъ знакомъ, благодарность ихъ и цѣлаго Россійскаго народа своему Монарку и Благодѣтелю изъявить. Для сего Сенатъ сообщася съ Синодомъ и единомышленно воззрѣвъ на всѣ подвиги и дѣла своего Монарха, увидѣли въ немъ ясные знаки чадолюбивато отца къ своимъ подданнымъ, разширителя пространныя своея Имперіи и великими своими дѣлами не только равняющагося, но и превосходящаго всѣхъ прежде его имена Великихъ носящихъ Государей, чего ради и опредѣлили именемъ всего Россійскаго народа поднести ему титлы: *Отца Отечества, Императора Всероссійскаго Петра Великаго.* На сіе съ трудомъ отъ сего Государя испросивъ дозволеніе въ самый день торжества мира (со Швеціею), т. е. Октября 22 числа по литургіи и по поученіи, оба сіи совокупленныя Правительства, приступивъ къ Государю чрезъ Канцлера Графа Головкина о принятіи сихъ титловъ Государя просили. Когда Государь на сіе соизволилъ, тогда восклицанія народныя и всеобщую любовь и усердіе доказали. Удивляющемуся потомству дѣламъ сего великаго Государя, напамятованіе сего неложнаго знака любви его подданныхъ, слѣдующею медалью прелагается.

На личной сторонѣ:

Образъ Его Величества, съ надписью: Петръ Алексѣевичь Б. М. Императоръ всея Россіи.

На оборотѣ:

Россія, имѣющая въ правой рукѣ рѣзецъ и щитъ, прислонена къ торжественному столпу, ею воздвигнувшому, на пьедесталѣ коего начертываетъ сіи слова: *Петру Великому, Императору, Отцу Отечества, отъ Россійскаго Сената и народа.*— Надпись. *Отечество Отцу.*

Внизу:

Титлы поднесены 1721 года.

На преставленіе Петра Великаго

(медаль старая.)

(М. М. Хераскова.)

Наконецъ померкло свѣтило, слишкомъ сорокъ лѣтъ озарявшее Россію. Сія божественная душа, явившаяся въ образѣ Петра Великаго, которая подражая Творцу міра, разсѣяла хаосъ неустройствъ, омрачавшій многіе вѣки Россію; повелѣла новое рожденіе принять Государству и предстало оно въ новыхъ видахъ его взору; восхотѣла свѣтомъ Наукъ озарить свое отечество, и возсіяли тамо Науки. Изумленная Европа вдругъ увидѣла сильное Государство въ полуночныхъ предѣлахъ; явился въ сѣверныхъ моряхъ страшный флотъ; явились новые грады, непобѣдимое воинство; загремѣли побѣды; пошли Музы къ новому Парнассу, Петромъ воздвигнутому; слава возгласила имя его въ дальніе предѣлы; узрѣли въ немъ неустрашимаго воина, проницательнаго Политика, мудраго законодателя, остроумнаго судію, прилѣжнаго рачителя пользъ его подданныхъ, честь рода человѣческаго и великаго мужа, человѣчество превозшедшаго. Россія познала въ немъ отца своего, заступника и воскресителя. Но сей великій духъ вскорѣ погрузилъ въ неутѣшную печаль одолженное имъ Государство; обремененный плотскою тягостію, безвременно вознесся онъ въ горніе предѣлы на вѣчное успокоеніе. **Петръ Великій**, на 52 году отъ рожденія, 1725 года, Генваря 27 дня отъ каменной болѣзни преставился, и среди важныхъ своихъ намѣреній, покинувъ Россію, оставилъ по себѣ безсмертную память, извлекающую слезы у его современниковъ и потомковъ.

На сей случай сдѣлана была слѣдующая медаль:

На правой сторонѣ:

Образъ Его Императорскаго Величества въ латахъ, увѣнчанный лаврами, вокругъ съ надписью: *Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.*

Внизу:

Родился 30 Мая 1672.

На другой сторонѣ:

Представлена вѣчность, восхищающая Императора отъ земли на небо, который единою рукою указуетъ на сидящую при брегѣ морскомъ Россію. По правую сторону оныя лежатъ на табуретѣ держава и скипетръ; у ногъ находятся разныя математическія и военныя орудія съ жезломъ Меркуріевымъ, а на морѣ видѣнъ корабль и галера, съ надписью: *Виждь какову оставихъ тя.*

Внизу:

Преставися 28 Генваря 1725.

На погребальныхъ жетонахъ слѣдующее изображено:

На правой сторонѣ:

Стоящій подъ балдахиномъ гробъ, на немъ положена корона, съ надписью: *Общая печаль.*

На оборотѣ начертано:

Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій родился 30 Мая 1672 г., преставился 28 Генваря 1725 года.

РАЗБОРЪ РОССІЙСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ до ИСТОРІИ 1812 года.

(*Продолженіе.*)

32-е) *Жизнь и военныя дѣянія Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Михайла Ларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Спб.; 1813 года; 4 части.*

Сія книга составлена изъ источниковъ незаслуживающихъ вниманія, потому что они не вѣрны, а если встрѣчаются мѣста справедливыя, то онѣ почерпнуты почти слово отъ слова изъ донесеній Генераловъ, манифестовъ и приказовъ. Въ первой части помѣщена жизнь Кутузова до 1812 года, заимствованная большею частію изъ послужнаго его списка; стоитъ прочесть описаніе Аустерлицкаго сраженія *на стран. 56*, чтобы удостовѣриться до какой степени книга сія не заслуживаетъ вниманія есть даже небылицы, какъ напримѣръ во *2-й части*, на *стран. 4-й:* будто *„Каменскій 2-й взялъ приступом „Силистрію и Рущукъ,“* когда извѣстно, что сіи крѣпости сдалися на капитуляцію. Во второй и третьей части заключается описаніе отечественной войны, исполненное погрѣшностями; сверхъ того въ сей книгѣ находятся цѣлыя страницы совершенно одинакого содержанія съ сочиненіемъ, которое мы предъ симъ разсматривали, но такъ какъ обѣ книги напечатаны въ одномъ году, то и неизвѣстно, которая изъ нихъ служила образцомъ другой.—*Часть 2-я, стран. 60: „Едва „кончены были укрѣпленія при Бо„родинѣ, какъ непріятель 24 Авгу„ста со всѣми силами напалъ на „редутъ и вступилъ въ сраженіе „съ аріергардомъ Генерала Конов„ницына.“* Аріергардъ нашъ сражался 24 числа утромъ близъ Колоцкаго монастыря, а редутъ, устроенный на

Бородинской позиціи былъ атакованъ послѣ обѣда, слѣдственно это были два дѣла разныя и по времени и по мѣсту гдѣ сражалися.

Тамъ же: „*Кутузовъ, видя стремленіе главныхъ силъ непріятельскихъ на сей пунктъ нашей арміи, почелъ за нужное зигнуть оный укрѣпленіемъ прежде сего устроеннымъ.*“ Какимъ образомъ загибаютъ пунктъ арміи укрѣпленіемъ, есть до сего времени неслыханное предложеніе въ военномъ искусствѣ.

Стран. 61. Въ росписаніи войскъ въ позиціи при Бородинѣ между прочимъ не упомянуто о 7-мъ корпусѣ Генерала Раевскаго.

Стран. 101: „*Можно полагать что взятіе Русскими войсками города Вереи побудило Наполеона собрать къ себѣ въ Москву разсѣянныя кругомъ оной Французскія войска.*“ Непріятели занявъ Верею, укрѣпили оную для того, чтобы отчасти обезпечить линію своихъ сообщеній; взятіе Верея Дороховымъ не могло побудить непріятелей сосредоточить свои силы около Москвы, а оно облегчило только дѣйствіе нашихъ летучихъ отрядовъ на Можайской дорогѣ.

Стран. 109. „*Открыто Партизанами нашими, что корпусъ Короля Неаполитанскаго отдѣлился отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ и былъ въ такомъ расположеніи при рѣчкѣ Чернишней, что можно сдѣлать было на оный удобный поискъ.*“ Таковую оплошность въ расположеніи открыли не партизаны, а Генералы: Графъ Орловъ-Денисовъ и Толь.

Стран. 103. „*Маршъ арміи тронувшейся изъ Тарутинскаго лагеря, чтобы напасть на Неаполитанскаго Короля, былъ тремя колоннами.*“ Армія выступила не въ трехъ, а въ шести колоннахъ.

Стран. 110. „*Послѣдствіемъ Тарутинскаго сраженія было освобож-*

„деніе Москвы корпусомъ Винцен-„героде.“ Сраженіе сіе само по себѣ довольно важно, почему не должно оному приписывать послѣдствій, которыхъ оно не имѣло, и которыя произошли отъ другихъ причинъ, а отрядъ Россійскихъ войскъ, стоявшій на Петербургской дорогѣ занялъ Москву въ то время когда главныя силы непріятелей изъ оной уже выступили. Онѣ начали выходить изъ Москвы 7 Октября, а Генералъ-Маіоръ Иловайскій вошелъ въ оную 10 числа.

Слѣдующее мѣсто живо изображаетъ духъ того времени, когда отечество наше ниспровергло иго, которымъ ему угрожала соединенная Европа. Часть III, стр. 4: *„Народоубійца „сидѣлъ между Кремлевскихъ стѣнъ, „и радостнымъ окомъ взиралъ на „разрушенія, предуготовленныя его „местію, обдумывалъ новые планы „къ истребленію человѣческаго рода; „онъ спалъ; но сколь ужасно было „пробужденіе его! Великій Россій-*

„скій Полководецъ въ тишинѣ готовилъ громы, которые долженствовали грянуть и разсѣять Наполеоновы полчища. Россіяне, одушевленные Вѣрою и любовію къ отечеству, поклялись погасить пожаръ Московскій кровію непріятелей и сдержали свою клятву. „Подобно быстрому потоку, устремились они мужественно на „враговъ, и единымъ ударомъ уничтожили замыслы, коими питалъ „себя мнимый обладатель свѣта. „Принужденный оставить Москву, „бывшую театромъ величайшихъ „преступленій, онъ бѣжалъ, и бѣгство его сопровождалось шумомъ „падающихъ Московскихъ зданій „и освѣщалось пожарнымъ пламенемъ.“

33-е) *Всеобщая Исторія врачебнаго искусства и опытъ краткаго врачебнаго обозрѣнія кампаніи 1812-1815 года. Якова Говорова. Спб. 1818 года.*

Въ заключеніе Исторіи врачебнаго искусства представлено краткое описаніе главнѣйшихъ болѣзней, коимъ Россійская армія подвержена была во время походовъ отечественнаго и заграничныхъ. Сочинитель, какъ искусный наблюдатель Природы человѣка, не ограничивается наружными признаками недуговъ, но входитъ въ нравственное положеніе войскъ и разсматриваетъ какое вліяніе оно имѣло на тѣлесное состояніе ихъ. Историку войны 1812 года нельзя будетъ не обратить вниманія на слѣдующую статью, стран. III: „*Первое отступленіе нашихъ армій подвергло мужество и постоянство воиновъ весьма многимъ затрудненіямъ. Окружены будучи со всѣхъ сторонъ непріятелями, преслѣдуемые на форсированныхъ маршахъ и сражаясь безпрестанно съ количествомъ несравненно ихъ число превосходящимъ, они въ семъ новомъ и почти необыкновенномъ для нихъ родѣ войны* (*ибо всегда*

„почти воевали наступательно), „испытываютъ новый родъ и болѣзней. „Кто изъ врачей, будучи „спутникомъ оныхъ воиновъ, не „видѣлъ на лицахъ ихъ угнетающихъ „душевныхъ страстей? Страхъ и „уныніе при приближеніи къ средоточію своего отечества, тоска и горесть при видѣ пожираемыхъ пламенемъ городовъ и селъ, отчаяніе „отъ чувствованія безсилія сражаться съ торжествующимъ врагомъ, сколько должны были имѣть „вліянія на произведеніе болѣзней, „отличныхъ по своему характеру, „отъ обыкновенныхъ.“ —

34-е) *Положеніе о составѣ Тверской военной силы. Спб. 1812. 19 страницъ.*

Хотя каждое временное постановленіе имѣетъ непосредственное вліяніе только на тотъ предметъ, для котораго оно издано, но не менѣе того каждое носитъ на себѣ отпечатокъ духа времени, въ которое оно обнародовано. Историкъ не долженъ упустить ни одной черты, поясняющей происшествія 1812 года, а по сему, повѣствуя о всеобщемъ народномъ ополченіи, онъ конечно съ любопытствомъ усмотритъ изъ сего положенія о Тверской военной силѣ, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, изъ какого рода войскъ состояло Тверское ополченіе, какія права и награды обѣщаны были Офицерамъ и нижнимъ чинамъ и какія мѣры были приняты для устройства ополченія, ввѣреннаго Генералу Тыртову, служившему съ Суворовымъ въ Италіи.

35-е) *Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ Французскую армію, вышедшую въ походъ противъ Россіи въ 1812 году, съ росписаніемъ сдѣланныхъ непріятелемъ потерь до вступленія его въ Москву; Графа Ростопчина. 30 страницъ. Москва. 1813.*

Въ предувѣдомленіи издатель извѣщаетъ, что бумаги, изъ коихъ заимствованы сіи списки, найдены у правителя канцеляріи Начальника Главнаго Штаба непріятельской арміи, оставшагося больнымъ въ Москвѣ. Списки сіи, будучи официіальными, весьма важны для Исторіи, хотя и находится нѣкоторая разность между ними и тѣми расписаніями войскъ, которыя въ своихъ сочиненіяхъ прилагаютъ Французскіе писатели; а какъ въ числѣ сихъ послѣднихъ есть и Генералы, то о нихъ предполагать должно, что имъ извѣстно было состояніе собственныхъ ихъ силъ. Разность сія видна въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ въ именахъ корпусныхъ начальниковъ, а во-вторыхъ въ показаніи убитыхъ и раненыхъ Генераловъ. Что касается до именъ корпусныхъ Командировъ, то различіе видно въ начальникахъ 5-го, 6-го, 8-го и 10-го корпусовъ. Въ отношеніи потерь непріятельскихъ не вездѣ согласіе, на примѣръ: въ спискахъ Графа Ростопчина Дивизіонный Генералъ Гюденъ (Gudin) показанъ убитымъ въ двухъ сраженіяхъ при Заболотьѣ и при Бородинѣ; изъ Дивизіонныхъ Генераловъ, раненыхъ 26-го Августа, пропущены Раппъ, Моранъ и Лагуссе, равно взятый въ плѣнъ бригадный Генералъ Бонами.

(Продолженіе впредь.)

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІ
О
БУХАРІИ.

(*Окончаніе.*)

О Коканіи. Коканія лежитъ на с
верной границѣ Бухаріи. Въ давні
времена она была областію Бухарск
го государства, но когда и какъ от
дѣлилась, изъ собранныхъ нынѣ свѣдѣ
ній не извѣстно. Коканскій Хан
Умеръ есть владѣтель самовластны
Вѣроисповѣданіе, законы, правитель
ство, народъ, торговля, нравы, обы
чаи сей области во всемъ почти сход
ственны съ Бухарскими.. Разниц
только въ томъ, что Коканія зани
маетъ меньшее пространство земли
и менѣе имѣетъ жителей, слѣдствен
но слабѣе Бухаріи; что доказываетс
отчасти и тѣмъ, что Коканцы пла
тятъ Бухарцамъ съ товаровъ пошли
ну, а Бухарцы имъ нѣтъ. Соперниче

тво ли по торговлѣ, или честолюбіе адѣтелей, или другія какія причины, олько между ними происходили и роисходятъ безпрестанныя ссоры и есогласія. Иногда Коканцы дѣлаютъ паденія въ пограничныя мѣста Бухаріи, грабятъ жителей, угоняютъ скотъ, а иногда Бухарцы платятъ имъ тѣмъ же. Лѣтъ 15 назадъ дошло до того, что Бухарцы собравъ войско, вторглись въ предѣлы Коканіи, заняли и покорили города: *Уратюпа* и *Ташкентъ*, оставили тамъ свое войско и доселѣ удерживаютъ въ своемъ владѣніи. Но по слухамъ, нынѣ достигшимъ, Коканцы въ прошедшемъ году вели войну съ Бухарцами счастливо и отняли обратно *Ташкентъ*. Замѣтить должно, къ чести сихъ народовъ, что никакая война не мѣшаетъ у нихъ торговлѣ; войска дерутся, отнимаютъ другъ у друга города и крѣпости, а жители и купцы ѣздятъ мирно изъ одного владѣнія въ другое и продаютъ свои товары, не будучи ни кѣмъ обезпокоиваемы.

Нашествіе Авганцовъ на Бухарію

Лѣтъ за 30 предъ симъ, Коканцы были союзниками Бухарцамъ противъ Кабульскаго Шаха *Темиря*, шедшаго съ *Авганцами* покорить Бухарію. Сіе историческое происшествіе разсказываютъ слѣдующимъ образомъ: Кабульской Шахъ Темиръ съ многочисленнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Авганцовъ, приближался уже къ границамъ Бухаріи. Ханъ Миръ Мансумъ, увидя опасность, обратился къ сосѣдямъ своимъ и требовалъ помощи. *Коканцы*, *Туркистанцы* и не бывшіе еще подданными *Трукменцы* и *Хшары*, прислали къ нему свои войска, которыя, соединившись съ Бухарскими, выступили къ городу Киливу на Аму-Дарьѣ. Тутъ сошлись съ обѣихъ сторонъ войска. Темиръ, не ожидая такой встрѣчи и увидя, что невозможно ему одолѣть поставленную отъ Бухарцовъ силу, рѣшился просить мира. Бухарскій Ханъ согласился, но съ тѣмъ, чтобъ онъ заплатилъ ему дань и всѣ убытки, какіе понесъ онъ собирая войска. Сіе предложеніе Темиромъ не принято и началась война; четыре дни продолжались небольшія сшибки, но на пятый ночью Бухарцы напали въ расплохъ на Авганцовъ, привели ихъ въ страхъ и смятеніе и тѣмъ выиграли побѣду; взяли весь ихъ станъ и имущество, разсѣяли все войско Темира, который самъ съ немногими своими приверженцами едва спасся бѣгствомъ.

По отраженіи сего непріятеля Бухарцы и ихъ союзники возвратились по домамъ. Бухарскій Ханъ за сдѣланную помощь раздѣлилъ съ ними добычу. Но Исарцы были недовольны своею частію и начали питать злобу; будучи слабы, не смѣли дѣлать нападенія на Бухарцовъ, а только безпокоили ихъ границу грабежемъ и отгономъ скота. Миръ-Мансумъ, желая пресѣчь сіе зло, велѣлъ сыну своему Миръ-Хайдару, бывшему тогда въ Карчи Губернаторомъ, итти на нихъ войною, дабы покоришь ихъ совершенно, и, какъ водишся, привезши голову Исарскаго владѣльца *Алаберда-Тазье*, подъ спрахомъ, если онъ будешъ имѣшь неудачу, шо лишишъ его наслѣдсшва и мѣсша Губернашорскаго. Миръ-Хайдаръ былъ еще шогда молодъ, но имѣя хорошихъ помощниковъ и довольно войска, сразился съ Исарцами, побѣдилъ ихъ, взялъ городъ Исары, разграбилъ его, ошрубилъ голову *Алабердье-Тазу*, и осшавя шамъ войско возврашился къ ошцу своему въ Бухарію. Съ шѣхъ поръ обласшь сія находишся въ поддансшвѣ у Бухарцовъ.

О Трухменцахъ въ Бухаріи. Трухменцы, обишающіе въ Бухарскомъ владѣніи, между *Серахсомъ*, *Марвою* и *Джарджу*, и живущіе осѣдло въ самомъ городѣ *Серахсѣ*, хошя происходяшъ ошъ одного поколѣнія съ шѣми, кои кочевали на Мангашлакѣ между Каспійскимъ моремъ и Хивою, но поселились здѣсь гораздо прежде разсѣянія послѣднихъ. Они лѣтъ 25 назадъ не были еще подвластны Бухарцамъ, а жили самоуправно, подобно Киргизцамъ. Ханъ Миръ-Мансумъ пріобрѣлъ ихъ, но не силою оружія, а убѣжденіями; къ чему главною побудительною причиною послужило то, что они терпѣли притѣсненіе отъ Персіянъ и будучи заперты, такъ сказать, въ степяхъ своихъ между Бухарцами и Персіянами, рѣшились отдаться въ подданство лучше послѣднимъ; ибо Бухарцы предложили имъ помощь и защиту противъ враговъ ихъ. Да и по закону своему Бухарцы съ ними ближе, поелику Персіяне хотя также Магометанской вѣры, но принадлежатъ къ Аліевой сектѣ и почитаются всѣми сими народами за отпадшихъ ересью отъ коренной вѣры. При завоеваніи Серахса, Трухменцы много способствовали Бухарцамъ; почему Ханъ, по совершенномъ разореніи сего города, и переселеніи жителей онаго внутрь Бухаріи, отдалъ имъ въ награду сіе мѣсто. Они городъ опять возобновили, обстроились и сами испросили у Бухарскаго Хана надъ собою начальника. Теперь, городъ сей въ цвѣтущемъ положеніи и служитъ Бухарскому государству крѣпкою оградою отъ стороны Персіянъ.

Трухменцы на Мангишлакѣ. Они занимали степи на восточномъ берегу Каспійскаго моря между Аральскимъ моремъ и Хивою. Съ давнихъ лѣтъ, не состоя ни подъ чьимъ владѣніемъ жили свободно. Хотя по образу жизни ихъ, нравамъ, обычаямъ, вѣрѣ и промысламъ они сходственны съ Киргизцами и по сему должны бы были жить съ ними мирно; но напротивъ, безпрерывные раздоры, другъ на друга нападенія, отгонъ скота, или такъ у нихъ называемые *баранты* усилились до такой степени, что принудили ихъ просить у Россійскаго Правительства чрезъ Депутатовъ своихъ устроенія на Мангишлакѣ крѣпости для защиты ихъ отъ Киргизцовъ. Почему не было этаго для нихъ сдѣлано, не извѣстно, но они, терпѣвъ еще нѣсколько времени, наконецъ оставили тѣ степи. Нѣкоторые перешли на Астраханскія степи, иные откочевали къ Хивѣ, и отдались ей въ подданство; иные перешли къ Персіянамъ, а самая малая часть отдѣлившись отъ оставшихся подъ Хивою, прошли далѣе, и переправясь чрезъ Аму-Дарью, миновавъ пески Баканскіе, достигнули до *Нуры*, Бухарскаго города. Тутъ остановились и вошли въ подданство къ Бухарцамъ. Они платятъ такую же дань какъ и тѣ, кои живутъ между Серахсомъ и Джарджу, т: е: по одному барану съ 40.

О трактѣ изъ Россіи въ Бухарію.

Отъ границъ Россіи, чрезъ Троицкъ до Бухаріи караванная дорога идетъ Киргизскою степью и полагается разстоянія 1630 верстъ. Дорога сія дѣлится на слѣдующія станціи или мѣста удобныя для остановки:

1. Отъ Троицка до рѣчки *Тоузака*

примѣрно 50 верстъ ходу на вьюченныхъ лошадяхъ, и полторы сутки на верблюдахъ.

2. Отъ *Тоузака* до рѣки *Тобола* 100 верстъ. Подножнаго корму довольно и озеръ много.

3. Отъ *Тобола* до рѣки *Убагона* 150 в. Подножнаго корму довольно, рѣкъ и озеръ много.

4. Отъ *Убагона* до урочища *Семи-рѣчекъ* 100 в. Корму довольно, но по неимѣнію воды, везется запасная.

5. Отъ *Семи-рѣчекъ* до рѣки *Сыръ-Купы* 100 в. Корму и воды довольно.

6. Отъ *Сыръ-Купы* до *Тургая* 100 в. Корму и воды весьма довольно.

7. Отъ *Тургая* до рѣчки *Еланчика* 100 в. Корму довольно, но воду достаютъ не глубоко въ *копаняхъ*.

8. Отъ *Еланчика* до рѣки *Сыръ-Дарьи* 350 в. Ходу на верблюдахъ 10 дней, а верховою ѣздою 7. Воды и корму довольно.

9. Отъ *Сыръ-Дарьи* до рѣки *Убагана* 60 в. Корму и воды довольно.

10. Отъ *Убагана* до рѣки *Янгы, Дарьи* 45 в. Корму и воды довольно.

11. Отъ *Янгы-Дарьи* до горы *Алдары*, изъ которой течетъ ключь, 100 в. Чрезъ сіе разстояніе воды нѣтъ и мѣста песчаныя; почему и везется запасная. Кормъ хотя и есть, но въ рѣдкихъ мѣстахъ, и то мало.

12. Отъ горы *Илдáры* до урочища *Бишбулана* 70 в. Вода есть горькая; почему везется запасная, да и корму весьма мало.

13. Отъ *Бишбулана* до урочища *Юсъ-Кудука* 30 в. Корму весьма мало. Вода везется запасная.

14. Отъ *Юсъ-Кудука* до горы *Пыкпылдыка* 60 в. Корму мало, вода везется запасная.

15. Отъ *Пыкпылдыка* до урочища *Карагаты* 60 в. Корму мало, вода везется запасная.

16. Отъ *Карагаты* до урочища *Тузрабата* 60 в. Корму мало, вода берется въ копаняхъ.

17. Отъ *Тузрабата* до *Бухарскихъ*

селеній 40 в. Вода берется въ колодцахъ близъ оныхъ селеній.

18. Отъ *первыхъ селеній* до города *Бухаріи* 50 в.

Всего ходу вьючными верблюдами, исключая время на переправы чрезъ рѣки, 49 дней, а верховою ѣздою 31.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ СОЛЕНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ, РУДНИКОВЪ И ЗАВОДОВЪ.

(*Продолженіе.*)

Здѣсь цырены, числомъ 18, имѣютъ видъ параллелограма различной величины отъ 22 до 36 длиною, отъ 12 до 17 шириною, и глубиною до 1½ фута. Они вмазываются надъ печами въ кирпичныя стѣны, а дно ихъ поддерживается желѣзными дугами, прикрѣпленными однимъ концомъ къ самому цырену, другимъ къ деревяннымъ перекладинамъ, поверхъ его положеннымъ. По симъ перекладинамъ ходятъ работающіе, исправляя во время варки свое дѣло. Варка начинается не большимъ напускомъ на цыренъ удобреннаго разсола; потомъ, по мѣрѣ кипѣнія, разсолъ добавляется понемногу, до 5, 6 разъ и болѣе, покуда цы-

ренъ не наполнится до опредѣленно
высоты уварившимся разсоломъ; т
гда огонь въ печи уменьшаютъ и сол
исподволь садится; при началѣ оса
докъ она сгребается къ сторонам
цырена, когда же вся осядетъ, и ос
тается одинъ только горькой ма
точный разсолъ, то соль ссыпаетс
въ корзины и сносится въ сушильни
при варницахъ устроенныя. По просушкѣ она складывается въ магазины при окончаніи послѣдующей вари, спало чрезъ каждыя двои сутокъ, когда поспѣваетъ уже новая соль. Съ здѣшнихъ цыреновъ въ продолженіи двухъсуточной вари получается уварившагося, или приводнаго разсола по 12 кубическихъ дюймовъ съ каждаго, а со всѣхъ по 216; изъ дюйма же отъ 14 до 17¼ пудовъ соли, слѣдовательно съ 18 цыреновъ до 3168 пудъ. При семъ нужно замѣтить, что при варкѣ соли въ то время, какъ прѣсная вода испаряется отъ теплоты разогрѣтой въ печи атмосферы, пѣна безпрестан-

но снимается съ кипящаго разсола особыми орудіями и выбрасывается вонъ, а для очищенія его отъ прочихъ стороннихъ примѣсей ставятся на самыхъ цыренахъ желѣзные съ рукоятками ящики; въ которыхъ онѣ осѣдаютъ и потомъ извлекаются изъ оныхъ.

Вотъ настоящее положеніе устройства завода и образа солопроизводства на немъ. Выше показано уже сколько въ разныя эпохи Старорусскаго промысла вываривалось соли и почемъ она обходилась. Въ началѣ показана обширность промысловаго дѣйствія во время управленія заводомъ Баура, потомъ во время управленія Канкрина до вторичнаго возобновленія въ 1808-мъ, послѣ до 1814, когда предполагалось вновь исправленіе и разширеніе его. Теперь остается разчесть, сколько съ 1814 по нынѣ выварено, по скольку пудовъ на годъ и по какимъ цѣнамъ каждый.

Въ 1814 вывар: 182645 п: ф: каж: сталъ въ 1 р. 10 к.
— 1815 ——— 182949 — 30 — ———— 1 — 1 —

1816	170782	37	1	¼
1817	201863	30		99
1818	160126	11	1	27
1819	182635	39	1	19

Слѣдовательно выварка съ послѣдняго обозрѣнія завода по нынѣ доходила отъ 160 т: съ небольшимъ до 183 т: безъ малаго, выключая только 1817 годъ, въ который выварено было до 201,863 пудовъ 30½ фунтовъ, ибо лѣтняя погода необыкновеннымъ образомъ благопріятствовала градированію разсоловъ, а достатокъ водъ и способные вѣтры помогали совершенному дѣйствію машинъ, насосовъ и прочихъ искуственныхъ частей. По шести-лѣтней сложности всей соли добыто съ 1814 по нынѣ: 1,080,403 пуда 27½ фунтовъ: на каждый годъ по 187 т: съ небольшимъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, на годовое продовольствіе мѣстъ, снабжаемыхъ Старорусскою солью, весьма достаточно 200 т: пудовъ: она обращается въ города Новогородской Губерніи: Старую Русу и Крестцы; Псковской: Псковъ, Порховъ и Холмъ. Продается по 1 р. 70 к.; въ сравненіи съ цѣнами привозныхъ солей: Елтонской, Пермской и Илецкой, обходится несравненно дешевлѣ.

Изъ описанія сего видно уже сколь много отличенъ заводъ сей отъ всѣхъ прочихъ, извѣстныхъ въ нашемъ отечествѣ. Удивительное устройство обширнаго во всѣхъ частяхъ механизма, необыкновенное удобреніе разсоловъ, многосложность искуственнаго дѣйствія по всему промысловому производству, конечно весьма примѣчательны и заслуживаютъ всякаго вниманія и попеченія правительства! За всѣмъ симъ, не взирая на превосходство его устроенія, въ немъ искони встрѣчались и встрѣчаются частыя неудобства и затрудненія во многихъ и главнѣйшихъ частяхъ. Градиры, въ Россіи до 1771 года неизвѣстные, изобрѣтены въ чужихъ краяхъ; тамъ, гдѣ благотворное вліяніе солнца продолжается почти чрезъ цѣлый годъ, гдѣ краткая осень замѣняетъ жестокую стужу продолжительныхъ сѣверныхъ зимъ, они безспорно должны быть полезны; но тамъ, гдѣ свирѣпствуютъ сильные морозы чрезъ 6 мѣсяцовъ, гдѣ весна холодная, осень дождливая, и лѣто при всей краткости часто ненастное, выгоды отъ градировъ весьма невѣрны и неопредѣлительны. Слѣдствіемъ неблагопріятства климата, въ которомъ лежитъ Староруской заводъ, есть маловременность здѣшняго соловаренія. Оно начинаясь съ теплыхъ весеннихъ дней, съ Апрѣля или Маія, рѣдко продолжается болѣе 4 мѣсяцовъ и подвержено важнымъ остановкамъ по удобренію разсоловъ. Здѣсь и малая и слишкомъ высокая вода, и тихіе и чрезмѣрно сильные вѣтры, и сырыя погоды и продолжительная засуха, словомъ, всѣ неотвратимыя физическія препятствія затрудняютъ постоянное дѣйствіе заводскаго производства. Рѣшительно: здѣсь всѣ части толь тѣсно соединены между собою неразрывною цѣпью, что зависѣвъ непосредственно одна отъ другой, обращаются, такъ сказать, одна за одной взаимно въ общемъ кругѣ: соловареніе зависитъ отъ количества и качества удобреннаго и приготовленнаго разсола въ предшествовавшемъ лѣтѣ къ весеннему открытію варки, ибо остающійся разсолъ отъ одного года къ другому обыкновенно сберегается чрезъ всю зиму въ резервуарахъ до начала новаго солопроизводства; удобреніе разсола зависитъ отъ исправности градировъ; градиры, кромѣ воздушныхъ перемѣнъ, зависятъ отъ состоянія разсолопроводныхъ подземныхъ изъ озера трубъ, и отъ дѣйствія насосовъ; насосы отъ вододѣйствующихъ машинъ, машины отъ состоянія воды; состояніе воды, кромѣ естественныхъ причинъ, отъ устройства гидравлическихъ учрежденій: плотинъ, шлюзовъ и иныхъ укрѣпленій. Наконецъ весь механизмъ зависитъ опять и отъ вліянія Природы и отъ совершеннѣйшей исправности самом лѣйшихъ частицъ искусственныхъ з веденій. Къ сему присоединяются дороговизна по поддержанію оныхъ, дороговизна по заготовленію дровъ прочихъ припасовъ и всякаго род орудій, такъ какъ кромѣ общаго воз вышенія съ нѣкотораго времени цѣн на всѣ возможныя потребности, заводъ, неимѣя собственныхъ крестьянъ неимѣетъ ни какихъ средствъ пріобрѣтать все нужное хозяйственнымъ образомъ чрезъ наряды и за установленныя платы. О необходимости въ припискѣ людей къ заводу, еще въ 1800 представлялъ Правительству Канкринъ, полагая: для рубки и доставки дровъ на оный отчислить изъ Государственныхъ крестьянъ до 8997 душъ. Но Правительствующій Сенатъ представленія сего въ то время не уважилъ. Собственно приписано къ заводу было 50 человѣкъ изъ военныхъ школъ С. Петербургской и Новогородской по Высочайшему Именному Указу, данному Военной Коллегіи 19 Февраля 1781. Они управляются на правилахъ постановленныхъ для горныхъ заводовъ хребта Уральскаго. Изъ того числа нынѣ годныхъ къ работамъ осталось неболѣе 26 человѣкъ. И такъ, главнѣйшая часть работъ по всѣмъ производствамъ исправляется вольнонаемными, что также прибавляетъ не мало неудобствъ по дѣйствію завода, ибо при отбываніи ихъ, сверхъ затрудненій въ пріисканіи другихъ за большія цѣны, одна уже замѣна ихъ новыми и непривычными много замедляетъ работы. По соображенію всѣхъ работъ по промыслу, сдѣланному еще въ 1814 году, бывшею тамъ коммиссіею, требуется до 285 человѣкъ. Въ то число:

	Число.
I.	
ПРИ МАШИННОМЪ ДѢЛѢ.	
При подвижныхъ линіяхъ. - - -	14.
Столярныхъ при казенныхъ домахъ и моделей. - - - - - -	6.
Для сверленія разсольныхъ трубъ. .	6.
	26.

II.

ПРИ ГРАДИРНОМЪ ДѢЛѢ.

Въ Градирщики.	52.
Для присмотра за трубными ходами.	2.
Для точенія крановъ и прочаго къ тому принадлежащаго.	6.
Для надзора за градированіемъ.	4.
	64.

III.

ПРИ КУЗНЕЧНОМЪ ДѢЛѢ.

Для лѣтнихъ починокъ цыреновъ кузнецовъ.	27.
Молотобойцовъ.	8.
	35.

IV.

ПРИ СОЛОВАРЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Подмастерьевъ.	10.
Соловаровъ.	90.
Дрововозовъ.	40.
	140.
Для временныхъ или надворныхъ работъ; и на случай болѣзни.	20.
И того заводу нужно.	285.
Въ то число имѣется при заводѣ.	27.
За тѣмъ недостаетъ.	258.

Воинская же команда состоитъ при 1-мъ Оберъ-Офицерѣ и 2-хъ Унтеръ-Офицерахъ изъ 35 рядовыхъ.

(Продолженіе впредь.)

СМѢСЬ.

Письмо къ Издателю Отечественныхъ записокъ:

М. Г. П. П.

Читая иностранные журналы, часто находимъ мы въ нихъ описанія такихъ добродѣтелей, которыя между обыкновенными добрыми дѣлами едва ли столько блистательны, сколько для простыхъ глазъ звѣздочки млечнаго пути на тверди небесной; а въ журналахъ нашего Отечества, гдѣ Царь его Спаситель, гдѣ весь Августѣйшій Домъ, какъ великое дневное свѣтило милосердія и щедротъ, изливаетъ безпрерывно свѣтозарные лучи своихъ благотвореній, лучи, предъ коими ни какія другія свѣтила не видимы, рѣдко — рѣдко когда что-либо объ оныхъ упоминается. Это для Россіянина больно! — Тѣ, которыхъ обидѣла сама судьба, но вознаградила щедро Монаршая десница, конечно въ душахъ своихъ преисполнены вѣчныя благодарности; но сего мало! Сіи щедрыя вознагражденія, сіи Монаршія благодѣянія не должны быть въ безъизвѣстности; имъ предлежитъ справедливая дань удивленія, за нихъ многіе съ благодарною слезою помолятся Царю-Царей и — прославляя Монаршее великодушіе, передадутъ оное потомству.

На основаніи сего прошу васъ, почтеннѣйшій Павелъ Петровичь, припечатать въ издаваемомъ вами журналѣ нижеписанныя строчки, въ которыхъ представилъ я, какъ умѣлъ, новую черту Христіянскаго благочестія и любви къ Святой нашей религіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Симъ припечатаніемъ душевно обяжете того, который нѣкогда вмѣстѣ съ вами плылъ отъ Тенедоса подъ батареи Салоники, а нынѣ есть житель Гатчины и вашъ

покорнѣйшій слуга

В. Т. ж. л. в.

Іюля 5 дня
1821 года.

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Марія Θеодоровна, при безчисленныхъ и разно-образныхъ Своихъ дѣлахъ и занятіяхъ, при непрестанной озабоченности въ призрѣніи многихъ тысячь несчастныхъ малютокъ — малютокъ, которымъ горестный жребій оставлялъ въ удѣлъ, при вступленіи на сей свѣтъ, единственно аршинъ голой земли—вмѣсто колыбели, открытое небо—вмѣсто покрова, и дождевыя капли вмѣсто материнскаго молока — малютокъ при рожденіи на гибель обрѣченныхъ, но Ея сострадательною душею оживленныхъ и питаемыхъ; при неусыпномъ и повсемѣстномъ бдѣніи и попеченіи о сирыхъ и вдовицахъ, о неимущихъ языка и слуха, о лишившихся зрѣнія, о угнетенныхъ бременемъ старости и недуговъ, о пожертвовавшихъ лучшими своими лѣтами и здоровьемъ службѣ и любезному Отечеству, коротко сказать, о всѣхъ несщастныхъ страдальцахъ и страдалицахъ, которыя не имѣютъ гдѣ главы приклонить; Ея Монаршее воззрѣніе, по чувствительному и сострадательному сердцу изливаетъ на всѣхъ ихъ отраду и утѣшеніе : здѣсь въ одномъ только нашемъ маленькомъ городкѣ, кромѣ столицъ и многихъ другихъ мѣстъ, обширный Воспитательный домъ съ его отдѣленіями, гошпиталь безденежно пользуемыхъ, богадѣльня для бѣдныхъ, домы для призрѣнія слѣпыхъ семейственныхъ и другихъ безбрачныхъ, суть свидѣтели безпримѣрнаго милосердія и доброты Всемилостивѣйшія Государыни и Великодушнѣйшія Матери Благословеннаго и препрославленнаго Монарха; — при всѣхъ таковыхъ и многихъ другихъ Высочайшихъ милостяхъ, о которыхъ ни свѣдѣнія мои означить, ни перо описать не въ состояніи, пріятно для сердца Русскаго, для сердца Христіянина сказать, что Ея Императорское Величество созидаетъ здѣсь новый великолѣпный храмъ, во имя Святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которому минувшаго Іюня мѣсяца 29-го числа, въ день сихъ Святыхъ, при торжественной духовной процессіи и послѣдовала закладка. — Добрые начальники здѣшняго мѣста ревностно содѣйствуютъ исполненію Христіянскаго намѣренія Всемилостивѣйшія Государыни и прилагаютъ неусыпное стараніе, окончить скорѣе сей Святый храмъ, въ прославленіе Всемогущаго Бога и въ славу Великія и Благочестивѣйшія Созидательницы.

ВОЕННЫЕ РУССКІЕ АНЕКДОТЫ.

Благородная ошибка молодаго офицера.

Во время послѣдней войны со Шведами, когда армія наша принуждена была отступить отъ Лапо во внутренность Финляндіи, вся прибрежная часть отъ Вазы до Тавастгуса и Або, оставалась подъ охраненіемъ Генералъ-Маіора Графа Орлова Денисова, который получилъ отъ Главнокомандующаго повѣленіе, удерживать сію позицію всѣми силами. Онъ узнаетъ, что непріятель окружаетъ его съ четырехъ сторонъ въ несравненно превосходныхъ силахъ. Неустрашимый Орловъ избираетъ одно оставшееся средство къ спасенію — предупредить непріятеля и разбить его по одиначкѣ до соединенія. Онъ увѣренъ въ успѣхѣ, зная храбрость и быстроту войскъ своихъ; одно устрашаетъ его то, что легкою артиллеріею остался командовать молодой Офицеръ, только что выпущенный изъ корпуса. Онъ призываетъ его къ себѣ, наставляетъ сколь можно подробнѣе въ его обязанности и совѣтуетъ, нестыдясь своей неопытности, почаще спрашиваться у Фейерверкеровъ, людей опытныхъ и знающихъ совершенно свою должность. — Началось дѣло. Первымъ картечнымъ выстрѣломъ съ непріятельской батареи отшибло саблю у Офицера, поранило многихъ людей и лошадей и повредило орудія. Молодой Офицеръ (съ коего Командующій не спускалъ глазъ), ни сколько не встревожился симъ ужаснымъ ударомъ и сказавъ: *мы ребята ошиблись въ глазомѣрѣ* — прокомандовалъ впередъ и вставъ на столь близкое растояніе, что картечные выстрѣлы съ непріятельской батареи пролетали мимо его, — очень скоро заставилъ замолчать ее и совершенно сбилъ, а тѣмъ далъ случай егерямъ овладѣть дефилеею.

1.

Два примѣра удивительнаго проворства и неустрашимости козаковъ.

М. Ив. Платовъ бывъ еще Полковникомъ оставленъ былъ съ тысячью козаковъ конвоировать обозъ и провіантъ арміи, проходившій Кавказскія горы. Внезапно окружаютъ его 15 тысячъ отборныхъ Горцевъ-панцыревъ. Платовъ дѣлаетъ съ неимовѣрною поспѣшностію ретраншаментъ изъ повозокъ и спѣшивъ козаковъ, располагается къ оборонѣ. Въ семъ положеніи онъ выдерживаетъ и отражаетъ неоднократныя нападенія отчаянныхъ Горцевъ, кои сперва, какъ быстрый источникъ, прорвавшій крѣпкій оплотъ, ринулись изъ ущелій на огненныхъ коняхъ своихъ, потомъ, спѣшась, пробовали врѣзаться кинжалами, коими управляютъ они съ необыкновенною ловкостію и мастерствомъ; наконецъ, рѣшились, окруживъ станъ Русскій на разстояніе ружейнаго выстрѣла, засѣсть за каменья и изъ винтовокъ производить безпрерывный огонь. Платовъ, увидя опасность сей послѣдней мѣры, какъ по мѣткости ихъ выстрѣловъ, не имѣя самъ возможности имъ вредить, такъ и за недостаткомъ провіанта и воды—созываетъ военный совѣтъ; на немъ двое изъ козаковъ вызываются пробраться въ Русскую армію и увѣдомить объ опасности. Сколь ни извѣстна была ихъ ловкость, смѣлость, быстрота ихъ коней, но предложеніе сіе показалось всѣмъ несбыточнымъ, не возможнымъ; ибо имъ должно было проѣзжать чрезъ ущелья горъ, занятыя Горцами, не меньше славными наѣздниками, какъ и осторожными стражами. Но по усильному настоянію храбрецовъ — рѣшено было пожертвовать ими и дожидаться отвѣта два дни.

Рано на разсвѣтѣ выпустили ихъ изъ ретраншамента: Горцы тотчасъ же то замѣтили и приготовились ихъ перехватить. Но козаки, какъ вихрь, промчались посреди ихъ стрѣлъ и пуль и въ виду земляковъ своихъ — прорвали первую линію непріятельскую. Нѣсколько изъ лучшихъ Горцевъ погнались за ними; слышенъ былъ безпрестанный ружейный огонь, всѣ трепетали за удальцевъ; положеніе Русскаго обоза становилось часъ отъ часу опаснѣе, какъ на другой день внезапно непріятель оставилъ окрестныя горы и скрылся.

Это означало приближеніе нашей арміи; жаркія мольбы къ Господу Богу и благословенія спасителямъ раздались въ воздухѣ. Къ сожалѣнію, одинъ изъ двухъ героевъ-козаковъ погибъ въ семъ отважномъ предпріятіи, а другой покрытый ранами, равно какъ и вѣрный его конь, достигъ чрезъ тысячи смертей — своей цѣли и увѣдомилъ аріергардъ арміи о критическомъ положеніи Платова,—еще сожалительнѣе, что мы незнаемъ имянъ сихъ героевъ.

2.

Подобная черта необыкновенной храбрости и предпріимчивости козаковъ случилась въ Турецкую кампанію, во время предводительства Россійскою арміею Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ. Турки не осмѣливались болѣе отдѣлять малыхъ партій, кои всегда перехватываемы были, или побиваемы нашими легкими войсками, а потому незнали, какъ получить *языка*, дабы узнать о состояніи Турецкой силы, идущей отъ Исакчи. Собранъ былъ совѣтъ, на коемъ положено вызвать до 200 охотниковъ, кои бы грудью напали въ средину непріятеля и постарались бы схватить одного или нѣсколько плѣнныхъ. Рѣшеніе уже готово было выполниться, какъ предстаютъ предъ Бригадира Орлова, бывшаго потомъ Генераломъ отъ Кавалеріи и Атаманомъ, два козака *Быкадоровъ* и *Медвѣдевъ*, и предлагаютъ ему послать ихъ однихъ для выполненія сего намѣренія. „Послать двѣсти человѣкъ, значитъ пожертвовать двумя стами молодцевъ, сказали они ему, а позволь, батюшка, намъ однимъ попытаться; мы дороги знаемъ, говоримъ по-Турецки, а ты достань намъ по двѣ хорошихъ заводныхъ лошадей, возьми эту у этого, а такую-то у такова-то, и, Богъ милостивъ, мы привеземъ тебѣ языковъ.“ Орловъ доложилъ Потемкину и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовалъ о возможности положиться на сихъ храбрыхъ козаковъ. Рѣшено. Имъ даны хорошія лошади и они пустились въ путь.

Различными извилинами они подъѣхали съ тылу къ самой Турецкой арміи, долго выжидали добычи, наконецъ, въ виду многочисленной Турецкой конницы, ринулись на нѣсколько наѣздниковъ, выѣхавшихъ изъ арміи, сбили ихъ съ лошадей, схватили, посадили на своихъ — и помчались обратно. Тысяча Арнаутъ погнались за ними, тысячи пуль пущено имъ въ догоню; но козаки благополучно прискакали съ своими плѣнниками, полумертвыми отъ страху и усталости, отъ коихъ и узнали о положеніи непріятеля. Козакамъ сказано — *спасибо ребята!!*

КРОНШТАТСКІЯ НОВОСТИ.

Прибытіе Капитана-Билленсгаузена и Лейтенанта Лазарева отъ Южнаго Полюса.

Со времени перваго предпріятія соотечественниковъ нашихъ вокругъ свѣта, мы почти ежегодно встрѣчаемъ ихъ — совершающими сей подвигъ съ необыкновенною скоростію, успѣхомъ и отличною честію для Россійскаго флага; но ни одно изъ сихъ путешествій незамѣчательно столько въ отношеніи мореплаванія и не было увѣнчано столь важными открытіями, какъ экспедиція, отправленная въ 1819 году къ южному полюсу подъ начальствомъ Капитана Билленсгаузена и состоящая изъ шлюпа *Востока* (Кап. Бил.) и *Мирнаго*, подъ командою Лейтенанта Лазарева.

24 Прошедшаго Іюля мы обрадованы были прибытіемъ ихъ на Кронштатскій рейдъ, послѣ двулѣтняго отсутствія, и съ тѣхъ поръ корабли сіи, до самаго того дня какъ втянулись они въ гавань (15 Авгус.), были безпрестанно посѣщаемы любопытными, пріѣзжавшими нарочно изъ Петербурга и другихъ мѣстъ. Государь Императоръ удостоилъ также посѣщеніемъ своихъ Аргонавтовъ 3-го текущаго мѣсяца и съ особеннымъ вниманіемъ изволилъ разсматривать рѣдкости, ими привезенныя изъ странъ никогда еще не посѣщаемыхъ Русскими, также книгу съ рисунками бывшаго въ сей экспедиціи художника Михайлова; послѣ чего Его Императорское Величество изъявилъ свое благоволеніе какъ Офицерамъ, совершившимъ сіе достославное плаваніе, такъ и командѣ, усердіемъ и послушаніемъ споспѣшествовавшей необыкновенному успѣху сего предпріятія.

На картахъ, ими самими сдѣланныхъ въ большомъ масштабѣ, означены съ величайшею вѣрностію пути обоихъ кораблей (*) и знаменитаго Кука. Хотя

(*) Разнообразными стрѣлочками показаны вѣтры, ими встрѣченные на семъ пути.

Англинскій мореплаватель приближился къ полюсу на градусъ ближе Русскихъ, но въ томъ способствовало ему благопріятное время и особенной случай, ибо онъ вернулся назадъ кой часъ усмотрѣлъ большіе льды; наши же мореходцы болѣе 1000 верстъ пробивались съ отчаяннымъ мужествомъ между льдяныхъ горъ, бывши безпрестанно въ очевидной опасности быть раздавленными сими громадами, возвышавшимися нерѣдко до 50 саженъ отъ поверхности воды и избѣжа неминуемой гибели единственно строгимъ бдѣніемъ и неутомимою осторожностію.

Первое плаваніе Кап. Билленстаузена къ южному полюсу было въ 1819 году. Онъ отправился съ ввѣренными ему судами изъ Ріо-Жайнеро 22 Ноября, 15 Декабря прибылъ къ островамъ *Валлису* и *Георгію*. Такъ какъ сіи острова описаны Кукомъ только съ сѣверной стороны, то онъ окончилъ опись оныхъ, обойдя ихъ съ Юга. Отъ туда пошелъ онъ къ Сандвичевой землѣ, и 22 Декабря въ 56° южной широты и 28° W долготы открылъ три острова, доселѣ неизвѣстные. Продолжая далѣе плыть по сему направленію къ Югу, они удостовѣрились, что берегъ названный Кукомъ мысъ *Бристоль*, есть островъ, имѣющій въ окружности 19 миль; равномѣрно и *Тулли* оказался также островомъ. 4-го Генваря 1820 года въ широтѣ 60° 39′, суда наши окружены были совершенно льдомъ; не смотря на то прошли они 16-го Генваря до широты S 69° 25′ въ долготѣ 2° 10′ W, гдѣ встрѣтивъ сплошный ледъ, не могли итти далѣе къ полюсу, а продолжали покушенія въ разныхъ направленіяхъ до 5 Марта. Жестокія бури, свирѣпствующія въ сихъ широтахъ, особенно при приближеніи зимняго времени (*), умножающійся холодъ (**), туманы и снѣгъ и увеличивавшіяся темныя ночи, дѣлали дальнѣйшее плаваніе бѣдственнымъ, тѣмъ болѣе, что и команда отъ 104-дневныхъ безпрерывныхъ трудовъ и сырости была въ изнуреніи, а потому Кап. Билленсгаузенъ принужденъ былъ оставить большія широты и итти для починки въ Ново-Голландскій портъ Жаксонъ.

(*) Наши лѣтніе мѣсяцы въ томъ полушаріи суть зимніе.

(**) Даже лѣтомъ холодъ простирался до 4½ гр. по Реомюру.

Вторичное плаваніе шлюповъ *Востока* и *Мирнаго* было не менѣе благополучно и замѣчательно. Проходя Архипелагомъ Тихаго моря, они открыли новую гряду или купу остıрововъ, ни кѣмъ доселѣ неописанныхъ. Въ большихъ широтахъ подъ 69° нашли они два острова, изъ коихъ одинъ назвали они именемъ Зиждителя Россійскаго флота — Петра Великаго, а другой берегомъ Александра I-го. Отсюда прошли по южную сторону *Шетландіи*, которая предполагаема была Англичанами за матерую землю, ибо видима была доселѣ мореходцами только съ Сѣвера, и продолжая далѣе путь въ семъ направленіи, они открыли еще 3 острова. — На возвратномъ пути изъ Бразиліи они отвезли нашего Посланника въ Лиссабонъ.

Къ довершенію успѣха сей экспедиціи и къ чести командировъ, должно присовокупить еще, что не смотря на суровость климатовъ, ими проходимыхъ, гдѣ самыя животныя, бывшія у нихъ на корабляхъ, умирали отъ изнеможенія, несмотря на безпрестанное, такъ сказать, бореніе экипажа съ стихіями и безпрерывное бдѣніе — они потеряли отъ болѣзни только одного человѣка.

Мудрено описать разнообразіе рѣдкостей по всѣмъ частямъ богатой природы посѣщенной нашими мореплавателями, равномѣрно и принадлежащихъ суровымъ тропикамъ и полюсу, ими собранныхъ. Прекрасные какаду, разноцвѣтные попугаи доѣхали большею частію благополучно; чучелы рѣдкихъ птицъ, животныхъ и пресмыкающихся сохранены съ удивительною цѣлостію. Въ числѣ оныхъ особенно замѣтны чучелы прелестнѣйшей изъ царства пернатыхъ Новой Голландіи птицы — называемой *Принцъ - Регентъ*, потомъ *Пингвиновъ*, *Албатросовъ* и проч. Изъ животныхъ очень любопытны чучелы *Парадоксовъ*—бобра съ утинымъ носомъ и Пигмея — медвѣдя. Сверхъ того великое множество издѣлій, орудій и одеждъ, употребляемыхъ дикими южнаго полушарія, изъ коихъ многіе удивляютъ своимъ совершенствомъ. Весьма замѣчательны *Зейландскія* головы, сохраненныя въ такой цѣлости, что еслибъ вставить имъ глаза, то можно бы было ихъ почесть за живыя: нѣкоторыя изъ нихъ не потеряли даже ни одного волоса, ни зуба, и на кожѣ ихъ весьма явственны всѣ черты вышиванія (tatoué), коими они украшаются. Это головы побѣжденныхъ непріятелей, хранимыхъ Зейландцами въ числѣ военныхъ трофеевъ (*).

Михайло Петровичъ Лазаревъ сдѣлалъ драгоцѣнное собраніе моделей всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ, употребляемыхъ дикими, въ настоящемъ ихъ размѣрѣ и съ величайшею акуратностію.

Портфёль Г. Михайлова содержитъ до 80 разнаго рода рисунковъ. Они всѣ вообще любопытны, но мы не могли не замѣтить особенно обращающихъ вниманіе, какъ по занимательности предмета, такъ и по тщательной отдѣлкѣ. Таковы картины: 1-я представляющая обѣденное угощеніе Капитановъ нашихъ Королемъ Отаитскимъ *Помари*, гдѣ изображены всѣ лица въ портретахъ и соблюдены наималѣйшія подробности мѣста и всѣхъ постороннихъ предметовъ и вещей; — 2-я изображающая плаваніе, или лучше

(*) Въ Португаліи предлагали за таковую голову 600 талеровъ.

сказать боренїе кораблей нашихъ между ледовитыхъ громадъ, (изъ коихъ многимъ игра природы дала фантастическія формы, какъ то замковъ, пирамидъ, львовъ, колесницъ и проч.), при свѣтѣ южнаго сїянія, уподобляющагося ракетамъ или яркой зарницѣ. 3-я мирные берега необитаемаго острова, гдѣ стаи пингвиновъ недвигаются при появленіи человѣка и морскіе львы безпечно нѣжатся на разноцвѣтныхъ берегахъ, покрытыхъ кораллами и раковинами. 4-я Видъ *Портъ-Джаксона* — гдѣ на первомъ планѣ изображена, такъ сказать, вся роскошь природы — собрано безчисленное множество деревъ и растеній, свойственныхъ тому климату. Портреты многихъ дикихъ превосходны; нельзя не замѣтить, что на портретѣ Отаитской Прицессы Король подписалъ своею рукою и очень хорошимъ почеркомъ имя ея по Англійски — Aimata.

Конечно одно пламенное желанїе сдѣлать угодное Государынѣ Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ, могли подать возможность Ѳадею Ѳадѣевичу Билленсгаузену сберечь горшекъ прекраснѣйшаго Новоголландскаго *тюльпана* во всей свѣжести цвѣта. — *И* по сти ископаемаго царства имъ приве- ны нѣкоторые замѣчательные для инералоговъ штуфы, изъ коихъ льшую часть онъ получилъ въ даръ отъ Бразильской Принцессы. (*)

Замѣтимъ наконецъ, что и самые суда, совершившiя столь знаменитое плаванiе—суть Россiйской постройки. *Востокъ* построенъ на Охтѣ, а *Мирный* въ Ладейномъ полѣ. Они были снабжены превосходными инструментами какъ морскими, такъ и Астрономическими.

Государь Императоръ, награждая примѣрные подвиги—примѣрнымъ об-

---

(*) 1) Два куска *Титановаго желѣза*, 2) *Сурьма* съ самороднымъ золотомъ, 3) нѣсколько кусковъ *хризоберилла*, 4) нѣсколько кристалловъ Бразильскихъ топазовъ, изъ коихъ одинъ рѣдкiй по своей кристаллизацiи, 5) куски тамошней венисы, 6) кусокъ гранита съ большими кристаллами венисы, 7) большiй кусокъ аметиста, и 8) нѣсколько подобныхъ кварца, округленнаго въ водѣ.—Собранiе сiе онъ подарилъ С. Петербургскому Минералогическому Обществу, для коего привезъ также отъ Г. Меркеля изъ Бразилiи ящики съ минераллами.

разомъ, пожаловалъ Капитану Билленсгаузену орденъ 3-й степени Владиміра и чинъ Капитанъ-Командора, а Гг. Лейтенанта Лазарева и Капитанъ-Лейтенанта Завадовскаго произвелъ въ чинъ Капитана 2-го ранга.

Конецъ второй книжки седьмой части.

BIBLIOTHECA BODLEIANA

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго

Павелъ Алексѣевичъ Гребенщиковъ, Московскій купецъ — [illegible] шелк. . . . .

О чугунной дорогѣ въ [illegible]скихъ заводахъ.

Нѣчто о Жетонахъ, сочиненныхъ въ 1772 году для выбитія медалей. . . . .

Разборъ Россійскихъ сочиненій, касающихся до Исторіи [illegible] года. (Продол.)

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухаріи (Окончаніе.)

Статистическое описаніе [illegible]ныхъ источниковъ, руд[illegible] и заводовъ. (Продолженіе.)

Смѣсь. —

Письмо къ Издателю Отечественныхъ Записокъ

Военные Русскіе анекдоты

[illegible]ническія новости

Прибытіе Карпина. В[illegible] Айтек. Лазарева отъ [illegible] шлюпа

Октябрь.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ

Печатать позволяется

Санктпетербургъ, [illegible] Августа, [illegible] года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.

Ив. Тимковскій.

Въ типографіи [illegible]

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 17. Сентябрь, 1821.

ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ГРЕБЕНЩИКОВЪ,

Московскій купецъ-изобрѣтатель.

(*Окончаніе.*)

На телѣгу, въ которую положено было нѣсколько нужнаго запасу, крупы и сухарей, сѣла мать съ четверыми дѣтьми, а Гребенщиковъ пошелъ подлѣ нихъ пѣшкомъ. Положеніе ихъ было однакожъ не самое худое въ сравненіи съ другими, бѣгущими изъ Москвы по сей же дорогѣ. Здѣсь навьюченная кляча съ трудомъ везла имущество многочисленнаго семейства, идущаго позади ея пѣшкомъ; тамъ на телѣжкѣ отецъ везъ двухъ малютокъ, а мать несла груднаго ребенка;

здѣсь прекрасное дитя въ слезахъ искало своихъ родителей, тамъ молодая женщина стенала о потерѣ единственнаго дѣтища и въ отчаяніи требовала его у всѣхъ мимоходящихъ; посреди дороги лежалъ отъ усталости старецъ и не находилъ пособія у своихъ собратій — неимѣющихъ возможности подать ему руку помощи. Заботливость, безпокойствіе, неизвѣстность будущности и самой цѣли путешествія, неимовѣрное стеченіе на дорогѣ экипажей и людей, спѣшащихъ опередить одинъ другаго — все сіе не можетъ ни чему другому быть уподоблено, какъ исходу изъ Египта Израильтянъ, бѣжавшихъ отъ Фараона.

Такимъ образомъ ѣхало семейство Гребенщикова цѣлый день, и на ночлегъ остановилось въ селѣ Богородицкомъ. Здѣсь, когда смерклось, увидѣли они въ сторонѣ Москвы багровое зарево ужаснѣйшаго пожара. Съ колокольни зрѣлище сіе было еще виднѣе, еще

BODLEIAN P 16 OCT 1956 LIBRARY

поразительнѣе: обширная великолѣпная столица пылала во всѣхъ концахъ, тучи дыма — чернѣе самаго мрака ночи — плавали надъ нею. Сердце бѣдныхъ Москвитянъ облилось кровію — никто изъ нихъ не смыкалъ во всю ночь глазъ; всѣ смотрѣли на пылающую Москву.

Поутру Гребенщиковъ пустился далѣе и пробрался проселочною дорогою въ Коломну, гдѣ намѣренъ былъ совсѣмъ остаться; но разнесшійся слухъ, будто бы городъ сей будетъ также сожженъ и проч., принудили его отправиться въ село *Дѣдлово.* Здѣсь прожили они въ страхѣ и горести, претерпѣвая всѣ возможныя нужды, около шести недѣль; и какъ ни хотѣлось Ивану Алексѣевичу побывать въ Москвѣ и вывезти бѣдствующаго своего родителя, но онъ не смѣлъ покинуть семейства, оставленнаго на его попеченіе. Наконецъ, тоска о немъ превозмогла всѣ другія чувства, и онъ, помолясь съ усердіемъ и вѣрою покровительствующей ихъ иконѣ Божіей Матери — рѣшился предпринять сей опасный путь. Для большей безопасности отъ грабившихъ вездѣ непріятелей, кои для малѣйшей корысти убивали человѣка, онъ взялъ у мужика изорванной балахонъ и худыя лапти (оставя за нихъ въ закладъ гривну серебромъ), и въ семъ нарядѣ отправился въ Москву по Касимовской дорогѣ, не боясь, чтобъ кто нибудь польстился на его одежду. Безъ отдыха шелъ онъ день и ночь, и на другія сутки въ сумерки остановился въ *Люберцахъ*. Въ семъ доселѣ прекрасномъ и многолюдномъ селѣ онъ едва нашелъ въ избушкѣ, уцѣлѣвшей отъ пожара, мужика и старуху, кои возвратились изъ лѣсовъ. Отъ нихъ узналъ онъ, что вчера только непріятельскія войска оставили сіи мѣста, и что многіе Русскіе пошли уже за ними въ слѣдъ. Отдохнувъ часа два, Гребенщиковъ снова пустился въ путь. Проливной дождь не оставилъ на немъ сухой пищи; по дорогѣ валялись трупы Французовъ и лошадей, на кои въ темнотѣ онъ нерѣдко натыкался и падалъ; наконецъ, три ужасные взрыва Кремлевскіе, подобные оглушающему грому или залпу изъ тысячи орудій, привели его въ ужасъ, ибо онъ почелъ ихъ за сраженіе подъ Москвою. Долго думалъ онъ, что дѣлать — идти ли впередъ или воротиться? но любовь къ родному превозмогла страхъ, и онъ, отдавъ себя на волю Божію, пустился далѣе. Пройдя версты двѣ, видитъ онъ на дорогѣ огонь. Вотъ новое препятствіе и опасность! можетъ быть это Французскій пикетъ, который или не пропуститъ его или убьетъ. Что дѣлать? — перекрестился — и впередъ. Подойдя ближе къ огню, онъ узнаетъ, что вокругъ его сидятъ Русскіе мужички. И въ самомъ дѣлѣ это были такіе же точно, какъ и онъ, путешественники. Обрадовавшись сей встрѣчѣ, онъ подходитъ къ нимъ и обсушившись у огня, продолжаетъ путь вмѣстѣ съ ними. Близъ села Карачарова увидѣли они отрядъ храбрыхъ Донцевъ, летѣвшихъ въ Москву. Отъ нихъ узнали они навѣрное, что непріятель въ минувшую ночь совершенно оставилъ древнюю столицу. Извѣстіе *сіе*, какъ благодать Неба, оживило Гребенщикова: онъ забылъ на минуту свою усталость, горести и несчастія; онъ видѣлъ уже приближеніе радостнаго свиданія съ родителемъ, считалъ *себя* опять гражданиномъ матушки-Москвы, и съ новыми силами и бодростію духа спѣшилъ въ милую родину. Но духъ его скоро упалъ, и неизъяснимое уныніе овладѣло имъ, когда вошедъ въ предѣлы Москвы, увидѣлъ онъ — вмѣсто великолѣпныхъ зданій — кучи камней и пепла, или пустырй, или обгорѣвшія развалины, изъ коихъ, какъ нѣкія тѣни, выходили жители въ странныхъ или почти истлѣвшихъ одеждахъ; воздухъ напитанъ былъ заразительнымъ смрадомъ отъ непріяшельскихъ шруповъ, валявшихся по улицамъ; мершвая шишина прерывалась шолько лаемъ и воемъ собакъ, или преслѣдованіемъ ошъ раздраженнаго народа оставшихся Французскихъ мародёровъ изъ улицы въ улицу, изъ дома въ домъ. Нерѣдко встрѣчалъ онъ корыстолюбивыхъ злодѣевъ, падающихъ подъ ношею награбленнаго имущества на пожарищѣ. . . . . . .

Гребенщиковъ подходитъ къ Кремлю и видитъ необъяшныя груды камней, вмѣсто огромныхъ башенъ и стѣнъ; всѣ ворота были ими заваленны; но неустрашимые Русаки перебираются по развалинамъ — и онъ за ними. Въ Кремлѣ тоже ужасное опустошеніе, тоже неслыханное поруганіе Святыни. Часть великолѣпной Ивановской колокольни представляла безобразную громаду камней, посреди коихъ торчали разбитые колокола; Успѣнскій Соборъ былъ запертъ; въ Архангельскомъ стояли бочки съ виноградным виномъ, которое во многихъ мѣстахъ было розлито. Принеся въ храмѣ семъ теплую молитву Господу силъ, за избавленіе первопрестольнаго града отъ неистоваго врага, онъ направилъ стопы къ своему дому; но увы! однѣ только головни показывали мѣста, гдѣ стоялъ ихъ заводъ и пивоварни. Всего же убійственнѣе для него было — ненайти здѣсь отца своего и неузнать о немъ ничего отъ сосѣдей, коихъ отыскалъ онъ въ погребахъ и подъ сводами.

Съ сею печальною вѣстію возвратился Гребенщиковъ въ *Дѣдлово* къ своему семейству, и тотчасъ перевезъ его въ Москву въ обгорѣлыя развалины дома. Но кто представитъ восхищеніе отчаяннаго семейства, когда вмѣстѣ съ нимъ въѣхала на дворъ другая телѣга и изъ нее вышелъ оплакиваемый ими старецъ, коего считали они уже погибшимъ и навсегда для нихъ потеряннымъ. Нѣтъ! ни какое перо не въ состояніи перелить сіи чувства въ душу читателя. Сіи сладкія чув-

[illegible]

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ

Печатать позволяется:
Санктпетербургъ, [illegible]
Цензоръ Ст. Сов. и Кав.
[illegible]

Въ типографіи [illegible]

дину и другіе жизненные припасы. Тутъ прежній продавецъ парчей—торговалъ сбитнемъ, панщикъ — блинами, галантерейщикъ — сапогами и лаптями, купецъ овощнаго ряду — калачами и пирогами; кто былъ богатъ—сдѣлался бѣденъ, кто былъ бѣденъ — сталъ богатъ!

Съ умноженіемъ жителей увеличился и торгъ: всякой имѣлъ нужду въ жилищѣ, и Гребенщиковъ, сколотивъ лавочку изъ досокъ на Неглинной, началъ торговать мелочными желѣзными вещицами, какъ первою въ то время необходимостію. Получаемою отъ сего торгу прибылью содержалъ онъ свое семейство, а остальныя отъ того деньги откладывалъ, чтобъ при первой возможности приняться снова за строеніе своей *цилиндрической машины*, которая не выходила у него изъ мысли ни на одну минуту. Богъ благословилъ его труды: въ скоромъ времени скопилъ онъ изрядную сумму, и, отказывая себѣ въ самонужнѣйшемъ, тотчасъ началъ собственными руками устроивать свою машину. Неусыпное прилѣжаніе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ. Въ 1816 году началъ онъ выдѣлывать на сей машинѣ, которая весьма ускоряла работу, ситцы наилучшей доброты, и въ послѣдствіи завелъ съ однимъ товарищемъ на дачѣ Г. Хвощинскаго прекрасную фабрику, на коей находилось уже 10 человѣкъ работниковъ. Пристрастившись исключительно къ сему роду промышлености, Гребенщиковъ узналъ химической составъ красокъ, и приготовляетъ ихъ теперь такъ хорошо, что оныя никогда не линяютъ на его издѣліяхъ. Сіе доставило ему столько работы изо всѣхъ мѣстъ, что онъ едва успѣвалъ удовлетворять требованіямъ торговцовъ. Такъ же многіе изъ извѣстнѣйшихъ Московскихъ фабрикантовъ, въ томъ числѣ Михайло Ивановичь Титовъ, предлагали ему, съ большими для него выгодами, устроить на ихъ фабрикахъ изобрѣтенную имъ машину, и онъ готовъ уже былъ допустить къ участію въ своемъ изобрѣтеніи соотечественниковъ ея и тѣмъ увеличить и распространить пользу онаго, какъ дарованная уже въ прошломъ году Веберу и Бешипажу привиллегія на выдѣлываніе ситцовъ цилиндрами остановила его дѣятельность, и помрачила, такъ сказать, его дарованія и усилія! Онъ принужденнымъ нашелся прекратить дѣйствіе своей машины.

Въ семъ жалостномъ положеніи нашелъ я Гребенщикова. Съ перваго взгляда на его машину увидѣлъ я: каждый щурупъ, каждое колесо было на своемъ мѣстѣ — было необходимо; всего же болѣе бросилась въ глаза удивительная простота, что во всякой вещи есть признакъ совершенства. Я сталъ прилѣжно разсматривать и сличать её съ Англійскимъ изобрѣтеніемъ, неоднократно мною видѣннымъ въ Лондонѣ, и нашелъ не токмо величайшее различіе въ устройствѣ и дѣйствіи, но и многія преимущества въ изобрѣтеніи Гребенщикова предъ машинами Англійскими.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1-е) Въ Англійскихъ главный машинный валъ *чугунный*, а Гребенщикова деревянный, обернутый сукномъ. 2-е) У нихъ чугунный валъ установленъ надъ манернымъ, у Гребенщикова на оборотъ: то есть манерный цилиндръ сверху деревяннаго вала. 3-е) У первыхъ — манерный цилиндръ набираетъ на себя краску изъ подставленнаго снизу ящика и ничѣмъ не намазывается, у послѣдняго — краска выдавливается изъ ящика сверху и намазывается мацами особаго устройства, кои приводятся въ движеніе однимъ съ машиною механизмомъ и силою. 4-е) Тамъ вмѣсто пресса служитъ чугунный валъ; здѣсь устроенъ для сего особый механизмъ съ пяти-пудовою чугунною гирею. 5-е) У Гребенщикова теплота въ мастерской требуется обыкновенная, слѣдственно не нужны и чугунныя жаропроводныя трубы и другія къ нимъ принадлежносши, кои упошребляюшся при Англійскихъ, для производсшва большей шеплошы. 6-е) У нихъ бѣлая бумажная машерія, пригошовленная для набивки, навершываешся на посшавленный сверху машины валъ, и сосшавляешся изъ многихъ кусковъ, сшишыхъ концами вмѣсшѣ; у Гребенщикова навершываешся она на деревянныя кашушки или скалки, на каждую по одному куску, кои вставляюшся въ придѣланныя гнѣзда съ боку деревяннаго цилиндра, безъ малѣйшей осшановки машины и чрезвычайно скоро. 7-е) У него мишкаль, пройдя между цилиндрами и ошпечашавшись, спускаешся самъ собою въ нижній эшажъ чрезъ ошверсшіе, сдѣланное въ полу, и, проходя шамъ подлѣ печи, высыхаешъ совершенно; въ Англійскихъ, машерія проходя между цилиндрами, поднимаешся вверхъ по кашушкамъ въ сушильню, въ кошорой жаръ долженъ быть не менѣе 45 градусовъ. 8-е) Машина Гребенщикова приводится въ движеніе посредствомъ шестерни и вертикальнаго вала, двумя человѣками, Англійскія же неиначе какъ водою или паровымъ апаратомъ.

Сіи различія въ устройствѣ машины Гребенщикова и въ производствѣ печатанія доставляютъ изобрѣтенію его слѣдующія значительныя выгоды: 1-е) Для подъема чугуннаго вала, что должно дѣлать при всякой перемѣнѣ манернаго цилиндра и суконныхъ рукавовъ, по чрезвычайной онаго тяжести, потребно гораздо болѣе силы, а потому и людей, чѣмъ для деревяннаго. 2-е) Сукно, проходя между двухъ металлическихъ цилиндровъ, несравненно болѣе трется, нежели между деревянными, а потому и скорѣе приходитъ въ ветхость. 3-е) Если какимъ-либо случаемъ попадетъ между двумя металлическими валами каменная или металлическая соринка, то неминуемо дѣлаетъ она на манерномъ цилиндрѣ ямку или царапину и тѣмъ совершенно его портитъ; у деревяннаго вала сего случиться не можетъ, ибо вдавленіе произойдетъ на немъ самомъ. 4-е) Краска, спускаясь сверху и бывъ растираема мацами, лучше напитываетъ манерный цилиндръ и болѣе сгущается, а отъ того и печатаніе выходитъ чище. 5-е) Валъ, устроенный вмѣсто пресса въ машинѣ Англійской, не можетъ увеличить и уменьшить тяжести; гирею же, замѣняющею оный въ машинѣ Гребенщикова, передвигая оную, можно увеличивать и уменьшать давленіе цилиндра, смотря по его рѣзьбѣ. 6-е) У Гребенщикова ящикъ съ краскою и съ стальнымъ ножемъ прикрѣпленъ сверху манернаго цилиндра и такимъ образомъ, что всѣ вмѣстѣ могутъ выниматься вонъ весьма скоро, а на мѣсто ихъ вкладывать столь же легко и безъ малѣйшей остановки другіе цилиндры, съ другимъ ящикомъ и ножемъ; въ Англійской сего удобства неимѣется; и наконецъ 7-е) разность теплоты, потребной въ томъ и другомъ заведеніи, заключаетъ въ себѣ немаловажное сбереженіе дровъ и слѣдовательно значительную пользу. — Таковая простота состава машины Гребенщикова, удобство въ помѣщеніи и дешевизна заведенія оной предоставляютъ возможность всѣмъ ситцовымъ фабрикантамъ устроить её у себя въ домахъ.

Я увѣрилъ Гребенщикова, что вышеописанныя различія его машины весьма достаточны для того, чтобъ имѣть право просить начальство о дарованіи ему *привиллегіи* на его изобрѣтеніе, о пользѣ и первенствѣ коего имѣлъ онъ свидѣтельство отъ Градскаго Главы и первостатейныхъ Московскихъ фабрикантовъ и купцевъ. Ожиданія мои сбылись. Начерченные имъ самимъ планы всѣмъ частямъ его машины, съ подробнымъ оной описаніемъ, въ началѣ прошедшаго года я представилъ на усмотрѣніе Г-на Министра внутреннихъ дѣлъ, и справедливое Правительство: ни мало незатруднилось, по выше-приведеннымъ причинамъ, выдать Гребенщикову на его изобрѣтеніе привиллегію на 10 лѣтъ.

Какъ чтитель отечественныхъ талантовъ, я съ восхищеніемъ вижу, что Правительство награждаетъ труды и усилія достойнаго человѣка; — какъ гражданинъ, я радуюсь, что сіе поощреніе воспламенитъ въ Гребенщиковѣ охоту заняться новыми изобрѣтеніями, давно имъ уже созидаемыми въ умѣ. Онъ надѣется изобрѣсти *самоткальные станы* и усовершенствовать обыкновенную паровую машину, находя возможнымъ сдѣлать сію послѣднюю проще и — изъ дерева!

Твердость во всѣхъ его предпріятіяхъ и постоянство характера удостовѣряютъ меня, что онъ успѣетъ и въ сихъ усовершенствованіяхъ; ибо онъ чрезъ однѣ усилія сдѣлался отличнымъ *механикомъ*, искуснымъ *химикомъ* и хорошимъ *граверомъ*.

Второе сказанное нами достоинство его доказывается еще тѣмъ, что онъ, подобно Кулибину, самъ изобрѣталъ и дѣлалъ инструменты свои; такъ на прим.: машина коею нарѣзываетъ онъ на цилиндрѣ узоръ, сама по себѣ свидѣтельствуетъ о превосходномъ знаніи имъ Механики. Къ чести Гребенщикова должно замѣтить еще, что онъ убѣжденъ въ истинѣ, отвергаемой многими гордыми невѣждами—что *ученіе свѣтъ, а неученіе тьма.* Хотя судьба лишила его случая учиться систематически, но онъ всякую свободную минуту употребляетъ на чтеніе полезныхъ книгъ, которое для человѣка съ здравымъ разсудкомъ замѣняетъ иногда правильное ученіе. Я съ удовольствіемъ видѣлъ у него Французскую Энциклопедію и многія подобныя иностранныя сочиненія, изъ коихъ онъ дѣлаетъ безпрестанно выписки.

П. С.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫПИСКА

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА.

Не забуду тебя никогда, время ужасное; и прежде и послѣ я былъ въ жестокихъ биштвахъ, провождалъ ночи, стоя, приклонясь къ сѣдлу и рука на подводьяхъ; ... но не десять дней, не десять ночей сряду, и дѣло шло о жизни, а не о чести!

Узнавъ, что въ с. Токарево пришла шайка мародеровъ, мы 2-го на разсвѣтѣ (*) напали на нее и захватили въ плѣнъ до 90 человѣкъ, прикрывавшихъ обозъ; съ ограбленными у жителей пожитками. Едва козаки и крестьяне занялись раздѣленіемъ между собою добычи, какъ выставленные за селеніемъ пикеты наши дали знать о приближеніи къ Токареву новой шайки

(*) День вступленія Французской арміи въ Москву.

мородеровъ. Это селеніе лежитъ въ лощинѣ, почему непріятель ни сколько не могъ насъ примѣтить, и шелъ прямо, безъ малѣйшей осторожности; мы сѣли на коней, скрылись позади избъ, и за нѣсколько саженъ отъ селенія атаковали его со всѣхъ сторонъ съ крикомъ и со стрѣльбою, ворвались въ средину обоза, и еще захватили 70 человѣкъ въ плѣнъ. Тогда я созвалъ міръ, и объявилъ ему, что будто прибудетъ большое число нашихъ войскъ на помощь уѣздовъ Юхновскаго и Вяземскаго, роздалъ крестьянамъ взятыя у непріятеля ружья и патроны, уговорилъ ихъ защищать свою собственность, и далъ наставленія, какъ поступать съ шайками мародеровъ, числомъ ихъ превышающихъ: „Примите ихъ, говорилъ я „имъ дружелюбно, поднесите съ по„клонами (ибо поклоны они понима„ютъ лучше словъ) все, что у васъ „есть съѣстнаго, а особенно питей„наго, уложите спать пьяными, и

,,когда примѣтите, что они точно ,,заснули, бросьтесь всѣ на оружіе ,,ихъ, обыкновенно кучею въ углѣ избы или на улицѣ поставленное, и ,,совершите то, что Богъ повелѣлъ ,,совершать съ врагами Христовой ,,Церкви и вашей родины. Истребивши ихъ, закопайте тѣла въ хлѣву, ,,въ лѣсу, или въ какомъ-нибудь непроходимомъ мѣстѣ. Во всякомъ ,,случаѣ берегитесь, чтобы мѣсто, гдѣ ,,тѣла зарыты, не было примѣтно, ,,отъ свѣжей не давно выкопанной ,,земли; для того разбросайте по ней ,,кучу камней, бревенъ, золы, или другаго чего. Всю добычу военную, какъ ,,мундиры, каски, ремни и прочее, все ,,жгите или зарывайте въ такихъ же ,,мѣстахъ, какъ и тѣла Французовъ. ,,Эта осторожность отъ того нужна, что другая шайка бусурмановъ ,,вѣрно будетъ рыться въ свѣжей землѣ, думая найти въ ней или деньги ,,или ваше имущество; но отрывши ,,вмѣсто того тѣла своихъ товари-

„щей и вещи имъ принадлежавшія, „васъ всѣхъ побьетъ и село сожжетъ.— „А ты, братъ староста, имѣй надзоръ „надъ всемъ тѣмъ, что я приказывалъ, „да прикажи, чтобы на дворѣ у тебя „всегда были готовы три или четыре парня, которые, когда завидятъ „очень многое число Французовъ, са„дились бы на лошадей и скакали „врозь искать меня, — я приду „къ вамъ на помощь. Богъ велитъ „православнымъ Христіанамъ жить „мирно между собою и невыдавать „вратамъ другъ друга, особенно чадамъ „анти-христа, которыя нещадятъ и „храмовъ Божіихъ!—Все, что я вамъ „сказалъ, перескажите сосѣдямъ ва„шимъ.“

Я не смѣлъ дать етого наставленія письменно; боялся, чтобы оно не попалось въ руки непріятелю и не увѣдомило бы его о способахъ принятыхъ жителями, къ истребленію мародеровъ.

Послѣ сего, перевязавъ плѣнныхъ, я опредѣлилъ къ нимъ одного урядника и девять козаковъ, къ которымъ присоединилъ еще 20 мужиковъ. Весь сей транспортъ отправленъ былъ въ Юхновъ, для сдачи городскому начальству подъ росписку (*). Козакамъ симъ я приказалъ дожидаться партіи въ Юхновѣ, удостовѣрясь, что по ея малолюдству ей нельзя было оставаться долго въ мѣстахъ, непріятелемъ наполненныхъ. Однако мнѣ хотѣлось испытать еще судьбу съ горстію моихъ товарищей и побороться съ невозможностію; — а такъ какъ обязанность моя состояла не въ пораженіи бродягъ, но въ истребленіи транспортовъ жизненнаго и военнаго продовольствія Французской арміи, то я при распространеніи наставленія, даннаго мною Токаревскимъ крестьянамъ, по всѣмъ селеніямъ, чрезъ которыя проходила партія моя, взялъ направленіе къ Цареву-Займищу, лежащему на столбовой Смоленской дорогѣ.

(*) Я всегда сдавалъ плѣнныхъ подъ росписки, кои и понынѣ у меня хранятся.

Былъ вечеръ тихой и холодной; сильный дождь, шедшій на канунѣ, прибилъ пыль по тропинкѣ, коею мы слѣдовали связно и быстро. Въ 6 верстахъ отъ села, попался намъ разъѣздъ непріятельской, который, не видя насъ, шедшихъ вдоль опушки лѣса, беззаботно продолжалъ путь свой: Ежели бы я не имѣлъ нужды въ вѣрномъ извѣстіи о Царевѣ-Займищѣ; занимается ли оно войскомъ? и какой оно силы? я бы пропустилъ сей разъѣздъ безъ нападенія на него, опасаясь въ случаѣ упущенія одного изъ разъѣздныхъ встревожить отрядъ, или прикрытіе транспорта, въ селѣ находившагося; но мнѣ нуженъ былъ языкъ, и потому я нарядилъ урядника Крючкова (*), (одного изъ отважнѣйшихъ и расторопнѣйшихъ людей Донскаго войска), съ 10-ю доброконными козаками; на перехватъ вдоль по лощинѣ, а другихъ 10 прямо на разъѣздъ. Сей

(*) Онъ въ 1813 году былъ Хорунжіемъ и убитъ на перестрѣлкѣ подлѣ Лейпцига.

видя себя окруженнымъ, остановился и сдался въ плѣнъ безъ боя.

Мы узнали, что въ Царевѣ-Займищѣ дніюетъ транспортъ съ снарядами и съ прикрытіемъ двухъ сотъ человѣкъ конницы.

Дабы пасть какъ снѣгъ на голову, мы свернули съ дороги и пошли полями, скрываясь опушками лѣсовъ, и по лощинамъ; — но за 3 версты отъ села, при выходѣ на чистое мѣсто, встрѣтились съ нами непріятельскіе фуражиры, числомъ человѣкъ въ 40. Увидя насъ, они обратились во всю прыть къ своему отряду. Медлить было нѣкогда; оставя при плѣнныхъ 30 гусаровъ, которые въ случаѣ нужды могли служить мнѣ резервомъ — я съ остальными 20-ю гусарами и 70-ю козаками помчался въ погоню за фуражирами, и почти вмѣстѣ съ ними въѣхалъ въ Царево-Займище. — У страха глаза велики; а страхъ неразлученъ съ безпорядкомъ . . . все разсыпалось при нашемъ появленіи, иныхъ мы захватили въ плѣнъ не только безъ оружія, но даже безъ одежды; иныхъ вытащили изъ сараевъ; одна только толпа въ 30 человѣкъ вздумала-было защищаться, но была разсѣяна и положена на мѣстѣ. Сей поискъ доставилъ намъ 90 рядовыхъ, 2 офицеровъ и 20 артиллерійскихъ палубовъ, полныхъ снарядами; остатокъ прикрытія былъ поколотъ; но часть его спаслася бѣгствомъ. Добычу нашу мы окружили и повели поспѣшно чрезъ село *Климово* и *Кожино* въ *Скугорево*, куда прибыли утромъ 3 числа. Партія, бывъ 36 часовъ безпрерывно въ походѣ и дѣйствіи, требовала отдохновенія; почему она до вечера 4 числа оставалась на мѣстѣ. Для облегченія лошадей, я прибѣгнулъ къ способу, замѣченному мною на аванпостахъ Генерала Юрковскаго еще въ 1807 году. Исключивъ 4 козака для двухъ пикетовъ и 20 для резерва, (который хотя долженъ былъ находиться при партіи, но всегда въ готовности дѣйствовать при первомъ выстрѣлѣ пикетовъ), остальныхъ 96 человѣкъ я раздѣлилъ на-двое и приказалъ въ обѣихъ частяхъ разсѣдлывать по двѣ лошади на одинъ часъ, для промытія и присыпки садновъ. и также для облегченія. Чрезъ часъ. сіи лошади сѣдлались, а новые разсѣдлывались; такимъ образомъ въ 24 часа освѣжилось 96 лошадей. — Въ тотъ же день, по просьбѣ резерва, я позволилъ и ему разсѣдлывать по одной лошади на одинъ часъ.

5-го Числа мы пошли на село *Андреевское*, но на пути ничего не взяли, кромѣ мародёровъ числомъ 30 человѣкъ.

6-го Мы обратились къ *Федоровскому*, (что на столбовой Смоленской дорогѣ), разсѣевая вездѣ наставленіе, данное мною Токаревскимъ крестьянамъ. — На пути встрѣтили мы бѣжавшаго изъ транспорта нашихъ плѣнныхъ Московскаго пѣхотнаго полка рядоваго, которой намъ объявилъ, что транспортъ ихъ, въ двухъ стахъ человѣкакъ рядовыхъ, остановился ночевать въ Федоровскомъ и что прикрытіе онаго состоитъ въ 50 человѣкахъ. Мы удвоили шагъ, и едва показались близъ села, какъ уже безъ помощи нашей все въ транспортѣ семъ приняло иной видъ: плѣнные поступили въ прикрытіе, а прикрытіе — въ плѣнныхъ.

Вскорѣ послѣ того я извѣщенъ былъ о пребываніи въ Юхновѣ дворянскаго Предводителя, Судовъ и земскаго начальства, также и бродящихъ безъ цѣли двухъ слабыхъ козацкихъ полковъ по Юхновскому уѣзду.—Извѣстіе сіе немедленно обратило меня къ Юхнову, куда чрезъ Судейки, Луково и Павловское я прибылъ 8 числа.

Пришедши туда, я бросился къ двумъ привлекавшимъ меня предметамъ: къ образованію поголовнаго ополченія и присоединенію къ партіи моей козацкихъ полковъ, о коихъ я упомянулъ сей часъ.

До перваго я достигъ безпрепятственно: дворянской Предводитель

Семенъ Яковлевичь Храповицкой подалъ мнѣ руку помощи со всею ревностію истиннаго сына отечества. Сей почтенной старецъ не только оказалъ твердость духа, оставшись для примѣра дворянамъ, съ семействомъ своимъ, можно сказать, на аванпостахъ Калужской Губерніи; но ознаменовалъ и особую силу воли и неусыпную строгость въ надзорѣ за принятыми имъ мѣрами къ подъятію оружія жителями Юхновскаго уѣзда. Отставной Капитанъ Бѣльской назначенъ былъ ими начальствовать; къ нему соединились 22 помѣщика: 120 Ружей, партіею моей отбитыя, и одна большая фура съ патронами поступили для употребленія первымъ ополчившимся, которымъ сборное мѣсто я показалъ на рѣкѣ Угрѣ, въ селѣ Знаменскомъ.

Второе требовало нѣкоторыхъ объясненій, но также кончено было съ успѣхомъ, ибо я имѣлъ дѣло съ человѣкомъ примѣрнаго благородства души и добродушія . . . .

. . . . Во время продолженій дипломатической-переписки моей, я занимался разсылкою, чрезъ земское начальство, предписаній о поголовномъ ополченіи. Между тѣмъ изъ двухъ сотъ отбитыхъ нашихъ плѣнныхъ я выбралъ 60 *нерослыхъ*, а *доброхотныхъ* солдатъ, одѣлъ ихъ во Французскіе мундиры, и вооружилъ Французскими ружьями, оставя имъ для примѣты фуражки вмѣсто киверовъ.

Еще мы были въ невѣдѣніи о судьбѣ столицы, какъ 9 числа прибылъ въ Юхновъ Волынскаго уланскаго полка Маіоръ Храповицкой (*), сынъ дворянскаго Предводителя, и объявилъ намъ о занятіи Москвы Французами. Я ожидалъ событія сего, и доказывалъ неминуемость онаго, если продлится оступленіе Смоленской дорогою; — но при всемъ томъ вѣсть сія не могла не потрясти душу, и сказать правду, я и товарищи мои

(*) Нынѣ Генералъ-Маіоръ и бригадный начальникъ въ Бугской уланской дивизіи.

при первыхъ словахъ оченъ позадумались! Однако такъ какъ всѣ мы были не того десятка, чтобы долго унывать, то и начали разспрашивать Храповицкаго о подробностяхъ: онъ увѣрилъ насъ, что оставилъ армію въ Красной Пахрѣ, что она продолжаетъ свое движеніе для заслоненія Калужской дороги, что Москва предана огню (*), и что ни кто въ арміи не помышляетъ о мирѣ. Я затрепеталъ

(*) Въ упрекъ многимъ, я и тогда полагалъ полезнымъ истребленіе Москвы:— необходимо нужно было открыть Россіянамъ высшій предметъ ихъ условій, оторвать отъ города и обратить—къ отечеству.

Слово: *Москва взята*, заключало въ себѣ какую-то необоримую мысль, что *Россія завоевана*, и чрезъ то могло оцѣпенить рвеніе къ защитѣ того, что тогда только надлежало защищать; но слово — *Москвы нѣтъ*, пресѣкало разомъ всѣ связи съ нею корыстолюбія, малодушія и заблужденія, зрѣть въ ней Россію.

Вообще всѣ хулители сего превосходнаго мѣропріятія цѣнятъ одну гибель капиталовъ Московскихъ жителей, а не поэзію подвига, вознесшаго нравственную силу народа до вышней степени героизма!

отъ радости! и тутъ же всѣмъ находившимся тогда въ городѣ помѣщикамъ и жителямъ города предсказалъ спасеніе отечества, если Наполеонъ оставитъ въ покоѣ Свѣтлѣйшаго между Москвою и Калугою. Вечеромъ я получилъ письмо отъ одного гражданскаго чиновника изъ Калуги, слѣдующаго содержанія:

„Все свершилось, Москва не наша! „она горитъ! . . . .
„Я отъ 26 числа изъ Подольска, отъ „Свѣтлѣйшаго имѣю увѣреніе, что „онъ, прикрывая Калужскую дорогу, „будетъ дѣйствовать на Смоленскую. „Ты не тути, любезный Денисъ Ва„сильевичь; твоя обязанность велика: „прикрывай Юхновъ, и тѣмъ спасешь „средину нашей Губерніи, но не зале„тай далеко, а держись Медыни и „Мосальска; мнѣ бы хотѣлось, что„бы ты дѣйствовалъ такимъ обра„зомъ, чтобы не навлекъ на себя не„пріятеля. 8 Сентября.“ — Я принялъ увѣренность на меня, съ самолюбіемъ

смертнаго; но робкой совѣтъ, не навлекать на себя непріятеля, отвергъ — какъ солдатъ моего отечества.

10-го Вечеромъ я получилъ отъ начальника ополченія предписаніе, принять въ команду мою требуемые мною козачьи полки и приставшаго къ партіи моей Маіора Храповицкаго.

11-го Мы отслужили молебенъ въ присутствіи Гражданскихъ Чиновниковъ и народа, и выступили въ походъ съ благословеніями всѣхъ жителей. Съ нами пошли отставной Мичманъ Николай Храповицкой, Титулярный Совѣтникъ Татариновъ и Землемеръ Макаревичь — къ вечеру мы прибыли въ Знаменское и соединились съ полками 1-мъ Бугскимъ и Тептярскимъ.

ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,

ТВОРЕЦЪ МАРІИНСКАГО КАНАЛА.

Куда бы человѣкъ ни обратилъ свои взоры по всему пространству сей прекрасной вселенной, повсюду срѣтаетъ онъ премудрость и благость Творца ея. Подобно сему: куда бы сынъ Россіи ни обратилъ внимательное око по всему пространству обширнаго, полсвѣту равнаго, отечества своего, повсюду онъ видитъ безсмертныя дѣла и слѣды благотворныхъ намѣреній Великаго Петра. Не токмо Россія вся, но и чужія Царства славословятъ громкое имя его (1). Сей, достойный удивленія всѣхъ вѣковъ, преобразитель Сѣвера, какъ божество вездѣсущее (2), является въ каждой части Государственной пользы, до какой бы чей умъ ни коснулся (*), и тотъ умъ — ко-

---

(*) Россія, въ славу облеченна,
Куда свой взоръ ни обратитъ,
Вездѣ весельемъ восхищенна,
Вездѣ труды Петровы зритъ.

Державинъ.

ликобы ни былъ изобрѣтателенъ, предусмотрителенъ, замыслами обиленъ — тамъ только Петра не найдетъ, гдѣ возмечтаетъ произвесть новизны странныя, съ порядкомъ несогласныя, одинъ вредъ приносящія. Петръ, объемля творческимъ духомъ своимъ все то, въ чемъ находилъ существенное благо народа своего, старался вознесть Россію на верхъ счастія и славы не однѣми приснопамятными своими побѣдами, послужившими — послѣ мудраго родителя его — къ сугубому распространенію ея предѣловъ, чего необходимо требовали выгоды внѣшней торговли; но паче того къ добру внутреннему, тщился онъ направлять всѣ средства, совокупляя ихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ожидала того сущая надобность, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возможность открывала къ тому успѣхъ очевидный. Въ установленіяхъ его кажется: все было начинаемо просто, но выходило такъ хорошо, столь величественно, что сама зависть принуждена была похвалять и всему удивляться.

Какъ усердный благодѣтель отечества, онъ провидѣлъ силу и богатство Державы своея, коимъ, чтобъ возникнуть и возрасти, нуженъ былъ токмо подвигъ рачителя дѣятельнаго: того ради, Петръ каждому подвигу своему полагалъ основаніемъ — благо общее. Онъ утѣшался тѣмъ, что плодами трудовъ его наслаждаться будетъ позднное потомство. Россія повсемѣстно свидѣтельствуетъ, что онъ жилъ не для себя одного, а вообще для народа своего; что все свое величіе, всю свою славу заключалъ въ его блаженствѣ, въ его славѣ. Изъяснимся здѣсь точными словами громкаго нашего витіи, вѣщающаго о Петрѣ, *что онъ славу свою со славою отечества до небесъ возносилъ* (*). Для того единственно онъ вознамѣрился путешествовать по чужимъ

(*) См. Ломоносова похвал. слово Елисаветѣ.

землямъ. Бывъ уже самодержцемъ, онъ не вмѣнилъ себѣ въ стыдъ учиться — чтобы собою подать достоподражательный примѣръ и быть наставникомъ народа своего. Въ чужихъ земляхъ онъ примѣчалъ все, что находилъ къ заведенію въ своемъ Государствѣ удобовозможнымъ, выгоднымъ и прочнымъ. Хотя сухопутныя и морскія силы просвѣщеннѣйшихъ Царствъ весьма занимали глубокій умъ его дальновиднымъ соображеніемъ: — какъ бы все то *создать* у себя; однако не менѣе сего торговля и судоходство, устройствомъ водяныхъ сообщеній въ Голландіи распространенныя, привлекали къ себѣ его тщательное вниманіе, тѣмъ паче, что сихъ-то сообщеній только и недоставало Россіи — при всѣхъ чрезвычайныхъ ея средствахъ — къ распространенію повсюду того богатства, каковымъ надѣлила ее Природа, благотворящая ей различными, полезнѣйшими произведеніями, по свойству различныхъ ея климатовъ (3).

Возвратясь въ отечество, Монархъ устремилъ прозорливыя свои очи на сіи великіе предметы; а дабы положить онымъ начало, самъ посѣтилъ многія мѣста: сравнивалъ обрѣтенное у себя съ тѣмъ, что видѣлъ въ чужихъ земляхъ и — въ самомъ себѣ основалъ весь составъ Государственнаго домостроительства.

Какъ попечительный домостроитель, Петръ зналъ совершенно: чѣмъ изобилуетъ Россія и въ чемъ она терпитъ недостатокъ; то, дабы благоденствіе подданныхъ его было вполнѣ, онъ желалъ скрѣпить навсегда златыми узами взаимности торговлю внутреннюю съ торговлею внѣшнею, устроя при томъ все такъ, чтобы со временемъ, по мѣрѣ *сближенія съ Россіею* Европейскихъ Державъ, искусствами знаменитыхъ (4), перевѣсъ добра болѣе и болѣе клонился на ея сторону. Скажемъ такъ лучше, что Государь-благоназидатель, исчисливъ богатымъ умомъ своимъ чужихъ странъ избыточество и своей земли недостатокъ, предпріялъ: не токмо вознаградить оный, но даже превзойти гордыхъ иноплеменниковъ устройствомъ народнаго счастія. Изслѣдовательнымъ окомъ проникъ онъ важность многоразличнаго добра въ Россіи и предпріялъ твердое намѣреніе: соединить водопроводами (каналами) рѣки неизмѣримаго пространства, по огромному Царству его протекающія. Симъ благопоспѣшествующимъ способомъ онъ хотѣлъ открыть, по всѣмъ областямъ своимъ, безпрепятственный путь внутреннему судоходству, которое долженствовало соединить самыя отдаленныя моря: Бѣлое, Черное, Восточное и Каспійское съ моремъ Балтійскимъ, близъ коего, на Невскихъ берегахъ воздвигнутый имъ градъ, въ залогъ любви къ отечеству именемъ его нареченный, предуготовилъ онъ быть средоточіемъ торговыхъ обращеній лучшихъ краевъ земнаго шара (5) . . . . Вотъ сколь велики были замыслы Царя Великаго!' и замыслы сіи не были подвержены ни какому сомнѣнію, ибо сама Природа — обогащающая Россію обиліемъ даровъ всякихъ — простирала Царю-хозяину свою сильную руку помощи, указуя ему къ соединенію рѣкъ то краткую черту для перекопа, то водныя къ нимъ стези чрезъ небольшія озера и протоки, стези, требующія малѣйшаго только пособія отъ руки человѣческой.

Для приведенія въ дѣйствіе столь чрезвычайнаго предпріятія, потребны были и чрезвычайныя издержки изъ казны Государственной, которую тогда составляли очень посредственные доходы и которая была распредѣлена вся на расходы необходимыя, какъ то: на сооруженіе флота, на построеніе крѣпостей пограничныхъ и пристаней приморскихъ, на основаніе фабрикъ, на поддержаніе новыхъ заведеній по части гражданской, для сугубой силы правосудію, всего же паче на оплотъ отечества — на содержаніе въ неоскудѣваемомъ довольствѣ воинства, которое преходя походы дальніе, безпрестанно продолжало брань хотя и побѣдоносную, но брань жестокую, долголѣтнюю, съ врагомъ сильнымъ, высокомѣрнымъ, непримиримымъ (6). А сверхъ того еще: уже ли ничего не нужно было на великолѣпіе Двора, для самаго Государя собственно? Всего менѣе было самимъ имъ назначено для Двора своего и для себя: онъ не терпѣлъ роскоши и чуждъ былъ великолѣпія; да еще и отъ того немногаго оставалася нѣкоторая часть въ сохранной казнѣ, на случай внезапной надобности (7). Слѣдовательно, для приведенія въ дѣйствіе столь чрезвычайнаго предпріятія, каково есть строеніе каналовъ, надлежало собрать съ народа особо новый налогъ — и при сей спасительной бережливости!

Нѣтъ, — Петръ, яко неусыпный созерцатель Государственнаго благоустройства, былъ самовидѣцъ сельскихъ тяжкихъ работъ. Претекая Царство свое отъ края до края и часто самъ трудясь въ нѣдрахъ онаго, многократно заставалъ онъ земледѣльца въ поту на нивѣ и въ хижинѣ, посреди семьи, за скуднымъ его обѣдомъ; а потому и узналъ, чего стоитъ ему платежъ подати (8); зналъ, что малѣйшая надбавка оной должна исторгнуть изъ сердца его кровавыя слезы; зналъ это и — боялся Бога. (*) Мудростію же своею онъ удостовѣренъ

(*) Вотъ доказательство тому, что Петръ Великій не хотѣлъ, чтобы подданные его томилися подъ тяжестію налоговъ. — Нѣкоторыя Державы просили у него въ заемъ денегъ, показывая даже и способы, какъ ему собрать оныя скорѣе съ народа своего; но Монархъ отвѣчалъ имъ: „мои подданные суть мои „дѣти; деньги суть жилы войны; не должно никогда осушать ея источниковъ. „Я обязанъ беречь и мой народъ и мои „сокровища, чтобы процвѣла моя Имперія.“ — См. Лицей, Ч. IV, книжку 2, былъ, что новые налоги подъѣдаютъ плодовитое древо благосостоянія общаго, коего корень — хлѣбопашество. Стѣсненіемъ земледѣльческаго состоянія повреждается сей корень: всѣ вѣтви народопитательнаго древа увядаютъ, оно скоро засыхаетъ; наконецъ упадетъ, и съ собою вмѣстѣ уронитъ все Царство съ высоты той, на которую великіе люди дивною силою отечестволюбиваго духа своего поднимали оное въ продолженіе вѣковъ многихъ. — Въ наши времена сему служитъ разительнымъ примѣромъ Франція, ужасными злоключеніями растерзанная. — Но успѣшность въ достохвальныхъ начинаніяхъ человѣколюбиваго Монарха не отъ прибавки налоговъ зависѣла, а отъ бережливости:

статью X, *о Петрѣ Великомъ и его Дворѣ*, стр. 89. Сія любопытная статья содержитъ въ себѣ письмо одного знатнаго чужестранца, жившаго въ Россіи во дни Петровы, писанное къ его Государю изъ С. Петербурга уже — въ 1711 году, Августа 25 дня.

онъ былъ хозяинъ предусмотрительный, осторожный; вездѣ наблюдалъ порядокъ, во всемъ держался точности и — ничто не могло остановить исполинскаго шествія его дѣятельности неутомимой.

По истинѣ, Великій Петръ былъ хозяинъ бережливый. Ни чего не расточалъ онъ на затѣи ничтожныя, или на мелочныя и убыточныя произведенія превратной прихоти; къ тому же ни чего не дѣлалъ на переломъ обстоятельствъ, что обыкновенно сопряжено бываетъ съ великими усиліями, влекущими за собою разорительныя пожертвованія, часто безъуспѣшныя. Держась таковыхъ правилъ, всегда имѣлъ онъ у себя запасную казну, которую накопляплъ отъ частой повѣрки расходовъ съ приходами всего Государства и сбереженіемъ остатковъ, какіе могли быть какъ отъ его собственныхъ, такъ равно и отъ всѣхъ вообще хозяйственныхъ издержекъ (9). Сію запасную казну онъ обращалъ опять на общую же пользу. Таковой запасной казны набиралося иногда столько, что онъ надежно могъ приступить къ началу какого-либо вновь обслѣдованнаго имъ предпріятія. Кто сообразуется съ временемъ и бережетъ остатки на нужду, тотъ всегда богатъ.

Весьма не трудно замѣтить изъ всѣхъ славныхъ дѣлъ Великаго Петра, какъ восходилъ онъ постепенно на высочайшій верхъ своихъ, едва имовѣрныхъ, однако же не странныхъ, но сбыточныхъ желаній, единственно стремившихся къ наилучшему образованію народа его, народа щедро отъ Природы одареннаго превосходными качествами ума и сердца и отличнаго отъ прочихъ смертныхъ мужественнымъ изрядствомь, — народа, для котораго Петръ посланъ былъ съ небесъ на землю. Быстрая дѣятельность Богоподобнаго Монарха цвѣтами устилала многотрудное поприще его, представляя шествіе его чудеснымъ. Великимъ людямъ особенно принадлежитъ — быть дивомъ свѣта.

Мудрый Петръ, будучи вспомоцествуемъ лучшими своими товарищами: *удивительною прозорливостію*, *точнымъ соображеніемъ* и *запасною казною*, приступилъ къ строенію водопроводовъ или каналовъ. Онъ призвалъ изъ разныхъ странъ Европы людей Ученыхъ, свѣдущихъ въ производствѣ работъ гидравлическихъ, обезпечивъ ихъ за труды щедрою наградою; а когда былъ въ Англіи, тогда самъ принялъ къ себѣ въ службу Капитана *Перри*, одареннаго превосходными знаніями въ гидравлической Наукѣ, которому обязаны мы существующимъ нынѣ Маріинскимъ каналомъ: ибо онъ отыскалъ удобное для сего канала мѣсто между рѣками *Вытегрою* и *Ковжею* (10), и сдѣлалъ первоначальный оному чертежъ.

Для удостовѣренія въ истинѣ, представимъ здѣсь подлинную выписку, извлеченную изъ исторіи Г. *Перри* самимъ имъ писанной (11).

„Возложенное на меня порученіе — „шакъ пишешъ Г. *Перри* (*), состояло въ шомъ, чтобы произведено могло быть въ дѣйство великое и полезное намѣреніе Царя, который „имѣлъ въ виду перенести всю шорговлю какъ изъ Архангельска, шакъ „равно и изъ другихъ предѣловъ Царства его въ новый городъ Пешербургъ, построенный имъ на усшьѣ „рѣки *Невье*, вытекающей изъ *Ладожскаго озера* и впадающей въ Бальшійское море.

„На сей предмешъ еще до моего „пріѣзда пригошовлены были шамъ запасные дворы (магазины), и не малое „число жишелей изъ разныхъ мѣсшъ „стеклось шуда, — чтобы поселиться. Не въ шомъ шокмо одномъ заключалися предпріяшія Царевы; многіе еще и другіе различные замыслы „озабочивали его великій умъ. Но исполненію всѣхъ оныхъ предпріяшій, „клонящихся сколько къ распростра-

---

(*) На стр. 38, 39 и далѣе.

„нію торговли края сего, толико
„же и къ основанію морской силы Его
„Величества, должны встрѣтиться
„большія затрудненія, и все это бу-
„детъ весьма тяжко, если онъ
„не учредитъ *водяной коммуника-*
„*ціи* (судоходства въ полномъ смы-
„слѣ) между городомъ, вновь имъ по-
„строеннымъ и прочими обильнѣйши-
„ми областями Государства его; ибо
„всякое доставленіе сухимъ путемъ
„чрезвычайно продолжительно и не-
„удобно; поелику съ одной стороны
„надлежитъ дожидаться, чтобы въ
„иныхъ рѣкахъ возвысилась вода отъ
„дождей, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ бы-
„ваетъ ее недостаточно для подъе-
„ма тяжести; а съ другой стороны,
„идущія по симъ рѣкамъ суда и барки
„часто повреждаются, тѣсня одна дру-
„гую, да и совсѣмъ иногда разруша-
„ются и гибнутъ отъ находящихся
„на пути камней и пороговъ; отъ че-
„го и происходитъ, что везомыя сна-
„добья бываютъ утрачены, или во-

,,все разграблены. Присоедините къ ,,тому еще великую нужду и дороговизну въ содержаніи лошадей, ежели ,,все это надобно будетъ перевозить ,,сухимъ путемъ: хлѣбъ и прочіе припасы, такимъ образомъ доставляемые, ,,обходятся втрое или вчетверо дороже, нежели чего стоятъ они въ ,,покупкѣ по городамъ, *Рыбинску* и ,,*Казани*, изъ коихъ первый, находящійся на берегу рѣки *Волги*, разстояніемъ отъ Петербурга — водою— ,,около 1000 верстъ, а *Казань* и того еще далѣе. Изъ тѣхъ же самыхъ ,,мѣстъ отправляется лѣсъ и другія ,,нужныя вещи для сооруженія Царскаго флота, коихъ долговременное ,,доставленіе становится чрезвычайно ,,убыточно, такъ, что корабли Его ,,Величества, нынѣ въ Петербургѣ сооружаемые изъ дубоваго лѣса, хотя ,,и желѣзо и снасти идутъ изъ Россіи же и хотя плата рабочимъ людямъ весьма умѣренна, столь дорого ,,обходятся, что какъ бы куплены ,,были въ Англіи.

,,Къ отвращенію таковыхъ не-
,,удобствъ угодно было Его Вели-
,,честву, чтобы отыскалъ я три раз-
,,ные судоходные пути отъ *Ладож-*
,,*скаго озера* до рѣки *Волги*; что-
,,бы слѣдовалъ я по теченію различ-
,,ныхъ рѣкъ отъ самыхъ тѣхъ мѣстъ,
,,гдѣ онѣ впадаютъ, даже до ихъ источ-
,,никовъ; чтобы замѣтилъ я, гдѣ онѣ
,,болѣе между собою сближаются и
,,гдѣ всего способнѣе между ими дол-
,,жно быть устроено соединеніе. И
,,такъ, повинуясь Высочайшей волѣ,
,,я принялся за мое дѣло: измѣрялъ
,,паденіе, или различность оныхъ рѣкъ,
,,какъ тѣхъ, которыя впадаютъ въ
,,*Волгу*, такъ равно и впадающихъ
,,въ *Ладожское озеро*, къ чему
,,я присоединилъ еще нѣкоторыя
,,замѣчанія, по мнѣнію моему, достой-
,,ныя вниманія. Исполнивъ сіе поруче-
,,ніе, въ 1710 году я возвратился въ
,,Петербургъ къ Его Величеству и
,,представилъ планъ, мною начертан-
,,ный, съ означеніемъ того мѣста,

„которое полагалъ я паче другихъ „удобнымъ, съ показаніемъ потребнаго числа работниковъ, времени, сколько онаго для работы нужно и со „смѣтою: чего бы стоило соединеніе „рѣкъ, съ одной стороны — рѣки *Ковжи*, впадающей въ *Бѣло-озеро*, изъ „коего вышла *Шексна*, впадающая въ „*Волгу* противъ самаго города Рыбинска; а съ другой — рѣки *Вытегры*, впадающей въ *Онежское озеро*, „изъ коего вышла рѣка *Свирь*, впадающая въ *Ладожское озеро*. По всему пространству сего соединенія нужно было построить только 22 шлюза и съ каналомъ, который изкопать надлежало длиною неболѣе какъ „на 5 верстъ (*).

„Въ удовлетвореніе тѣхъ, кои любятъ заниматься сего рода упражненіями, объясню я вкратцѣ о

(*) Тогда версты были въ 700 саж., а нынѣ въ 500, и потому-то нынѣшній каналъ на 7 верстъ.

,,томъ, что замѣчено мною по сему
,,предмету.

,,Первое: когда изслѣдывалъ я поло-
,,женіе мѣстъ, поднимаясь вверхъ по
,,рѣкамъ *Сязи* и *Тихвинкѣ* даже до
,,самой высочайшей стороны, откуда
,,одинъ рукавъ *Тихвинки* вытекаетъ,
,,усмотрѣно мною, что отъ онаго и
,,до самаго *Ладожскаго озера* нахо-
,,дится великое множество пороговъ
,,и что рѣка та (то есть *Тихвинка*)
,,въ теченіи ея на 174 верстахъ имѣ-
,,ла въ паденіи своемъ 897 Англійскихъ
,,футовъ (что составляетъ 128 на-
,,шихъ саженей).“

,,Второе: съ другой стороны, отъ
,,вершины тѣхъ самыхъ упомянутыхъ
,,высокихъ мѣстъ до мѣста, гдѣ рѣка
,,*Шексна* впадаетъ въ *Волгу*, рѣки
,,*Чагодоща* и *Молога* имѣютъ въ па-
,,деніи своемъ 562 фута (80 саженей
,,безмала съ аршиномъ).

,,Относительно же *третьяго* по-
,,ложенія мѣстъ, мною обозрѣннаго,
,,по теченію рѣки *Вытегры*, *Онеж-*

,,*скаго озера* и рѣки *Свири*, впадающей въ *Ладожское озеро*, нашелъ я, что на пространствѣ 278 верстъ воды сіи имѣютъ въ паденіи своемъ только 445 футовъ (63 сажени и съ небольшимъ 1½ аршина), то есть начиная отъ вершины самыхъ высокихъ мѣстъ, гдѣ рѣки *Ковжа* съ *Вытегрою* находятся въ весьма близкомъ разстояніи и гдѣ по сему удобству надлежало бы выкопать каналъ; съ другой же стороны, слѣдуя по теченію рѣки *Ковжи*, *Бѣла-озера* и *Шексны*, какъ выше сказано, впададающей близъ *Рыбинска* въ *Волгу*, паденія на пространствѣ 418 верстъ не болѣе 110 футъ (15 саженъ и 2 аршина невступно)."

,,Поелику сіе мѣстоположеніе было самое пологое противъ другихъ, или почти ровное, а потому и лучшее въ сравненіи съ прочими, ибо тутъ было менѣе нужно строить шлюзовъ; впрочемъ же рѣки *Свирь* и *Шексна* и большая часть *Ковжи* и

„*Вытегры* были уже судоходны, а „особливо для небольшихъ судовъ, ко„торыя во все лѣтнее время, начиная „отъ вскрытія воды и до заморозовъ, „ходили вверхъ и внизъ по симъ „рѣкамъ; то, убѣжденъ будучи тако„вымъ удобствомъ, представилъ я объ „ономъ въ донесеніи моемъ Его Вели„честву, какъ о самомъ превосхо„днѣйшемъ — предъ всѣми прочими — „средствѣ, весьма служащемъ, къ про„изведенію въ дѣйство толико жела„емаго имъ сообщенія Петербурга со „внутренными частями Государства.“

„Но въ то время, какъ пріѣхалъ я „съ сими открытіями въ Петербургъ, „получено было извѣстіе, что Тур„ки, подстрекаемые Шведскимъ Ко„ролемъ, обьявили войну, отъ чего „всѣ дѣла совершенно перемѣнились и „приняли другой видъ; а потому и сіе „предпріятіе, о споспѣшествованіи су„доходству, было — на тотъ разъ — „оставлено.“

И Г. Перри, оставя тогда Россію,

вмѣстѣ съ Министромъ Великобританскаго Двора, Лордомъ Витвортомъ, уѣхалъ въ Англію, гдѣ написалъ свою Исторію, въ коей заключаетъ повѣствуемое имъ о каналѣ, между рѣками *Ковжею* и *Вытегрою* быть долженствующемъ, слѣдующими словами (*).

„Одинъ изъ первыхъ Русскихъ инженеровъ, при Царѣ находившихся, „Г. Корчминъ — которому приказано „было: быть помощникомъ моимъ въ „дѣлахъ, на меня возложенныхъ — полагалъ, что и безъ меня можетъ онъ „исполнить сіе предпріятіе; почему „и былъ посланъ для начатія канала „съ нѣкоторымъ числомъ Голландскихъ мастеровъ; но встрѣчавшіяся „ему трудности принудили его отъ „сего дѣла отказаться. Съ тѣхъ поръ, „какъ слышалъ я отъ пріѣзжающихъ „изъ Россіи, сія работа совсѣмъ „брошена и ни кто не осмѣливается „за нее приняться.“

(*) На стр. 53 его Исторіи — во Французскомъ переводѣ.

Послѣ сего любопытнаго и достопримѣчательнаго описанія господиномъ *Перри*, какъ измѣреннаго имъ водопаденія, такъ равно и найденнаго имъ мѣста къ сооруженію канала удобнаго, остается представить взору любителей общей пользы историческія подробности, къ сему предмету относящіяся.

Перри справедливо сказалъ, что и по отъѣздѣ его изъ Россіи прилагаемо было попеченіе о соединеніи рѣкъ *Вытегры* съ *Ковжею* каналомъ (12); ибо, не токмо что посылалъ Петръ Великій Корчмина съ Голландскими мастерами въ Вытегорской край, но самъ, въ 1711 году, былъ посреди тѣхъ мховъ зыбучихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ *Вытегра* и *Ковжа* доселѣ укрывались, віясь непримѣтно отъ исходищъ своихъ по непроходимой дебри. Благонамѣренный Государь былъ тамъ единственно для того, чтобы при себѣ проложить стезю канала по начертанію Англичанина *Перри*.

Отецъ отечества прожилъ тамъ на берегу безвѣстнаго озера (нынѣ называемаго *Матко-озеро*) десять сутокъ подъ лиственнымъ кровомъ изъ березовыхъ вѣтвей сплетеннаго шалаша, претерпѣвая во всемъ крайнюю нужду. Для блага общаго мужественно переносилъ онъ суровую, весьма вредную непогоду, которая, то претворяя дождь въ снѣгъ, то снѣгъ въ дождь, и весною и осенью раждала болѣзни въ тѣхъ, доселѣ болотистыхъ и мглою покрытыхъ, мѣстахъ. Но благодѣтельная предпріимчивость неутомимаго Петра остановлена была на всемъ ее орлиномъ полетѣ: тяжкій трудъ, великія издержки, большое время, подобно Гигантамъ непреодолимымъ, предстали ей въ преграду. Надобно собственными глазами видѣть тамошніе прежде бывшіе лѣса, непроходимыя и топкія болота, сцѣпляющіяся съ глухими озерами, чтобы судить о томъ, чего стоило устроить каналъ въ такой дебри. При встрѣчѣ таковой, очевидно противящейся, трудности, самое непреложное, самое ревностное усиліе должно бы было отступить; но творческій духъ Петра, испытующій всю важность сея пользы, не остановился бы при толикихъ препонахъ, если бы имѣлъ онъ въ помощь свою одно, одно токмо сокровище, сокровище дражайшее и сребра и злата и каменія многоцѣннаго; ежели бы онъ имѣлъ—человѣка достаточно свѣдущаго, совершенно искуснаго въ семъ родѣ работъ, которому могъ бы онъ смѣло ввѣрить производство оныхъ; на котораго знаніе могъ бы онъ надежно положиться: словомъ, если бы тогда имѣлъ онъ у себя другаго *Перри*. Хотя и было у него много людей, умомъ, духомъ и правдою богатыхъ, но то были Воеводы побѣдоносные, правители областей непреткновенные, судьи добросовѣстные, Намѣстники ему вѣрные; а не было у него ни своего Инженера, ни своего Механика, ни своего Гидравлика. Что касается до Г. Корчмина, то *Перри* сказалъ о немъ справедливо; ибо, при первомъ взглядѣ на сіи дикія мѣста, онъ рѣшительно отозвался Государю, что невозможно тутъ устроить канала. Изъ числа же всѣхъ выписанныхъ чужестранцевъ ни кто не отважился и мысли приложить къ тому, какъ бы приняться за сію ужасную работу. Вотъ сколь много иногда можетъ зависѣть добро цѣлой Монархіи отъ одного человѣка! Самодержецъ, видя толь непреоборимое обстоятельство, принужденъ былъ уступить оному, и отложилъ свое достохвальное намѣреніе до лучшаго случая. Къ сему еще вящше убѣждали его военныя дѣла, съ Портою начавшіяся, требовавшія всей его заботы и поспѣшности (13). Какъ бы то ни было, но сто лѣтъ протекло, что сія знаменитая Государственная польза была мертва для Россіи!

Павелъ Львовъ.

Примѣчанія.

(1) Изчисленіе по именамъ всѣхъ тѣхъ чужестранныхъ, превосходныхъ писателей, которые воздали достойную хвалу Петру Первому въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ, заняло бы здѣсь пространное мѣсто. Скажемъ рѣшительно: въ каждомъ просвѣщенномъ Государствѣ Европы Петръ Великій возхваленъ людьми великими. Въ доказательство тому ссылаюсь на IX Томъ дѣяній сего мудраго Монарха, гдѣ о семъ ясно видно на страницахъ: 73, 250, 306 и 307, и особенно отъ страницы 377 и далѣе.

(2) Преславный Витія нашъ и пѣснопѣвецъ Ломоносовъ уподобляетъ Петра Божеству, въ превосходномъ своемъ Словѣ, произнесенномъ Апрѣля 26 дня 1755 года. — См. творенія Ломоносова, изданныя въ Москвѣ, въ 3 частяхъ, 1778 года, час. 3, стр. 89, 90 и 91.

(3) Польза отъ устроенія каналовъ произходящая, толь сильно привлекла къ себѣ мысль Петра Великаго, что онъ, возвратясь изъ Голландіи въ отечество, немедленно выписалъ Инженеровъ и началъ строить каналы, для открытія водянаго сообщенія цѣлой Россіи съ Петербургомъ. — См: Фультонову систему вод. ком. стр. 8; Дѣяній Петра Великаго Т. II, стр. 157, Т. IV, стр. 106 и Т. VI, стр. 225 и

226 — О различныхъ же климатахъ Россіи см: Новѣйшую всеобщую Георафію Час. 2, стр. 18.

(4) *Иванъ Ивановичь Шуваловъ*, путешествуя въ чужихъ краяхъ, посѣтилъ Вольтера въ *Фернеѣ*. Знаменитый философъ 18 вѣка, симъ обрадованный, старался угостить его сколько можно лучше и всѣ разговоры свои клонилъ въ похвалу Россіи и Русскихъ. За обѣдомъ Вольтеръ превозносилъ Петра I и Екатерину II. Россійскій Меценатъ *Шуваловъ* спросилъ Французскаго мудреца: „на чемъ болѣе всего основываетъ онъ величіе сихъ Государей?—на томъ отвѣчалъ онъ—въ чемъ „есть главный предметъ славы ихъ; „на томъ: что они сблизили Россію „съ Европою.“ — На сіе возразилъ прозорливый нашъ Вельможа: „скажите „лучше, Г. Вольтеръ, что они не Россію „сблизили съ Европою, а всю Европу „приближили къ Россіи.“ *Шуваловъ* не игрою словъ сразилъ остряка *Фернейскаго*, но многозначительнымъ смысломъ своей рѣчи; смысломъ, заключавщимъ въ себѣ всю важность обстоятельствъ, относительно къ политическимъ происшествіямъ того времени. Великая Екатерина первенствовала тогда надъ всѣми Государями, и всѣ Европейскіе Дворы старались тогда снискивать ея къ себѣ благосклонность, въ чемъ даже и ревновали другъ

другу. Анекдотъ сей извѣстенъ отъ Г. Р Державина, коему самъ И И. *Шуваловъ* разсказывалъ о томъ.

(5) Сіе намѣреніе Петра Великаго, равно какъ и предположеніе его, сообщить море Черное съ *Каспійскимъ* посредствомъ соединенія рѣкъ *Дона* и *Волги* каналомъ, гораздо основательнѣе и сбыточнѣе, нежели предпріятіе Карломана, вознамѣрившагося соединить каналомъ *Реинъ* и *Дунай*, дабы тѣмъ открыть сообщеніе между *Океаномъ* и *Чернымъ моремъ*, для каковой работы употребилъ онъ многолюдныя арміи, издержалъ несмѣтныя суммы и наконецъ принужденъ былъ — по причинѣ встрѣтившихся чрезвычайныхъ трудностей — оставить сію работу. — О семъ см Фультонову систему водян коммуникацій, стр. 4 О построеніи же Петербурга см. Дѣянія Петра Великаго Т. II, стр. 107 и 157, Т. IX, стр. 285.

(6) Шведская война продолжалась безпрерывно 20 лѣтъ. Въ это время колико кратъ великодушный побѣдитель Шведовъ Петръ I, колико кратъ ради спокойствія и благоденствія Державы своея предлагалъ надменному врагу его, Карлу XII, о мирѣ, не только самъ, но даже чрезъ посредство другихъ Государей; однако же гордый Шведскій Король, слѣпотствовавшій подражатель Александра Македонскаго, от-

вергалъ съ кичливостію всякое предложеніе, сколь бы оно ни было умѣренно, всегда отвѣчая: что онъ *съ Царемъ* о мирѣ говорить будетъ въ Москвѣ — Но десница мудраго Петра на полѣ Полтавскомъ сокрушила сію буйную гордость. О упорствѣ Карла XII см. Дѣяній Петра Велик. Т. II, стр. 323 и 352, Т. III, стр. 62, Т. V, стр. 39.

(7) О семъ достаточно объяснено въ Любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ о Императорѣ Петрѣ Великомъ, писанныхъ Г. Штелиномъ и изданныхъ въ С. Петербургѣ 1786 года. См. LX, LXXIV, XCII, XCVIII. Дѣянія Петра Вел. Т. IX, ст. 277 и далѣе.

(8) Имѣя брань непрестанную съ врагомъ непримиримымъ и въ тоже время учреждая новыя заведенія, необходимо для блага Отечества потребныя, Петръ Великій претерпѣвалъ крайнюю въ деньгахъ нужду; но никогда не надбавлялъ новыми налогами подушной окладъ, а напротивъ еще почасту отмѣнялъ сборъ недоимокъ съ земледѣльцовъ. Доказательствомъ тому служатъ многіе указы, изданные во время его царствованія. Прибавлялъ же онъ казенные доходы, и то смотря по крайней надобности — взиманіемъ податей — съ такихъ статей токмо, которыя составляя избыточество владѣльца, или промышленика, приносили

весьма значительной частной доходъ, какъ напримѣръ: съ рыбныхъ ловлей, съ заводовъ, съ пустопорожнихъ земель, съ отдачи чего либо на откупъ, съ постоялыхъ дворовъ, съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, съ тяжебныхъ дѣлъ за бумагу и съ крѣпостныхъ сдѣлокъ; да сверхъ того: взысканіемъ пени и другаго денежнаго наказанія съ отступавшихъ отъ порядка и закона, по важности вины ихъ и чиновъ, особенно же съ корчемниковъ.

(9) О сбереженіи денегъ Петромъ Великимъ и о записной казнѣ см: примѣчанія 7, статью LXXIV; а о частой повѣркѣ расходовъ съ приходами см. Дѣянія сего Монарха Т. IV, стр. 47, 51, и Т. V, стр. 8 и 9; тамъ видно, что онъ приказалъ сосчитать всѣ какъ присутственныя такъ и казенныхъ сборовъ мѣста, и вездѣ, гдѣ должно, учредилъ мѣсячныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ.

(10) См. Географической словарь Рос. Государства, Ч. I, стр. 306; Дѣянія Петра Великаго, т. II, стр. 107 и 157; Краткое описаніе внутренняго Рос. Имперіи водоходства, стр. 4.

(11) Любопытную книгу *Описаніе Россіи*, писанную славнымъ Англичаниномъ *Перри*, читалъ я на Французскомъ языкѣ, когда служилъ при работахъ Маріинскаго канала. Я пользовался особеннымъ удовольствіемъ повѣрить истину

за сто лѣтъ описанную, съ настоящимъ мѣстоположеніемъ и дѣломъ. А что дѣйствительно находился въ службѣ у Петра I Капитанъ Инженеръ Перри и что онъ описывалъ Петра и Россію, о томъ подробно сказано въ IX т. дѣяній Великаго Государя на стр. 306 и 307 и въ Георафическомъ словарѣ Ч. I, на стр. 306

(12) См. Географической словарь Рос. Имперіи Ч. I, стр. 1243 и 1244.

(13) Отъ построенія сего канала отвлекъ Манарха тотъ невыгодный походъ противъ Турокъ, который, какъ будто нарочно такъ уготовала судьба, чтобы бѣдственнымъ приключеніемъ, при рѣкѣ *Прутѣ* случившимся, превознесся *Петръ* превыше всѣхъ Царей земли —Кому изъ Россіянъ неизвѣстно то достопамятное письмо, которое Отецъ отечества писалъ въ Сенатъ съ ужасныхъ ему береговъ *Прута*? — Каждое слово онаго письма не изгладимо запечатлѣно будетъ въ сердцахъ и самыхъ позднихъ потомковъ.—О семъ драгоцѣнномъ письмѣ — см: дѣянія Петра Велик. т. III, стр. 378 и 379.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
Александра Васильевича
ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

27 Октября. Поднесъ Нѣмецкаго Шамана. Арндту пожал. 300 руб.

28. — Приказано передѣлать одинъ хоръ и читали мнѣ 3 актъ.

30. — За туал. .. сказано Михельсону, что онъ не такъ богатъ, чтобъ имѣть подагру.

31. — Провожалъ въ Эрмитажъ; говорено о 3-мъ актѣ Ш. . и сказано, что къ завтрему будетъ готовъ.

1 Ноября. Переписывалъ 3-й актъ Игоря.

2. — Поднесъ; говорено объ Олегѣ, и велѣно передѣлать хоры бѣлыми стихами.

3. — Поднесъ хоры — ихъ апробовали. Докладывалъ по книжнымъ бумагамъ. — Вписывалъ новые хоры въ піэсу.

4. — Поднесъ; сказано — такъ лучше.

17. — За туал. спраш. у Роджерсона: смѣются ли тому въ Англіи, что 15-ти провинцій лишились; онъ отвѣчалъ, что, кажется, позабыли. Сего никакъ забыть не можно.

18. — Сказано камердинерамъ, что забыли отставить стулъ, на который повадился садиться А. Я. П.

19. — По случаю дворцовыхъ доходовъ подана записка о прибавкѣ людей въ Экспедиціи и Казначейства. Мнѣ былъ сдѣланъ вопросъ о томъ, и записка отдана Графу. — Прибавки не сдѣлано.

22. — Переписывалъ 4 актъ Игоря.

23. — Читано начало Расточителя, подражаніе Шакеспиру.

24. — Приказано выписать traits къ тому относящіяся.

26. — Поднесъ записку о Расточителѣ и переп. 1-й актъ.

27. — Поднесъ 1-й актъ Расточителя. Въ Эрмитажѣ играли въ первый разъ Болеславича.

2 Декабря. Переписывалъ 3-й актъ Раст. и сдѣлалъ два хора.

5. — Во время чес. вол. призыванъ былъ и говорено о ролѣ шута.

9. — Спрашиванъ послѣ обѣда, чтобъ узнать, не моя ли опера Хлоръ?—Она Хвостова.

10. — Послѣ подачи послѣднихъ листовъ изъ Блакстона, говорено было, что нѣкогда начинать работу, а надобно отдохнуть и начинать въ Кіевѣ.

11. — Переписывалъ 4-й актъ Расточителя.

12. — Говорено о кадансированной прозѣ въ послѣднихъ піэсахъ, и спрашивано у меня, отъ чего сіе происходитъ?

17. — При разговорѣ съ Г. П. о мѣстахъ, на границѣ для Киргизцовъ построенныхъ и о повелѣніи, данномъ для печатанія Алкорана, сказано, что сдѣлано сіе не для введенія Магометанства. . . .

26. — Спрошенъ послѣ обѣда для подачи Карты Рижской и Ревельской.

31. — Убралъ бумаги и книги со стола.

1787 г.

1 Генваря. Запечаталъ антики.

2. — Пріѣхали къ обѣду въ Царское Село. За столомъ изв. гов., что видитъ мое лице въ профили и проч., т. е. не скучаю ли о комъ впредь оставшемся?

5. — Переписывалъ письмо къ Н. И. Салтыкову о воспитаніи Великихъ Князей.

6. — Апробованъ журналъ путешествія, и говорено о пользѣ сравнительнаго словаря.

7. — Выѣхали изъ Царскаго Села.

9. — Изъ Порхова посланъ журналъ путешествія къ Брюсу и Еропкину, для отвращенія въ столицахъ пустыхъ рѣчей, pour les tenir en haleine. . . . .

11. — Въ Великихъ Лукахъ разсматривали рапорты и вѣдомости Репнина по Псковской Губерніи, и были разныя объясненія. . . . .

12. — Въ Велижѣ не были довольны рапортами Пас-ка; приказано справиться, во что стала иллюминація, и говорено о пустомъ блескѣ, ничего незначущемъ.

13. — Смотря рапорты Смоленскіе, велѣно показать реэстръ Пас-ку. Говорено о П. Х., что онъ въ твердости подобенъ Римлянину и ежелибъ доставало ему головы, то былъ бы полезный человѣкъ. . . . Похваленъ Степанъ Хр. . . . , что тронулъ, говоря рѣчь какъ Губерн. . . Предводитель Дворянства.

29. — Въ Новгородѣ Сѣверскомъ вышло затрудненіе въ награжденіи по Губерніи Могилевской; былъ балъ: отличились въ пляскѣ Скоропадская и Кулябка.

27. — Въ Черниговѣ говорено о...... и о древности Соборной церкви Преображенія Господня, которая начата въ 1002 году Мстиславомъ, сыномъ Владиміра I-го.

29. — Въ Козельскѣ похвалена рѣчь

хорошо говоренная въ Нѣжинѣ Архимандритомъ Дорофеемъ: онъ хорошо выражалъ слова, къ кресту относящіяся; ему пожаловано 500 руб., а прочимъ Архимандритамъ давали по 300 руб.—Пріѣхали ночевать въ Кіевъ.

1 Февраля. Въ 8-ми томахъ Энциклопедіи пріискалъ слова къ дуелямъ относящіяся, и подалъ обще съ воинскимъ артикуломъ и морскимъ уставомъ, заложа статьи о поединкахъ. *NB.* дѣло К. Д. съ Н.

3. — Спрашиванъ послѣ обѣда для писемъ къ Велик. Князьямъ. О *безпокойствѣ* комплиментъ.

9. — Гр. Петръ Александровичь началъ сказывать Ангальту, что какой то Bessel прислалъ къ нему изъ Петербурга военную книгу своего сочиненія, и когда тотъ отвѣчалъ, что онъ служилъ въ Прусской и Голландской службѣ, а теперь безъ мѣста, то Фельдмаршалъ продолжалъ приводить въ примѣръ, что ни одинъ полководецъ, извѣстный въ военномъ дѣлѣ, книгъ не писалъ, и что военное искусство не есть наслѣдственное. Онъ не знаетъ, чтобъ кто нибудь изъ сыновей знаменитыхъ полководцевъ былъ извѣстнымъ военачальникомъ. Сынъ Графа Миниха вышелъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. . . Послѣ того отмѣнилъ тѣмъ, что не всегда есть случай показать воинскія дарованія, и во время пятидесятилѣтняго мира можетъ много быть великихъ мужей въ неизвѣстности; что одному удалось, не приличествуетъ употребить другому Генералу, ибо не тѣ случаются обстоятельства и не тотъ непріятель.

13. — Пріобщались, начавъ говѣть съ 8-го числа.

15. — Были въ обѣихъ пещерахъ и прикладывались ко всѣмъ мощамъ.

18. — Читано начало манифеста о дуеляхъ, состоящее въ выпискѣ приличныхъ статей изъ Грамоты, дворянству данной.

22. — Играя въ билліардъ, говорено

о Бецкомъ, дававшемъ въ томъ наставленія, изъ древнихъ примѣровъ извлеченныя. — Во всѣхъ экспедиціяхъ былъ ловокъ К. Петръ Ив. Репнинъ.

23. — Показывалъ манифестъ о ду . . . , гдѣ послѣ статей сдѣланъ оборотъ къ неистовству молодыхъ людей.

25. — Въ билліардной названъ souffre-douleur при иностранныхъ: бываю безотлучно и безпрестанно спрашиваютъ, однакожъ отъ того не худѣю.

27. — Показываны письма къ Вел. Кн. и К.

28. . . . . Читано продолженіе манифеста, гдѣ включенъ сильный примѣръ объ оскорбленіи Величества, различаемаго словомъ или дѣломъ.

3 *Марта.* Сказано въ билліардной: А. В. тебя сегодня не звала, иной день 20 разъ спрашиваю, что ты о томъ подумалъ? — Послѣ приказано послать записку къ Стрекалову о подаркахъ для рожденія и имянинъ Вел. К. П.

5. — Переписывалъ два листа ма-

нифеста; тутъ сказано: мы сами вынули изъ важнѣйшаго закона о оскорбленіи Величества не различіе слова, но преступленія, 482 статью Наказа.

6. — Въ Энциклопедіи нѣтъ secondant, я пріискалъ seconder—вспомоществовать. Говорено о манифестѣ.

7. — Сдѣлана въ манифестѣ прибавка; переписывалъ листъ.—До обѣдни допущенъ былъ на аудіенцію племянникъ Короля Польскаго, Кн. Станиславъ Понятовскій, великій Подскарбій Литовскій.

8. — Въ день имянинъ Іосифа II-го, Импер. Римскаго, былъ ужинъ и балъ у Гр. Кобенцеля. Ея В-во изволила начать здоровье, вставъ со стула. — Представленъ былъ племянникъ Короля Польскаго, Князь Іосифъ Понятовскій, Подполковникъ въ службѣ Австрійской; онъ похожъ на Короля и очень ловокъ.

12. — Отправлены письма къ В. К-мъ.

14. — Переписывалъ Relation autantique d'un voyage outre-mer de Sir Zeon.

17. — Чишали мнѣ загошовленныя запрещенія въ извѣстный манифестъ.

18. — Призванъ для чтенія иностр. почты. Чишано письмо Циммермана съ похвалою Шамана. Взяты 3 ком., на Нѣмецкій языкъ переведенныя, послѣ подарены Сегюру.

19. — Письма къ В. К-мъ.

20. — Сказано: вышло недоразумѣніе съ иностранными. Je croyois qu'ils veulent me voir, et ils sont venus pour me tenir compagnie." Относится къ недопущенію многихъ во внутр. ком. Поляковъ.

23. — Письма къ В. К-мъ. За то, что по вчерашнему приказу писалъ къ Лужкову о книгахъ, похвалена скорость въ исполненіи.

26. — Переписс. маниф. о дуе.... Тутъ положенъ примиритель, обязанный примирять ссору. . . .

27. — Прежде пріѣзда спрашивали. Когда вошелъ, сдѣлали вопросъ о пе-

реписыванномъ мною манифестѣ—будетъ ли имѣть полезное дѣйствіе? Отвѣчалъ, что превращеніе присутствующаго въ примирителя подаетъ великую надежду, говоря примѣрами. Въ газетахъ Московскихъ переведено *égoïsme—ячество*, въ Вейтбрехтовомъ лексиконѣ людей ученыхъ—*самохвальство*.—Въ Кіевѣ прошелъ Днѣпръ.

30. — Письма къ Велик. К-мъ.

1 Апрѣля. Письмо къ Кушелевой.

4. — Показываны привезенные изъ Парижа антики. — Намѣреніе скоро ѣхать, не взирая на неготовность К. П-на, удерживающаго походъ.

7. — Приказано докл. по дѣламъ, отъ Графа оставленнымъ. — Въ 25 лѣтъ память можетъ утрудиться, а особливо въ нынѣшнее время, занимаясь съ Портою; ее по чужому совѣту вооружаютъ, но мы хочемъ сами начать: 1-е Акальцикское дѣло, 2-е смѣна Господаря къ намъ уклонившагося, коего не выдадимъ. (*Молдавской Маврокордато.*)

8. — Бывшій Ханъ Ш.... Гирей присылалъ безъ письма патентъ и ордеръ на чинъ гвардіи Капитана. Усмѣхнулись— его глупость и тиранство извѣстны давно; два раза его подкупали. . . . .

10. — Съ великимъ трудомъ сыскали Грамоту дворянства на Нѣмецкомъ языкѣ: „нельзя читать, чтобъ кровь не кипѣла.“ Отдано Пр. де Линю.—Переписывалъ lettre de M. N., à M. N. отъ 1-го Апрѣля для извѣстныхъ газетъ, которыя послѣ вѣчернихъ бесѣдъ въ Кіевѣ печатались.

11. — Обѣдъ данъ отъ купечества въ Магистратскомъ домѣ. Епископу Нарушевичу подарили сочиненія Ломоносова, Обольщ... Шам... Рюр... Оле. . . , да прежде Лексиконъ 200-язычный. Онъ сочинитель хорошей Исторіи Польской и переводчикъ Тацита и Горація. — Спрошенъ послѣ куртага, комп. . . о безпокойствѣ.

12. — Вопросъ поутру, сколько осталось экземпляровъ 200-яз. лексикона? 3 — дать нехочу, когда спросятъ, скажи что нѣтъ. Ввечеру спрашивалъ у меня Суворовъ Александръ Васильевичь.

16. — Взятъ Наказъ Комис.. Уло.. для сличенія съ записками изъ Блакстона по работѣ о Сенатѣ; безъ огня читать не можно. — Докладывалъ, что много готоваго, и тѣмъ коронуются труды. Вторично спрашиванъ; приказано взять въ дорогу: тутъ всѣ интересованы и законъ останется на вѣки — я сказалъ: когда Англичане хранятъ свою Шатру, то мы сохранить умѣемъ *томъ*, счастіе всѣхъ составляющій. Говорено объ утвержденіи самодержавства, расправной Палатѣ и Генераль.. судѣ.

17. — Отъ автора Шамана записка для Сегюра о сочиненіяхъ, къ воспитанію относящихся, ему показана и осталась у меня.

18. — Письмо къ В. К. Ал. Па-у.

19. — Спрашивано, не пишу ли я журнала для себя? — Не знаю къ чему относится. — Приказано дополнить исправлены по сдѣланнымъ замѣчаніямъ или выписку изъ Блакстона.

20. — Письма къ Велик. Кн-мъ.

21. — Подписанъ манифестъ о дуеляхъ. Убрали артикли 19 и 20.

22. — Выѣхали изъ Кіева на галерахъ.

23. — При разборѣ Московской почты поздравлены съ благополучнымъ плаваніемъ по Днѣпру. „К. Д. хочетъ, чтобъ къ ней писали, а она ѣздя по Москвѣ предъ всѣми письмами хвастается.

25. — Пріятное свиданіе съ Королемъ Польскимъ на галерахъ предъ Каневымъ.

26. — Отъѣхавъ нѣсколько верстъ, были довольны, что избавились вчерашняго безпокойства. „К. П. ни слова не говоритъ; принуждена была говорить безпрестанно, языкъ засохъ, почти осердили, прося остаться. *Король* торговался по 3 по 2 дни или хотя для обѣда на другой день. Нашли въ письмѣ жены Гр. Сегюра, что де

Калонъ смѣненъ — слѣдствіе aſsemblée des Notables, не всякому сіе удается, мы могли сдѣлать собраніе Депутатовъ.

29. — Вычернено изъ журнала, что вчера по-утру пригнало къ берегу галеру Днѣпръ для того, дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ.

30. — Пріѣхали къ обѣду въ Кременчугъ.

1 Мая. Депутаты отъ вѣрноподданныхъ Осетинцевъ, просящихъ крещенія.

2. — Похвала спальни, и планъ посланъ къ Гваренги.

3. — Подтвердить Гр. П. А. Рум. Зад-му, чтобъ имѣлъ попеченіе о строеніи городовъ. Выѣздъ изъ Кременчуга.

4. — Говорено о благорастворенномъ воздухѣ и теплотѣ климата. Вспомнили слова Гендрикова, который хвалилъ Курскъ. Жаль, что не тутъ построенъ Петербургъ, ибо проѣзжая сіи мѣста воображаются времена Владиміра I-го, въ кои много было обитателей въ здѣшнихъ странахъ. Теперь нѣтъ Татаръ и Турки не тѣ.

Въ тотъ же день, вышедъ на берегъ въ Бородаевкѣ, пріѣхалъ въ Херсонъ 9-го числа съ *И. И.* Шувалов., Стрек. и Левашевымъ.

Свиданіе съ Графомъ Фалкенштейномъ (Императоромъ Римскимъ. *Изд.*) было 7 числа поутру, не доѣзжая Новыхъ Кайданъ.

12. — Ея В-о и Гр. Фалкенштейнъ прибыли въ Херсонъ.

13. — Въ письмѣ къ Еропкину — сравненіе шестилѣтняго устроенія Петерб... съ Хер... укрѣпленія города и зданія похвалены; въ расторопности и успѣхахъ должно отдать справедливость К. Г. А. П-ну.

14. — Обѣдъ въ Бѣлозеркѣ, принадлежащей Графу А. А. Без-кѣ.

15. — Доносилъ о свадьбѣ Зав-го и о спектакляхъ Петербургскихъ, на коихъ была Г. М. А. Румя-ва. Спускъ кораблей Іосифа и Владиміра.

16. Былъ на поговоркѣ, хвала Херсону, польза отъ Губерніи ожидаемая во время мира и войны. Cela est galant, что 80-ти-пушечный корабль названъ Іосифъ II.

17. — Продолженіе разговора о Екатер...Губерніи; вопросъ: имѣю ли я землю? — Для примѣра приказано засѣять 100 десятинъ лѣсомъ и отданъ проэктъ устава Корсакову. Выѣхали изъ Херсона. Им-ръ для 3-го свиданія будетъ въ Петербургъ.

18. — На сіе число ночевали въ Бериславлѣ, что былъ Кизекермень. Позванъ: Графъ Безб... спрашиванъ, что готовитъ къ 28 Іюня, все будетъ мелочь безъ большой работы о Сенатѣ; хорошо, что, отдыхая теперь съ свѣжею головою и лучшими свѣдѣніями, можно прилѣжнѣе работать въ Эрмитажѣ. — Все вижу и слышу, хотя не бѣгаю какъ Имп-ръ. Онъ много читалъ и имѣетъ свѣдѣнія, но будучи строгъ къ самому себѣ, требуетъ отъ всѣхъ неутомимости и невозможнаго совершенства, не знаетъ Руской пословицы: *мѣшать дѣло съ бездѣльемъ.* Двухъ бунтовъ самъ былъ причиною; тяжелъ въ разговорахъ. Prince de Ligne cachant sous la frivolité le philosophe le plus profond et ayant le coup-d'oeil juste, его перевертываетъ.

19. — Пріятенъ ночлегъ при каменномъ мостѣ и экзерциція Донскихъ Козаковъ „*cela fait naitre de reflexions.*

20. — Не даютъ покою Графъ Фалкенштейнъ и Гр. Ангальтъ: рано очень встаютъ, и въ 6 часовъ они уже прохаживались. Пріѣхали ночевать въ Бакчи-Сарай.

21. — Говорено съ жаромъ о Тавридѣ: пріобрѣтеніе сіе важно, предки дорого бы заплатили за то; но есть люди мнѣнія противнаго, которые жалѣютъ еще о бородахъ выбритыхъ П... 1-мъ. А. М. Д. М. молодъ и не знаетъ тѣхъ выгодъ, кои чрезъ нѣсколько лѣтъ явны будутъ. Гр Фалк.. видитъ другими глазами. Фитцг...

слѣдуетъ Англійскимъ правиламъ, кои довели Великобританію до нынѣшняго ея худаго состоянія. Гр. Сегюръ понимаетъ, сколь сильна Россія; но Министерство, обманутое своими емисерами, тому не вѣритъ и воображаетъ мнимую силу Порты. Полезнѣе бы было для Франціи не интриговать. Сегюръ, кромѣ здѣшняго Двора, нигдѣ Министромъ быть не хочетъ.

(Продолженіе впредь.)

НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ
ВЪ
НОВѢГОРОДѢ ВЕЛИКОМЪ.

(*Окончаніе.*)

На торговой сторонѣ я ограничился слѣдующими изысканіями: *вечевой башни*, *дворца Ярослава I-го*, *дома Марфы Посадницы* и *предѣловъ древняго Новагорода.*

Кажется не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что развалины башни, примѣтной на берегу Волхова у стѣны купецкихъ амбаровъ, суть развалины той знаменитой башни, на которой висѣлъ *вечевой колоколъ*—колебавшій малѣйшимъ звукомъ своимъ тысячи народа, бывшій столь долгое время залогомъ свободы гордыхъ Новогородцевъ и — наконецъ погубившій ихъ! Мѣсто сіе вѣроятно потому, что оно не далеко отъ главной площади и *дворища*, на коемъ стоялъ дворецъ

Ярославовъ, а еще вѣроятнѣе потому, что, кромѣ сей башни, не видно по близости ни какихъ подобныхъ слѣдовъ.

Существуетъ преданіе, что Царь Иванъ Васильевичь, увезшій въ Москву вечевой колоколъ (*) въ числѣ трофеевъ, приказалъ сломать и самую башню, и что Новогородцы въ часы самаго ужаса, наведеннаго гнѣвомъ раздраженнаго на нихъ Монарха—не убоялись при семъ съ поникшею главою, съ растрепанными власами стекаться для послѣдняго цѣлованія вечеваго колокола, что самыя жены и дѣти погребальнымъ ходомъ провожали его далеко за городъ и оплакивали какъ самаго ближняго, милаго родпаго. — Новогородцы чувствовали, что кончилось то время, когда со звукомъ колокола пробуждались въ каждомъ гражданинѣ новыя мысли, новыя силы на защиту и прославленіе отечества! — Онъ спѣшилъ на Ярославову пло-

---

(*) Онъ снятъ съ башни 13 Генв. 1475 года.

щадь, вслушивался въ гласъ Герольда, обьявлявшаго причину созыванія, слѣдовалъ за сужденіями старцевъ, поражался истинами краснорѣчія и любви къ отечеству, соревновалъ въ пожертвованіяхъ и великодушіи, опровергалъ заблужденія или ошибки, поражалъ порокъ или злоумышленіе. . . . Такъ дѣйствовали Новогородцы на *вечѣ*, доколѣ страсти не овладѣли ими, доколѣ судъ народа, строгій, непоколебимый—яко Страшный Судъ послѣдняго часа — непревратился въ бореніе и торжество властолюбія, хитрости и корысти. — Вижу надменную, величавую Марфу гордо восходящею на вече. Жертвуя пользами отечества — честолюбію, она предлагаетъ войну Царю Московскому. Въ льстивыхъ выраженіяхъ хитрая Посадница изчисляетъ Новогородцамъ ихъ славу, ихъ права на свободу; — всеобщій ропотъ, всеобщее возстаніе знаменуютъ торжество Посадницы, и се также послѣдній торжественный звукъ вечеваго колокола, скоро, послѣ Шелонской битвы — Новогородцы слышали его въ послѣдній разъ извѣщавшимъ разбитіе ихъ дружинъ и — паденіе великаго Новагорода.

Ни одинъ изъ историковъ, даже трудолюбивый Евгеній, не показалъ намъ, кѣмъ было учреждено *вече*. Я надѣялся что-нибудь найти о семъ въ надписи на вечевомъ колоколѣ, хранящемся въ Московскомъ арсеналѣ; но узналъ изъ нее только, что древній вечевый колоколъ перелитъ въ нынѣшній 1714 года.

Дворецъ Ярослава I-го былъ на торговой сторонѣ и стоялъ, говорятъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ купца Сѣдова. Онъ обращенъ былъ лицевою стороною къ завороту Волхова, такъ, что рѣка сія съ обоими мостами, (изъ коихъ теперь остался только одинъ) была предъ глазами во всемъ своемъ величіи. Мнѣніе сіе подкрѣпляетъ Пав. Ив. Сумароковъ (*) многими вѣроятными со-

---

(*) Исторія Новгорода рукописная.

ображеніями, въ шомъ числѣ и шѣмъ, что мѣсшо сіе есть самое возвышенное и красивое въ городѣ и на немъ находится великое множесшво наносной земли. Разсмашривая со вниманіемъ сіе положеніе, весьма явсшвенно представляется предъ дворцемъ широкая площадь, на кошорой, подобно Кремлевскимъ Московскимъ Соборамъ, замѣшна купа изъ 7 церквей, изъ коихъ храмъ *Николы Дворищинскаго* принадлежалъ ко дворцу Ярославову и долгое время оставался Соборомъ. Площадь сія просширалась до самаго Волхова, занимая все просшрансшво ошъ Губернашорскаго дома вдоль по Московской улицѣ, въ шомъ числѣ и нынѣшній дворецъ.

Въ линію съ дворцемъ Ярославовымъ по площади находились: пишейной домъ, донынѣ сшародворецкимъ именуемой; монешный дворъ, Нѣмецкія лавки и мясные ряды. Госшиной дворъ былъ на шомъ мѣсшѣ, гдѣ нынѣ Губернашорскій домъ.

На сей то площади собирались Новогородцы, для совѣщаній, по звону вечеваго колокола. Князья изъ высокихъ теремовъ своихъ наблюдали волненіе народа, и, извѣщаясь о предметѣ его совѣщаній — брали свои мѣры. Сзади по берегу Волхова до улицы *Славной* простирался обширной Княжескій садъ: слѣды его можно доселѣ распознать, соображаясь съ преданіями. Службы и дворъ прилегали къ нему главною стороною, а другими выходили на улицы Нутную и Никольскую.

О великолѣпіи дворца Ярославова, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни какихъ другихъ свидѣтельствъ, кромѣ словъ Бильмарка, (*) Шведскаго лѣтописца, который повѣствуетъ, что Ярославъ построилъ себѣ столь великолѣпный дворецъ, что ни у одного иностраннаго Государя не было ему подобнаго. Въ семъ удостовѣряетъ и слава его Двора, который служилъ убѣжищемъ многимъ сѣвернымъ Князь-

---

(*) Разгов. о древ. Новагорода, стр. 2.

ямъ и владѣтелямъ. *Олофъ Святый*, Король Норвежскій, лишенный трона, прибѣгъ подъ защиту Россійскаго Монарха и былъ принятъ имъ съ особеннымъ дружелюбіемъ. Дѣти мужественнаго Короля Англійскаго Эдмунда, изгнанные Канутомъ — *Эдвинъ* и *Эдвардъ* — также Принцъ Венгерскій *Андрей*, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Левентою*, нашли покровительство при Дворѣ Ярослава, который съ такимъ же великодушіемъ предложилъ у себя убѣжище Князю Варяжскому *Симону* и далъ воспитаніе Норвежскому Принцу *Гаральду*. (*) Если въ XI столѣтіи дворецъ Княжескій былъ столь великолѣпенъ, то безъ сомнѣнія онъ еще болѣе украшался и увеличивался съ приращеніемъ богатства и славы Новъ-Города Великаго.

Неизвѣстно, когда и кѣмъ разрушенъ Ярославовъ дворецъ, знаемъ только по преданіямъ, что въ позднія времена

(*) Истор. Рос. Госуд. Карамзина, Томъ 2, стр. 40.

существовалъ на его мѣстѣ деревянный дворецъ, въ которомъ *живали* потомъ Намѣстники.

Кромѣ сего дворца въ Новѣ-городѣ и окрестностяхъ его было еще нѣсколько, въ томъ числѣ самый древнѣйшій *Городищинскій*, въ 1 верстѣ отъ города на берегу Волхова — построенный Рюрикомъ. Оба Іоанна Васильевича жили въ немъ подолгу, и при первомъ изъ нихъ наведенъ былъ отъ сего дворца къ Юрьеву монастырю черезъ Волховъ большой на судахъ мостъ, Италіянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ. Петръ I пожаловалъ его Менщикову, при коемъ еще находился въ цѣлости Княжій дворъ; теперь же остались отъ него едва примѣтные слѣды и обширный садъ, простирающійся болѣе чѣмъ на полверсты, а *Городище* составляетъ небольшую слободу, при коей сохранилась древняя церковь *Благовѣщенія*, построенная въ 1099 году.

Дворецъ въ самомъ Кремлѣ у Покровской церкви. Въ немъ жительствовали Намѣстники, потомъ Стольники, Воеводы и наконецъ Комменданты. Нынѣ нѣтъ и признаковъ онаго.

Ракома, загородный Княжескій домъ, въ 8 верстахъ отъ Новагорода, нынѣ принадлежитъ помѣщику Семевскому.

Съ особенными чувствами приближился я къ дому Марфы Посадницы, и порадовался, найдя драгоцѣнные остатки онаго еще въ такомъ видѣ, что достаточно могутъ убѣдить наблюдателя въ семъ пріятномъ мечтаніи; убѣдить, что здѣсь жила знаменитая Борецкая, имѣющая право на Исторію, право блистать въ числѣ немногихъ Россіянокъ. — Безпристрастный чтитель достоинствъ смотритъ не на послѣдствія, не на успѣхъ предпріятій человѣческихъ, но на способы, имъ къ тому избранные, на пружины его дѣйствій — остальное зависитъ отъ случая, отъ обстоятельствъ. Нѣсколько часовъ жизни Императрицы Елисаветы — и Фридрикъ II былъ бы лишенъ престола и, можетъ быть, окончилъ жизнь свою въ Петербургѣ; а для Исторіи онъ все бы остался великимъ полководцемъ, мудрымъ Государемъ. Конецъ Марфы былъ самый плачевный (*), предпріятія ея — ниспроверженными, разрушенными; но все она осталась великою, необыкновенною женою!

Нынѣ въ домѣ Марфы живетъ съ семействомъ своимъ мѣщанинъ, купившій его лѣтъ двадцать пять назадъ, и въ такомъ видѣ, въ какомъ бы я желалъ видѣть палаты славной Посадницы: густый дремучій лѣсъ покрывалъ верхніе своды его, огромная лѣстница заросла кустарникомъ, вѣтръ свистѣлъ въ узкія окна и мхомъ подернуты были толстыя стѣны. Въ этомъ состояніи мнѣ хотѣлось

(*) Она казнена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

бы видѣть жилище сей бурной, пламенной души. . .

Мѣщанинъ отдѣлалъ его по своему вкусу: покрылъ низкою тесовою крышкою, отломалъ боярское крыльцо, сдѣлалъ окошки шире. Обширные погреба Борецкой — нѣкогда полные романеею и медами сахарными — превратились въ пустые сараи и кузницу. Къ счастію, уцѣлѣло то, къ чему кажется и самая рука времени не смѣла прикоснуться, не смотря на его скудельность: по обѣимъ внѣшнимъ стѣнамъ остались еще въ цѣлости скульптурныя украшенія, кои носятъ печать великолѣпія XV столѣтія, и конечно не мало способствовали современнымъ писателямъ называть палаты Болярыни Марфы *чудными* (*). Прибавя къ тому узорочные, свѣтлые *терема*, кои возвышались на острой чешуйчатой крышкѣ,

---

(*) Двинскій лѣтописецъ.

можно согласиться, что домъ сей могъ считаться пространнѣйшимъ и великолѣпнѣйшимъ въ тогдашнее время, когда и Царскіе чертоги были вообще въ одинъ ярусъ и большею частію деревянные. Богатство же и щедрость Посадницы, подобныя Царскимъ, не менѣе свидѣтельствуются Исторіею, какъ и преданіями. Въ Николаевскомъ монастырѣ находится подлинная грамота Болярыни, доказывающая какъ сіе, такъ и высокія ея чувства и мысли. Вотъ какъ изъясняется въ ней знаменитая Посадница:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа, „се азъ, раба Божія Мароа, списа сіе „рукописаніе при своемъ животѣ, по„ставила есми церковь храмъ Св. Ни„колы въ Корельскомъ, на гробѣхъ дѣ„тей своихъ, Антона да Филикса, а „дала есми въ домъ Св. Николы куплю „мужа своего Филиппа на *Лавлѣ* ос„тровѣ село, да въ *Конечныхъ* два „села и по *Малокурьѣ* пожни и „рыбныя ловища, а по церковной

„сторонѣ до *Кудмы* и вверхъ по „Кудму и до озера, а въ *Неноксѣ* „мѣсто *Засѣнки Полянка*; а приназываю домъ Св. Николы Господину „своему деверю Ѳедору Григорьевичу „и его дѣтямъ и Ѳеонтію Аввакумовичу, и зятю своему Афромею Васильевичу, а на то Богъ послухъ „и отецъ мой духовный Игуменъ „Василій Св. Спаса; а кто сіе писаніе преступитъ, или порудитъ, а „наши памяти залягутъ, сужуся съ „нимъ предъ Богомъ въ день Страшнаго Суда.“ (*)

Н. М. Карамзинъ первый ознакомилъ насъ съ Марфою Посадницею, обогативъ вмѣстѣ съ тѣмъ отечественную Словесность краснорѣчивѣйшимъ образчикомъ историческаго сло-

---

(*) Монастырь сей построенъ неутѣшною матерью въ память двумъ сыновьямъ своимъ, Антону и Феликсу (отъ перваго брака), кои потонули въ морѣ, осматривая обширныя владѣнія своей матери, и погребены на семъ дикомъ берегу.

га; но какъ онъ не имѣлъ, кажется, въ предметѣ—при изображеніи ея характера—строгой истины, если, украсивъ ея героическія добродѣтели вымысломъ воображаемаго совершенства, заставилъ многихъ принимать повѣствованіе о знаменитой Посадницѣ скорѣе за вдохновенную Поэму, чѣмъ за историческій отрывокъ, — то не менѣе того достовѣрно, что Мареа Посадница—вопреки древнимъ обычаямъ и нравамъ предковъ нашихъ, кои удаляли женъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ гражданскихъ — дѣйствовала на поприщѣ народнаго правленія и дѣйствовала на умы и сердца согражданъ своихъ велерѣчіемъ и богатствомъ; что она происходила изъ рода Ловинскихъ, и въ первомъ супружествѣ была за Филиппомъ, неизвѣстнымъ въ лѣтописяхъ Исторіи, во второмъ же за Посадникомъ Исакомъ Борецкимъ, о коемъ упоминается, что въ 1428 году, при Литовской осадѣ Порхова, онъ ходилъ изъ города съ Григоріемъ Кириловичемъ въ непріятельскій станъ, и съ Великимъ Княземъ Витовтомъ заключилъ мирный договоръ; и наконецъ извѣстно, что одинъ изъ сыновей ея, Дмитрій Борецкій, былъ пожалованъ Бояриномъ Московскимъ, въ знакъ уваженія къ могуществу его матери (*).

Издревле передается въ преданіяхъ, что палаты Мароы Посадницы стояли на *Рогатицѣ*, и сей домъ точно занимаетъ оное урочище. Онъ недалеко отъ трактира, и видѣнъ даже оттуда изъ окошекъ. Нѣкоторыя пристройки, сдѣланныя въ послѣдніе два года передъ домомъ, перемѣняютъ нѣсколько видъ его, представленный здѣсь на картинкѣ; впрочемъ онъ сдѣланъ съ величайшею точностію.

Удовлетворивъ такимъ образомъ любопытство свое на счетъ трехъ описанныхъ древностей Торговой сто-

---

(*) Плутархъ для прекраснаго пола, или Галлерея знаменитыхъ Россіянокъ, Часть V, стр. 49.

роны, мнѣ весьма хотѣлось увѣриться собственными глазами и догадками о бывшемъ неимовѣрномъ пространствѣ великаго Новагорода и оживить тѣмъ въ воображеніи извѣстную пословицу: *Кто можетъ противу Бога и великаго Новагорода?* И съ добрымъ моимъ чичероніемъ, Петромъ Ивановичемъ, отправился отыскивать слѣды онаго.

Вокругъ Кремля видны остатки земляного вала, который ограждалъ другой довольно обширной городъ, наподобіе Китай города въ Москвѣ. Есть старики, кои помнятъ частоколъ и высокія башни его, изъ коихъ нѣкоторыя недавно еще сломаны, а мѣста ихъ доселѣ очень явственны. Башенъ сихъ на Торговой сторонѣ было 12, и каждая служила входомъ въ особую улицу, кои всѣ смыкались вмѣстѣ на *торговой площади*, такъ какъ въ Петербургѣ сходятся главныя улицы у Адмиральтейства. Видимые бастіоны на Софійской сторонѣ сдѣланы

Петромъ Великимъ въ 1700 г., послѣ неудачнаго предпріятія подъ Нарву, и сдѣланы, по свидѣтельству Преосвященнаго Евгенія, въ нѣсколько недѣль, ибо въ работѣ ихъ участвовали всѣ жители Новогородскіе безъ различія лицъ и состоянія, такъ что и самъ престарѣлый Митрополитъ Іовъ подавалъ въ томъ собою почтенный примѣръ. Далѣе — сиротствующія церкви среди полей, опустѣлыя слободы, разбросанные колодцы и наносныя возвышенія указываютъ слѣды древняго города и рисуютъ весьма явственно его округъ; оный образуется слѣдующими изъ нихъ: упраздненными монастырями: *Антоніевскимъ*, *Нередицкимъ*, *Ситецкимъ* и *Кирыловымъ*, деревнями: *Ожиговой*, *Шолоховой*, *упр. Ковалевымъ* монаст., селомъ *Волотовымъ*, деревнями: *Ущерскою*, *Родіоновою*, *Запольемъ*, упраз. монастыремъ *Лисицкимъ* и наконецъ *Хутынскимъ*, съ его слободою. На Софіевской сторонѣ слѣды древняго города еще примѣтнѣе: съ одной стороны, начиная съ *Холмьковъ*, весь берегъ Волхова усѣянъ церквами, стоящими какъ бы въ линію. Я насчиталъ ихъ 16, а говорятъ, большая половина сломана. Съ другой стороны *Антоніевъ* монастырь заключалъ его границу. Вотъ сколь огроменъ былъ древній Новгородъ! Послѣ сего можно повѣрить преданіямъ, что чиновники для объѣзда города имѣли подставныхъ лошадей.

Еслибъ пространство сіе населено было по подобію нынѣшнихъ Европейскихъ городовъ, то Новгородъ былъ бы многолюднѣйшимъ изъ всѣхъ на свѣтѣ существующихъ и существовавшихъ столицъ. Но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что построеніе его было ближе къ Азіатскому обыкновенію, т. е. каждый домъ заключалъ особенное владѣніе, большое или малое, судя по состоянію владѣльца и имѣлъ пространные сады и огороды.

Со всемъ тѣмъ, по свидѣтельству

нѣкоторыхъ Писателей, Новгородъ могъ выставить 100 тысячь человѣкъ своего войска. Онъ раздѣлялся на пять *концовъ*, т. е. частей. Въ каждомъ изъ нихъ была своя ратуша, своя общественная печать и свой староста или Бургомистръ, который завѣдывалъ расправою не только своего участка, но и принадлежавшаго къ его концу уѣзда или *Пятины*. Каждая улица имѣла также своего *частнаго старосту*. Концы сіи назывались: 1-й *Славенскимъ*, 2-й *Плотенскимъ*, 3-й *Неровскимъ*, 4-й *Загородскимъ* и 5-й *Гончарскимъ*. „*Славенскій*, пишетъ Преосвященный Евгеній, былъ самый большой и древній конецъ. Онъ заключалъ въ себѣ Ярославовъ дворецъ и всю верхнюю часть Торговой стороны до улицъ Рогатицы и Буяной. Славенскимъ назывался онъ потому, что сюда прежде всего переселились съ озера Ильменя коренные Славяне. *Плотенской* конецъ начинался отъ улицы Рогатицы и Буяной, и продолжался внизъ черезъ Ѳедоровской ручей по Волхову до конца вала или до Борисоглѣбской нынѣшней церкви. Плотенскимъ назвалъ онъ отъ плотниковъ, поселившихся здѣсь слободою для построенія Новагорода. Третій конецъ — *Неровскій*, былъ на Софіевской сторонѣ и простирался отъ Кремля внизъ по Волхову къ Петербургской дорогѣ и далѣе до улицы *Легощи.* Неровскимъ назывался онъ отъ древней Новогородской дороги къ Нарвѣ, гдѣ Новогородцы имѣли складку своихъ товаровъ, отпускаемыхъ за море. Четвертой конецъ *Загородскій* былъ на Софійской сторонѣ и простирался отъ улицы Легощи ко Псковской дорогѣ до Прусской улицы. Загородскимъ назывался онъ потому, что отъ Торговой стороны онъ лежалъ за Кремлемъ или городомъ. Пятой конецъ *Гончарской* также на Софійской сторонѣ, и простирался отъ Кремля вверхъ по лѣвому берегу

Волхова до нынѣшней Ямской Троицкой слободы. Гончарскимъ прозванъ отъ поселившейся тамъ первоначально слободы горшечниковъ, т. е. гончаровъ. Послѣ, когда городъ распространился за валовый большій окопъ, то прибавились еще три конца, а именно: *Неровскій за городомъ, Петровскій* и *Людинъ*. Прочія загородскія слободы назывались *Запольями*. Въ грамотахъ, писавшихся отъ имени цѣлаго конца, именовался онъ *Господиномъ*, а *Славянскій* сверхъ того назывался *великимъ концомъ*." (*)

По числу первыхъ пяти концевъ Новагорода, раздѣлялась и вся Новогородская область на пять *пятинъ*, кои занимали почти третью часть Европейской Россіи.

(*) Нѣкоторыя древнія имена улицъ еще донынѣ остались въ Новѣгородѣ, какъ то: *Михайловка, Путная, Загородская, Ильина, Лукинская, Рогатица, Буяна, Антонова, Розвижа*, и проч.

И Новгородъ, достигнувъ высочайшей степени богатства (*), могущества и славы, по непреложному закону, существующему въ Природѣ — палъ почти въ ничтожество. Онъ представляетъ нынѣ весьма посредственный городокъ, имѣющій едва до 5000 жителей. Потрясенія его начались съ XV столѣтіемъ, но самыя ужаснѣйшія были слѣдующія: моровая язва, истребившая въ 1467 году 48,784 человѣка, а вмѣстѣ съ ближними уѣздами 250,650 ч. Въ слѣдъ за симъ, однимъ пожаромъ превратились въ пепелъ 4500 дворовъ. Потомъ гнѣвъ Іоанна Васильевича, при чемъ погибло до 30,000 обывателей, болѣе 1000 зна-

---

(*) На Готландѣ, въ г. Висби, они имѣли свои анбары, маклеровъ и свободное отправленіе Богослуженія, что въ тѣ времена было совсѣмъ необыкновенно. Купецъ Сырковъ построилъ своимъ иждивеніемъ 10 церквей и сверхъ того внесъ 30,000 талеровъ Царю Іоанну Васильевичу.

тнѣйшихъ семействъ перевезено въ Москву, въ Владиміръ и другіе города; богатства въ обителяхъ и церквахъ описаны на казну и цѣлыя улицы опустѣли (*). Мудрый Царь Годуновъ призвалъ паки иностранную торговлю въ Новгородъ; Ганза паки приняла его въ союзъ свой; онъ начиналъ оживать; какъ грозное нашествіе Шведовъ, подъ предводительствомъ Понтуса де-ла-Гардія въ 1611 году довершило его паденіе (**), а основаніемъ С. Петербургскаго порта изсякъ наконецъ и послѣдній источникъ его благосостоянія и надеждъ.

При объѣздѣ окрестностей Новагорода многія урочища остановляли осо-

---

(*) Истор. Рос. Госуд., соч. Карамзина, Томъ IX, стр. 251.

(**) Извѣстно, что Шведы были призваны въ Россію на помощь въ смутное царствованіе Шуйскаго, но обманомъ завладѣли Новгородомъ и многими его областями.

бенное мое любопытство; такъ на примѣръ:

Городище. Многіе Писатели полагаютъ его мѣстомъ знаменитаго *Славенска.* Здѣсь также Рюрикъ основалъ свое пребываніе, переѣхавъ изъ Ладоги въ Новгородъ. Мѣсто прекрасное, возвышенное, и Рюрикъ могъ видѣть отсюда движенія безпокойныхъ Новогородцевъ и брать свои мѣры.

Неподалеку отсюда лежитъ любопытное урочище, *Перынь* называемое — по имени славнаго Новогородскаго кумира *Перуна*, низвергнутаго отсюда въ Волховъ при водвореніи Христіанства.

Наконецъ знаменитое *Волотово* или богатырское поле, на которомъ погребались Новогородскіе Вельможи и богатыри и гдѣ возвышается гробница послѣдняго Славянскаго Князя или Посадника Гостомысла. Императрица Екатерина въ запискахъ своихъ почитаетъ его сыномъ славнаго Буривоя. Гостомыслъ, чувствуя, что Новогородцы, ослабѣвъ отъ внутреннихъ несогласій, угрожаются порабощеніемъ Варягъ, на смертномъ одрѣ своемъ далъ имъ завѣщаніе — призвать начальствовать надъ собою трехъ Князей изъ сего племени: Рюрика, Синава и Трувора. Новогородцы, любившіе его искренно, приняли мудрый совѣтъ, и каждый изъ нихъ принесъ на могилу его по горсти земли, отъ чего и составился сей курганъ, имѣющій болѣе 4 аршинъ въ вышину, 24 сажени въ окружности снизу и 6 вверху.

На мѣстѣ древней скудельни стоитъ небольшая, полуразвалившаяся церковь. Томное пѣніе призывало меня въ нее, ни кого не было изъ молящихся, тусклая свѣча догорала. Этотъ храмъ построенъ въ царствованіе Елисаветы фамиліею Долгоруковыхъ, надъ могилою ихъ родственниковъ, пострадавшихъ въ Новѣгородѣ отъ мщенія лютаго Бирона.

Слишкомъ малое пребываніе мое въ

Новѣгородѣ едва было достаточно, чтобъ посѣтить здѣшніе монастыри и замѣтить въ нихъ достопамятное.

Хутынскій Варламіевъ монастырь лежитъ въ 10 верстахъ отъ города, внизъ по теченію рѣки Волхова, недалеко отъ Московской дороги. Въ немъ имѣютъ постоянное свое пребываніе Викарій Санктпетербургскаго и Новгородскаго Митрополита; и, конечно, нельзя избрать пріятнѣйшаго и красивѣйшаго обиталища! Стоя на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ изъ всѣхъ окрестностей — монастырь сей видѣнъ отвсюду; равномѣрно ни откуда и Новгородъ не представляется столь огромнымъ и величественнымъ какъ отсюда! Пустыри его закрываются садами и каменными стѣнами Кремля, монастырей и церквей. Картина сія особенно представляется изъ галлереи или бесѣдки, находящейся при Архіерейской кельѣ. Она обращена на сторону Волхова, и весьма похожа на тѣ, кои я нѣкогда описывалъ въ Кіевопечерской Лаврѣ и Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ, въ коихъ я провелъ по нѣскольку часовъ въ наслажденіи всѣхъ чувствъ, созерцая красоты Природы и человѣческихъ дѣяній.

Хутынская обитель основана въ 1192 году Преподобнымъ Варлаамомъ, сыномъ богатаго Новогородскаго гражданина. Въ Соборной церкви Преображенія Господня покоятся святыя его мощи. Богатая серебряная вызолоченая рака сдѣлана иждивеніемъ нѣкоего Мирона Тимофеевича Нахлопова, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Здѣсь показывается любопытнымъ зрителямъ трость Царя Іоанна Васильевича (*). Трость сія мѣрою 1½ аршина въ длину, толщиною 1½ вершка, съ хрустальнымъ наболдашникомъ. Здѣсь показываютъ и двери церковныя, опалившіяся чудеснымъ пламенемъ, истедшимъ изъ гроба Преподобнаго Варлаама. Въ ризницѣ я съ благоговѣніемъ

(*) Житіе Св. Варлаамія.

приложился къ жесткой *власяницѣ* Преподобнаго Варлаамія, вѣсящей 18 фунтовъ, и *веригамъ*, коими Святый изнурялъ плоть свою. Здѣсь сохраняются также ризы его кофейнаго мухояра и оплечья вишневаго атласа. Съ любопытствомъ я разсматривалъ еще подлинную его грамоту, писанную полууставомъ на пергаментѣ. Величина ея 5$\frac{1}{2}$ вершковъ въ длину и 1$\frac{3}{4}$ въ ширину (*). Изъ прочихъ церковныхъ утварей достойны вниманія: огромное *Евангеліе*, обложенное чеканною серебряною оправою — вѣсящее 2 пуда 5 фунтовъ; богатый напрестольный *крестъ*, украшенный жемчугами и драгоцѣнными каменьями; *сосуды*, принесенные въ даръ Императрицею Анною Іоанновною, и водоосвященная *чаша*,

---

(*) Сохранялся здѣсь долгое время и служебникъ, писанный на пергаментѣ и присланный Пр. Варлааму изъ Царя-Града отъ Патріарха Никифора, въ знакъ его къ нему уваженія. Онъ находится нынѣ въ Моск. Синодальной ризницѣ.

вклада Князя Ивана Шуйскаго 1637 года.

Въ большомъ саду на высокомъ холму посѣтите келію Преподобнаго Варлаама, которая, какъ нѣкіимъ чудомъ, сохранилась до нашихъ временъ. Въ ней святый труженикъ провелъ остатокъ дней своихъ — въ угодность Божію, въ примѣръ сподвижниковъ.

Обитель сія примѣчательна и многими другими событіями: напримѣръ, въ ней была главная квартира Понтуса де-ла-Гардія; она была посѣщена въ 1656 году 1-го Сентября Св. Патріархами Макаріемъ Антіохійскимъ и Гавріиломъ Сербскимъ и Болгарскимъ, пріѣзжавшими тогда въ Новгородъ; при чемъ они изъ уваженія къ чудотворному сему мѣсту надѣли на Архимандрита Ѵѳимія клобукъ и шапку горы Аѳонскія. Здѣсь учреждена *Никономъ* Типографія въ 1651 году, и проч.

Наконецъ, славна обитель сія тѣмъ, что заключаетъ у себя драгоцѣнный прахъ безсмертнаго Державина. Въ одномъ изъ придѣловъ Соборной церкви погребенъ Гаврило Романовичь. Порфировой мавзолей, углубленный въ стѣну, составляетъ скромный его памятникъ, и поздній странникъ, протекая уединенные берега Волхова, невольно завлечется на тихую могилу вдохновеннаго пѣвца и повторитъ преданія протекшихъ вѣковъ: Державинъ былъ украшеніемъ трехъ царствованій, былъ несравненный поэтъ, благотворный вельможа и добродѣтельный гражданинъ!

Антоніевскій монастырь лежитъ на противуположномъ берегу Волхова, въ трехъ верстахъ отъ Кремля. Онъ есть самый древнѣйшій, ибо основанъ Преподобнымъ Антоніемъ, въ 1106 году прибывшимъ къ сему берегу изъ Рима по нѣкоему чудному провидѣнію въ княженіе Мстислава Владиміровича Мономаха. Пр. Антоній тотчасъ же купилъ мѣсто сіе отъ посадскихъ Новогородскихъ дѣтей за 100 рублей и построилъ сначала деревянную церковь, а потомъ каменную во имя *Рождества* Пресвятыя Богородицы, которая и доселѣ существуетъ и есть Соборная. Въ ней почіютъ и мощи сего Угодника: на ракѣ въ 7 кружкахъ описана труженическая жизнь его и чудесное сюда прибытіе. Лучшія изъ вещей, привезенныхъ Антоніемъ изъ Рима, какъ то: драгоцѣнные ониксовые и хрустальные потиры увезены Іоанномъ Васильевичемъ (*) въ Москву; но и оставшіяся здѣсь не менѣе драгоцѣнны, какъ то: пять муссійныхъ (мозаическихъ) иконъ, крестъ каменный шести-конечный, паникадило, колоколъ въ 1 пудъ и 10 фунт. (литъ въ 1084 году), двѣ ризы кресчатыя бѣлыя шелковыя, и орарь шитый золотомъ и двѣ или три панагіи. Сюда принадлежитъ также *вѣтвь* морской травы, съ коею изображается на иконахъ Преп. Антоній.

(*) Они будутъ упомянуты при описаніи Московскаго Благовѣщенскаго Собора, гдѣ они доселѣ хранятся.

Сверхъ того ризница здѣшняя особенно богата церковною утварью и одеждами. Большая часть изъ оныхъ принесена въ даръ боярами, какъ то: Стольникомъ Иваномъ Самуйловичемъ Салтыковымъ, Окольничимъ Никитою Михайловичемъ Боборыкинымъ, Княземъ Иваномъ Шуйскимъ и проч. Также многіе изъ образовъ высокой Греческой работы.

Въ здѣшнемъ монастырѣ помѣщается Семинарія, при коей находится богатая библіотека Богословскихъ книгъ, составившаяся большею частію завѣщаніями Архіереевъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія по великолѣпію и рѣдкости изданій суть изъ библіотекъ Ѳеофана Прокоповича и Дмитрія Сѣченова. Число книгъ простирается до 8,000; многія изъ нихъ украшены своеручными замѣчаніями сихъ ученыхъ мужей.

Вообще обитель сія находится въ цвѣтущемъ состояніи, зданія всѣ каменныя и окружены такою же стѣною съ башнями. Густая липовая роща осѣняетъ ее съ Сѣвера и придаетъ не мало красы, особливо съ Петербургской дороги. Ахъ! сколько разъ, завидя ее издали, я блуждалъ вообраafженіемъ въ прохладной тѣни ея, между тѣмъ какъ зной палилъ меня на тряской мостовой!

Дѣвичьи монастыри здѣшніе, *Десятинной* и *Духовъ*, замѣчательны удивительнымъ благоустройствомъ и порядкомъ, въ нихъ существующими. Первой находится внутри города, близъ Псковской заставы, и построенъ въ 1327 году Великою Княгинею, супругою Ярослава. Настоятельницею въ немъ извѣстная *Шишкина*, имѣющая шифръ и брилліантовой жалованной крестъ. Я рѣдко слыхалъ столь согласный хоръ, какъ здѣсь; рѣдко встрѣчалъ такое благочиніе, привѣтливость и вмѣстѣ простоту, какъ въ сей обители.

Духовъ монастырь находится въ концѣ великаго Новагорода у С. Петербургской заставы. Почтенная Игуменья здѣшняя, мать Вріенна Лукина, много содѣйствовала къ приведенію обители въ цвѣтущее состояніе. Тщаніемъ ея выстроены каменныя часовни внѣ ограды, колокольня и прекрасная церковь въ новомъ вкусѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что наблюдатели отечественной старины и кромѣ сего найдутъ здѣсь много предметовъ достойныхъ вниманія, говорящихъ о славѣ и величіи Новагорода (*). Напримѣръ, доселѣ еще женщины здѣшнія одѣваются весьма близко къ старинѣ; онѣ донынѣ носятъ шелковыя *ферези* безъ сборовъ, съ серебряными пуговицами, съ самыми узкими рукавами, висящими позади, также *кунтуши* —

(*) При рытьѣ каналовъ находили нерѣдко четыре ряда деревянной мостовой, изъ коихъ нижнія въ цѣлости, и столь возвышенны одна надъ другой, что между ними отыскивали человѣческія кости и гробы, а въ одномъ мѣстѣ нашли нѣсколько тѣлъ обернутыхъ въ бересту. Вотъ предметъ для разысканій Антикваріевъ.

родѣ полушубковъ, обложенные бобровою опушью; на головѣ же самый большой нарядъ состоитъ, какъ и въ древности, въ шапкѣ (съ понизкою изъ жемчуга), называемой *кораблик*ѣ, безъ которой дѣвушки не вѣнчались. Наконецъ, доселѣ ведется здѣсь прекрасная кровь Новогородокъ, славимыхъ за красоту; донынѣ встрѣтите часто Ксенію съ пламенными глазами, съ большими рѣсницами. Веселый нравъ не мало увеличиваетъ ихъ прелести. Здѣсь существуетъ между ними обыкновеніе, собираться партіями по вечерамъ и гулять съ пѣснями по улицамъ. Гладкая дорога, проводимая изъ Петербурга, не мало облегчитъ способы любопытствующимъ узнать короче великой Новгородъ.

П. С.

КРОНШТАТСКІЯ НОВОСТИ.

Экспедиція для описи береговъ Финскаго залива.

Берега Финскаго залива столь много изрыты моремъ и усѣяны мелкими островами и подводными каменьями, что самые опытные мореходцы, не смотря на пособіе превосходныхъ маяковъ нашихъ, нерѣдко затрудняются и подвергаются опасностямъ.

Для облегченія сего труднаго мореплаванія, нужно показать на картахъ въ большомъ маштабѣ всѣ якорныя мѣста и безопасныя укрытія отъ вѣтровъ.

Трудное предпріятіе сіе было уже выполняемо знаменитымъ мореплавателемъ нашимъ Гавриломъ Андреевичемъ Сарычевымъ, но по краткости времени онъ успѣлъ опредѣлить въ большомъ размѣрѣ только важнѣйшія мѣста. Г. Министръ морскихъ силъ сдѣлалъ въ нынѣшнемъ году предложеніе Адмиральтействъ-Коллегіи, снарядить особую морскую экспедицію для окончанія подробной описи Финскихъ береговъ, и Государь Императоръ Вывочайше утвердилъ оное своимъ соизволенiемъ.

Для сего построены были нарочныя суда и назначены Офицеры, извѣстные опытностiю и ревностiю къ службѣ. Вице-Адмиралъ Сарычевъ снабдилъ ихъ сверхъ всего важными наставленiями.

Къ описи сѣверныхъ береговъ отправлены 6-го Iюня: бригъ *Кадьякъ*, подъ командою начальника сей экспедицiи Капитанъ-Лейтенанта Василья Игнатьевича Иванова и при немъ тендеръ *Пегасъ*, подъ начальствомъ Лейтенанта Кропотова.

Къ описи южныхъ береговъ Финскаго залива отправились 30 Iюня: шкуна *Радуга* подъ командою начальника экспедицiи Капитанъ-Лейтенанта Александра Ивановича Тихменева и при немъ тендеръ *Эолъ*, подъ начальствомъ Лейтенанта Бровцына.

Нѣтъ сомнѣнiя въ совершенномъ успѣхѣ сего благаго предпрiятiя; всякой можетъ постичь истинную его пользу; но что будетъ чувствовать спасшiйся помощiю сихъ средствъ мореходецъ отъ неминуемой погибели — то можетъ представить себѣ только тотъ, кто, угрожаясь кораблекрушенiемъ — вдругъ находитъ безопасное и спокойное пристанище.

Слава отечеству нашему, благодареніе сдѣлавшимъ сіе благое предложеніе и честь исполнителямъ подвига!

Голландскій бригъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ приходилъ въ Кронштатъ Голландскій военный бригъ съ молодыми Офицерами для обозрѣнія нашего порта, славящагося своими заведеніями и трудами Петра Великаго.

МОСКОВСКІЯ НОВОСТИ.

Новый памятникъ Матвѣеву.

„Воззрѣніе на гробъ великаго человѣка, сказалъ почтенный Издатель „Русскаго Вѣстника, возбуждаетъ напоминаніе о его дѣлахъ. Онъ можетъ „еще изъ нѣдръ смерти поучать насъ „примѣромъ добродѣтелей своихъ.“ Кто не постигаетъ истины сего изрѣченія? кому изъ Русскихъ не священна память благодѣтельнаго Боярина Матвѣева и неизвѣстна страдальческая его кончина?

На монастырѣ церкви Николы въ Столпахъ, что близъ Мясницкой, издревле существовала небольшая храмина, подъ сводомъ, въ коей хоронилась фамилія Боярина Матвѣева, имѣвшаго и знаменитый домъ свой въ семъ приходѣ. (*)

Надъ гробницею Боярина изсѣчена слѣдующая надпись: „1682 года Мая 15, въ смутное время отъ бунтовщиковъ, убитъ шестилѣтній страдалецъ, ближній Бояринъ Артемонъ Сергѣевичь; три дня пребылъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, освободясь изъ подъ стражи изъ заточенія изъ Пустозерскаго острова.“

На другой сторонѣ гробница супруги его, Евдокіи Григорьевны. Впереди — сына ихъ Графа Андрея Артамоновича и двухъ внуковъ, а при входѣ — двухъ служителей, въ томъ числѣ того благороднаго Араба, который въ минуту свирѣпства яростныхъ убійцъ Бояри-

---

(*) Извѣстно, что Стрѣльцы привезли камни съ гробовъ своихъ предковъ для фундамента дому Боярина Матвѣева. Съ достовѣрностію должно полагать, что онъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Г. Тютчева.

на, когда ни кто не только не смѣлъ приближиться къ поруганному его тѣлу, валяющемуся на Красной площади, но даже изъявить сожалѣнія; смѣло собралъ изрубленныя части своего господина, предалъ ихъ землѣ съ почестію и потребовалъ за подвигъ свой — быть погребеннымъ подлѣ него.

Александръ Ильичь Пашковъ — будучи единственно движимъ патріотизмомъ, намѣренъ былъ воздвигнуть на мѣстѣ сей запустѣлой, полуразвалившейся храмины великолѣпный монументъ Матвѣеву; уже и планъ онаго былъ сочиненъ, какъ происшествія 1812 года воспрепятствовали исполненію благороднаго пожертвованія частнаго человѣка.

Нынѣ съ удовольствіемъ можемъ извѣстить нашихъ читателей, что знаменитый потомокъ Матвѣева — Графъ Николай Петровичь Румянцевъ, коего бабка, мать безсмертнаго Графа Петра Александровича, была дочь Графа Андрея Артамоновича Матвѣева — сооружаетъ на мѣстѣ храмины памятникъ, достойный имени, коего онъ единственный наслѣдникъ.

Памятникъ сей совершенно почти готовъ, кромѣ украшеній и живописи.

Онъ построенъ на старомъ фундаментѣ и представляетъ великолѣпный храмъ съ двумя портиками. Планъ и фасадъ онаго (*) прожектировалъ Г. Элькинскій, служащій Архитекторомъ въ Московской Комиссіи строеній, и онъ же выполнялъ его. Каждая часть его имѣетъ значеніе въ аллегорическомъ смыслѣ. Напримѣръ, цоколь или подножіе, (отнесенное на нѣкоторое разстояніе отъ стѣнъ храма въ видѣ площадокъ,) со ступенями означаетъ возвышеніе роду Матвѣевыхъ; колонны изображаютъ, что и потомки его имѣютъ силу поддержать величіе и славу Матвѣева. На площадкахъ поставятся четыре группы фигуръ — бронзовыхъ или мраморныхъ, (*) кои также должны въ аллегоріи представлять дѣянія сего великаго гражданина, какъ то: 1) извѣстное дружеское письмо, полученное имъ отъ Царя Алексѣя Михайловича, 2) приношеніе Стрѣльцами въ даръ Боярину надгробныхъ камней съ могилъ своихъ предковъ, 3) Царицу Наталью Кириловну, за-

---

(*) Приложенъ при концѣ сей книжки.

(*) *Исполненіе группъ поручено будетъ лучшимъ художникамъ какъ отечественнымъ, такъ и иностраннымъ.*

щищающую Матвѣева отъ ярости Стрѣльцовъ; и наконецъ 4) вѣрнаго Араба — Ивана, собирающаго въ виду онѣмѣлыхъ убійцъ части своего господина. — Сводъ внутри будетъ расписанъ сіяніемъ — выходящимъ изъ облаковъ, а сіе означать должно, что и *въ позднія времена добродѣтель озаряется лучами народной признательности*. Двери въ храмъ желѣзныя решетчетыя, составлены изъ ликтаровъ, обращенныхъ въ разныя стороны и обвитые миртой — напоминаютъ спокойствіе, доставленное народу во время управленія Бояриномъ кормиломъ Государства. Между колоннами лепные факелы — повернутые въ низъ.

Вышина храма кромѣ цоколя, (которой самъ по себѣ имѣетъ 1½ аршина) 8, длина 12, а ширина 9 аршинъ; площадки, окружающія его, въ 2 аршина ширины. Все сдѣлано изъ кирпича, а колонны, числомъ 8, изъ Мячковскаго камня. Сооруженіе его, кромѣ фигуръ и украшеній, стоитъ до 7000 рублей.

ПЕРЕПИСКА.

Нижній-Новгородъ, 24 Августа, 1821 г.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшей въ нынѣшнемъ году ярмонкѣ и о новомъ гостиномъ дворѣ.

1.

.....На счетъ ярмонки могу сказать вамъ только то, что товаровъ привезено было несравненно болѣе противу прежняго, — но расходъ имъ былъ менѣе. Причиною тому полагаютъ недостатокъ въ оборотѣ наличныхъ денегъ, и отъ того, что многіе Россійскіе товары въ портахъ залежались безъ отпуску — какъ то: хлѣбъ, сало, поташъ и другія наши произведенія. Иностранцы ихъ не берутъ, по ненадобности ли, или по другимъ какимъ причинамъ. При томъ же и внутренній кредитъ между Россійскимъ купечествомъ начинаетъ слабѣть, по частымъ открывающимся банкротствамъ. — Товары продавались всѣ вообще за наличныя деньги, съ пониженіемъ отъ иныхъ настоящихъ цѣнъ, а чай и китайка даже съ убыткомъ. Впрочемъ на убытки и худую торговлю почти всѣ купцы жаловались.

Съѣздъ дворянства изъ окружныхъ Губерній былъ противъ прежняго весьма малъ, ибо въ Симбирской, Пензенской и другихъ Губерніяхъ урожай хлѣба очень худъ, отъ продолжавшихся до Іюля мѣсяца засухъ и бездождія. У насъ же въ Губерніи, благодаря Бога, урожаи порядочные, только начавшіеся съ 10 Августа и продолжавшіеся до 20 числа дожди много попрепятствовали уборкѣ яроваго хлѣба, а на ярмонкѣ произвели ужасную грязь и великое всѣмъ торговцамъ безпокойство.

Новый гостиный дворъ еще во многихъ частяхъ не достроенъ, — однакожъ Генералъ Бетанкуръ объявилъ купцамъ, дабы они на будущій 1822 годъ разбирали лавки уже въ немъ, коихъ должно быть до 2600. Изъ онаго числа уже и взято до 1000, тѣми изъ купцовъ, кои по сдѣланной оцѣнкѣ болѣе заплатили при переторгжкѣ за лавку. Поеликужъ всѣхъ торговыхъ помѣщеній въ нынѣшней лубяной ярмонкѣ считалось до 4500, то за раздачею каменныхъ лавокъ, достальныя будутъ ежегодно выстроиваться временно изъ досокъ, смотря по надобности привозимыхъ товаровъ; — въ тѣхъ балаганахъ будетъ помѣщаться: желѣзо, мѣдь посуда, фарфоръ, стекла, мебели, вина и москотильные товары; — впрочемъ ежели бы въ новомъ гостиномъ дворѣ и могли оставаться порожнія лавки, то поименованныхъ мною товаровъ въ нихъ помѣстить ни какъ не можно, ибо они требуютъ для помѣщенія своего большаго пространства и высоты.

Нынѣшняя ярмонка поздно началась и долго продолжалась — такъ что и по сіе число еще многія лавки открыты и народу довольно; но думаю — дня черезъ три всѣ разъѣдутся. Для предупрежденія на будущее время позднаго купцовъ пріѣзда, сдѣлано имъ объявленіе, дабы они ярмонку начинали съ 15 Іюля и оканчивали къ 15 Августа, и проч.

Дм. Николаевъ.

Нижній Новгор. 25 Авг.

2.

. . . . . Купечество нынѣ же разбираетъ новыя каменныя лавки. — Всѣ очень довольны тѣмъ, что наконецъ не должны будутъ обременять себя предварительною присылкою для отдѣлки приличнымъ образомъ балагановъ, но покойно, въ свое время будутъ пріѣзжать въ приготовленныя постоянныя и удобныя помѣщенія. Таковыхъ лавокъ по сіе время поступило въ раздачу 1012, съ значительною противъ прежнихъ цѣнъ въ пользу казны прибавкою. —

Нынѣшняя ярмонка помѣщалась болѣе чѣмъ въ 4000 балаганахъ. Прошедшій годъ привозъ товаровъ простирался до 148 мил., а нынѣ, говорятъ, еще болѣе. — Покупателей, какъ можно себѣ представить, отъ 20 Іюля до 20 Августа прибывало и убывало, по мѣрѣ того какъ одни оканчивали свои надобности, а другіе спѣшили за тѣмъ же. — На счетъ выгодъ торговли не умѣю ничего сказать; ибо это такая правда, которую извѣдать отъ торговцовъ мудрено. —

Театръ, различныя представленія и между прочимъ извѣстная панорама Парижа, доставляли публикѣ удовольствіе, которое удвоилъ еще бывшій Московскаго Императорскаго театра Актеръ, а нынѣ находящійся на Ярославскомъ театрѣ, Г. Канищевъ. Онъ въ комедіяхъ превосходенъ, въ пляскакъ восхитителенъ. Дирекція театра наградила его бенефисомъ, для коего давалась комедія: Чудныя встрѣчи или Сумашоха въ маскерадѣ, — и Г. Канищевъ въ ролѣ Разъѣздова заслужилъ еще особую признательность публики — бросившей ему кошелекъ съ значительною суммою. (?) — Къ числу веселостей нынѣшній годъ прибавлены были лѣтнія горы, такія точно, какъ на Крестовскомъ островѣ. Ночью онѣ освѣщались и составляли пріятной видъ.

22 Числа ярмонка совершенно исчезла; остались токмо тѣ изъ торгующихъ, которые не успѣли окончить расчетовъ своихъ; но лавки почти всѣ уже затворены. Наконецъ городъ нашъ послѣ шуму, продолжавшагося мѣсяцъ, опять начинаетъ приходить въ прежнее положеніе безмолвія и тишины. Каждый день видимъ выѣзжающіе экипажи, нагруженные сколь можно болѣе добычею ярмонки — произведеніями всѣхъ концевъ земли. Длинные ряды обозовъ заставляютъ на каждомъ шагу останавливаться, — а чрезъ нѣсколько дней все кончится. — Къ чести благоразумнаго распоряженія Начальства должно отнести, что

среди тысячь людей, спокойствіе и тишина непоколебимо царствовали во все время ярмонки, и проч.

Князь Петръ Кугушевъ.

Открытіе Кремлевскаго сада въ день тезоименитства Государя Императора.

Москва, 1 Сентября 1821 г.

М. Г. П. П.!

Очень радъ случаю, способствующему мнѣ сдержать данное вамъ слово — увѣдомлять васъ о Московскихъ новостяхъ, и начну такою, какой давнымъ-давно не запомнятъ Московскіе жители. Это о бывшемъ торжествѣ въ тезоименитство обожаемаго всѣми Монарха; то есть 30 числа сего Августа. — Въ сей день открыто вновь устроиваемое по Высочайшей волѣ, подъ надзоромъ Коммиссіи для строеній въ Москвѣ, гулянье между Воскресенскихъ и Троицкихъ воротъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько предъ симъ мѣсяцовъ видѣли одинъ ровъ, наполненный грязью и всякою нечистотою—тамъ возродился, какъ будто мановенiемъ волшебства, прелестнѣйшiй вертоградъ съ зеленѣющимися деревьями и благоухающими цвѣтами! Прiѣздъ въ оной начался въ 7-мъ часу послѣ обѣда, а въ половинѣ 8-го садъ, Кремлевская стѣна, напротивъ оной лавки и Экзерцицгаузъ были освѣщены не болѣе какъ въ 10 минутъ: тысячи разноцвѣтныхъ огней представили взорамъ поразительную картину. Алеи и всѣ дорожки были иллюминованы стаканчиками и плошками; надъ гротомъ у Кремлевской стѣны въ прозрачной картинѣ изображались вензели Государя Императора и обѣихъ Императрицъ. Эфектъ иллюминацiи и гирлянды сада надобно было видѣть изъ оконъ дома, напротивъ сада стоящаго: тутъ совершенно можно было притти въ изумленiе. Собранная изъ четырехъ полковъ здѣшняго корпуса музыка и двѣ партiи пѣсенниковъ оглашали воздухъ. Сама Природа способствовала, по видимому, къ увеличенiю сего торжества: до сего времени безпрерывно продолжалась пасмурная и дождливая погода, а въ сей вечеръ перемѣнилась въ тихую и ясную; полная луна до 9 часовъ какъ будто украдкою выглядывала изъ облаковъ, дабы свѣтомъ своимъ не помрачить свѣтлаго праздника усердныхъ къ доброму Царю жителей Московскихъ. Публика столь была многочисленна, что и самые старожилы не вспомнятъ таковой. За 20 и за 30 верстъ прiѣзжали для того только, чтобы участвовать въ семъ торжествѣ, а изъ окрестностей приходили пѣшкомъ даже за 10 верстъ, и примѣрно съ достовѣрностiю можно положить, что болѣе ста тысячь было народу, не смотря, что отъ мѣстнаго начальства не было извѣщено о томъ. Въ садъ было впускаемо дворянство и купечество, а народъ весь помѣщался между рѣшетки и лавокъ. Напослѣдокъ изъ садоваго гулянья сдѣлалось каретное: цѣпь онаго продолжалась отъ Воскресенскихъ воротъ къ Москворѣцкому мосту и по набережной, а оттуда по Моховой и опять въ Воскресенскiя ворота. Гулянье кончилось почти въ два часа за полночь, и впродолженiи онаго дѣятельностiю и заботливостiю Полицiи сохраненъ совершенно во всемъ порядокъ и благочиніе, и ни какого происшествія, какъ нерѣдко случается при шакихъ народныхъ собраніяхъ, не случилось: сверхъ того жители Московскіе, пользуясь симъ случаемъ, старались какъ будто наперерывъ превзойти одинъ другаго и выказать свое усердіе дорогому Имяниннику: многіе изъ частныхъ домовъ были отличнѣйшимъ образомъ иллюминованы и украшены прозрачными картинами и проч.

Пав. Ивановъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

НЕКРОЛОГІЯ.

Кончина знаменитаго Химика Власова.

М. Г. П. П.!

Уважая истину и таланты, и желая утѣшить, по крайней мѣрѣ, тѣнь незабвеннаго для насъ Власова — отданіемъ ему справедливости, вы требуете отъ меня подробностей его послѣднихъ дѣяній, всегда имѣвшихъ цѣлью общественную пользу.

Объявляю душевную готовность удовлетворить ваше желаніе: прошу однако дать мнѣ нѣкоторое время къ успокоенію разстроенныхъ мыслей и чувствованій. Вы знаете, сколько я почиталъ и любилъ его; слѣдственно не имѣете нужды въ доказательствахъ, что кончиною его нанесенъ весьма сильный ударъ моему сердцу. Въ такомъ положеніи трудно писать порядочно, а еще труднѣе о предметахъ важныхъ и новыхъ, для вѣрнаго изображенія требующихъ основательности въ сужденіи и строгой разборчивости въ словахъ.

И такъ на сей разъ скажу только; что онъ успѣлъ сдѣлать довольно полезныхъ открытій по части Химіи; что ожидать отъ него надлежало несравненно болѣе; что онъ жилъ единственно для службы и славы отечества, и — слишкомъ рановременно: — сдѣлался жертвою необычайнаго къ трудамъ усердія.

Многіе патріоты, коимъ онъ имѣлъ счастіе быть лично знакомымъ, видѣли въ немъ драгоцѣнный алмазъ, подернутый нѣкоторою корою; кора сія въ глазахъ моихъ примѣтно стиралася, и уже близокъ былъ день — въ которой онъ просіялъ бы въ полной красотѣ своей. . . Воля Провидѣнія опредѣлила инако. Съ пути къ славѣ — онъ палъ въ сырую могилу!

Преступленіе — роптать: но слабый смертный безсиленъ переносить равнодушно подобныя потери; и потеря мною оплакиваемаго, не обинуяся утверждаю, есть не для одной Россіи, но для цѣлаго свѣта. Послѣднимъ своимъ открытіемъ, о которомъ сообщу вамъ въ другое время, онъ дѣйствительно готовилъ благодѣяніе обитателямъ всего земнаго шара.

Вы часто въ сочиненіяхъ вашихъ сѣтуете, что иностранцы пренебрегаютъ отличныя дарованія Русскихъ: Власова иностранцы уважали. Не буду говорить ни о Его Превосходительствѣ Президентѣ Императорской Медикохирургической Академіи, Дѣйствит. Статскомъ Совѣтникѣ Вилье, который достойно цѣнилъ его и милостями своими къ нему ясно то показывалъ; ни о почтенномъ Академикѣ Шерерѣ, который навѣщалъ его въ болѣзни, плакалъ о немъ, своими руками несъ гробъ его изъ церкви и, проводя до могилы, шелъ пѣшкомъ половину дороги; ни о многихъ другихъ иностранцахъ, коихъ выгодное мнѣніе объ немъ зналъ я, упомяну только о славномъ Квакерѣ Алленѣ, извѣстномъ въ Европѣ химическими познаніями, который въ бытность свою въ С. Петербургѣ, увидѣвъ въ дѣйствіи Гальваническій снарядъ, Власовымъ изобрѣтенный, отдалъ ему должную похвалу, и, возвратясь въ Англію, прислалъ ему при письмѣ своемъ, въ знакъ памяти, тамошней работы прекрасную паяльную трубку съ приборомъ и книгу.

Вотъ неоспоримый доводъ, что онъ справедливо названъ вами Геніемъ; что Россія можетъ гордиться таковымъ сыномъ; что каждый, любящій свое отечество, имѣетъ достаточную причину скорбѣть о преждевременной его смерти (*).

Простите. Я не въ состояніи теперь писать болѣе.

И. К—о.

2 Сентября 1821.

(*) Власовъ скончался 27 Августа, на тридцать третьемъ году своей жизни.

Письмо Издателя къ Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Дмитріеву, о выставкѣ въ Академіи Художествъ.

Ваше Высокопревосходительство, зная любовь мою къ художествамъ — конечно изволите отгадать, что я былъ изъ числа первыхъ, явившихся въ Академію, при ея открытіи 1-го Сентября, и вошелъ съ единственнымъ желаніемъ видѣть успѣхи моихъ соотечественниковъ, порадоваться возникающимъ талантамъ и отдать въ душѣ моей дань благодарности Правительству, пекущемуся объ образованіи и поощреніи оныхъ.

Скажу признательно, что сначала я пробѣжалъ залы весьма поспѣшно, искавъ произведеній извѣстныхъ нашихъ Ректоровъ, Профессоровъ и Академиковъ, ревностно трудящихся въ тишинѣ своихъ кабинетовъ; но обманувшись въ ожиданіяхъ моихъ — обратилъ все вниманіе на ученическія программы.

Въ историческомъ классѣ было задано на нынѣшній годъ—представить угощеніе Авраамомъ трехъ Ангеловъ. Первая программа ученика 4-го возраста *Брюло*. Композиція богатая, краски живыя, отдѣлка пріятная, отчетистая, даже въ побочныхъ предметахъ, даже въ листочкахъ дуба, кои освѣщены весьма естественно. Юный художникъ постигъ эфирность Ангеловъ, пріявшихъ плоть человѣческую: тѣло ихъ прозрачно, формы—близки къ идеалу совершенства. Авраамъ въ красной епанчѣ, накрытой рукою артиста на самую голову—привѣтствуетъ дорогихъ гостей. Нагая фигура, обмывающая ноги Ангелу — дѣлаетъ разительную противуположность силою красокъ и мужественностію мускуловъ съ нѣжностію тона первыхъ, и нарисована хорошо. Сверхъ того юный художникъ умѣлъ дать всему дѣйствію особенное движеніе, жизнь, и тѣмъ паче всего показалъ умъ и способности, обѣщающія повести его далеко по трудному поприщу художествъ, а мѣсту, образовавшему ихъ—принесть честь и славу.

Объ остальныхъ программахъ позвольте умолчать. Я желалъ бы только знать мнѣніе Вашего Высокопревосходительства—полезно ли подвергать суженію публики труды учениковъ, менѣе чѣмъ посредственные, публики всегда строгой, всегда равнодушной къ состоянію артиста; и не можетъ ли невыгодное осужденіе, сказанное въ слухъ при молодомъ художникѣ о произведеніи его, огорчить его, отнять у него всю охоту заниматься впредь, убить его талантъ — можетъ быть еще неразвернувшійся?

Въ сей же залѣ выставлено на пульпитрѣ скульптурное изображеніе сей самой программы — трудовъ воспитанника 4-го возраста Афанасьева. Оно сочинено и выполнено весьма не худо, и онъ будетъ хорошій ваятель.

Предметомъ портретнаго класса — было представить старика, читающаго Святое Писаніе въ присутствіи своего семейства. Таковыхъ программъ три; по частямъ каждая изъ нихъ имѣетъ свои достоинства, особливо *Карстена*; но вообще нельзя похвалить ни рисунка, ни красокъ. Этого рода живопись называлась прежде *домашнею*, ибо фигуры менѣе натуры, а портретъ долженъ быть во всей пропорціи человѣка. Еще можно пожалѣть, что на программахъ сихъ изображены иностранныя лица: ближе бы, кажется, найти и живописнѣе представить Русское семейство за чтеніемъ Священнаго Писанія. Такъ донынѣ проводитъ праздничные дни православное наше купечество и мѣщанство!

Эта же программа задана была и для миніатюрнаго класса, отъ коего выставлено два образца.

Пейзажныхъ программъ было двѣ: сюжетомъ ихъ избрано на сей разъ, представить стадо, пьющее воду изъ ручейка, и въ отдаленіи Русскую деревню съ лѣскомъ. *Рабусъ* обѣщаетъ отличнаго художника, когда онъ познакомится съ Природою и красками, изъ коихъ первую онъ еще неизучивалъ, а потому весьма мудрено, а по мнѣ и непонятно какъ мальчикъ, невидавшій Натуры — могъ сочинить еще столь сложную сцену.

Изъ *баталическаго* класса выставлена только одна картина трудовъ ученика 4-го возр. *Борисова*. Она изображаетъ гвардейскаго Русскаго офицера падшаго на полѣ брани и принимающаго Святое Причастіе изъ рукъ Священника, а на другомъ планѣ лекарей, перевязывающихъ подъ непріятельскими ядрами раненыхъ солдатъ и т. п. Сюжетъ сей столь понравился публикѣ, а многимъ, можетъ быть, былъ еще и близокъ къ сердцу, что картина сія всегда была окружена любопытными зрителями. Вотъ новое свидѣтельство, сколь желательно, чтобъ Академія занимала Русскихъ художниковъ предпочтительно изображеніемъ своего отечественнаго. Повторю, что правило сіе было бы лучшимъ способомъ оживить для потомковъ великіе характеры и случаи отечественной Исторіи. Таланту Русскому, сказалъ Николай Михайловичь Карамзинъ, всего ближе и любезнѣе прославлять Русское въ то счастливое время, когда Монархъ и самое Провидѣніе зовутъ отечество ихъ къ истинному народному величію. Ничто не можетъ столько пріучить Россіянъ къ уваженію собственнаго, какъ сильное дѣйствіе искусства на сердце. Живописецъ и ваятель — не менѣе Историка и Поэта — могутъ быть органомъ патріотизма. Скажу даже, что если историческій характеръ изображенъ разительно на полотнѣ или мраморѣ, то онъ дѣлается для насъ и въ самыхъ лѣтописяхъ занимательнѣе; мы любопытствуемъ узнать источникъ, изъ котораго художникъ заимствовалъ свою идею, и съ большимъ вниманіемъ входимъ въ описаніе дѣлъ человѣка, помня, какое живое впечатлѣніе произвелъ въ насъ образецъ его. И какая Исторія богатѣе Россійской примѣрами великости души и необыкновенныхъ добродѣтелей? Оставляя древность, новѣйшія времена — 1812 годъ — открылъ намъ своихъ Курціевъ, Сцеволовъ, Регуловъ. При томъ не легче ли художнику писать съ своей природы, съ предметовъ повсюду его окружающихъ, чѣмъ для картинъ своихъ выдумывать все — даже чужеземное небо? Національный костюмъ нашихъ предковъ живописенъ не менѣе Римскаго, простая рубашка Русскаго крестьянина столь же красива, какъ Греческій туникъ.

Изъ медальернаго класса замѣчательны труды учениковъ Тихомирова и Аялина. Первой изъ нихъ съ большимъ выраженіемъ вылѣпилъ изъ воску Милона, а другой съ отличною пріятностію изобразилъ Орфея и Эвридику.

Архитектурныя программы разставлены были по стѣнамъ заднихъ кабинетовъ; предметомъ ихъ, кажется, былъ проэктъ для огромнаго публичнаго зданія, или Музея. — Изъ перспективнаго класса выставленъ былъ одинъ рисунокъ *Тона* — и довольно хорошій.

Нельзя не замѣтить отличнаго таланта въ гравированіи ученика Владимірова, по портрету Ректора Мартоса, хотя и неоконченнаго еще. Изъ сего можно заключить, что время, полагаемое для выполненія другихъ программъ — недостаточно для гравёра, недостаточно, чтобъ кончить его достойнымъ боразомъ къ представленію публикѣ.

Труды отечественныхъ Академиковъ нашихъ заключались: въ небольшомъ преспективномъ рисункѣ старообрядческой церкви, строющейся въ Ямской — Профессора Мѣльникова; въ портретѣ Тайнаго Совѣт. А. И. Нелидова, съ видомъ Курска — выгравированномъ Академикомъ Ухтомскимъ съ искусствомъ и тщательностію (*), и — въ трехъ видахъ Совѣтника Мартынова, написанныхъ съ большею окончательностію противу прошлогодняго.

Къ сему числу можно присоединить еще слѣдующіе предметы: 1) Картину, представляющую видъ окрестностей Каменца-Подольскаго, написанную Г.

(*) Портретъ сей гравируется имъ по заказу Курскаго купечества и мѣщанства.

Боде, на званіе Академика въ Академическомъ Кабинетѣ, со снятаго имъ же самимъ рисунка съ натуры. Нѣкоторая одноцвѣтность, несуществующая въ Природѣ, малое отдѣленіе дальнихъ плановъ — сугубо награждаются пріятностію кисти, естественностію и игрою группъ деревьевъ и нѣжностію отдѣлки. Г. Боде—воспитанникъ Академіи, и, безъ сомнѣнія, будетъ отличный ландшафтный живописецъ. — 2) Проэктъ молодаго Московскаго Архитектора *Тюрина*—для Кремлевскаго дворца—отличается отъ всѣхъ чистотою отдѣлки и вкусомъ въ тушеваньи. Не менѣе того показываетъ, что художникъ имѣетъ хорошее понятіе о истинно-величественной, благородной архитектурѣ. Въ семъ особенно убѣждаетъ высокій стиль и пропорціональность средняго портика и разрѣза тронной. 3) Наконецъ въ задней залѣ выставленъ былъ цѣлый рядъ копій съ разныхъ Эрмитажныхъ картинъ лучшихъ мастеровъ, какъ-то: Клодъ-Лореня, Поль-Потера, Карла Дольче и проч.—работы Гг. Шевелкиныхъ. Должно отдать справедливость, что славная собака Поль-Потера скопирована весьма удачно и шибко.

Къ счастію, труды иностранныхъ художниковъ, бывшіе на нынѣшній разъ въ выставкѣ, не превосходили нашихъ ни числомъ, ни качествомъ, если выключить изъ того два миніатюрныхъ портрета Г. *Росси*, изъ коихъ одинъ особенно—Князя Петра Васильевича Лопухина — заслужилъ всеобщую похвалу удивительнымъ сходствомъ, мягкостію кисти и мастерскою отдѣлкою (*).—Г. Бріоски выставлялъ большую картину, изображающую Святую Фамилію, дабы показать неудачное стремленіе свое—подражать превосходнымъ Итальянскимъ мастерамъ—Корреджію и Дель-Сарту. Tel brille au second, qui s'eclipse au premier!—Портреты Г. Митуара плѣняютъ съ перваго взгляда зрителя, но безпристрастный наблюдатель найдетъ, что онъ жертвуетъ впечатлѣнію сему всѣми другими достоинствами, что тѣлесныя краски его слишкомъ бѣлы, а тѣни рыжи.—Почти тоже можно замѣтить и о прелестной женской фигуркѣ Г. *Игнаціуса*, одѣтой въ красивой костюмъ окрестностей Рима.

(*) Портретъ сей, я слышалъ, доставилъ Г-ну Росси званіе члена двухъ знаменитыхъ Итальянскихъ Академій.

Въ ней много пріятности, игривости (grace) въ положеніи, но мало правды, и жесткой контуръ заставляетъ полагать, что она списана не съ натуры. — Дѣвица *Гоміонъ* тремя портретами показала удивительные успѣхи, сдѣланные ею противу прошлогодняго, какъ въ колоритѣ, такъ и въ рисовкѣ. Къ сожалѣнію, не могу сказать того же о соотечественницѣ нашей, дѣвицѣ Дурновой, коей работы два портрета были тутъ же выставлены; впрочемъ она заслуживаетъ всякое поощреніе похвальною ревностію своею къ художествамъ. Публика съ удовольствіемъ замѣтила еще нѣсколько пейзажей кисти Г. Пастора Гиршфелта. — Откладывая далѣе, далѣе, сказать Вамъ мое мнѣніе о произведеніяхъ Италіянскаго живописца Г. *Монти* — вышедшаго въ первый разъ на сцену, я нахожусь въ непріятномъ положеніи заключить ими нынѣшнюю Академическую выставку: портреты его—Гр. Виктора Павловича Кочубея и Графа и Графини Ожаровскихъ, если и заключаютъ нѣкоторое сходство, то сходство сіе имѣетъ какую-то охладительную непріятность и поразительную колоссальность; въ картинѣ его — положеніе во гробъ, изображеніе Іисуса нарисовано хорошо, но Божіей Матери — болѣе чѣмъ неудачно.

Счастливый случай поправляетъ мою неосторожность: я имѣю удовольствіе окончать письмо мое гораздо пріятнѣйшимъ предметомъ — и тѣмъ, чѣмъ бы долженъ былъ начать его. — Антическая зала получила значительное украшеніе въ слѣпкѣ съ *спящаго Фаона* Барберинскаго, выписаннаго изъ Италіи Г. Ректоромъ Мартосомъ, какъ одно изъ изящнѣйшихъ произведеній ваянія и уступленнаго имъ Академіи по приглашенію Г. Президента. Верхняя часть, какъ то: торсъ, голова и руки — превосходны.

Академія была открыта до 7 Сентября, и въ продолженіе всей недѣли безпрестанно наполнена зрителями, такъ что ни кто не запомнитъ такого стеченія народа.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

Линейное ученье въ 1-мъ К. Корпусѣ.

Августа 20 дня въ присутствіи Его Императорскаго Величества произведено было линейное ученіе въ саду 1-го Кадетскаго Корпуса. При семъ находились три баталіона: первый составленъ былъ изъ кадетъ 1-го Кадетскаго корпуса; второй изъ кадетъ 2-го Кадетскаго Корпуса; а третій сводный, изъ дворянъ Дворянскаго полка. Въ строю было кадетъ и Дворянъ 1464. — Въ продолженіе ученія командовали также кадеты и Дворяне за линейныхъ, баталіонныхъ, дивизіонныхъ и взводныхъ командировъ. Государь Императоръ изволилъ прибыть въ 9-ть часовъ утра; ученіе же продолжалось два часа съ половиною. По окончаніи церемоніальнаго марша, Его Императорское Величество, остановивъ колонну, соизволилъ изустно объявить Монаршее свое благоволеніе Генералитету, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, а равномѣрно кадетамъ и Дворянамъ, и того же числа послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій приказъ: „Его Императорское Величество объявляетъ свое благоволеніе за бывшее сего числа ученіе кадетовъ 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка, главному Директору Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ Генералу отъ Инфантеріи Графу Коновницыну и Генералъ-Маіорамъ Перскому, Маркевичу и Гольтгоеру, ра-

„вномѣрно Штабъ и Оберъ-Офице„рамъ и квсѣмъ адешамъ и Дворянамъ, „на ученіи бывшимъ.“

Объявленіе о продолженіи изданія Отечественныхъ Записокъ на слѣдующій 1822 годъ.

Россія, разнообразная климатами, обитателями и произведеніями, во многихъ отношеніяхъ — новыми и единственными на земномъ шарѣ, богатая классическими древностями — мало еще описанными, подвигами геройства и добродѣтелями — забытыми или неуважаемыми, учрежденіями — безпрестанно вводимыми для распространенія просвѣщенія и т. п., открываетъ, по видимому, обширное поле, легкій способъ къ составленію отечественныхъ лѣтописей; но собираніе оныхъ, по чрезвычайному пространству Имперіи, по малочисленности наблюдателей, и по множеству другихъ причинъ . . . . крайне, крайне затруднительно. Издатель Отечественныхъ Записокъ вооружается всѣми средствами и усиліями къ преодолѣнію сихъ препонъ: онъ ежегодно посвящаетъ два и болѣе мѣсяцевъ на поѣздки во внутреннія Губерніи Государства для собиранія отечественныхъ матеріаловъ (*), завелъ исправныя сношенія въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Россіи и не щадитъ ни какихъ издержекъ и трудовъ для полученія любопытныхъ матеріаловъ. Къ томужъ признается онъ, что отказавъ въ журналѣ своемъ мѣсто поэзіи, Политикѣ и переводамъ — онъ крайне затруднялся на счетъ соблюденія въ Запискахъ своихъ (однѣми отечественными статьями,) того разнообразія, той занимательности, заманчивости, кои нравятся въ журналахъ и привлекаютъ читателей.

Усугубляющееся лестное поощреніе Почтеннѣйшей Публики къ трудамъ его заставляетъ надѣяться, что онъ сколько нибудь успѣлъ въ томъ и другомъ, что они пріятны ей, а потому и рѣшается онъ продолжать изданіе Отечественныхъ Записокъ и на слѣдующій 1822 годъ.

Планъ журнала остается тотъ же: т. е. одно *отечественное*, *оригинальное* будетъ въ немъ помѣщаемо и состоять изъ слѣдующихъ предметовъ:

(*) Нынѣшній годъ осмотрѣлъ онъ достопамятныя окрестности Москвы, въ томъ числѣ Бородинское поле, Тарутино и проч.

1) Журналы многихъ ни кому неизвѣстныхъ Русскихъ путешественниковъ по Россіи, Бухаріи, Кавказу, Киргизской степи и чужимъ краямъ.

2) Записки отличныхъ воиновъ-императоровъ.

3) Наблюденія Издателемъ Москвы, Кіева, Новгорода и другихъ классическихъ отечественныхъ городовъ и мѣстъ.

4) Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ и достойныхъ извѣстности гражданъ и художниковъ.

5) С. Петербургскія современныя лѣтописи.

6) Разборъ новыхъ любопытныхъ произведеній Словесности и Наукъ.

7) Описаніе Сибирскихъ рудниковъ и заводовъ.

8) Отечественныя открытія и историческія разысканія.

9) Смѣсь: переписка, Русскіе анекдоты, летучіе листки и проч. и проч.

Многія почтенныя особы, занимающіяся отечественною Исторіею и Словесностію, обѣщали украшать Отечественныя Записки; прочихъ же покорнѣйше къ тому приглашаю, увѣряя въ истинной моей и всѣхъ соотечественниковъ благодарности.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ, на 1822 годъ, остается таже, т. е. въ С. Петербургѣ 25 руб., съ пересылкою въ другіе города 30 руб. ассигнаціями.

Каждая часть, коихъ составится въ годъ 4, будетъ также украшена видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго мѣста или города, или портрета знаменитаго Россіянина.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ самаго Издателя, въ Садовой улицѣ въ домѣ купца Фролова, подъ No 9, противъ воротъ Михайловскаго Замка; въ Книжномъ Магазинѣ братьевъ Слёниныхъ, что въ домѣ Кусовникова у Казанскаго моста; и въ Библіотекѣ Плавильщикова, состоящей у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой.

Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Иногородные благоволятъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, которая берется доставлять съ особенною исправностію. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ полагается по 3 рубля въ годъ.

Павелъ Свиньинъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИЖКИ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

стр.
Нѣсколько дней въ Новѣгородѣ великомъ . . . . 3 и 328.
Гангоудское сраженіе. (*Оконч.*) . 34.
Музеумъ въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ. (*Продолж.*) . . . 50.
Извѣстіе о кончинѣ и жизни Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго . . . . 73.
Слово, говоренное Ректоромъ Кишиневской Семинаріи Архимандритомъ Иринеемъ . . . . 97.
Рѣчь, говоренная на Молдавскомъ языкѣ Одесскимъ Протоіереемъ Петромъ Сем. Куницкимъ. . 109.
Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго. 128 и 309.
Иванъ Алексѣевичь Гребенщиковъ, Московскій купецъ — изобрѣтатель. . . . . . 153 и 243.
О чугунной дорогѣ въ Колыванскомъ заводѣ . . . . 173.
Нѣчто о комитетахъ, составленныхъ въ 1772 году для сочиненія медалей. . . . . 180.
Разборъ Россійскихъ сочиненій, касающихся до Исторіи 1812 года. (*Продолж.*) . . . . . 191.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухаріи. (*Окончаніе*). . . . . 202.
Статистическое описаніе соляныхъ источниковъ, родниковъ и заводовъ. (*Продолж.*) . . . 213.
Четвертая выписка изъ дневника Партизана Дениса Давыдова . 262.
Петръ Первый, творецъ Маріинскаго канала . . . . . . 277.

Санктпетербургскія современныя лѣтописи:

Парадъ на Царицыномъ лугу. 117.
Панорама С. Петербурга. 118.
Кончина знаменитаго лаборанта Власова. . . . . 379.
Выставка въ Академіи Художествъ (письмо къ Ив. Ив. Дмитріеву) . . . . 383.
Линейное ученіе въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ . . . 393.

Смѣсь:

Анекдоты:

Русскій богатырь при стѣнахъ Дербента . . . . 120.
Братская любовь и алчность къ прибытку получаютъ должное возмездіе. . . . 124.
Благородная ошибка молодаго офицера. . . . . . . 227.
Два примѣра удивительнаго проворства и неустрашимости козаковъ . . . . . 229.

Кронштатскія новости:

Прибытіе Капитана Биллинсгаузена и Лейтенанта Лазарева отъ южнаго полюса. 233.
Экспедиція для описи береговъ Финскаго залива . . 363.

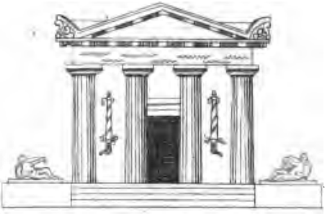
Московскія новости:

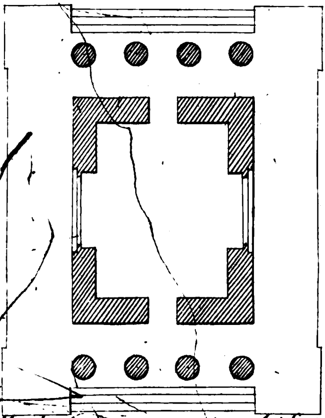
Новый монументъ Боярину Матвѣеву . . . . 365.

Переписка:

Два письма изъ Нижняго Новгорода о бывшей ярмонкѣ и новомъ гостиномъ дворѣ. 370.
Письмо изъ Москвы объ открытіи сада 30 Августа вокругъ Кремля . . . . 375.
Объявленіе о продолженіи изданія Отечественныхъ Записокъ на 1822 годъ . . 395.

BIBLIOTHECA · BODLEIANA ·





1820 Года Москва А. Елкинский.

BIBLIOTHECA · BODLEIANA ·

СОДЕРЖАНІЕ.

[illegible] Грибоѣдова [illegible]
[illegible] кружокъ — [illegible]
[illegible] (Лескова) 257
[illegible]
[illegible] Лажечникова . . 262
Петръ [illegible]
[illegible] . . . . [illegible]
Посмертныя записки Александра Васильев. Храповицкаго (Щукина) . [illegible]
Нѣсколько дней въ Шлиссельбургѣ [illegible] (Рудакова) 315
Воспоминанія [illegible]
[illegible]
[illegible] . . . . [illegible]
[illegible] . . . . [illegible]
[illegible]
[illegible] . . . —
Переписка:
Два письма [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] . . . 157
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]